

Картур Елена

Суровые вампиры будни

Эльф и вампир – 2

http://zhurnal.lib.ru/k/kartur_e_w/elfwamp.shtml

«Суровые вампиры будни»: пока не издана; 2009

Аннотация

После нелепой смерти девушка очнулась в теле эльфа, и не просто эльфа, а замученного некромантом, запертого в одной камере с голодным вампиром. Как она распорядится своей новой жизнью?

Картур Елена

Суровые вампиры будни.

(Эльф и вампир - 2)

1.

Антон. Лорд вампир.

Здравствуй, родина, хорошо ты меня встретила! Дождь поливает, как из ведра, холодина, здесь весна ранняя. А я в легкой кожаной куртке поверх рубашки и кожаных же штанах. Хорошо, что штаны зачарованны на все случаи жизни, самое главное не отморожу, ага.

Как я дошел до жизни такой? Да очень просто, врагов нажил сильных, аж бог смерти магического мира и собственный брат - это, как говорится: "не воробей начинал". Серьезные враги, особенно если они объединились в желании тебя прикончить. А я вот почему-то уверен, что они объединились. В результате действий этого замечательного тандема мне пришлось, спасаясь от тварей Холоса, бежать из мира, который я уже почти привык считать домом на Землю. Причем не одному, а в компании друзей, которых мне теперь необходимо, непонятно каким образом, найти, потому что выбросило нас в разных местах. Да еще и время поджимает, вернуться надо как можно быстрее.

И как теперь искать моих буйных эльфов? Если девочки, в случае чего, выкрутятся, они все-таки не впервые на Земле, да и любому обидчику без проблем сдачи дадут, то за Мэя я сильно беспокоюсь. Пацан в чужом мире впервые, да к тому же этого тихоню любой может обидеть. Да даже если и нет, одинокий подросток, без документов и денег, совершенно не знающий окружающих реалий, может вляпаться в неприятности на каждом шагу.

У меня сейчас, кстати, положение не многим лучше. Денег и документов тоже нет. Про дождь и холод говорилось выше. Тут еще "удачно" вывалился из портала, едва не под колеса стареньким потрепанным "Жигулям". Хорошо хоть водитель опытный попался, успел отвернуть, учитывая мокрую дорогу и никакую видимость, можно сказать подвиг совершил. Так мужик еще и совестливый оказался ко всему прочему, выскочил из машины под дождь, да еще и здоровьем моим озаботился, вместо того чтобы начать скандалить.

Я заверил, что цел и, поднявшись, бессмысленно попытался отряхнуть штаны. Бессмысленно, потому что все равно не пачкаются, да если бы пачкались, толку-то воду отряхивать?

- Как же ты так? - укорил водитель. - Прямо под колеса...

- Случайно получилось, - честно ответил я. И добавил подумав: - Поливает так, не видно ничего.

Мужик согласно кивнул, стирая с лица рукавом дождевые потоки, и неловко потоптался на месте. Ему бы уйти - раз уж все обошлось, но он почему-то чувствовал себя виноватым передо мной, хотя все было, как раз, наоборот. Совестливый, вот из таких всякие дорожные аферисты деньги и выкачивают.

- Может тебя подвезти куда, парень? - спросил водитель с некоторым сомнением. - Что ж под дождем мокнуть?...

Я посмотрел на человека и решил воспользоваться его предложением. Удачно, оказывается, я вывалился, зря ругался, мужик, можно сказать, сам подставился, а о том насколько это нехорошо - пользоваться чужой добротой, я буду думать как-нибудь потом, когда мне будет не так холодно. Так что без возражений сажусь в машину и тут же понимаю, что длинные волосы - это порой чертовски неудобно. С них текло безбожно, и спинка сиденья мигом промокла. Хозяин машины на это ничего не сказал, даже недовольство никак не выразил. Но мне-то самому на медленно промокающем сидении не слишком комфортно. Памперс бы сюда.

- Ну, так куда тебе? - поинтересовался водитель, заводя машину.

Я посмотрел на него и улыбнулся, аккуратно выпуская на волю тщательно контролируемое вампирье обаяние. Ненавижу им пользоваться, вечно потом неприятности разгребать приходится, но мне сейчас нужна не просто мимолетная симпатия к незнакомому человеку, а доверие. Обработать его как следует, и мужик сделает все, что мне нужно.

- Я только что приехал и не знаю города. У меня на вокзале украли документы и деньги. Сейчас обсушиться бы где.

Легко очаровывать добрых и доверчивых людей, тут мне сказочно повезло. Какой-нибудь прожженный эгоист, даже проникнувшись ко мне искренней симпатией, все равно попытался бы отделаться побыстрей. Помощь ближнему - занятие невыгодное и где-то даже небезопасное. Этот же водитель, даже не задумываясь, пригласил меня в гости. Ясное дело я без колебаний согласился, потому, как именно для этого, все и затевалось.

- Валерий Семенович, - представился он, протягивая руку. - Можно просто дядя Валера.

- Антон, - я пожал крепкую мозолистую ладонь. Валерию Семеновичу было слегка за пятьдесят. Крепкий такой мужик, с добродушным лицом и явно спокойным характером. А вот насчет доверчивости и слабохарактерности я, пожалуй, поторопился. Чувствовался в нем некий стержень.

Жил Валерий Семенович оказывается за городом, в частном секторе. Пока мы туда ехали, я успел согреться и немного обсохнуть, незаметно применив удаляющее влагу заклинание. А так же убедиться, что город мне совершенно незнаком, и послушаться о нем множество историй. Например, вот это лучшая гостиница в городе - вообще-то их всего две - но цены там безбожные. А это вот мэрия, там сейчас ремонт. В этом баре, что ни день - драки. Ну, прямо как заговоренный он. Тут парк, главная достопримечательность города, потому как только в этом году его разбили на месте старой посадки, а напротив дом культуры... и так далее, очень скоро я просто перестал прислушиваться, попытавшись под эту затянувшуюся экскурсию дозваться свою леат. Тэй не отзывалась. Я чувствовал, что она жива, смутно определил, что достаточно далеко от меня, можно даже до некоторой степени определить направление, но мысленного разговора не получилось. Такое ощущение, что между нами глушащая все сигналы стена. То ли что-то случилось, то ли на Земле наша связь барахлит.

Печально вздыхая, смотрю в окно. Мимо проплывает щит с какой-то предвыборной

рекламой. На нем крупными цифрами две тысячи семь. Для меня прошло двенадцать лет, а здесь чуть больше полугода. Все эти двенадцать лет мне не раз хотелось бросить к чертовой бабушке своих буйных вампиров и смыться на Землю, хоть ненадолго. Осуществилась мечта идиота, ага.

Вспомнился вдруг непростой разговор с Наставником накануне. Смешно подумать, всего-то вчерашним вечером.

Я давно задавался вопросами, почему именно я стал Лордом вампиров, если мой папаша не знал обо мне ровным счетом ничего. Ведь он даже не интересовался, кто родился у случайной любовницы, развлекся и свалил побыстрому. Подозреваю, родитель даже не был уверен, что она вообще забеременела. Но, тем не менее, именно на меня спихнул власть над вампирами, более того, папаша позаботился чтобы было, кому меня воспитать и всему научить. Нет чтобы старшему братцу так удружил, ему вон как власти хочется, аж в одном месте зудит. Почему папаша доверил такое важно дело постороннему человеку - точнее нечеловеку - и как смог сделать это заранее? Не знал же он, что внезапно умрет.

Вопросы эти возникали не раз, некоторые из них я даже задавал наставнику. Но ничего, кроме "так надо" в ответ не получал, а наставник, если уж чего не хочет говорить, тут хоть расшибись, ничего не добьешься. И вдруг я узнаю, что у меня, оказывается, есть старший братец, а у Лордов не принято воспитывать детей среди вампиров. Вопросы возникли вновь, и вчера я потребовал у наставника ответы. Получил.

Оказалось, что у вампиров есть закон - о нем мне опять забыли сообщить, - по которому Лорд выбирает для своего ребенка кого-то вроде второго отца - итай, что означает хранитель крови. Сам Лорд о своих детях ничего не знает, кроме того, что скажет ему назначенный итай. Так вот наставник и есть итай, он приглядывал за мной с самого рождения вполглаза, то есть заглядывал на Землю раз в год, примерно, и смотрел, как там дела, и при нужде мог почувствовать, если со мной серьезная неприятность случилась. Но в жизнь мою никак не вмешивался, до тех пор, пока папаша не помер, разозлив слишком агрессивную эльфийскую княжну. Очень опрометчиво с его стороны, но это в данной истории не так существенно.

Как только прежний Лорд умер, оба итай получили его последнюю волю и узнали, кто будет наследником. "Повезло", как водится, мне. Поскольку они были связаны особым ритуалом с Лордом и своими подопечными - на Оотолоре всевозможные магические связи в порядке вещей - то найти меня наставнику не составило труда, пусть даже и в другом мире. После чего последовало длительное обучение и восшествие на престол. Только вот старший братец обиделся и теперь упорно пытается меня прикончить. Отличная у меня семейка, да? Я просто в восторге!

Если бы еще все было так просто. Недавно я обзавелся ненормальной леат, то есть привязанным ко мне птенцом с особыми возможностями. И она действительно ненормальная, хотя бы потому, что тоже родилась на Земле, но погибла и оказалась в теле эльфа; еще за нами с некоторых пор таскается этот самый эльф, только в искусственном теле. И они, как выяснилось - тоже вчера - жить друг без друга не могут. Причем в прямом смысле, искусственный растительный эльф привязан к своему прежнему вместилищу. Ничего не забыл? Ах да, еще та самая агрессивная эльфийская княжна, очень агрессивная, может и по физиономии съездить, может и нож в сердце воткнуть. Она тоже член нашей развеселой компании. Я уже упоминал, что коллекционирую ненормальных эльфов? Самая лучшая приманка для ушастых - это вампир, ага.

И вот вся эта развеселая компания, на данный момент, разбросана в неизвестных направлениях. При этом нам надо оперативно собраться и вернуться обратно на Оотолор, потому как там вскорости намечается нашествие нежити из мира мертвых, а мы с княжной командуем армиями, его отражающими. Нехорошо будет опоздать на разборку.

- Эй, Антон, ты уснул, что ли? - вывел меня из задумчивости Валерий Семенович. - Приехали.

Я осмотрелся. Одноэтажный кирпичный дом с выцветшим шифером и слегка

выщербленным кирпичом. Явно построен достаточно давно. Обжитый двор, лейка и грабли, забытые под лысой по весне яблоней, небольшой гараж и огород. Вполне себе обычное такое хозяйство, крепкое.

Выходить из машины под дождь не хотелось категорически, тем более что я чуял в доме еще одного человека. Вероятно жену слишком доброго водителя, и ей тоже придется промывать мозги, иначе она вряд ли поймет, почему муж притащил в дом незнакомого парня. Но выходить все-таки придется.

Как я и ожидал, в доме оказалась именно жена хозяина. Высокая полноватая женщина, она что-то готовила, и когда мы вошли, неторопливо вытерла руки белоснежным вафельным полотенцем и неодобрительно посмотрела на нас.

- Валера, кого ты привел?

Я поспешил улыбнуться, приправив это действие тщательно рассчитанной долей вампирьего обаяния. Это Тэй может расточать направо и налево подобные улыбки, не задумываясь о последствиях. А мне приходится осторожничать и отмерять воздействие, чтобы вызвать у человека симпатию, а не одержимость или безумие. Иначе потом сам же за это огребу, было у меня как-то такое, так трое психов, которых я нечаянно слишком сильно очаровал, потом за мной год гонялись. Пока я двоих просто не прикончил, а девчонку пожалел, отдал одному из своих подданных для обращения. Хорошая вампирочка получилась, кстати. Но до сих пор стараюсь ей на глаза не попадаться.

В данном случае все было сделано правильно. Хозяйка улыбнулась в ответ тепло и чуть смущенно.

- Здравствуйте, - сказал я, закрепляя эффект, - извините за беспокойство. Мне бы только обсушиться.

- Да что вы, молодой человек, какое беспокойство, - всплеснула руками хозяйка. - Проходите, я как раз пирогов напекла. Хотите пирогов?

Я конечно от пирогов не отказался. В доме слишком соблазнительно витал запах свежей выпечки. Меня тут же усадили за стол, вручили большую кружку горячего чая и поставили на стол блюдо полное пирожками.

- Представляешь, Наташенька, чуть не сбил парня! - рассказывал Валерий Семенович жене, пока я, благоразумно помалкивая, пил чай, заедая пирожками с печенкой. - На улице дождь поливает, а ему и податься некуда. Не оставлять же парня на улице?

Хозяйка с доброй улыбкой кивала, наблюдая, как я ем. А мне под этим взглядом, честно говоря, хотелось немедленно провалиться под землю. Не вовремя проснувшаяся совесть упорно напоминала о том, что с хорошими людьми так поступать подло - это во мне комплексы заговорили. Всегда хотел иметь такую семью, бабушка с дедушкой, пироги. Дурость полная. Муки совести успешно заглушались вкусными пирожками и ледяным весенним дождем за окном. В конце концов, я ведь ничего плохого этим людям делать не собираюсь. Утешусь этим и пора бы уже подумать, как действовать дальше.

Где искать друзей я не знаю, но зато чувствую примерное направление, где может находиться Тэй. Судя по всему - это достаточно далеко, и мне нужен транспорт. Тут есть только два приемлемых варианта. Первый: зачаровать (взять в заложники) человека с машиной и заставить его отвезти меня куда нужно, потом аккуратно подчистить ему память. Можно еще угнать машину, но вожу я паршиво, в первый же столб влеплюсь, да и лишние проблемы с законом ни к чему. Вариант второй: автобус, если в городе, конечно, есть автовокзал. Поезд или самолет не подходят, по причине отсутствия паспорта. И денег. Ну, с деньгами вопрос еще как-то можно решить. На такой случай я всегда ношу с собой маленький мешочек в потайном кармане со всякими побрякушками. Кольца, серьги и прочие не слишком крупные ювелирные изделия. В мире, где основная валюта - золотые монеты, тяжеленькие, между прочим, такой запас может здорово выручить. На Земле золото ценится ненамного меньше, проще всего сдать в ломбард. Конечно, наличными получу, хорошо если половину реальной стоимости, да и все разом сдать не удастся. Будет очень подозрительно, если я объявлюсь в ломбарде со жменей ювелирных изделий в кулаке.

Дожевав последний пирожок и допив чай, я посмотрел на хозяев дома. Лучше всего ничего не делать самому. В повседневной жизни много ситуаций, где нужны документы. Меня с длинными волосами и в черной коже могут и на улице остановить для проверки этих самых документов. Так что в ломбард я отправлю этих добрых людей, а к Тэй меня, возможно, повезет Валерий Семенович. Как договориться с собственной совестью и компенсировать этим людям возможный ущерб от моего вмешательства, придумаю по ходу.

Я улыбнулся уголками губ, ловя глазами взгляд сначала Валерия Семеновича, а потом и его жены. Никакого подчинения разума и прочего, я не владею ментальной магией, но способность заговаривать чужую кровь дает не меньшие возможности. Да и нужно мне совсем другое: доверие и симпатия. Так что опять тщательно дозируемое вампирье обаяние. Я уже говорил, что эту свою способность просто ненавижу?

Мэйвель.

Чужой мир был странным, пугающим и совершенно бредовым. А еще тут просто отвратительно пахло. Мэй морщился, старался дышать не слишком глубоко, однако это слабо помогало. Прносящиеся мимо шумные железные повозки портили воздух слишком основательно.

Мэю этот мир очень не понравился. Здесь все было не так. Даже растения, только пробивающиеся на волю по весне, уже были пыльными и больными. А главное они были злыми, с ними не удавалось договориться. Трава и деревья отказывались делиться с эльфом своей силой, Мэй и не подозревал, что где-то могут существовать растения, с которыми невозможно договорится эльфу.

- Дурацкий мир, - печально вздохнул Мэй, - все неправильно.

Щенок смысла слов не понял, но грустные интонации уловил и на всякий случай согласно квакнул.

Устав идти, он сел на обочине прямо в короткую, только пробивающуюся из земли траву. Она была еще совсем молодой, но уже невероятно упрямой, спешащей, как можно быстрее, прорасти, занять свободное пространство. "Может потому она такая злая и жадная?" - задумался Мэй. Сидеть было холодно, но идти он уже устал, а до города по-прежнему было еще далеко. Машины продолжали проноситься мимо, и на одинокого подростка никто не обращал внимания.

Посидев так несколько минут, Мэй понял, что так скоро замерзнет. Его искусственное тело было устойчиво к холоду, во всяком случае, простудиться он не мог, а переохлаждение мог получить только при минусовой температуре. Но сидеть на холодной земле от этого факта приятней не стало. Хочешь не хочешь, а пришлось вставать и идти дальше.

Когда одна из машин сбавила скорость и начала медленно его нагонять, эльф сильно удивился. Вздохнув, он обернулся на неторопливо шуршавший шинами за его спиной автомобиль. Он был не такой, как другие, двуцветный, бело-синий, со странной конструкцией на крыше и надписью незнакомыми знаками на боку.

Мэй растерянно остановился, машина тоже. Из нее вышли двое людей в одинаковой одежде. Эльф почему-то решил, что это местные стражи порядка. Может быть, по их уверенному поведению.

- Ты что тут делаешь без взрослых, парень? - спросил тот из стражей, что был старше.

- Я потерялся, - предельно честно ответил Мэй.

- А родственники твои где? Родители? - поинтересовался второй.

- Не знаю, - пожал плечами Мэй. И наивно похлопал ресницами так, как научился у названной сестры. Конечно, вампирьего обаяния у него не было, но оно ему было и ненужно. Мэй и сам по себе весьма обаятельный подросток, вот только он забыл, что эльфов в этом мире нет, хотя Тэй и рассказывала ему о своей родине. Длинные уши с шевелящимися

острыми кончиками, выглянувшие из-под волос, моментально приковали к себе внимание обоих патрульных. Мальчишка, не поняв сперва причину пристальных взглядов, нервно прижал к себе цветочный горшок, а уши, подчиняясь сильным эмоциям, застригли быстро-быстро.

- (...)! - сказали оба патрульных хором. - Пацан, ты что мутант?

- Я эльф, - в третий раз очень честно ответил Мэй. И понаблюдав за вытянувшимися лицами людей, почти с садистским удовольствием добавил: - Из другого мира.

Пару мгновений патрульные переваривали информацию, затем старший неуверенно хохотнул.

- Шутник, блин, ты с какого маскарада сбежал, клоун?

- Я потерялся, - педантично напомнил новоявленный пришелец и уже демонстративно пошевелил ушами. Дурной пример, как говорится, заразителен. До сих пор он только наблюдал за шалостями Тэй, но сам предпочитал скромно оставаться в стороне. Поговорку о тихом омуте Мэй не знал.

Патрульные опять зависли, решая сложную дилемму. С одной стороны, здравомыслящие люди в эльфов не верят. А с другой - странный подросток с совершенно невозможной внешностью и длинными ушами - вот он. Грим, подделка?

Сержант Еськов, как более умудренный жизнью и здравомыслящий, склонен был скорее поверить в грим и накладные механические уши, мало ли какие сейчас шутки бывают. А вот его более молодой напарник решил проверить реальность подвижного уха опытным путем. То есть банально пощупать.

Мэй отшатнулся, как и любой эльф, он не любил, когда его трогают за уши. Зато Шрек, расценив ситуацию, как нападение на любимого хозяина, грозно заквакал на агрессора. Толстолапый, зеленый, квакающий щенок, сердито прыгающий вокруг двух людей, выглядел довольно забавно и нелепо. Оба патрульных опять застыли, созерцая эту странную картину.

- Эээ... - растерянно сказал младший.

- Садись-ка ты в машину, пацан, - принял мудрое решение сержант, - отвезем тебя в отделение, пусть там разбираются, откуда ты такой взялся.

Мэй без возражений исполнил требуемое, попутно с любопытством ощупывая все, до чего мог дотянуться. Салон, сиденья и прочее. Шрек от него не отставал, тоже норовя сунуть нос повсюду. На них сердито шикнули, а когда автомобиль двинулся, эльф приник носом к стеклу. Очень скоро они добрались до города. Мэй во все глаза разглядывал множество людей в странных нарядах, спешащих по своим делам нескончаемым потоком. Открыв рот, смотрел на яркие рекламные щиты и высоченные многоэтажные дома, на закатанные в бесконечный асфальт тротуары и дороги. На разнообразные витрины магазинов. Все это для него было в новинку, все казалось удивительным и непонятным. Вот только неприятно, что в таком огромном городе так мало живых растений. Эльф искреннее недоумевал, как люди могут жить в таких условиях?

На дороге Мэй не смотрел, потому удивился, когда машины вдруг остановилась, а страж, сидящий за рулем, сердито ругнулся.

- Пробка, что ли? - удивился его младший товарищ.

- Авария, похоже, - ответил сержант. - Пойду, гляну. Пригляди за пацаном. - Хлопнув дверцей, он пошел по направлению к затору.

Минут пять эльф и человек сидели в полном молчании, затем молодой милиционер не выдержал, вышел из машины и, вытягивая шею, попытался рассмотреть, что там впереди. Впереди был шум, звук нетерпеливых автомобильных гудков, ругань и вой сирен. Потоптавшись на месте, он оглянулся на пассажира.

- Сиди здесь, - велел строго. - Я схожу, гляну и вернусь.

Мэй послушно кивнул. И даже честно просидел десять минут, глядя щенка и таращась на суету снаружи. Потом сидеть в машине ему надоело. Он подергал все ручки на обеих дверцах, но те были заперты, тогда Мэй перебрался на переднее сиденье. Дверца со стороны

водителя после недолгих манипуляций поддалась. Шрек старательно вертелся рядом и пыхтел, помогая хозяину.

Выбравшись наружу, эльф первым делом чихнул от забивающегося в нос неприятного запаха. Затем повертел головой и решительно направился в ту сторону, куда стремился основной поток людей.

Вернувшиеся милиционеры обнаружили совершенно пустую машину, с распахнутой настежь передней дверью. Странного мальчишки, называющего себя эльфом, и след простыл.

2.

Анастасия.

При ближайшем рассмотрении переулочек оказался обычным тупичком, с разворошенными кошками мусорником. Я поморщилась и, подхватив свою сумку, удачно перенесшуюся вместе со мной, поспешила оттуда выскочить. Поплутав между двух старых пятиэтажек, выбралась на более-менее широкую улицу. Осмотрелась.

Город показался мне смутно знакомым. На радостях я, было, подумала, что попала домой, а что именно этих улиц не знаю, так ничего странного, город у нас большой, я не везде бывала. Но очень скоро я поняла, что крупно ошиблась сразу, как только набрела на первую магнолию, а потом и пальму. У нас пальмы точно не росли.

Спустя час блуждания по улицам я начала смутно догадываться, куда меня занесло. Но действительно смутно, впрочем, проверить легко, если я не ошиблась, то хорошо знаю в этом городе не так уж много мест. Дальше уже не просто бродила, а целенаправленно шла в выбранном направлении. Если с этой широкой улицы свернуть к тем пятиэтажкам и пройти дворы насквозь, то можно выйти к дороге, там нет светофоров, а машины несутся сплошным потоком. Так и оказалось, дорога была на месте. Пешеходного перехода поблизости не было, но дальше был виден белый мост над дорогой. А здесь имелось ограждение, чтобы всякие экстремалы не бегали через дорогу, где попало. Но народ у нас ленивый, до моста ведь еще идти надо, а потом по лестнице подниматься-спускаться, так что ровно напротив того места, где я стояла, имелась дырка в ограждении.

Переждав, когда поток машин слегка поредеет, шустренько перебегаю на другую сторону и ныряю в дырку. Развлечение цивилизованного человека: "обгони машину или умри" - называется. Что-то я успела отвыкнуть от этого спорта современных городов. А вслед за мной еще трое таких же камикадзе привычно преодолели препятствие и потопали по своим делам вдоль бесконечных витрин магазинчиков. Витрин было много - вся эта сторона улицы, сплошняком, в обе стороны. Одежда, сувениры и даже один книжный магазин. В книжный я заглянула на пару минут, вздохнула и пошла дальше.

Теперь уже хорошо представляю, куда попала, и сомнений почти не осталось. Если пройти немного мимо рядов магазинчиков и большой автобусной остановки, на которой всегда много людей, придешь к небольшому базарчику, там летом продают разнообразные сувениры. Потом надо свернуть направо, пройти под мостом - сверху железная дорога - перейти еще одну дорогу, и дальше будет парк.

У входа в парк я остановилась, задумчиво посмотрев на ворота и высокий забор, затем все же вошла, да так и пошла по дорожкам, рассматривая одевшиеся в яркую весеннюю зелень южные растения. Было довольно тепло. Людей в парке мало, но те, кто попадались, провожали меня удивленными взглядами. Их можно было понять, идет себе этакая девчонка с бледным тонким лицом, большущими глазами, неестественно яркого бирюзового цвета, и длинными ушами, выглядывающими из-под копны волос. А уж наряд мой никак

современным не назовешь: кожаные штаны в обтяжку, полусапожки, эльфийская шелковая рубаха, национального, так сказать, фасона. То есть, воротник стойка с вышивкой и широкий рукав, прихваченный на запястьях манжетами. Еще на мне была симпатичная холщевая курточка зеленого цвета и холщевая же сумка. Да, и кинжал на поясе, чуть не забыла. Хорошо, что тут милиции нет, а то была бы неприятность.

Прогулки по парку сильно стимулируют аппетит, кушать хотелось неслабо. Мне вообще всегда кушать хочется, я прожорливая. И главное все не впрок, сколько ни ем, а кости все равно выпирают, то-то Антон на меня и не смотрит, зачем ему такой скелет. Желудок напоминал, что пора бы подкрепиться, да только нечем.

Пытаясь отвлечься от воплей страдающего организма, останавливаюсь рядом с художником, пишущим портрет девушки прямо на месте. Получалось у него, на мой взгляд, не очень похоже, но каждый рисует, как может. И зарабатывает тоже. А это, кстати, неплохая мысль. Что ли, рядом пристроится? У меня в сумке в папочке с эскизами есть с десятка чистых листов, и карандаш. Больше-то и не надо, а уж нарисовать похожий портрет за несколько минут я смогу. За последнее время натренировалась.

Я уже совсем, было, решила так и поступить, когда меня окликнули. Причем, весьма своеобразно.

- Эй, эльфийка!

Я сперва машинально развернула ухо на звук и только потом обернулась. Компания из троих человек - двое парней и невысокая девчонка - восторженно пялились на мои уши. Нервно прижимаю их к голове, вот же, только неприятностей мне не хватало.

- Ух ты! - восхитилась девчонка, выглядела она не старше меня, то есть где-то лет пятнадцати. - Классные уши, где достала? Сколько за фотку возьмешь?

- Двести, - брякнула я, еще не совсем поняв, чего от меня хотят.

- Двести дорого, давай по сто пятьдесят, и мы три штуки делаем, - предложил один из парней.

Согласилась, не раздумывая, можно было, конечно, и поторговаться, но голодный организм напомнил, что он жутко страдает, а я на ерунду время трачу. В результате со мной сфотографировались все трое по очереди, а потом, подумав, и вместе, да еще и попросили, чтобы волосы убрала назад, так уши лучше видно. Я запоздало сообразила, что ребята, похоже, приняли меня за актрису, зарабатывающую тем, что фотографируется с туристами. Что-то вроде обезьянки, которую с этой же целью на поводке водят. Мдя, дела, но с другой стороны, теперь можно, наконец, накормить помирающий от голода организм. Повезло короче, интересно, вампирье обаяние в фоновом режиме не работает? Надо бы у Антона при случае поинтересоваться.

Довольные друг другом мы разошлись в разные стороны. Любители эльфов отправились дальше развлекаться. Ну, а я понятно куда - кушать. Для этого пришлось вернуться к входу в парк и завернуть за угол. Затарившись полным пакетом горячих пирожков я, наконец, пошла туда, куда собственно с самого начала собиралась - к морю.

На набережной было не слишкомлюдно, устроившись на широких белых перилах, я жевала пирожки и смотрела, как волны лениво облизывают берег, шелестя галькой. Некоторые особо холодоустойчивые туристы пытались загорать, а парочка даже полезли в воду. Любители острых ощущений - уважаю, я бы в апреле ни за что купаться не решилась.

Апрель... дату я узнала у тех веселых ребят. В общем, ничего странного в этом не увидела. Как раз в начале марта меня и убило сосулькой. На Оотолоре прошло чуть больше двух месяцев, но ведь князь и говорил о разнице во времени. И все бы хорошо, да только на дворе у нас апрель две тысячи седьмого года, тогда как ту судьбоносную сосульку я поймала в марте две тысячи восьмого. Такие дела.

Доев последний пирожок и вынув взятый для разнообразия пончик, я задумчиво повертела его в руках. Это что же у меня получается - путешествие во времени? И что с этим теперь делать?

Вообще восторг от возвращения на Землю слегка поутих, и я задумалась, как быть

дальше. На самом деле понятно, как быть - искать своих. Только вот каким образом? Попытка связаться с Антоном благополучно провалилась, возникло такое странное ощущение, что я наткнулась на стену с разбегу, вроде бы чувствую его смутно, но исключительно на грани ощущений. Ни поговорить, ни даже эмоций передать. Хотя направление где искать знаю, в связи с чем встал вопрос выбора. Мне следует начать искать Антона или лучше Мэя? Потому как зелененького я тоже чувствую, и, что совсем странно, гораздо лучше. Кажется он ближе ко мне. Вообще-то по уму надо начинать именно с Мэя, во-первых, для нас обоих это жизненно необходимо, а во-вторых, Антон меня и так будет искать, так что смысла нет метаться, нужно найти Фикуса и ждать. В том, что мы сможем спокойно его дождаться, я не сомневалась. Курортный город, который я вполне неплохо знаю, потому как отдыхала тут пару лет назад, - это, на самом деле, очень удачное место. И заработать можно, если знаешь как, и жилье найти. А сейчас, не в сезон, даже достаточно дешево. Прорвемся.

Отряхнув руки, я спрыгнула с перил и потопала в парк зарабатывать деньги. Потому как для моих планов нужно в первую очередь такси и карта региона.

Все, однако, оказалось далеко не так просто. Любителей эльфов мне больше не попадалось, а робкое "портретик не желаете?" на редких прохожих не действовало. Простояв так пару часов и держа в руках для демонстрации два самых удачных портрета, я поняла, что так могу проторчать тут до завтра без особых результатов. Пошевелив мозгами, поняла, что надо срочно менять концепцию, и вообще, у меня особые обстоятельства, так что можно без зазрения совести смухлевать.

В первую очередь заплела волосы в косу, чтобы уши открыть получше, затем нахально пошла на набережную, где бродило гораздо больше народу. Выбрала несколько самых лучших своих эскизов, в том числе карикатуры, и приклеила их магией прямо к перилам, чтобы в руках не держать. Так, следующий этап плана - улыбка очаровательная, фирменная. И ушами опять же, для усиления эффекта, шевелим активней. Народ начал резко тормозить, оборачиваться и наталкиваться друг на друга. Опс, кажется, перестаралась, надо сбавить обороты.

Улыбаюсь обалдело разглядывающему меня парню.

- Хотите карикатуру от настоящей эльфийки? - подмигиваю. - Портретик? Магическую татуировку?

- А ухо потрогать дашь? - весело поинтересовался оттаявший парень.

- Чур, не дергать!

- Договорились, давай свою магическую татуировку!

Ну, это дело простое. Договориться с кровью клиента и чуть-чуть поменять пигмент на его коже, чтобы образовался рисунок. Через две недели все исчезнет, как не было. Парень ушел довольный, а дело пошло. Что и требовалось доказать, реклама - двигатель прогресса, а наглость - второе счастье. Надеюсь, меня за нее не побьют.

Дилайла дан-Алаих.

Выбравшись на улицу из ночного клуба, куда меня занесло неудачное перемещение, зябко поежилась. Одета я явно не по сезону, пожалуй, не стоило так уж поспешно выскакивать наружу. Впрочем, для пушистой кошачьей шубки это разве холод? Хмыкнув, не раздумывая, меняю обличье, и вот уже по городским улицам тихой тенью скользит златошерстная рысь.

Стараюсь держаться подальше от освещенных и людных улиц. Мне совсем не улыбается открыть охоту на зверя - то бишь на себя любимую - и в результате оказаться в зоопарке или в ближайшем лесу. И то если повезет, могут ведь и не ловить, а попросту пристрелят. Хищнику не место в городе. Тем не менее, продолжаю мягко скользить по

улицам в кошачьей шкуре, а не в человеческом - эльфийском - облике. И кто, спрашивается, мешал одеться немного практичней? Покрасоваться, видите ли, захотелось. Теперь придется ночевать в какой-нибудь подворотне, Впрочем, ночевать-то как раз не обязательно, пусть здесь и ночь, но для меня еще час назад был полдень.

На Земле, как и в других мирах, я оказалась не впервые, потому растерянности не было. Языковых проблем - насколько я знаю по прежнему опыту - не возникнет. Порталы древних, устройство надо сказать весьма продуманное, они ведь часто путешествовали между мирами и очень не любили тратить время на то, чтобы изучать чужие языки. Потому в порталы встроены системы, внедряющие в мозг перемещающегося существа язык, преобладающий в той области, куда он попадет. И устройство это действует, в том числе, и при перемещении в пределах одного мира. Лентяи они были, предки наши, однако изобретательные. В этом мире народ не менее изобретателен, но боюсь, однажды кончат они так же. То есть угробят себя, а то свой мир, хотя миры как правило замечательно живут без населяющих их поверхность разумных. Пожалуй даже замечательно живут.

Чужой город мне совершенно незнаком, что, Впрочем, не странно. На Земле я была все лишь два раза, достаточно для того, чтобы научиться более-менее ориентироваться в незнакомой обстановке, но явно недостаточно, чтобы побывать везде, где хотелось бы, не говоря уж о местах, которые меня мало интересуют. Таких в этом мире, надо признать, гораздо больше.

Лапы мягко ступают по асфальту, подушечками чувствую его холод, но это мелочи - это даже приятно. А вот грязные бензиновые лужи под лапами и врывающиеся в нос разнообразные городские запахи совсем неприятны. Брезгливо встряхиваю передней лапой. Никогда не понимала, как люди могут жить в этой грязи? И дышать вот этим... язык не поворачивается назвать воздухом?

Я знакомлюсь с городом, ночь - лучшее время для знакомства, а с этим местом я должна найти общий язык. Это только люди думают, что город - это место, где живут, и не больше, что касается данного мира, то они правы почти всегда. На Земле магия существует весьма странным образом. Ее мало, и она распределяется неравномерно, в каких-то местах магии нет вовсе, в каких-то очень большое скопление. Такие "оазисы" притягивают или рождают довольно необычных существ, и происходят там странные вещи. Кстати, и обратный процесс тоже существует, необычные существа, живущие в одном месте, часто создают вокруг себя магические "оазисы", кажется, в этом мире магия уже давно не может существовать иначе.

Конечно же, меня выбросило именно в такое место. Но это-то, как раз, неудивительно. Притягивание ко всему, что выбивается за рамки нормы, - это наше семейное проклятие. И я, и мои родственники просто не в состоянии пройти мимо чего-то хоть немного странного, а если даже попытаемся, пожелав спокойной жизни, судьба ткнет нас в это носом. Так что лучше и не противиться. Дед не верит в судьбу, но именно он, на нее заклятый, подарил нам такое "замечательное" наследство.

А город не прост, он имеет душу, память и даже некое подобие сознания. И не любит чужих. Потому я знакомлюсь с ним, не запоминая улицы и дома, а впитывая в себя его дух, его настроение. Пусть мне говорят, что это глупая мистика, но каждый воспринимает мир по-своему, и еще неизвестно - кто прав. Я знаю то, что знаю, и поступаю соответственно. И еще не разу не ошиблась. Вообще я считаю, что любое достаточно густонаселенное место в любом мире имеет душу и память, как его при этом не называй, хоть город, хоть районный центр, хоть вовсе деревня. И каждый из них имеет свой характер.

Конкретно этот имел характер явно скверный и склочный, а иначе, почему я вляпалась в неприятности на ровном месте? И не надо мне напоминать о семейном проклятии, пьяный лихач за рулем в сфере необычных явлений не вписывается никак.

Дорога была не центральной, и единственный фонарь не горел, кажется, уже давно. Не знаю, как сюда попала, не особенно задумывалась, куда несут меня лапы, полагаясь на чутье, как на путеводную нить.

Я была на середине дороги, когда машина вынырнула из-за поворота и на бешеной скорости понеслась прямо на меня. Яркий свет фар плеснул в глаза, мгновенно дезориентируя. Глаза, привыкшие к ночному зрению, резануло болью, и я тут же ослепла. На несколько секунд замерла на месте, потерявшись в пространстве и не понимая, в какую сторону надо двигаться. Однако в последний момент чутье вывело из-под удара, заставив меня отскочить в сторону буквально из-под колес мчащейся на всей скорости машины. Пронзительно завизжали шины, и в нос ударил запах паленой резины. Меня все-таки зацепило - это был даже не удар, просто железный бок автомобиля прошелся по моей шерсти, но хватило, чтобы неудачно приземлиться, подвернув лапу. Сердитый взрык вырвался из глотки сам собой.

Машина остановилась, хлопнула дверца. До меня донеслась сердитая и явно нетрезвая ругань. Поняв, что не успею уйти незамеченной, решаю притвориться раненой, возможно, тот, кто меня "сбил", посмотрит и уберется куда подальше, что ему раненая лесная кошка?

Человек подошел ближе, чертыхнулся невнятно и пнул меня в бок. Зарождающийся внутри рык и желание прижать к голове уши удалось подавить, как и инстинкт тянуть пинающую ногу. Вот этого я делать принципиально не буду! На второй пинок я все же не выдержала и зарычала, приподнимаясь, человек тут же отшатнулся с руганью, затем быстро сел в машину и уехал. Зараза, может, стоило его укусить за что-нибудь жизненно важное? Тэй не стала бы, стесняется, а с каких это пор я стала такой смирной? Встречу еще раз, ноги повыдергиваю. В буквальном смысле. А я его встречу - город сведет.

Встаю и, прихрамывая, ухожу с дороги. Хватит, погуляли-познакомились, пора искать какое-нибудь убежище. Лапа ноет, мешает идти. Регенерация у меня, что печально, похуже вампирьей. Даже обидно признавать, что эти кровососы в чем-то совершенней ках-аа-лу.

В данный момент было бы, конечно, разумней найти какое-нибудь труднодоступное место и отсидеться там, пока не перестанет болеть лапа. Или обратиться обратно в эльфийский облик, затем выбраться на более оживленную улицу и попробовать разжалобить какого-нибудь парня. Желаящие поухаживать за раненой девушкой найдутся, можно не сомневаться. Они всегда находятся, потом руки приходится ломать слишком активным. Но разумно - не значит правильно. Я очень не люблю поступать разумно, я поступаю так, как велит мне инстинкт. А он повел меня к темному подъезду ближайшего дома.

В подъезде было темно и пахло... скажем так: плохо там пахло. Непроизвольно чихаю и тру лапой нос. Уши напряженно двигаются, ловя отразившееся от стен эхо. Или не только эхо? Чутко прислушиваюсь, какой-то едва различимый звук доносится с верхних этажей.

Во мне иногда просыпается совершенно неумное любопытство. Глупое и опасное, но нисколько не хочется ему сопротивляться. Лапы бесшумно опускаются на ступеньки, уши ловят малейшие шорохи. Звуков почти не было, но довольно скоро я определила, что на четвертом этаже сидит человек и, судя по запаху, пьет пиво, потому поднявшись на площадку перед этим этажом, не удивилась сидящему на ступеньках мужчине с бутылкой в руках. Мужчина тоже не удивился, он просто перехватил бутылку за горлышко так, что сразу стало понятно - ударит. Мы оба замерли настороженно. Он следил за каждым моим движением, держа наготове свое импровизированное оружие, я не двигалась с места.

Некоторое время мы, застыв, смотрели друг на друга, затем мужчина вздохнул и, перехватив бутылку поудобней, выпил из нее последний глоток. Я медленно сделала шаг к нему, ожидая реакции. Но человек, как ни странно, не насторожился и не попытался снова использовать пивную емкость, как оружие. Очень странное поведение, сначала-то он отреагировал ожидаемо, любой человек, увидев перед собой хищника, по крайней мере, насторожится и попытается найти хоть какое-то оружие. Или убраться подальше. А этот даже встать не попытался, так и сидит на бетонных ступеньках в темноте.

Делаю еще один шаг, мужчина глянул на меня безразлично и поставил пустую бутылку рядом на ступеньку. Взгляд у него был пустой. Как он отреагирует, если я подойду вплотную? Подходить вплотную расхотелось довольно быстро, от парня сильно разило пивным запахом, а я его терпеть не могу.

Мужчина неожиданно поднял руку и погладил меня. Инстинктивное желание откусить ему пальцы удалось подавить с трудом. Но клыки все-таки оскалила. Псих, кто ж незнакомого хищника руками трогает!?

- Что, киса, не нравится, когда тебя руками трогают? - поинтересовался мужчина.

Странная реакция. Попробовать, что ли контакт наладить, раз он так спокойно ко мне относится? Есть вполне реальный шанс провести остаток ночи в теплой квартире, а не в подъезде.

Значит, будем общаться. Демонстративно морщусь и чихаю, затем выразительным взглядом смотрю на бутылку. Мужчина, ничуть не удивившись этой пантомиме, пожал плечами.

- Праздник, восьмое марта, - и неожиданно, ухмыльнувшись, добавил: - А от меня жена ушла, и дверь захлопнулась. - Кивает себе за спину.

Ну, дверь - это просто. Было бы просто в человеческом обличье. А так мой антимагический иммунитет и колдовать мешает, но уж на простой дверной замок меня должно хватить.

Обхожу мужчину, чтобы подобраться к обитой синим дерматином двери. После некоторого усилия замок тихо щелкнул, открываясь. В взломщики, что ли, податься?

Мужчина обернулся на звук, подошел и с некоторым сомнением нажал на дверную ручку. Дверь, естественно, послушно открылась. Он посмотрел на меня удивленно.

- И как это тебе удалось, киса?

Я, понятно, не ответила, просто проскочила под ногами мужчины в квартиру. Он хмыкнул, входя следом. Щелкнул выключатель, на мгновение ослепляя привыкшие к темноте глаза. Я сердито рыкнула на человека и, проморгавшись, осмотрела небольшую прихожую. Ничего особенного: вешалка для одежды, зеркало, телефон на стене. И календарь, вот как раз он привлек мое внимание. Март две тысячи седьмого года.

У меня очень хорошая память. И я прекрасно помню, что утром седьмого марта этого же года я возвращалась с Земли на Оотолор, в свой родной мир. То есть фактически вчера. Замираю на месте, пытаюсь осознать ситуацию. Конечно, в двух мирах время идет по-разному, совсем не равномерно. На Оотолоре быстрее. При этом, уйдя туда, а потом, вернувшись на Землю, никогда заранее не узнаешь, сколько составит разница. Может и один к пяти, может и один к десяти, а иногда и больше. С Земли она *всегда* один к десяти. Но при всем этом еще никогда не было такого, чтобы, уйдя, можно было вернуться буквально на следующий день. Тем более что для меня прошло больше десяти лет. Это скорее на перемещение во времени похоже.

Пока я гипнотизировала календарь, осмысливая ситуацию, хозяин квартиры разглядывал меня. Очень внимательно. Представляю, что он увидел: рысь, очень необычной золотистой расцветки с ненормально синими глазами.

- Ты очень странная, киса, - сообщил он мне.

Кто бы говорил. Этот человек был не менее странным, чувствовалось в нем что-то необычное.

Во что я опять вляпалась? Куда меня привело семейное проклятие - и этот странный город?

3.

Антон.

Все шло по плану. Немного вампирьей магии, которая дает не меньше возможностей, чем ментальная, и хозяйева дома начали относиться ко мне, как к близкому родственнику - то

ли внуку, то ли племяннику - которого давно не видели. Правда, если появятся реальные родственники, то могут возникнуть проблемы, придется и их зачаровывать. Но надеюсь, этого не случится. Во-первых, любая магия требует расхода энергии, а пополнять ее на Земле можно только через кровь людей или в тех редких местах, где она накапливается. Не то чтобы у меня дефицит, но... экономия, ага. А во-вторых, я не стал делать из людей, приютивших меня, безмозглых марионеток, хотя теперь и имею некоторый опыт в этом деле. Тем не менее, мне просто не хотелось над ними так издеваться, да и лень, если уж совсем честно, и так нормально. Зато у Валерия Семеновича и Натальи Андреевны (они, кстати, сразу же предложили называть их дядя Валера и тетя Наташа) критическое мышление осталось вполне на уровне, разве только слегка заниженное в моем отношении. Но если кто-то им напомнит, что такого родственника не существует, они же вспомнят.

- Антошенька, тебе бы переодеться надо, - сказала тетя Наташа ласково. - Мокрый-то, наверное.

Мокрым я не был уже давно, еще в машине подсушился заклинанием, а в доме было достаточно тепло, так что успел обсохнуть. Но насчет переодеться - это правильная мысль. Нарядец у меня не сказать, чтобы подходящий для современного города. Если кожаные штаны и кожаная куртка без особых изысков, еще как-то сойдут, то сапоги-ботфорты и средневековая рубашка а ля пират - в кои-то веки не черная - явно не совсем то, что нужно. Переодеваться, правда, было решительно не во что.

Но эту проблему Наталья Андреевна решила мигом, отдав мне новенький джемпер мужа. Одев его и посмотрев на себя в зеркало, я понял, что проблему с гардеробом надо решать кардинально. И срочно. Простой серый джемпер с кожаными штанами и ботфортами смотрелся... странно, мягко скажем. И размерчик, определенно, не мой. Кстати со штанами я расставаться не собираюсь, они у меня хоть и единственные, но любимые. Шутка, если кто не понял. Однако проблему-то решать надо, посему я послал Валерия Семеновича в ломбард.

До чего ж все-таки жизнь прозаичная штука, в какой мир не попадешь, но если там есть разумные существа, первым делом деньги становятся насущной необходимостью. И их приходится добывать. Так вот, пока их добывали за меня, я наслаждался домашним уютом и заботой. Совесть меня, кстати, мучить перестала совершенно. И вовсе не потому, что эти люди оказались хуже, чем я о них думал, скорее наоборот. В их доме ощущался вполне такой устоявшийся семейный быт, уютный и гармоничный. Чем я нагло теперь наслаждаюсь, даже мыслишка закралась, как бы остаться тут на некоторое время. Если бы не мои эльфы, и остался бы. Мне с детства домашнего уюта не хватало, я этого и не отрицаю. Цитадель - это разве дом? Это место работы, а учитывая моего советника - чтоб он всю оставшуюся жизнь одну попсу слушал! - так и вовсе место работы, в которое хочется возвращаться, как можно реже. Есть еще замок наставника, как я уже говорил, тоже дом. Но вот чего там никогда не было, так это ласково улыбающейся хозяйки, которая пыталась бы обо мне заботиться, как родная мать. Дила там бывает... иногда. Может ласково улыбнуться, тут не поспоришь. А потом так звезданет, мало не покажется.

Так что если муки совести меня и посещали, то благополучно заглохли под давлением собственного эгоизма. Ворованное тепло - где-то я прочитал эту фразу. Как раз к данной ситуации подходит. Ну а что делать, если за так не дают?

Что-то меня на размышлизмы потянуло. Терпеть не могу эти самокопания, лучше уж делом займусь. Мне нужно найти Тэй, а для этого придется снова снимать блокировку с нашей связи. Делать этого не хочется совершенно, пары случаев хватило с лихвой, чтобы убедиться - эти ощущения мне категорически не нравятся. Но другого способа я не вижу. Неизвестно, когда еще удастся до нее добраться. А так узнаю где она, и возможно получится скоординировать наши действия. Ну, все, хватит тянуть время...

В большой комнате, которую можно считать залом, сажусь на ковер, прислонившись спиной к дивану. Никаких поз лотоса, оно мне надо завязывать ноги узлом, а потом развязывать? Хотя говорят, это помогает сконцентрироваться. Почему именно на ковер, когда рядом диван? Понятия не имею, наверное, чтобы не упасть в случае чего.

- Антон, что-то случилось? - это Наталья Андреевна обеспокоилась моим странным поведением.

- Все нормально. Мне просто надо подумать, так удобней.

- Ну, думай, а я пойду, ужин приготовлю.

Святая женщина. Надо мою буйную леат с ней познакомить. Может чему полезному научиться. Хозяйство вести, например. Построю домик, будем там жить. На пенсию уйду сразу, как только со всеми проблемами разберусь. Лорд-пенсионер, ну да. Лет так через пару тысяч.

Нет, я все-таки пытаюсь оттянуть неприятную процедуру. Опять мысли в сторону ушли. Мне слишком не хочется полностью сливаться с сознанием Тэй. Я к ней очень хорошо отношусь, но становиться не тем, кто я есть, а гибридом из двух личностей не слишком приятно.

Закрываю глаза, чтобы не отвлекаться, и медленно снимаю блокировку. И ничего не меняется! Я удивился. Сильно. Такого быть не должно. Ощущения все те же, что и раньше, слабое направление и не более. Так, ну этого просто быть не может. Связь леат'эр, теоретически, может протянуться даже сквозь пространство, то есть и между мирами. А мы в одном мире, по крайней мере, все мои ощущения говорят о том, что в одном, даже расстояние более-менее указывают.

Ладно, не получается простым путем, попробуем более сложным. Сосредотачиваюсь, медленно погружаясь в транс. Блин, давно этого не делал, не приходилось как-то. Транс вампирам нужен только для очень серьезной и энергоемкой магии. Я использовал, для того чтобы плотнее настроиться на нашу с Тэй связь. В состоянии транса она выглядела материальной, я, если честно, представлял ее как этаким энергетический канат, протянутый между нами. Оказалось, крупно ошибся, связь леат-эр выглядела, как паучья сеть, насквозь пронизывающая мое тело, тянущаяся тысячами тонких нитей куда-то в пространство. Все оказалось даже сложнее, чем я предполагал. И как с этой мешаниной разбираться? Какая именно из тысячи этих тонких алых ниточек отвечает за передачу информации? Пришлось медленно и тщательно перебирать одну за другой, исследуя и разбираясь, за что они отвечают. Краем сознания отметил, что кто-то оказался рядом и даже прикасается ко мне, но прерывать глубокий транс ради того чтобы узнать, кому там нейдет, не стал. Опасности не представляет и ладно. Потом разберусь.

И стоило столько мучиться, чтобы, в конце концов, понять что бестолочь?! Все оказалось до обидного просто, за передачу информации и зрительных картинок отвечали нити, шедшие от головы. А за эмпатию - те, что от сердца. Естественно я сразу скользнул сознанием по информационным, оставив эмоции на потом. Картинка пришла не сразу и была довольно нечеткой. Как видение.

Тэй сидела на каких-то перилах, жевала пирожок и задумчиво смотрела на плещущегося в море человека. По краю сознания скользнули ее вялые размышления о том, что лезть в воду в конце апреля могут только моржи...

Кто-то ущипнул меня за нос, сознание выскочило из глубокого транса, как пробка из бутылки. Вот черт, не вовремя! Какая зараза развлекается, руки поотрываю!

Открываю глаза и натыкаюсь взглядом на заинтересованную конопатую физиономию. На физиономии имелись жутко любопытные глаза, цвета болотной зелени. Я даже не сразу сообразил, что сижу практически нос к носу с рыжим пацаном лет восьми. И этот вредитель опять прицеливается схватить меня за нос.

- Откушу, - тихо сказал я, оскалив клыки.

Не ожидавший этого рыжий пацан перепугано отдернул руку и, не удержав равновесия на корточках, плюхнулся на мои ноги.

- Ты кто? - пискнул он, заворожено созерцая мою клыкастую улыбку.

Мне почему-то вспомнились вечные приколы Тэй, и честно признаюсь - ну, не удержался:

- Вампир. Кровью поделишься, вредитель? Рыжие, говорят, вкусные.

Пацан медленно попятился, сползая с моих ног, а потом на полусогнутых рванул прочь, чуть не навернувшись через высокий порожек комнаты.

- Бааа, бабуля... - по дому разнесся перепуганный вопль.

- Гошка, ты чего шумишь? - донесся из глубины дома голос Натальи Андреевны. - Что случилось?

- Ба, там вампир! - возбужденно возопил пацан.

Надо ж, как я его впечатлил. Не удержав любопытства, встаю и иду на голоса. Откуда интересно эта мелочь рыжая взялась?

- Что за детские выдумки, Георгий? - укоризненный голос хозяйки донесся из кухни. - Ты как маленький.

- Но бабуля, он же там, в зале сидит...

Я как раз вошел в кухню и наткнулся на укоризненный взгляд.

- Антон, ты зачем ребенка напугал?

- А зачем ребенок незнакомых дядей за нос дергает? - интересуюсь, ничуть не устыдившись. Меня вообще укоризненными взглядами устыдить сложно. Это только у Дилы получается, да и то изредка. При большом старании.

- Садитесь-ка ужинать мальчики, - велела Наталья Андреевна строго, поняв, что попытки меня усюветить результатов не принесли.

Только сейчас я понял, что потратил на медитацию несколько часов. А казалось, времени прошло совсем немного. На улице уже темно, и по-прежнему поливает дождь.

Ужин получился по-семейному уютным, судя по всему, в этом доме иначе и не бывает. Хозяева, - Валерий Семенович давно вернулся - рыжий пацан, оказавшийся их внуком, и я. Меня попытались деликатно расспросить о дальнейших планах. Впрочем, я и сам об этом задумывался. Тэй где-то у моря, значит мне в том направлении, когда окажусь близко - пойму точнее. Единственный доступный транспорт - как уже говорилось - это машина. Которая есть у Валерия Семеновича, и вообще, если что - в составе большой и дружной семьи гораздо безопасней, чем в одиночку. Значит что? Значит, мне надо убедить их поехать отдохнуть к морю. Что я и попытался сделать.

- Да что ж там делать в марте? - удивилась Наталья Андреевна.

Я и только сейчас озабочился узнать какой собственно месяц на дворе. Оказалось действительно март. Самая его середина. И что бы это значило мне интересно? Точно же помню, что Тэй в моем виденье думала о конце апреля. У меня внезапный дар предвиденья прорезался или это путешествие во времени? Склоняюсь я ко второму варианту, потому как из меня такая Кассандра... ага.

Как все сложно, однако.

Мэйвель.

Человеческий поток вынес эльфа в подземный переход, оказавшись там, Мэй растерянно завертел головой, с трудом понимая, зачем это место вообще нужно. Все вокруг было странным и непонятным, люди зачем-то забрались под землю и теперь неслись вперед единой, пугающей толпой, словно муравьи. Так и не привыкший к большому количеству людей эльф мигом почувствовал себя маленьким и беззащитным, что, впрочем, нисколько не мешало ему разглядывать все, на что падал взгляд. А он падал на многое, вокруг было слишком много ярких и необычных предметов. Но первым делом взгляд Мэя привлекла девушка в мини, а точнее ее длинные ноги. Если бы он не был эльфом, то непременно сказал бы, что это очень неприлично. Во всяком случае, любой человек из его мира мог отреагировать именно так. Эльфы в этом отношении были куда как демократичней, потому мальчишке было просто интересно. Женщин в брюках - в том числе и неприлично обтягивающих - ему видеть доводилось, женщин в боевой раскраске тоже. Амазонки,

обитающие на западном континенте, перед тем как идти в бой или поход, еще не так раскрашиваются. А, побывав в двух портовых городах, можно много чего повстречать.

Но вот женщину в мини-юбке, алых сапогах на длиннющей шпильке и такой же алой куртке - к тому же в боевой раскраске, которой любая амазонка позавидует - малолетнему эльфу видеть еще не доводилось. Так что, встретив подобный образчик земной моды, Мэй некоторое время шел за девушкой, как привязанный. Даже и не заметил, как людской поток вынес его из подземного перехода на другую сторону улицы. Он, наверное, еще долго мог бы глазеть на столь экзотическое, но определенно привлекательное зрелище, однако взгляд наткнулся на парня, лицо которого украшали множеством блестящих металлических колечек. В бровях, губах носу и ушах. Мэй встал как вкопанный, открыв рот.

- Ну, чего пялишься, мелкий? - поинтересовался парень, явно довольный эффектом. - Пирсинга не видел?

Эльф помотал головой. Он понять не мог, зачем человек может навешать на себя все это? Может магия какая-то, ритуальная? Талисманы? Но Тэй говорила, что в ее мире нет магии, и Антон с ней вроде бы не спорил.

- А зачем этот пирс... пис... ну вот это? - спросил Мэй, так и не найдя самостоятельно ответ на такой интересный вопрос.

Парень покосился на плетущегося за ним мальчишку, как на дурачка, почти с жалостью.

- Ты, с какой луны свалился, зеленый человечек? Для красоты это!

- Ага, - озадаченно сказал Мэй, вернув парню взгляд, которым тот одарил его минуту назад, а затем отстал от ненормального человека, который считал, что загадочный пир-синг - это красиво.

Чуть позже, встретив человека, в черной кожаной одежде, обвешанного железом и изображениями жутких кровавых рож, эльф уже ничуть не удивился. И за некроманта или вампира его не принял. Ну, почти. Вовремя вспомнил, что никакой некромант не станет ходить по населенному городу в таком виде, и серебро они не любят, как и вампиры.

Следующее место, возле которого Мэй застрял надолго, была витрина магазина электроники. Там стояли плазменные телевизоры. И каждый из них показывал что-то свое. Без звука, но сами по себе картинки были удивительно яркими и живыми, дикий эльф из леса просто не мог пройти мимо. Особенно его заинтересовала реклама, наверное, своей пестрой непонятностью. Мэй никак не мог взять в толк, что это за продолговатые белые штучки, которые так упорно поливают голубой жидкостью из маленького стеклянного сосуда, и при чем тут красивые девушки в нижнем белье? Зачем человек с вымученно-счастливым лицом ест курчавых длинных червячков из коробки? Не меньше эльфа изумил ненормально ярко-розовый суп, который счастливо улыбающаяся женщина предлагала своей семье. Если бы эльфу кто-то предложил такое блюдо, с такой улыбкой, он поостерегся бы его принимать. Чтобы не отравиться ненароком. Ненормальные в этом мире люди живут, всякую гадость едят, занимаются прочими странными вещами.

У телевизоров он остановился надолго. Реклама сменилась мультиками, понятными даже ребенку, не говоря уж о представителе чужой цивилизации. Но прохожие не всегда хотели обходить застывшего посреди тротуара подростка. Когда его толкнули и обругали в четвертый раз, Мэй вынужден был покинуть так приглянувшееся место. А заодно он пришел к выводу - не совсем верному - что люди в этом мире злые и нервные. Впрочем, в чем-то он был все-таки прав.

Дальнейшее исследование чужого мира было не менее интересным, Мэй вдоволь насмотрелся на высокие многоэтажные дома, витрины магазинов и рекламные щиты, поражающие богатством красок. Надписи на них, в отличие от языка, на котором говорили аборигены, он не понимал. Также сообразительный эльф научился переходить дорогу не только по подземным переходам. Понаблюдав за прохожими, он очень быстро пришел к выводу, что переходить надо по белым полоскам, нарисованным на земле, и когда в коробке с тремя разноцветными фонариками висящими на столбе загорается зеленый. Однако скоро

Мэй начал уставать. Да к тому же и его искусственное тело время от времени требовало питания. Учитывая, что тело являлось плотоядным растением, требовало оно в основном мясо с кровью. Исследовательский интерес как-то сразу поутих. Но деваться ему было некуда, потому эльф просто брел по улице, устало опустив голову. Шрек, почуяв настроение хозяина, тихо скулил, иногда забегая вперед и заглядывая в глаза.

День медленно клонился к вечеру. Загорались огни. Убежавший куда-то щенок, вернувшись, притащил в пасти какую-то бумажку. Небольшую и немного помятую. Мэй повертел ее в руках недоуменно и, чтобы не обижать старательно виляющего хвостом Шрека, сунул в карман. Что это такое он так и не понял, поскольку, как уже говорилось, читать на местном языке не умел. На бумажке, правда, была еще крупно написана цифра сто, однако и ее эльф узнал только потому, что Тэй когда-то показывала ему земные цифры, и они были очень похожи на те, что использовались в его родном мире. О находке он забыл почти сразу.

Ноги принесли Мэя в парк, он сел на лавочку, подобрав колени и обняв их руками, затем грустно задумался. Вокруг гуляли веселящиеся люди, на соседней лавке увлеченно целовалась парочка. Устав за день от неестественной яркости всего окружающего, эльф надеялся, что среди деревьев, в естественной для себя среде, он почувствует себя более комфортно, но ему и тут не повезло. Когда стемнело, начали зажигаться фонари за пределами парка, но достаточно близко, чтобы это было видно, сверкала яркая иллюминация ночных баров и клубов. Играла музыка, и слышался смех. Человеческий город вовсе не собирался засыпать на ночь.

Мэй постарался найти в парке более тихое и безлюдное место, благо лавочек там было много.

Щенок, чувствуя подавленное состояние хозяина, но не зная, как это исправить, выбрал единственный, доступный его пониманию, способ. Он решил найти для хозяина что-нибудь интересное и, может быть, полезное. Нырнув в темноту парка на поиски сокровищ, вскоре Шрек вернулся с первой добычей. Не прошло и часа, как эльф стал счастливым обладателем початой пачки с местными курительными палочками, небольшого приборчика с кнопками и светящимся экраном напоминающим твердую магическую иллюзию для передачи информации, еще одной помятой бумажки с цифрой пятьдесят, красивой глянцевой картинкой с большими цифрами две тысячи восемь и двенадцатью столбцами с цифрами помельче на обороте. Это, не считая всякой мелочи, вроде: пуговиц, нескольких монеток и не очень чистого носового платка.

Что делать со всем этим добром, Мэй понятия не имел. Из всего принесенного его заинтересовала только плоская штучка с кнопками, на них можно было нажимать, и тогда светился экран. Правда, что написано на этом экране, он все равно понять не мог, но там ведь еще и картинки были. К его большому огорчению, очень скоро приборчик жалобно запищал и потух. Мэй с сожалением вздохнув, спрятал его в карман, так же он поступил с глянцевой картинкой, просто потому что она была красивой. Над помятой бумажкой с цифрой пятьдесят эльф долго раздумывал, но все-таки решил и ее оставить. Ведь зачем-то же ее разрисовали цифрами и картинками, вдруг пригодится? Остальные, добытые щенком, сокровища его не заинтересовали, кроме монет, разве что, деньги все-таки.

Посидев еще немного на лавочке, Мэй задумался: остаться ему на ночь в парке или же пойти поискать другое место для ночлега? Место, которое он выбрал, было достаточно тихим и уединенным, но совсем рядом по-прежнему гуляли люди, слышался смех и музыка. На одинокого мальчишку с собакой, как и днем, никто не обращал внимания. Он так и не успел решить, что делать дальше, когда на дорожку из темноты вышел слегка подвыпивший мужчина.

- Слышь, пацан, - сказал мужчина, оглядевшись, - ты тут мобилу не видел?

- Мобилу? - растерянно переспросил эльф. - Это что?

Мужчина хмыкнул неопределенно, объяснил:

- Это такая штука небольшая, с кнопками. Серебристого цвета. Потерял где-то тут,

понимаешь, очень нужно найти.

Мэй понял, что мужчина говорит о находке Шрека, той которая ему так понравилась. Расставаться с этой вещью было жалко, но, во-первых, она уже все равно не работала, а, во-вторых, судя по всему, принадлежала этому человеку. С большим сожалением он отдал приборчик хозяину.

Человек обрадовано забрал свою потерю, довольно хлопнул эльфа по плечу.

- Спасибо, парень, ты не представляешь, какие у меня там важные контакты! Я уж думал, не найду! - затем присмотрелся повнимательней и спросил: - А ты чего сидишь тут один ночью?

- Я потерялся, - выдал Мэй уже привычную версию. А после тяжелого вздоха печально добавил: - И есть хочу.

- Ну, это не проблема, - опять обрадовался мужчина. - Сейчас мы тебя накормим. Пошли!

Ну, он и пошел, есть-то в самом деле хотелось и очень. К тому же человек был полон лихого пьяного энтузиазма и намеревался, как следует отблагодарить того, кто нашел важную для него вещь. Он просто тащил за собой мальчишку, не особо обращая внимания на его реакцию. Впрочем, Мэй возражать и не собирался, мужчина тащил его определенно в нужном направлении. Очень скоро его чувствительный нос уловил ароматы поджаривающегося мяса. Ароматы были просто божественны.

Свет и шум пьяного веселья из открытого кафе плеснули в глаза и уши болезненным ударом, но Мэй не обратил на это внимания. Его взгляд намертво приковал к себе мангал, на котором соблазнительно поджаривались шашлыки. От вкусного запаха слюна собиралась во рту. Эльф судорожно сглотнул.

- Мясо... - мечтательно протянул Мэй, посмотрев на своего спутника. А мужчина только сейчас смог рассмотреть найденыша и ощутил, как по спине его пробежал неприятный холодок. Бледный с зеленцой пацан в искусственном освещении кафе выглядел, как свежий покойник, при этом на его необычно красивом - не сразу поймешь парень или девушка - лице выделялись неестественно большие глазищи. Длинные заостренные уши беспрестанно шевелились, реагируя на громкие звуки. А когда это нечто судорожно облизнулось, плотоядно разглядывая не только мангал с шашлыками, но заодно и повара - во рту у него обнаружился впечатляющий частокол мелких игольчатых зубов.

Мужчина перевел взгляд на щенка, застывшего под ногами мальчишки, и нервно передернул плечами. Песик был не менее зеленый, густо покрытый травинками и листиками, сквозь которые проглядывали мелкие цветочки, а кое-где и шипы. Зубки у щенка, между прочим, под стать хозяину, такие же острые и игольчатые.

- Инопланетяне, мля! - ошарашено пробормотал мужчина. И тут же поспешил купить найденышам шашлыка побольше. Таких зубастых надо кормить досыта, на всякий случай.

4

Анастасия.

Сказать честно, мне понравилось зарабатывать деньги таким способом, хотя ничего подобного раньше делать не доводилось. Да, портреты на заказ рисовала, было дело. А вот так, на улице и быстро - не приходилось. Опыт рисования в походных условиях, чуть не на бегу, принес большую пользу. Это оказалось в чем-то даже интересно. Хотя когда-то я считала, что создать хорошую вещь можно только в студии, в комфортных условиях, теперь буквально на коленке рисую и ничего - за дело своих рук несколько не стыдно. Заодно я здорово наловчилась договариваться с чужой кровью. До сих пор это получалось у меня

просто отвратительно, за редким исключением. Но удачных случаев было все-таки значительно меньше, чем проколов. Вечно получалось что-то не то. Вспомнить хотя бы того пьяного матроса в рыбацкой деревне. Тут и захочешь, не забудешь, сколько времени прошло, а Антон и Дила мне регулярно о том случае напоминают. Где они, интересно, сейчас? Что делают?

Погрустить, как следует мне не дали, появился очередной желающий заполучить себе магическую татуировку. Сложный семеричный рисунок от основания шеи до предплечья давался легко, с каким-то редким вдохновением. И почему мне раньше в голову не приходило, что к вампирьей магии можно подходить с творческой точки зрения? Я почему-то даже и не подумала, что это можно соединить, просто механически повторяя то, чему меня учил Антон. Потому у меня и получалось кое-как и непонятно что, ведь любое дело надо делать с душой. А, между прочим, во многих заклинаниях используются графические изображения. Да, по большей части кровь нужно именно заговаривать, и совершенно без разницы в каком виде она будет при этом, хоть крестики-нолики ею рисуй, хоть тряпочку пропитывай. Главное войти в контакт и правильно заговорить, ведь кровь обладает своей волей. Но в некоторых сложных заклинаниях используются ритуальные рисунки. Те же пентаграммы, например. То есть заклинания бывают и графическими, но вот по какому принципу они составляются, я понятия не имею. Надо бы поинтересоваться. Но не сейчас, потому как уже темнеет, и пора бы подумать о ночлеге.

Я сегодня хорошо поработала, бессовестно используя вампирье обаяние. Ну, а что? На войне как на войне. Мне необходимо выжить и, как можно быстрее, найти друзей, так что в средствах я стесняться не собиралась. Но, кажется, с обаянием я переборщила, как ни старалась его контролировать. Но, если честно, контролировать я как раз не очень умею. Поначалу-то я об этом и вовсе не заботилась, пока вокруг не начала собираться подозрительная толпа, и что-то мне подсказывало, их не портреты и прочие татуировки интересуют. В какой-то момент поняла, что еще чуть-чуть и народ набросится на меня и разорвет в клочья - на сувениры. Пришлось на какое-то время вампирью магию отключить совсем, пока зрители не разойдутся. Клиентов разом поубавилось, так что обаяние использовать все-таки пришлось, хоть и гораздо аккуратней, но нездоровый энтузиазм вокруг моей персоны все-таки образовался и естественно привлек внимание. Приходил тот художник, что натолкнул меня в парке на мысль подзаработать таким способом, посмотрел очень зло и ушел. Парня можно было понять, вряд ли у уличных художников, да еще и не в сезон так много клиентов, а тут еще и я последних переманила. Он ведь не от хорошей жизни этим занимается, но мне все равно нужней. Правда больше этот парень не появлялся, так что я перестала опасаться неприятностей с его стороны. Неприятности возникли с другой стороны.

С самого начала вокруг меня собралось некоторое количество зевак, они никуда не спешили и с любопытством наблюдали за работой. Некоторые, постояв немного, уходили, другие с интересом продолжали смотреть, делясь впечатлениями с соседями. Среди таких был и парень лет шестнадцати-восемнадцати на вид. Сначала он с любопытством наблюдал за тем, как я делаю магические татуировки, потом захотел себе такую же. Но и после этого не ушел, а остался смотреть дальше. Вскоре я заподозрила, что парень наблюдает не столько за моей работой, сколько за мной. Прямо-таки пялится, не отводя взгляда и ловя каждое движение.

Если кто считает, что это здорово, когда на тебя так смотрят, то этот кто-то сильно ошибается. Во всяком случае, мне появившаяся во взгляде парня одержимость не понравилась совсем и самолюбие не потешила. Ненормальной, неестественной она была. Потому что не верю я в любовь с первого взгляда, даже учитывая мою экзотическую эльфийскую внешность. И ведь говорил же Антон, что на людей с неустойчивой психикой вампирье обаяние действует не слишком хорошо. А если это неожиданный воздыхатель из таких?

В общем, парень крутился вокруг весь день. Пару раз, правда, исчезал из виду, но

сейчас, когда я решила что пора уже уходить и стала собирать свои невеликие пожитки - появился снова.

- Давай, твою сумку понесу? - предложил, заглядывая в глаза.

- Спасибо, не надо, она не тяжелая, - опасно ответила я. Не нравится мне этот парень, совершенно. Ни прыщавая физиономия, ни одержимый взгляд доверия не вызывали совершенно. Я от таких увлекающихся всегда стараюсь держаться подальше. Сама не лучше, потому понимаю, на что способен человек заикленный на одной идее.

- Ну, может, я тебя провожу? - предложил парень, ничуть не огорчившись отказу. - Меня, кстати, Игорь зовут, а тебя?

- Настя, - отвечаю машинально. Хорошо хоть "Тэй" не сказала, в последнее время я к прозвищу привыкла гораздо сильнее, чем к родному имени. Мой ответ парня так обрадовал, что я тут же об этом пожалела, не надо было с ним вообще разговаривать. Лучше всего смыться от него подальше. Что я и сделала, банально сбежав. Искреннее надеюсь, что до завтра парень успокоится. И вообще может дело вовсе не в вампирьем обаянии, а он просто на эльфийку запал? Потому как иначе я не знаю, что с этим делать. Есть вообще какой-нибудь способ избавиться от последствий вампирьего обаяния, или проще убить, чтоб не мучился?

Про парня я забыла почти сразу, и других забот хватало. Надо, наконец, найти место, где я смогу остановиться на несколько дней. На самом деле я поступила достаточно просто - прошла по домам. В курортных городах комнаты сдают многие жители, так что спустя полчаса я сняла маленькую опрятную комнатку у пожилой женщины в пятиэтажном доме. Дом находился достаточно далеко от набережной, так что это обошлось мне недорого, да к тому же хозяйка не спросила у меня паспорт, что в первую очередь решило дело. Сама комнатка оказалась скорее переделанным и застекленным балконом. Но мне, откровенно говоря, было все равно. Главное уютно, все лучше, чем у костра на плаще ночевать.

Я завалилась на кровать, застеленную свежими, белоснежными простынями, и мгновенно провалилась в сон. Всего-то день прошел, а ощущения такие, словно жизнь опять перевернулась с ног на голову.

С утра, только выйдя из дому, я наткнулась на вчерашнего поклонника. Понятия не имею, как он узнал, где я остановилась, хотя, наверное, в этом ничего сложного и нет, мог выследить, когда квартиру искала. Парень со всей определенностью дожидался именно меня. Вот же блин, все-таки это вампирье обаяние!

Парень тут же вызвался меня провожать. С удовольствием отказалась бы, но идти я собиралась туда же, где работала вчера, так что сбежать от назойливого поклонника, смысла нет, все равно найдет. Кстати, снова трудиться целый день я не собиралась, всех денег не заработаешь, а мне еще Мэя искать надо. Но еще вчера я договорилась с одним человеком насчет сложной магической татуировки. Деньги он предложил хорошие, так от чего же не поработать пару часов?

Так что я шла к набережной, а восторженный поклонник, назвавшийся Игорем, плелся следом и все пытался завести разговор. Я его старательно игнорировала, держа в узде вампирье обаяние. Была смутная надежда, что, разглядев меня с утра получше, парень поймет - вчера сильно ошибся. Надежда померла, толком не родившись, похороненная под гнетом суровой реальности. Парень не одумался, но мое невнимание его сильно расстраивало. А меня он начал раздражать. Игнорировать этого субъекта становилось все трудней, и признаться честно, если бы я не знала наверняка, что дело в вампирьей магии, его внимание мне польстило бы. Но в данном случае все это выглядело очень уж ненормально, я понимала, что в первую очередь сама виновата, и злилась на парня. Хотя он-то был в произошедшем виноват меньше всего.

Клиент поджидал меня на оговоренном месте, он заказал татуировку на всю спину от шеи до копчика, да еще частично переходящую на шею. Татуировка должна была изображать двух сплетающихся в любовной игре драконов. Я взялась за дело со всем энтузиазмом - рисовать на живых людях с помощью магии оказалось на редкость

интересным занятием - и изобразила целую картину, даже в цвете. Правда, выбор цветов был довольно ограниченным, все оттенки крови, от ярко-алого до темно-коричневого, почти черного. Но все равно получилось очень красиво. Драконы были как живые, кажется, я в них еще и магию вложила, потому что, если смотреть на татуировку внимательно хотя бы пару минут, создавалось впечатление, что драконы начинают двигаться. Времени на этот шедевр я, правда, потратила много: не пару часов, а все три.

Клиент остался очень доволен несмотря на то что результат работы ему пришлось рассматривать в ближайшей стеклянной витрине неудобно вывернув голову, заплатил щедро, и не торгуясь. Его даже не огорчило, что пришлось три часа сидеть без рубашки на улице. Впрочем, апрель, не так уж холодно, вон народ на пляже загорает.

Пока я всем этим занималась, не заметила, как исчез куда-то мой назойливый поклонник. Сначала-то он все пытался привлечь мое внимание, даже во время работы, но я решила принципиально не отвлекаться. А потом и вовсе о нем забыла, когда в процессе выдалась свободная минутка оглядеться, парня поблизости не было. Я уже, было, обрадовалась: отстал-таки, слава богу. Но сейчас, перед тем как уйти, по выработавшейся еще на Оотолоре привычке внимательно осмотрелась и поняла, что обрадовалась рано.

Поклонник обнаружился в сторонке, причем не один, а в компании с вчерашним художником из парка и еще двумя крепкими парнями, совсем не интеллигентной наружности. Выражения лиц у всей этой компании были недобрыми. Кроме Игоря, пожалуй, у него на лице написано предвкушение. И вот это мне не понравилось даже больше всего остального, именно так и должны выглядеть одержимые.

Вся компания, не торопясь, направилась ко мне.

- Эй, малявка, - лениво сказал мне один из крепких парней с таким превосходством, - на тебя тут жалуются. Тебе кто разрешил работать на нашей территории?

Опс, это кажется наезд. Интересно, обоснованный - в смысле тут действительно их территория? - или меня просто решили пугнуть? Впрочем, совершенно несущественно, действительно они бандиты или всего лишь приятели того художника, согласившиеся помочь ему за долю от моего заработка. Бить-то меня будут по-настоящему. И, похоже, не только, если судить по счастливой роже Игоря.

Но пугаться и просить пощады я не собиралась. Сейчас, только шнурки поглажу! Меня теперь некультурными рожами не испугаешь, если уж я даже пиратам навалать смогла.

- А что, мне надо было спрашивать у кого-то разрешения? - говорю ехидно. - Нигде не написано, что это ваша территория. Надо было таблички расставить.

- Слышь, малявка, бабки гони по-хорошему и можешь валить отсюда.

Ну да, так я и поверила. А что ж глазки-то такие масляные у всех четверых? И вообще не понимаю, они что делать собираются? Нападут на меня и зверски изнасилуют на оживленной набережной среди бела дня? Угу, очень умно.

Правда, эти деятели оказались не такими глупыми. Не шумели, внимание к себе не привлекали. Просто постарались тихонько меня окружить и оттеснить в сторонку. Этак невзначай. Но это им надо тихо и незаметно, а мне-то как раз наоборот.

Пиная ближайшего рэкетира и одним движением запрыгиваю на широкие белые перила, отделяющие набережную от пляжа. Ура, вампирьей силе и эльфийской ловкости! На этих перилах даже равновесия держать не надо, так что легко убегаю по ним, на прощание показав четверке обозленных парней неприличный жест.

- Пока, неудачники!

Лица у этих субъектов были - ну, просто не передать. Правда, за мной никто не погнался. Сначала даже не поняла - почему. Потом сообразила, что благодаря Игорю, эти ребята теперь легко могут узнать, где я остановилась. Ну ладно, это мы еще посмотрим, что потом будет. А пока пора уже приниматься за поиски Мэя.

План у меня был простой: купила в книжном магазине карту области и, ориентируясь на свое чутье и нашу с Фикусом связь, попыталась определить, где он находится. Оказалось - в соседнем более крупном городе. Дальше было еще проще: села на электричку и поехала.

Можно было бы в подробностях описать, как проходили поиски, но могу сказать - они закончились ничем. Я целый день бродила пешком по незнакомому городу, чуть не заблудилась, устала как собака. А зеленого так и не нашла. Черти что! Ведь я его чувствовала, несколько раз казалось, что вот-вот найду, ну, буквально пару шагов еще сделаю и увижу его щуплую фигурку в этой толпе. Каждый раз мимо. Был момент, когда я решила, что теперь уж точно нашла. Просто все мое чутье вопило: Мэй где-то рядом. Уверенно направилась к лавочке в парке, на которую это самое чутье указывала. И... лавка была пуста! Совершенно.

Растеряно сажусь на эту самую лавочку, пытаюсь понять происходящее. Все мои чувства утверждали, что Мэй сидит рядом со мной, уставший и грустный. Я почти видела его полупрозрачный силуэт. Но никого не было! Просидев на месте почти час, однако, так и не поняв, что происходит, я встала и уныло побрела обратно на электричку. Завтра приеду сюда опять. Я его все-таки найду!

Дилайла дан-Алаих.

Человек спьяну и от огорчения способен на довольно странные поступки. Особенно если накануне ты пил не один раз, и не только пиво. Руслан, впрочем, и на трезвую голову был склонен к странным поступкам. Нередко он и сам себе объяснить не мог, зачем сделал то-то и то-то, а уж окружающим - и подавно. Не иначе, бес попутал. Но даже при этом у него не было привычки пускать в свою квартиру странных диких кошек.

Обнаружив поутру незваную гостью, преспокойно спящую в его единственном кресле, Руслан задумался, с какой это радости вообще ее впустил? По всему выходило, что вошла она сама, предварительно еще и дверь открыв загадочным способом. Правда, из чего следовал последний вывод - решительно непонятно. Вроде бы Руслан не видел, чтобы кошка производила какие-либо манипуляции с дверью. Да она на нее только посмотрела и все! Однако парень был почему-то стопроцентно уверен, что захлопнувшуюся дверь открыла именно его пушистая гостья. Никакой логике эта уверенность не поддавалась совершенно, бывало, что он просто знал некоторые вещи, даже если это знание никакому здравому смыслу не соответствовало. Тем не менее, он всегда оказывался прав. Было время, когда подобные способности сильно смущали и удивляли самого молодого человека, но прошло время, и он научился пользоваться подобными приступами *знания*, даже с выгодой для себя.

Тряхнув головой, Руслан еще раз глянул на уютно свернувшуюся калачиком кошку и пошел приводить себя в порядок. Потому как похмелье никто не отменял, даже если за вчерашний день успел три раза протрезветь и догнать снова, по свежим следам. Хорошо праздник отметил, ничего не скажешь.

Дила открыла один глаз, лениво проводив взглядом человека, и вновь закрыла, сделав вид, что продолжает спать. Она еще не знала, как поступить с этим парнем, и потому вступать в контакт не спешила. Возможно, этого и вовсе не следовало делать. Пусть пока считает ее обычной зверушкой, хоть и слишком умной. Если ее, вообще, можно принять за обычную рысь, хотя бы в плане экзотической расцветки. Но в любом случае карты открывать еще рано. Не раньше, чем поймет, как действовать дальше. Пока ситуация была настолько неясной, что только с толку сбивала.

А как теперь искать друзей и вовсе непонятно. И главное, нужно ли их вообще искать? -Эй, киса, завтракать будешь? - парень вернулся в комнату и отвлек своим вопросом рысь от тяжких размышлений. Ему тоже было решительно не ясно, что теперь делать со странной гостьей.

Дила неторопливо открыла глаза и лениво зевнула, делая вид, что только сейчас проснулась. С нескрываемым удовольствием потянулась, выгибая спину и царапая когтями обивку кресла. Мужчина несколько мгновений наблюдал за этой пантомимой, затем быстро

собрался, чувствуя себя неуютно под пристальным кошачьим взглядом, и вышел из комнаты.

- Завтрак на столе, а мне на работу пора, - послышался из прихожей его голос. Пара минут невнятной возни и звук захлопнувшейся входной двери возвестили о том, что хозяин покинул квартиру.

Дила спрыгнула с кресла и неторопливо прошла по единственной, хоть и достаточно просторной, комнате. Принюхалась, улавливая все оттенки запахов, затем сменила обличье и в точности повторила свой маршрут. Квартира была однокомнатной и не слишком большой. Обставлена уютно и со вкусом, но не слишком богато. Мягкое кресло и удобный раскладной диван у стены. Противоположную стену занимает высокий книжный стеллаж. У окна стол с ноутбуком. Дила открыла крышку, задумчиво прошла кончиками пальцев по темной клавиатуре и продолжила удовлетворять свое любопытство.

То тут, то там попадались следы недавнего присутствия женщины. Косметика в ванной на полочке, пустая баночка из-под крема на подоконнике, ваза с цветами на кухне. Несколько женских вещей в шкафу. Вещей было мало, судя по всему, женщина тут не жила постоянно, но появлялась часто.

Съев заботливо оставленный ей завтрак, княжна снова принялась за исследования, а проще говоря, бессовестно сунулась в хозяйский стол и полазила в хранящихся там документах. Ничего, по-настоящему важного, там не нашлось, конечно, но, ей это и не нужно было. Исписанная до последней страницы записная книжка, с телефонами, адресами и прочей нужной мелочевкой, несколько разноцветных бумажек-напоминалок, испещренных ровным и мелким почерком. Пара записок, написанных явно женской рукой, с банальным содержанием, вроде: "Буду поздно, не жди. Ужин на плите". И прочая ерунда, в том же духе.

Перебирая эти свидетельства чужой, и пока еще не слишком знакомой для нее, жизни, Дила задумалась. То, что искать друзей она не будет, уже решено. Бессмысленная трата времени и сил, а гарантии успеха никакой. Единственно надежный метод поиска на дальние расстояния - это магия крови. Но кровного родства ни с кем из троих у нее не было, и даже образцами крови или хотя бы волос запастись не догадалась. О каких-то условных знаках, с помощью которых можно было связаться друг с другом или хотя бы подать о себе весточку, они тоже не договорились, просто не успели на самом деле. Хотя это сильно могло бы упростить дело. Так что тут тоже никаких вариантов. К тому же Дила банально не знала, только ее так странно забросило во времени или остальных тоже? И если да, то каков разброс и от чего он зависит?

Самое разумное - ждать остальных у портала, все равно его не миновать. А то и вовсе оставить там весточку и самой попытаться вернуться в одиночку. Тем более что гораздо больше, чем о товарищах, которые и так не пропадут, княжна волновалась о родных. Ведь неизвестно: удалось заманить в ловушку вагров, или дед с отцом так и остались наедине с этими тварями?

Нет, мысль о скорейшем возвращении казалась вполне правильной, но в то же время что-то беспокоило, казалось, что она упустила какой-то важный момент. Поразмыслив несколько минут, Дила слегка улыбнулась собственной глупости. Вернувшись в родной мир прямо сейчас, в какое время она попадет? В свое прошлое на несколько лет назад, как в прошлый раз, когда уходила с Земли, или же в то время, из которого ушла? А может еще куда-то? Если верить тем редким сведениям, которые дошли до современников от древних, каждый мир, соединенный порталами, живет в своем собственном времени, и потому миры не пересекаются, никак, кроме тех же самых порталов. Все эти заскоки определяются исключительно настройками самих порталов, которые с незапамятных времен работают сообразно какой-то странной логике. А может, никакой логики там уже давно и в помине нет, а просто настройки за давностью лет послетали...

Дила так задумалась, что даже далеко не сразу обратила внимание на тихий скрип ключа во входной двери. Услышала, но пропустила мимо сознания, очнулась, только когда эта дверь хлопнула, закрываясь. Кто-то пришел и, судя по легким шагам и тихому дыханию, отнюдь не хозяин.

Пока незванный гость снимал в прихожей верхнюю одежду, Дила вполне успевала снова обратиться в рысь, но, подумав пару мгновений, решила оставить все как есть. Признаться честно, логики в подобном решении не было ни на грош, сплошная интуиция. Или, еще верней, вздорный характер, потому как в госте она уже вполне уверенно определила женщину.

В комнату вошла миниатюрная, довольно привлекательная брюнетка и наткнулась удивленным взглядом на нахально копающуюся в хозяйском столе эльфийку. На несколько мгновений она опешила, не зная как реагировать.

- Ты кто такая? - наконец, нашлась брюнетка. - И что здесь делаешь?

- Гостя, - ничуть не смутившись, уверенно заявила княжна. - А вот ты кто такая?

- Я девушка Руслана! - рассердилась брюнетка. - Откуда ты тут взялась... гостя?

- Ничего не знаю, ни о какой девушке Руслан не говорил, - все так же нахально продолжала врать Дила. Честно говоря, исключительно из вредности, поскольку до отношений хозяина квартиры и этой девушки ей не было никакого дела. Она и имя-то его только узнала. - В любом случае, теперь я его девушка. Так что проваливай мелочь. - И напоследок смерила брюнетку фирменным пренебрежительным взглядом. А-ля: я королева, а ты вошь.

Брюнетка под этим взглядом немедленно пошла пятнами и просто задохнулась от возмущения, едва ли не потеряв дар речи.

- Да ты!... Ах, ты!... Да что ты себе возомнила? Сама убирайся отсюда... дрянь!

И пошло-поехало! Начался самый натуральный женский скандал, в который Дила ввязалась исключительно из спортивного интереса. И еще потому, что совершенно не вовремя разыгрались собственнические кошачьи инстинкты. Необычный человек попался ей на пути наверняка вовсе не случайно, она его, можно сказать, подобрала брошенного и бесхозного и вовсе не собиралась вот так просто выпускать из своих цепких коготков. Уж, во всяком случае, не раньше, чем разберется, что в нем необычного, и почему их свела судьба и этот, почти разумный, город. Или пока не убедится, что все на самом деле гораздо проще, чем думалось. Так что всякие посторонние женщины тут совершенно не нужны, чтобы по этому поводу впоследствии не думал сам подопытный.

Брюнетке вообще-то крупно повезло, что Дила, во-первых, не воспринимала этот скандал всерьез, скорее этакое экзотическое развлечение. А во-вторых, что дело не дошло до рукоприкладства, потому как в подобных ситуациях княжна становилась больше воином, чем женщиной. Выдранными волосами и исцарапанной физиономией брюнетка вряд ли отделалась бы. К ее великому счастью дойти до этого ситуация просто не успела. Вернулся хозяин квартиры. Почему-то прямо среди дня.

Брюнетка отвлеклась совсем ненадолго, обернувшись на звук шагов, но этого Диле хватило, чтобы коварно сменить обличье и снова устроиться все в том же кресле, словно она оттуда и вовсе не выбиралась сегодня.

- Юля, это ты? - Руслан заглянул в комнату. - Что за шум?

- Значит, вот так ты меня любишь, да?! - не дав даже опомниться, набросилась на него девушка. - Не успели мы поссориться, а ты уже к себе девок водишь!

- Во-первых, каких еще девок? - удивился мужчина. - Где ты их у меня видишь? А во-вторых, ты вроде бы вчера совсем ушла.

- Да мало ли, что было вчера! А сегодня я пришла мириться, а у тебя тут! - патетический жест указывания пальцем на соперницу пропал даром, потому как этой самой соперницы за спиной не оказалось. Вместо нее обнаружилась всего лишь златошерстная кошка, нагло наблюдающая нереально синими насмешливыми глазами за зарождающейся ссорой.

Брюнетка растерянно замерла. Не могла же ненавистная красотка просто взять и испариться и привидеться не могла. Но все претензии к неверному кавалеру теперь начинали выглядеть, как дурацкая истерика и совершенно глупый повод для скандала. И Руслан, видимо, подумал так же.

- Я очень рад, что ты все-таки вернулась. Но зачем было всякие глупости выдумывать, чтобы я за вчерашнюю ссору извинился? Так я и без того извинюсь, прости, я вчера был не прав и очень об этом жалею, - все это было сказано совершенно искренне, вот только напрасно он усомнился в словах девушки. За что и получил увесистую пощечину и злобное пожелание развлекаться со своей блондинкой, раз она ему так нужна.

Мужчина проводил выскочившую из комнаты девушку растерянным взглядом и тяжело вздохнул.

- И зачем меня домой понесло именно сейчас? - спросил в пространство. Затем мрачно посмотрел на рысь. - Ну что, довольна?

Дила вскинула глаза на человека и мгновенно утонула в его черных бездонных зрачках. Шерсть на загривке поднялась сама собой, от осознания того, с чем она столкнулась. Таких, как этот человек во многих мирах называли по-разному: Видящие, Знающие, Ощущающие. Они есть везде, даже там, где нет ни капли магии. Большинство из них люди, простые смертные, которые зачастую даже не способны развить свой дар до приемлемого уровня. Но вот если им это удастся, если успевают за свою короткую человеческую жизнь... тогда всякие оракулы и ясновидцы, по сравнению с Ощущающими, сущие шарлатаны. Потому что такие, как этот человек, просто *знают*. Понять бы только теперь: случайность - эта встреча, или он зачем-то нужен, этот человек?

5

Антон. Лорд вампир.

Кто бы объяснил, почему мне по жизни везет на мелких škодливых вредителей? Просто рок какой-то. И если шутки Тэй вообще-то можно считать достаточно безобидными - я по ним даже скучать начал, то рыжий пацан оказался сущим стихийным бедствием. Не только škодливый, но еще и вреднющий.

С утра у меня появилось непреодолимое желание кого-нибудь убить. Кого-нибудь мелкого, рыжего и пакостного. Треснуть так, чтобы все веснушки с довольной рожи обсыпались на фиг. А все потому, что сегодня утром у меня было веселое пробуждение. Со жвачкой в волосах - замечательный колтун получился. Длинные волосы сами по себе - то еще удовольствие, но к ним я уже давно привык, а вот выпутывание из них жвачки... Теперь еще и спать в полглаза придется!

Именно выпутыванием я с утра и занимался, ругаясь, и совершенно искренне обещал отрезать мелкому гаденышу уши и перекрасить из рыжего в зеленый цвет. Вплоть до веснушек. Впрочем, зеленый - это не оригинально уже, лучше в ярко-малиновый.

Наталя Андреевна добродушно посмеивалась, помогая мне справиться со жвачкой.

- Ну, перестань, Антоша, может, это случайно вышло.

- Ну-ну, так я поверил. Шел мимо, случайно плюнул, - отвечаю хмуро.

Наталя Андреевна улыбается моему возмущению. Ее муж хмыкнул, неторопливо чиня табуретку, мной, между прочим, сломанную, когда спросонок обнаружил это безобразие и по привычке попытался отловить вредителя, чтобы оторвать škодливые ручонки. Сразу так ностальгией повеяло, когда Тэй еще была мальчишкой, этот способ рассчитаться за очередную škоду стал у нас привычкой. Потому на выходку рыжего я отреагировал машинально. Детский сад, блин.

- Не ссорьтесь, мальчики, - сказала Наталя Андреевна, обнаружив в дверях кухни конопатую физиономию. Это она видимо заметила, как я шарю по столу в поисках того, чем можно запустить в эту самую физиономию. - Все, что можно было, я распутала, остальное придется выстригать.

Я поморщился. Будь моя воля, вообще постригся бы, слишком уж неудобно возиться с такой прической в походе. Но тут, к сожалению, от меня ничего не зависит. Длинные волосы - это отличительный знак Лорда и национальное оружие, по совместительству. И надо же так совпало, что, перебравшись на Оотолор, вампиры обнаружили - их представления о правильной длине волос полностью совпадают с традициями аборигенов, которые считают, что обрезать их - значит сделать себя очень уязвимым перед проклятием или некромантами, Холосом и прочими нехорошими личностями. Еще несколько веков назад это считалось не суеверием даже, а фактом, не требующим доказательств. Сейчас дела обстоят чуть проще, но преступникам до сих пор головы бреют налысо и крестьянам длинные волосы носить запрещают.

Я к чему все это вспомнил? К тому, что короткая стрижка мне не светит по объективным причинам. А если этот выстриженный клочок будет сильно замечен, когда я вернусь домой, могут возникнуть серьезные проблемы. Потому как вампиры легко перенимают чужие традиции, не отказываясь от своих, и когда они так плотно переплетаются - это сильно осложняет жизнь. Так что злился я, в общем, не зря, пацан и сам не знает, какую мне гадость сделал.

Такие вот пироги.

Кстати о пирогах. Ради одной только домашней выпечки, которой я наслаждаюсь, стоило потерпеть все эти издевательства. С детства пирожки люблю. Помнится как-то, когда меня Эльмон в очередной раз меня достал, я заставил его печь для меня. Двойное удовольствие получил, особенно наблюдая, как он уныло возится у плиты. А вот интересно, если моему советнику - чисто теоретически - подсунуть этого рыжего, что бы получилось? Эльмон его просто прибьет или опять начнет доказывать, что вредней его никого быть не может? Я бы прибил, но нельзя.

После процедуры приведения меня в порядок посмотрел на себя в зеркало и опять скривился. Красавец, ага. Ну, не то чтобы сильно заметно, здесь на это даже внимания обращать не стоит, но вот дома может вызвать вопросы. А вопросы эти... даже говорить не хочу, где я их видел, очень неприлично получится. Ладно, черт с ней с прической, не актуально пока. Пора бы уже подумать о смене гардероба, раз уж наличность уже имеется. И о том, как я собственно собираюсь искать Тэй, а главное когда. Сегодня, проснувшись и основательно подумав головой, - не иначе энергичный бег мозга простимулировал - я понял, что идиот. Почему я собственно решил, что уехать из города можно только на машине? Ведь если подумать, как следует - можно и на поезде. Для покупки билета нужен, конечно, паспорт, но мне билет зачем? Найти проводницу посимпатичней, улыбнуться ей пару раз - и все дела. Можно будет даже время приятно провести. Правда последняя мысль мне почему-то не слишком понравилась. Я вспомнил о Тэй, и стало неудобно. Совесть, что ли, трепыхнулась? Что интересно, пока мы болтались по миру всей компанией, мне подобные мысли ничуть не мешали. Загадочная моя натура.

В общем, осталась единственная дилемма: отправиться прямо сейчас или остаться в этом гостеприимном доме еще ненадолго? Тем более что остаться хочется, а с Тэй мы разминулись похоже месяца на полтора, если, конечно, я в чем-то не ошибся, а если ошибся, то найти ее будет еще трудней. Неискренне колебавшись, я решил все-таки остаться, заодно и постараюсь более точно определить, где искать Тэй. Пожалел о своем решении уже вечером. Рыжий, похоже, невзлюбил меня с первого взгляда. Взаимно, между прочим.

Перед сном я обнаружил у себя под подушкой пакет с водой. Изобретательный ребенок, ничего не скажешь. Хорошо у меня ума хватило не завалиться спать, не проверив предварительно. Как чуял, что гадость будет. Желание придушить вредителя все возрастало, и я понял, что по выходкам Тэй скучать не буду. Или буду? Ее шуточки были побезобидней.

Еще одно утро началось так же весело, как предыдущее. Поймал мелкого за попыткой подсыпать мне в чай перцу, дал по шее от всей души и садистски заставил выпить испорченный чай, благо никто не видит. Пожаловаться взрослым он не решился, тогда пришлось бы рассказывать, за что собственно получил.

Днем, обнаружив в свежкупленных ботинках мышеловку, я понял, что планы устроить себе что-то вроде комфортного отпуска благополучно провалились. Это не отдых получается, а боевые действия с переменным успехом. С переменным, потому что достается обоим в примерно равных пропорциях. А еще меня одолел навязчивый вопрос: почему этот мелкий ужас, по недоразумению названный ребенком, в школу не ходит? Что-то я не помню, в марте каникулы есть или нет? Спросил.

- Грипп у них, - объяснила мне Наталья Андреевна, - больше половины класса разом заболели, остальных отпустили пока.

Я посмотрел на самодовольную конопатую физиономию и вслух пожалел, что злобный вирус одолел не его. Насколько бы мне сразу жить спокойней стало. Видать зараза к заразе не липнет.

Хозяйка на это только укоризненно головой покачала.

- Антоша, ты же взрослый человек, а ведешь себя как ребенок.

В детство впадаю, ага. Попробуй тут не впади, когда вокруг только шkodливые подростки да долгоживущие, по сравнению с которыми я не младенец даже, а так зародыш. Если не чего пораньше... с хвостиком.

- Если вам заняться нечем, пошли огород копать, - сказал Валерий Семенович, посмеиваясь.

Ааафигеть! - извиняюсь за выражение. Вот чего мне еще в жизни делать не доводилось, так это огород копать. Очень новый опыт будет, ну да.

- Так земля, наверное, мокрая еще, - неуверенно попытался отвертеться пацан.

- Ничего, последние два дня были солнечными, все подсохло. Самое время. Пошли-пошли, физический труд очень хорошо выгоняет из головы всякие глупости.

И пошли мы копать огород дружными рядами, то есть втроем. Он кстати обнаружился за домом, небольшой участок пока еще голый земли в пару соток, если я правильно помню, как обозначаются размеры. А то ведь на Оотолоре пользуются другой системой измерения.

Мне вручили лопату, недоуменно покрутив ее в руках, интересуюсь, зачем вообще нужно копать этот огород?

- Чтобы растения сажать, - ответили мне лаконично и, на мой дилетантский взгляд, совершенно непонятно. Я не садовод-огородник. Затем была краткая инструкция по использованию инструмента, и я приступил к работе. Оказалось, что без сноровки даже огород вскопать непросто, приноровиться удалось далеко не сразу, зато потом все получалось само собой, и появилась возможность подумать. Я сразу представил, как выгляжу со стороны, и от всей души порадовался, что никто из вампиров этого не видит. Дружно бы кондратий хватил. Хреновый из меня правитель, ага. Никакого королевского достоинства.

Самое интересное, что копанием огорода дело не закончилось. Валерий Семенович, поняв, что меня можно безнаказанно эксплуатировать, пользовался этим без всяких угрызений совести. В результате меня попытались научить ремонтировать машину - практическим способом. Но тут я оказался дуб дубом, потому как ничему подобному никогда не учился и не собираюсь, если честно. На кой мне в магическом мире знать устройство двигателя или как менять свечи? Короче, приспособили меня к домашним работам.

В целом мне все это даже понравилось. Ничем таким раньше даже близко заниматься не приходилось. В походе не актуально, в остальных случаях о бытовых мелочах заботятся другие, я только пользуюсь. Что-то подобное можно было найти только в далеком детстве, но и тогда всеми домашними делами больше занималась мама, я разве посуду мог помыть. Это умение, между прочим, тоже пришлось вспомнить.

Интересный у меня выдался отпуск, если бы не рыжий гаденыш, боевые действия с которым не прекращались, так и вовсе был бы замечательный. Заодно я за это время успел сильно натренироваться в технике медитации. Потому что чуть ли не ежедневно пытался дотянуться до Тэй и понять, как у нее дела. Чего-то более продуктивного, чем короткие

видения добиться не удалось. Но я, по крайней мере, выяснил, что с ней все в порядке, и что разница во времени мне не почудилась. Понятия не имею, каким образом это вообще возможно, может, древние к порталу и такую функцию присобачили, может все дело в том, что после нашего перехода пришлось резко менять настройки, и произошел сбой. В общем, я не специалист по порталам, вернемся домой - выясню, если время на эту ерунду останется.

Впрочем, постоянные попытки связаться с Тэй все-таки кое-что дали, помимо того, что я неплохо разобрался с нашей связью, я смог понаблюдать за ней. Узнал, наконец, точное место, где ее нужно искать и обнаружил, что теперь, в случае чего, о Тэй есть, кому позаботиться. С одной стороны я этому рад, мало ли что может случиться, лишняя защита ей не помешает. А с другой - мне не нравится, что рядом с ней появился кто-то, кроме меня...

Возможно, я бы задумался, с чего вдруг меня одолели такие странные настроения по поводу другого парня рядом с Тэй, но меня отвлекли.

- Антон, тебе письмо, - сказала Наталья Андреевна, протягивая мне конверт, на котором детским, угловатым и неуверенным почерком было написано мое имя. Сомнений, кто мог написать это, так называемое, письмо, не было, но решил все-таки открыть и прочитать. Содержание меня рассмешило.

"Хочешь увидеть щенка живым, приходи - поговорим. Это не шутка, кровосос". - Дальше шли адрес и время. Почерк тот же.

- Что там? - поинтересовалась Наталья Андреевна, увидев, как я, фыркнув, скомкал письмо.

- Да опять мелкий прикалывается. Наверное, решил меня на расстоянии доставать. Фантазия у него конечно... - пацана уже дня три как забрали родители, потому что карантин в его школе закончился. Я тогда вздохнул облегченно.

Узнав о содержании записки, хозяйка только неодобрительно головой покачала. Саму записку я выбросил и забыл. Как оказалось, зря. Буквально спустя полчаса в дом ворвалась заплаканная и перепуганная до невменяемости женщина. Она была настолько не в себе, что едва не сбила меня в дверях, когда я пытался выйти на улицу.

- Оленька, что такое? - услышал я удивленный голос Натальи Андреевны и решил вернуться.

Женщины обнаружили в зале, но меня, остановившегося в дверях, не заметили. Названная Оленькой вздохнула рыдала на груди у хозяйки, сквозь всхлипы пытаясь объяснить, что произошло.

- Мама, Гошка пропал... его похитили!!!

- Оленька, родна успокойся. Что значит похитили? С чего ты взяла? Его дома нет, так может, он гуляет где?

- Неет... - женщина оторвалась от матери и безуспешно попыталась вытереть слезы. - Его со вчерашнего дня нет, я всех обзвонила, друзей, знакомых...

- Так ты потому вчера звонила? - перебила Наталья Андреевна.

- Да. Гошки нигде не было. А сегодня ко мне подошел странный человек и отдал это, - она вынула из кармана куртки детскую бейсболку, густо вымазанную в крови. - Он сказал, что им нужен вампир, если он не придет на встречу, Гошку убьюууууут... - договорить нормально она не смогла, снова сорвавшись в рыдания.

- Можно? - не дожидаясь ответа, подхожу и вынимаю из рук рыдающей женщины окровавленную бейсболку. Кровь уже засохла и побурела, на ткань она попала несколько часов назад. Но то, что она принадлежала именно рыжему пацану, я определил практически машинально, уж такие вещи я определяю без всякой подготовки. Для того чтобы определить, что кровь взята не из мертвого тела и даже не из смертельной раны, пришлось поднапрячься, но и это получилось. Так, и дальше что?

Кто-то из моих врагов, похоже, меня нашел. Кто? Ну, не старший братец - это точно, он на Землю попасть не мог никак. Холос? В смысле кто-то из его прихвостней? Я задумался, пытаюсь припомнить, что наставник рассказывал о его возможностях. Имеет ли Холос доступ к порталу? Кажется, имеет, и его слуги даже бывали в этом мире, хотя у него с этим

проблемы, в смысле, с доступом к portalу и поддержкой своих слуг после перемещения. Блин, не помню толком. И с перемещениями во времени как быть? Хотя, учитывая, сколько тысячелетий Холосу, вполне может быть, что он о порталах знает побольше, чем Наставник, который ими уже довольно давно пользуется.

Пока я думал, Наталья Андреевна успокаивала дочь, так что им какое-то время было не до меня. Но вот Ольга успокоилась и, наконец, обратила внимание, что я сижу на подлокотнике дивана и рассеяно кручу в руках бейсболку ее сына.

- Это кто?

- Антон, - ответила Наталья Андреевна, - он... - она нахмурилась, пытаясь вспомнить, кем же я ей прихожусь. Некоторое время с интересом наблюдаю за процессом. Небольшое усилие с моей стороны - и она "вспомнит", возможно, даже объяснит дочери. Мало ли, неизвестный ранее родственник появился, а уж вызвать доверие у расстроенной и испуганной женщины и вовсе ничего не стоит. Но теперь никакого смысла в этом нет. Все равно убираться отсюда придется. Можно было бы прямо сейчас, но какую бы неприязнь я не испытывал к рыжему пацану, все же вляпался он по моей вине. А я такого очень не люблю. Посторонние от моих разборок с врагами страдать не должны, даже если я их при этом ненавижу. Лучше сам убью.

Так, ладно. Незачем человека мучить.

- Не пытайтесь вспомнить, Наталья Андреевна, у вас это не получится.

- Почему?

- Потому что того, что вы пытаетесь вспомнить, попросту не существует. Вы меня в первый раз увидели, когда я появился в вашем доме.

Несколько мгновений на ее лице отражалось недоумение пополам с растерянностью, но очень быстро они сменились пониманием. Взгляд метнулся на бейсболку в моих руках.

- Так это... - слов "из-за тебя" не прозвучало. Но сомнений в том, что она подумала именно это, не возникло никаких.

- Да, из-за меня, - не стал отрицать я. - Постараюсь это исправить, потому у меня к вам небольшая просьба. Не могли бы вы, скажем часа через два, после того как я уйду, принести мои вещи вот сюда... - называю ей адрес, город я уже успел немного узнать. Это место недалеко от вокзала, туда придется добираться на автобусе, но думаю, за два часа они справятся. Жаль, Валерий Семенович сегодня работает, с машиной было бы проще. - И мальчика там же заберете.

- Ты не собираешься возвращаться сюда? - спросила Наталья Андреевна на удивление спокойно.

- Нет, я собираюсь исчезнуть из города сразу, как только разберусь с этой проблемой, - кинув на диван бейсболку, которую по-прежнему вертел в руках, встаю и ухожу в другую комнату. До назначенного времени встречи осталось полтора часа. Надо кое-что обдумать и подготовиться.

Меня наверняка попытаются поставить в невыгодное положение, шантажируя жизнью мальчишки. Потому что тварей, вроде давешних варгов, Холос послать в этот мир не мог бы, толку от них тут - без поддержки хозяина и создателя - никакого, совершенно. А со всем остальным я должен справиться, теоретически. В общем, в любом случае меня попытаются загнать в угол, и как выкрутиться, не угробив мальчишку, я представляю с трудом. Заложниками меня еще не шантажировали. Впрочем, что голову ломать, на месте видно будет. Главное, пацана в первую очередь вытащить, а потом уже с противником разбираться.

Прежде, чем идти на встречу с похитителями, я заплел косу, жаль, что серп остался в Страже, пришлось обходиться подручными средствами. Я попросил у Натальи Андреевны несколько старых стальных спиц. Как следует заточил и согнул, чтобы не выпадали из косы, с надежным закреплением вообще пришлось повозиться, а иначе при ударе они просто вывалятся, не причинив противнику вреда. Вообще, против большинства тварей Холоса одно из лучших средств - это серебряная пыль, но, если бы она у меня и была, применять серебряную пыль для меня не менее опасно. Так что, по большей части, я полагался на

артефакт-накопитель, он же меч. Потому что ему все равно, что нежить, что человек или маг.

То, что придется идти по улице в таком странном виде, меня совершенно не смущало. Не до того сейчас.

Встреча была назначена в новом десятиэтажном доме, на четвертом этаже. Добрался я туда на маршрутке, проигнорировав лифт, поднялся по лестнице и на несколько мгновений остановился перед дверью. Из квартиры тянуло довольно-таки знакомыми магическими эманациями, неприятными чуть ли не до рвотных спазмов. Оборотни. И это проясняло один мучающий меня до сих пор вопрос, а именно: как меня выследили, и я этого не почувял? Теперь все встало на свои места. Оборотни способны становиться невидимыми для любого магического чутья. Очень ненадолго, но видимо им этого хватило. Впрочем, ничего сложного тут нет, я ведь и не прятался. Самое поганое, что магия на них не действует. Вампирья совсем, а классическая - очень избирательно, в основном только некромантские заклинания. Или опосредованная, то есть, уроненный с помощью телекинеза на голову камень вполне работает.

Поморщившись, толкаю входную дверь. Она, как и ожидалось, была не заперта. Оборотни обнаружались в единственной комнате. Трое, и все в человеческом обличье. Что впрочем, и не странно, в зверином - это просто бешеные, психованные звери, на какую-либо осмысленную деятельность они неспособны.

Один из оборотней стоял спиной к окну, держа пацана и прижимая к его горлу нож. Второй целился в меня из арбалета. А третий, что странно, просто подпирал собой стену, скрестив на груди затянутые в перчатки руки. Он тут, что ли, главный?

- Ну, и что вам надо, недочеловеки? - спросил я презрительно, оборотней я терпеть не могу, впрочем, этих продавшихся все ненавидят.

- Тебя, кровосос, - не менее презрительно ответил тот, что картинно подпирал стену. - И не советую трепыхаться, иначе щенок сдохнет, - в конце своей речи сделал картинный жест в сторону своего приятеля, удерживающего пацана.

Опереточный злодей, ага. Вот придурки, блин! Но как их заставить отпустить пацана, при том, что все мы прекрасно понимаем - он их единственная гарантия, что я не буду "трепыхаться"? Похоже, придется торговаться.

- Отпустите ребенка, он тут ни при чем, - посмотрим, что ответят.

- Щенок нам не нужен, позволь себя связать, и пусть проваливает, - ответил оборотень в перчатках.

- Не раньше, чем он выйдет за дверь, - подумав, согласился я. Про меч эти уроды не знают, так что в случае чего я смогу быстро разрезать любые путы, даже железные. А связать меня так, чтобы я не смог двигать даже запястьями, они вряд ли смогут. Для этого надо обмотать меня веревками от пальцев до плеч. Впрочем, на самом деле давать себя связывать я не собирался.

Оборотень, державший мальчишку, поволок того к двери, другой в перчатках быстро переместился мне за спину. Третий по-прежнему целился в меня из арбалета.

- Руки! - прошипел за спиной оборотень, когда второму с заложником до двери в комнату осталось меньше двух шагов.

- Пусть он выйдет один, - ровно ответил я. - Рыжий, как только этот урод тебя отпустит, беги со всех ног, остановишься - и ты покойник.

Все последующее произошло одновременно: один оборотень отпустил пацана, второй схватил меня сзади за руки, скручивая их какой-то проволокой, а третий молниеносно перевел арбалет и пальнул в спину слепо толкнувшегося всем телом в дверь рыжего. Мальчишке сказочно повезло, причем дважды. Дверь открывалась наружу, и он, открывая ее, завалился вперед, а арбалетный болт пролетел всего-то на палец выше его плеча.

Как только я ощутил, что меня связывают, дернулся, не собираясь облегчать противнику жизнь. И тут же зашипел от боли, проволока оказалась серебряной! Вот зачем нужны были перчатки!

Боль заставила меня помедлить какое-то мгновение, но этого хватило, чтобы связать,

как следует. Оборотни могут двигаться не медленней вампиров. Меня тут же ударили по ногам, заставляя упасть на колени, а затем лицом вниз на пол. Быстро перекатываюсь на спину и бью ногой между ног подошедшего слишком близко арбалетчика. Второй тут же пинает меня в бок. Третий попытался в челюсть, но я успел подставить плечо. Тоже ничего приятного, между прочим.

Оборотни озверели, эти психованные твари очень легко выходят из себя и скатываются в бессмысленную садистскую жестокость. Им наверняка приказали убить меня при первой возможности, но эти трое, ошалеv от вседозволенности, попытались забить ногами.

Перекатываюсь снова, уходя от сыплющихся на меня ударов, подсекаю одного из оборотней. Тот с разъяренным воем валится на приятелей, а я использую эти мгновения, чтобы подняться на ноги. Тот еще трюк, между прочим, со связанными руками. Драться одними только ногами и косой, с воткнутыми в нее спицами, тоже не слишком удобно, учитывая, что от этого оружия оборотням никакого вреда, только злей становятся. Еще есть возможность швырять магией в них разные предметы, однако в комнате, кроме одного стула и стола, ничего нет, эти снаряды быстро закончились, хоть и здорово помогли. Но я пока держусь, отбрасывая этих уродов от себя. Вот один из оборотней, отлетев от очередного моего пинка к окну, начал превращаться. Меня передернуло от отвращения, если они все обратятся - мне хана, сожрут.

Надо освободить руки, но единственный способ - это меч, в прошлый раз, оказавшись в такой ситуации, я не рискнул его использовать. Да, впрочем, в прошлый раз я еще и не знал, как сделать так, чтобы собственный меч не превратил меня в горстку пепла, теперь знаю, но процедура от этого становится не намного безопасней. Одно неверное движение - и останусь без рук. Совсем. Но выбора, похоже, нет. Сейчас у меня хотя бы есть возможность двигать кистью, если аккуратно... Попробуй аккуратно разрезать серебряную проволоку смертельно опасным мечом-артефактом да еще и в движении, не прекращая драки. Смертельный трюк, ага?

Я перерезал, чуть не вывихнув кисть. Руки себе не отрезал, но вот по запястью полоснул глубоко, из вены тут же хлынула кровь, в нее незамедлительно попала серебряная пыль, в которую превратилась проволока. От боли у меня в глазах потемнело, черт, как кипятком изнутри! Оборотни воспользовались моим замешательством и кинулись все втроем, даже тот, что только-только закончил обращение. Но тут уже все было просто, достаточно одной царапины мечом - и они покойники. Драка не слишком затянулась, только за обращенным пришлось погоняться, он двигался ловко и быстро, уворачиваясь от меча. А я терял кровь, потому что попавшая в нее серебряная пыль мешала регенерации. В результате я заполучил еще и выдранный из лодыжки клочок мяса, и когда последняя кучка пыли, бывшая мгновение назад оборотнем, осела на пол, свалился рядом, зажимая запястье. Хотелось свернуться калачиком на грязном полу и взвыть. Левую руку я уже не чувствовал, точнее, чувствовал только полыхающий в ней пожар. Пошатываясь, встал и пошел искать, чем бы перевязать рану. Нашел с трудом какую-то старую аптечку, в которой обнаружилиv лишь бинт, йод и зеленка.

Было погано, серебро, попавшее в рану, заставляло лихорадить весь организм, из-за потери крови подкашивались ноги, и темнело в глазах. Больше всего хотелось забиться в темный уголок и отрубиться. А еще в висках колотилась просыпающаяся жажда, пока еще слабая, но скоро я стану опасен для окружающих. Тем не менее, ни в какой темный уголок я забиваться не стал, а упрямо пополз к лифту.

Мне еще надо найти сопляка, сдать его родным, забрать свои вещи и исчезнуть из этого города.

Анастасия.

Обратно я возвращалась усталая, злая и разочарованная. Фикуса не нашла, что за ерунда происходит - непонятно. Почему я его чувствую, а найти не могу? И ведь с Антоном что-то подобное, чувствую, что он где-то далеко, но даже поговорить не получается. Наша связь сейчас похожа на то, что было в первые дни после моего обращения. В общем, неясно ничего, как теперь Мэя искать, не знаю. И это тоже неприятно. Сможет одинокий эльфенок, ничего не знающий о нашем мире в нем выжить? Чем дольше тянется поиск, тем меньше у него шансов.

В общем, было с чего расстраиваться, учитывая, что беспокойство о Фикусе только усиливалось. Поэтому возвращалась я в прескверном настроении. Пока добралась, уже стемнело. Впрочем, что человеку темнота, то эльфовампиру сумерки, тем более в городе, где фонари, подмигивающие уютным домашним светом квадраты окон и фары проносящихся мимо машин. Правда, у моего подъезда фонари не горели, а буйная южная зелень надежно скрывала льющийся из окон свет и создавала глубокие темные тени. Однако силуэты пяти человек среди этих теней я разглядела достаточно хорошо.

Мстители-рэкетиры пожаловали, ну да. А пятого, интересно, где взяли? Хотя какая, если подумать, разница, хоть всемером! Я их появлению совсем не удивилась. Все мы прекрасно понимали, что иного способа, что-то со мной сделать, у этих ребят попросту нет. Вот и пришли, герои. Я, кстати, до сих пор не уверена, что это местные бандиты, может вообще авантюристы какие, залетные. Да мне-то собственно все равно, плохо только что их именно сегодня принесло, совсем нет настроения ввязываться в какие-либо разборки.

- Эй, малявка, сюда иди! - заявили мне нахально. Ну да, можно подумать, они могли сказать что-то другое. Оригинально, аж слов нет!

- Слышь, малявка, иди сюда, разговор есть, - это уже другой. - Не бойсь, договоримся - целой уйдешь.

Угу, я такая доверчивая, ну такая доверчивая... будто не вижу, как вы на меня пялитесь, уроды!

- Сейчас, - говорю ехидно, - только шнурки поглажу. Вам надо, сами и идите.

Нет, что не говори, а прав Антон, нельзя вампирым обаянием так неосмотрительно пользоваться. Оно, в какой-то степени, одноразового действия, приманить жертву и тут же ее выпить, или, по крайней мере, смыться с глаз долой. А иначе вот такие казусы получаются, сама же себе неприятности нажила. Но об этом я потом всерьез подумаю, а сейчас разберемся с текущими проблемами.

Честно говоря, даже не знаю, чего мне в данный момент больше хочется: смыться подальше, пока дело до драки не дошло, или, наоборот, навешать этим рэкетирам от души, за все мое плохое настроение. Я ведь могу, не зря же Дила столько времени муштровала. Да и вообще, вампир я, в конце концов, или как?

Пока я думала, не двигаясь с места, мои предполагаемые противники решили, что пора бы переходить к решительным действиям. И дружно двинулись в мою сторону. Этак угрожающе-неторопливо разошлись веером, пытаюсь меня окружить, чтобы жертва не сбежала, значит. Решили, что ли, будто я с перепугу оцепенела?

Убегать я передумала мигом, сейчас прям, спешу и падаю! Терпеть не могу, когда на меня нагло наезжают.

Не дойдя до меня метра два, вся компания нерешительно остановилась. Жертва ведет себя слишком спокойно, не убегает, не боится. Это сбивает с толку. Чтобы просто так напасть на беззащитного человека, не имея убедительного предложения, не накрутив себя предварительно перебранкой и оскорблениями - надо быть совсем отморозком. Особенно когда предполагаемый объект нападения не трясется от страха и не пытается сбежать, тем самым только провоцируя нападающих. Растерялись ребята.

- Ну и? - интересуюсь язвительно. - Дальше-то что, так и будем в гляделки играть?

- Слышь, ты... - неуверенно начал один из них.

- Слышу, слышу, - насмешливо покивала я. - Ребятки, вы на меня нападать, что ли, собираетесь? Если нет, то валите уже отсюда. Не до вас.

- Да что мы стоим? - с совершенно сумасшедшим блеском в глазах возмутился мой неудачливый поклонник. - Хватайте ее, потом разберемся!

Ох, как его бедолагу поплющило, аж ручки трясутся от нетерпения. И эти идиоты, что интересно, послушались. Безмозглая стая: один вперед кинулся, и остальные - следом, как по команде. Я ловко подставила подножку этому герою и подтолкнула, придавая ускорение и правильное направление, то есть в объятия к подельнику. Поцелуйтесь, ребята! Пример приятеля ничему остальных не научил, потому второго я просто пропустила мимо, мгновенно сместившись на шаг и, опять же быстро, толкнула в спину. Он даже заметить не успел, как это произошло, свалился на двух других, не успевших еще подняться. И ты тоже поцелуйся! Оставшиеся на ногах попытались, было, зайти с двух сторон, неторопливо и осторожно, но я просто слегка напрягла свои вампирьи силы и отскочила далеко в сторону, насмешливо показав этим героям фигу.

- Сдавайтесь, неудачники, - предлагаю издевательски. - А то я смотрю: вы и впятером ни на что не способны. Для того, наверное, и пятого с собой позвали, побоялись, что не справитесь? - злила я их намеренно, чтобы эти олухи совсем головы потеряли и начали на меня кидаться, не думая. А то ведь если кому из них в голову придет действовать не каждый сам за себя, а вместе, и осторожно меня окружить, еще неизвестно, чем дело кончится. Если же они совсем озвереют, я просто убегу, фиг они меня поймают!

Горе-налетчики, как и ожидалось, озверели моментально, уж что-что, а действовать на нервы я умею не хуже, чем привораживать. Ринулись на меня всей гурьбой. Быстро отскакиваю назад, на стоящую за моей спиной лавочку, тут же на ее спинку, пробежаться пару шагов, опасно балансируя на узкой поверхности до левого края. Подпрыгнуть, хватаясь за нависающую на расстоянии метра ветку какого-то дерева. Все происходит на такой скорости, что ветер в ушах свистит, а мои преследователи только и успевают запоздало реагировать, поворачиваясь вслед моим диким скачкам.

Раскачиваюсь на пружинящей ветке, и двое лидирующих на скорости встречаются физиономиями с моими каблуками. Два - ноль, в мою пользу, ийя! Раскачиваюсь на ветке еще сильнее и, в кувырке, перелетаю через головы нападающих, приземлившись за их спинами, отвешиваю последнему смачного пинка от всей широкой души. Он и так бежал, а, получив дополнительное ускорение мощной вампирьей силой по пятой точке, ласточкой налетел на подельников. Вся компания, аккомпанируя себе громкими матюгами, обрушилась на несчастную лавочку. Что-то жалобно хрустнуло.

Чистая победа! Я ухмыльнулась и удовлетворенно потерла руки. Прав все-таки Антон, хорошо быть вампиром! Вот, черта с два, я в своем прежнем человеческом теле смогла бы откалывать подобные акробатические трюки, тем более на такой скорости. Да я, вообще, против пяти здоровых парней ничего сделать не смогла бы, даже сбежать! Тем более приятно их сейчас так уделать. Я маленькая, но гроооозная!

Несчастные налетчики со стонами и руганью возились на поверженной лавочке, пытаюсь собрать конечности и подняться, радуя тем самым мой взгляд.

- Избиение младенцев, - прокомментировал кто-то насмешливо. - Девушка, вам не стыдно всего лишь против пятерых?...

- А им не стыдно впятером против меня? - сначала отвечаю, потом смотрю, кто там такой умный. На балконе второго этажа стоял какой-то парень и с любопытством наблюдал за картиной побоища.

- В самом деле, - кивнул этот субъект, - этим несчастным следовало заявиться вдесятером, тогда у них появился бы шанс.

- А что ж ты им не помог из солидарности, раз жалостливый такой? - интересуюсь ядовито.

- Я с девушками не дерусь, особенно такими мелкими, - заявил парень и, запросто

перемахнув через перила балкона, этак пижонски красиво спрыгнул вниз. И приземлился аккуратно, только согнув колени и мимолетно коснувшись кончиками пальцев земли.

Человек-паук, блин! У меня челюсть отвисла самым неприличным образом. Нет, я теперь, конечно, тоже так умею, но какой нормальный человек станет, от нечего делать, со второго этажа прыгать? Высота-то, может, и небольшая, но без сноровки покалечиться можно запросто. А этому все нипочем...

Парень сделал несколько скользящих шагов в моем направлении, и неподобранную еще челюсть заклинило в этом положении намертво. На какой-то сумасшедший миг показалось, что передо мной стоит герцог, собственной персоной. Наваждение прошло почти сразу, нет, все-таки не герцог. Во-первых, стриженный, во-вторых, при более внимательном рассмотрении стало ясно, что этот парень не такой громадный, а в-третьих, черты лица у него немного мягче. Самую малость. А в остальном... та же снежно-белая шевелюра, те же острые, хищные скулы и типичные для жителей Оотолора большие раскосые глаза. И сильно развитая мускулатура, разве только чуток поменьше, чем у герцога, как впрочем, и рост. Тому я в пупок дышала, а до этого даже допрыгну... если очень постараюсь.

Самое интересное, что парень разглядывал меня почти с тем же удивлением, что и я его.

- Эльфийская экспансия, - наконец хмыкнул он. И зачем-то потер переносицу. - Тебя как зовут-то, ушастая?

- А сам-то представился, хам? - возмутилась я. Вот мало мне Антона, еще и этот туда же. Дались всем мои уши, на себя бы посмотрел, белобрысый!

- Извини, я Максим.

- Настя.

Он этак выразительно двинул бровью, мол, удивился. Вот если бы я раньше не заметила, что этот парень с Антоновым наставником родственники, сейчас уверилась в этом полностью. Мимика схожая, ну просто до невероятности, и герцог, и Лис, точно так же делали, даже Антон бывало.

- Настя? - уточнил он.

- Настя, - упрямо повторила я и для верности ушами пошевелила. Вот только скажи что-нибудь, умник, не посмотрю что ты ках-аа-лу, покусая!

Максим, видимо, по моему зверскому выражению лица это понял, потому от комментариев воздержался. Вот только, за разглядыванием друг друга, мы как-то подзабыли о моих побитых бандитах. А те, наконец, сползли с многострадальной лавочки. Кое-кто размазывал по физиономии кровь с разбитых носов. Встреча с моими каблуками не прошла даром.

- Пошли прочь! - вдруг рыкнул Максим так, что бандитов, как ветром сдуло. Честно говоря, сама я осталась на месте лишь невероятным усилием воли. Воздействие на психику убойное, аж поджилки затряслись.

- Ну, и зачем ты мой ужин прогнал? - спросила я, грустно проводив взглядом удирающих бандитов. Демонстративно оскалила клыки. - Тобой что ли поужинать, чтобы не лез, куда не просят?

Вот пусть не думает, что я испугалась!

- Риски, - ухмыльнулся Максим в ответ, демонстрируя свои клыки. Нет, мне определенно нравится эта семейка!

Дилайла дан-Алаих.

- Ну что довольна? - этот вопрос заставил Дилу вздрогнуть. Неужели понял? впрочем, Знающий мог понять, точнее просто узнать. Интересно насколько он силен, как часто использует свои способности? Она внимательно всмотрелась в расширенные зрачки

человека, а тот недоуменно тряхнул головой и устало потер лоб. - Черт, привидится же такое! Киса, откуда ты свалилась на мою голову со своими странностями?

Дила сдержала облегченный вздох. Он узнал, но не поверил. Не смог поверить своему дару. Люди в этом мире вечно ищут чудеса, заявляют, что верят в красивые сказки, но стоит с этим сказками столкнуться, тут же становятся скептиками, даже если сами обладают необычными способностями. Но это и хорошо, что пока не поверил, княжна не хотела раньше времени ему открываться. Тем более сам рано или поздно поймет, как только собственный дар пересилит представления о невозможном.

Парень прошелся по комнате и задумчиво потер подбородок. Посмотрел на рысь.

- Зря только с работы отпросился. Киса, тебя выгуливать, случаем, не надо?

Дила попыталась сделать вид, что вопроса не поняла, выгуливаться она совершенно не желала, не собака все-таки. И вообще, как он это проделывать собирается, на поводок ее посадить? На такие эксперименты Дила была категорически не согласна. Еще не хватало! К сожалению гостеприимный хозяин на ее несогласие обратил столько же внимания, сколько она на его вопрос. Взял и вынул из уютного кресла, проигнорировав предупреждающе оскаленные клыки. Конечно, же кусать его Дила не собиралась, и парень это прекрасно понимал. Так что в скорости ее выволокли за дверь, хорошо хоть ошейник с поводком не надели. Не нашлось, наверное. Сердито взрыкнув, она демонстративно обвисла на руках у человека. Пусть тащит раз такой умный. Учитывая, что закон сохранения массы никто не отменял, киска из княжны вышла не такая уж маленькая и весила как взрослая женщина, пусть и достаточно изящного сложения. Впрочем, и эта уловка пропала даром, человек попался на редкость неуправляемый. Пронеся тяжеленькую рысь ровно один этаж, он вышел на площадку и попросту разжал руки. Успев извернуться и приземлиться на лапы, она уже всерьез зарычала, скалив клыки.

- Своими лапами иди, - невозмутимо посоветовал мужчина, вытряхивая из пачки сигарету.

Дила поморщилась, решив, что лучше уж действительно идти на своих лапах, чем нюхать табачный дым. Тем более, что в этом мире табак на редкость вонючий, от его запаха ей всегда дурно делалось.

- Пошли, - сказал Руслан когда они вышли из подъезда, кивнул влево и сам первым свернул на заасфальтованную дорожку, проложенную вдоль дома. Княжна не сразу поняла, куда они направляются, но увидев несколько собачников, выгуливающих своих питомцев в маленьком скверике, одарила мужчину таким взглядом что тот подавился сигаретным дымом. В ее глазах крупными буквами читался безжалостный приговор: "идиот клинический"!

"А еще Знающий, - сердито подумала Дила, - как он даром своим пользуется, если очевидных вещей не понимает?"

Какая-то мелкая болонка, заливаясь истерическим лаем, вдруг ринулась в ее сторону, за ней, запоздав на пару мгновений, но почти сразу же перегнав, последовал здоровый, сыто лоснящийся доберман. Дила с легким любопытством преходящим в недоумение разглядывала эту занимательную картину. Болонка выглядела отчаянно храброй, заливалась громким лаем и на бегу подпрыгивала на своих коротких лапках этаким мячиком. Доберман просто неся стремительной атакующей ракетой, решительно готовый вцепится в противника. Все это сопровождалось воплями хозяев пытающих остановить своих питомцев.

- Кажется, это была плохая идея, - меланхолично заметил Руслан.

Дила с ним полностью согласилась, наблюдая за доберманом. Тот напал сразу, не раздумывая, и с визгом отлетел, получив когтями по брюху. Она зарычала с угрозой и предупреждением в голосе, осталось надеяться, что инстинкт самосохранения у пса еще не отмер за ненадобностью. Доберман замер в нелепой позе, визгливая болонка разом заткнулась, перестав прыгать вокруг мячиком. И тут подоспели хозяева псов.

- Молодой человек вы думаете, что делаете?! - взвизгнула тощая как сушеная вобла дама. Княжна сразу же решила что это хозяйка болонки. - Вашей кошке место в зоопарке!

Дила с ехидством посмотрела на мужчину, ожидая его реакции. Но тот отреагировал на вопли и обвинения на удивление равнодушно. Настолько, что ругань сразу утихла. Просто пожал плечами безразлично, и щелчком пулынул в сторону окурка. На претензии собачников плевал настолько демонстративно, что те даже растерялись.

- Киса, ты давай, погуляй и домой пойдем, - только и сказал.

Дила демонстративно вздохнула и все-таки пошла "гулять", лишь бы только отстал. Прошлась по скверу распуская собак, так и не определившись в своем к ней отношении. С одной стороны обычная, не слишком крупная кошка, а с другой псы чуяли в ней существо гораздо более опасное, и связываться больше не рисковали. Обойдя маленький скверик по периметру, княжна вернулась к мужчине. Тот посмотрел на нее раздумчиво, покрутил в руках новую, еще не прикуренную сигарету. Какой-то он был рассеянный, словно ушел в мыслях очень далеко и не совсем понимал, что вокруг происходит. Может, он от природы был человеком малоэмоциональным и равнодушным, а может, просто переживал повторную ссору со своей девушкой. Дила к сожалению этого определить не смогла, ее эмпатические способности были не слишком мощными, а в зверином обличье и вовсе ослабевали едва ли не до нуля. К тому же Знающих вообще довольно сложно читать. Может быть, эта странная задумчивость вообще проявление его дара?

У Дилы создалось странное впечатление, что мужчина по рассеянности забыл, что она не домашний питомец, а вообще-то достаточно опасный, хоть и не крупный хищник. Выгуливать додумался, это же надо! А теперь и вовсе пошел к своему дому, словно и не сомневался что рысь последует за ним. Нашел тоже собачку. Кстати попыток избавиться от навязавшейся ему кошки, даже и не предпринимал. Дила озадаченно пыталась понять, что это: феноменальная глупость, рассеянность или безразличие? Или же он на самом деле очень сильный Знающий и только притворяется обычным человеком?

Она так задумалась над этим вопросом, что даже не заметила как отстала от человека, да, в общем, она же и не собака, чтобы бегать следом. Тот этого, понятное дело, тоже не заметил, не оглядываясь вошел в подъезд. Спихотившись пару минут спустя, Дила побежала следом. А то ведь этот чудик сейчас уйдет и что тогда делать? Царапаться под дверью и мяукать, как обычная кошка, чтобы впустит? Так он, чего доброго, по рассеянности и не откроет. Или другое убежище искать? Да ну, сейчас! Дила уже практически привыкла считать этого человека своей добычей, а собственнические инстинкты у кошек весьма сильны.

Неладное она почувствовала сразу, как только забежала в подъезд. А, если точнее, просто услышала. И тут же рванула вверх по ступенькам спасать свою добычу от чужого охотника. Застала интересную картину, какой-то наглый громила угрожающе зажал в угол "ее" человека. Нет, ну как он посмел покушаться на чужую добычу?! Впрочем, кидаться спасать Руслана тут же, Дила не стала, прикинув, что пока ему ничего серьезно (го)е не угрожает, а значит, можно затаится и послушать в чем собственно проблема.

- Я тебе говорил, чтобы ты мою сестру не обижал урод?! - зло рычит громила. - Говорил? Да я тебе сейчас за нее ноги поотрываю!

- Никто ее не обижал, - совершенно спокойно отозвался Руслан, не предпринимая, ни единой попытки освободиться.

Дила тихо фыркнула, ситуация начала проясняться. Надо же, у этой скандальной девицы, оказывается, и братья не менее скандальные. Такая себе беспокойна семейка.

- Ты мне, что мозги пудришь, псих картонный?! - взревел громила рассержено. - Она от кого заплаканная пришла? В общем, ты доигрался. - Неожиданно спокойным тоном закончил громила, и Дила поняла, что пора вмешиваться, а то еще побьет чего доброго.

Сменив обличье, она бесшумно подобралась к парню со спины, деликатно постучала пальчиком по широкому плечу и совершенно невинным тоном спросила первое, что в голову пришло:

- Не подскажете сколько времени, молодой человек? - после чего полюбовалась на удивленную физиономию обернувшегося громилы и, не особенно мудрствуя, съездила по

ней кулаком. Удар правой у княжны всегда был что надо, тяжелый, прямо скажем, удар, не каждый мужчина так сможет.

Парня изрядно мотнуло в сторону и с характерным звуком приложило головой об стену. Как он при этом устоял на ногах, оставалось загадкой.

- Добить, что ли? - задумчиво спросил сама себя княжна, разглядывая сбитые костяшки пальцев. Сила силой, но нежная девичья кожа соприкосновения с твердым черепом не перенесла.

- Не стоит, - спокойно ответил Руслан, обойдя своего обидчика. - Ему хватит, пойдем. И спасибо, кстати.

- А сам? - несколько удивилась она. - Если бы я не появилась, дал бы себя побить? - Дила если честно не понимала мужчин способных легко позволить себя бить каким-то посторонним наглым личностям. А уж тех кто ждал помощи от женщин - тем более.

- В этом не было никакой необходимости, - пожал он плечами. - Он не причинил бы мне вреда. Но за помощь все равно спасибо.

Дила скептически хмыкнула, но промолчала. Знающие, они все немного с приветом. Фаталисты в некотором роде, всегда знают, что с ними случится или не случится плохого. А если знаешь, что с тобой в любом случае ничего не случится, то зачем что-то предпринимать по этому поводу?

Очень странные ребята эти Знающие, и, что интересно, они даже не умирают никогда просто так. Не падает им случайно черепица на голову, шальная стрела не зацепит, даже грабитель в подворотне ножом не пырнет. Знающие умирают только от старости, или во время каких-то глобальных катастроф. То ли везение у них такое запредельное, то ли судьба. Впрочем, это так, посторонние мысли.

Руслан вдруг словно бы стряхнул с себя странную невозмутимую задумчивость, одолевшую его в последнее время, и с интересом посмотрел на Дилу, она в свою очередь - с настороженностью - на него. Уже и не знаешь чего ждать от этого непредсказуемого Знающего, в какой момент проснется его дар, и человек начнет реагировать на все окружающее, как древний мудрец. А когда наоборот удивляется всякой мелочи как ребенок. Процесс происходил совершенно загадочным образом, потому Дила, честно говоря, уже и гадать не бралась, что парень выкинет в очередной раз. А уж какотреагирует на ее превращение и подавно. Потому несколько минут они молча приглядывались друг к другу, решая, с чего начать разговор.

Наконец Руслан вспомнил о том, что он вообще-то гостеприимный хозяин и предложил девушке чаю. Как ни странно за чаем дело пошло легче, душевней что ли.

- И откуда же ты такая взялась? - поинтересовался Руслан.

- Какая?

- Красивая, - обезоруживающе ответил парень.

Дила невольно улыбнулась. Compliments ей говорили часто, порой весьма витиеватые и изысканные. Но любые вещи приедаются, особенно когда они становятся слишком частыми и назойливыми. Однако Руслан комплементы говорить не собирался, он просто сказал то, что думал. И это оказалось неожиданно приятно.

- Издалека, - уклончиво ответила она на вопрос. - Очень издалека. Сюда меня случайно занесло.

- Ну а все-таки? - парень умел быть настойчивым, хотя сейчас их разговор больше всего напоминал хождение по льду, когда каждый из собеседников осторожно прощупывает другого, изучая каждой фразой и каждым словом. - Я в этом городе много странного встречал, но таких как ты еще ни разу. Это ведь ты была кошкой.

- Рысью, - уточнила она.

Руслан не только умел быть настойчивым, он еще и умел спрашивать. Дила никогда не замечала за собой излишней болтливости и уж, тем более доверчивости, к чужим людям. Но, в данном случае, даже это не имело значения, потому что болтать слишком много ей не пришлось. Оказалось что разговор с (о) Знающим, который хочет от тебя чего-то добиться,

дело совершенно особенное. От него было просто невозможно что-то утаить, Руслан непостижимым образом извлекал массу информации и потому знал, какие вопросы надо задавать. Солгать не получалось. То есть, солгать, конечно, можно было, однако это не помогало совершенно. Казалось ему на самом деле все равно, правду она отвечает или нет, главное, чтобы говорила хоть что-то. Нужную информацию он при этом получал определенно иным способом, явно не без помощи своего дара. Диле откровенно стало интересно, каким образом этот самый дар вообще функционирует? Потому что через пару часов такого разговора она потрясенно обнаружила, что этот парень не особо напрягаясь, выудил из нее все, что хотел, плюс еще немного в довесок. То есть теперь он знал кто она, откуда и как оказалась в этом мире, а так же некоторые ее привычки и черты характера.

Итог этого разговора ее просто потряс если честно. Руслан просто сказал, словно о чем-то решенном:

- Я должен это увидеть.

- Что именно? - Дила пока еще не поняла о чем речь.

- Твой мир, конечно. Хочу это увидеть. Я ведь правильно понял, что там время идет намного быстрее и если что, отсутствовать здесь я буду не долго?

Она только кивнула ошарашено. Сумасшедший он что ли? Вот так просто хочу и все? Нет, понятно, что Знающего обмануть невозможно, значит, он наверняка во все только что услышанное поверил сразу. Но все-таки решение прогуляться в чужой мир - это явно нетривиально. Ну, прямо весьма.

- Значит завтра и отправимся, я только отпуск возьму.

И что интересно, они-таки отправились, не завтра, конечно, а через день, потому что уладить дела на работе ему удалось не сразу, но тем не менее. Вот так просто собрались и поехали. На поезде. Каким образом Руслан смог протащить ее туда без билета, Дила даже вникать не стала. Все время пути она пребывала в состоянии легкого шока. Таких странных людей ей встречать еще в жизни не доводилось. Но это было, по крайней мере, любопытно.

7

Анастасия.

Максим оказался классным парнем, доверие вызывал чуть ли не с первого взгляда. Веселый и ироничный. Правда ирония у него была не такая, как у Антона, а более добрая, что ли. А вообще, чего это я всех с Антоном сравниваю? Максим и сам по себе хорош. Никогда бы не подумала, что на такой хищной физиономии могут быть такие теплые глаза.

Он почти сразу пригласил меня в гости. Вообще, благоразумные девушки на такие предложения от малознакомых парней не соглашаются. Но то ли у меня с благоразумием проблемы, то ли Максим не способен вызвать опасение у девушки, даже сделав неприличное предложение в особо грубой форме. Я, конечно, согласилась, только поинтересовалась:

- А ты тут живешь, что ли?

- Да нет, в отпуск приехал.

- Весной? - слегка удивилась я. Зачем к морю ездить весной, тем более что можно смотаться к родственникам в другой мир и отдохнуть там с комфортом?

- Когда получилось, - пожал плечами Максим. - У приятеля здесь квартира, он мне ее одолжил.

- А, так ты на халяву? - развеселилась я.

- Вроде того, - рассмеялся он, вежливо пропуская меня в открытую дверь. Я вошла в квартиру и, по привычке, быстро осмотрелась, машинально отмечая взглядом старый трельяж в прихожей и телефон на нем. Пахло пылью, чувствовалось легкое запустение, едва

потревоженное недавним присутствием человека.

- Тут давно никого не было, - словно угадав по моему затылку, промелькнувшие в голове мысли сказал Максим. - А я только сегодня приехал.

Я не ответила, с наглостью любопытной кошки отправившись исследовать помещение. Все равно он не обидится. На Дилу же никто не обижался.

Прямо посреди самой большой комнаты валялась объемистая спортивная сумка с вещами, о которую я, конечно же, благополучно споткнулась. Потому что в темноте надо под ноги смотреть, а не по сторонам! Чуть ноги об эту сумку не поотбивала, не говоря уж о том, что банально навернулась. От близкого знакомства моего лица с пыльным ковром спасли вытянутые вперед руки. Пыль, правда, все равно поднялась, так что я еще и расчихалась.

- Уй, блин! Убирать не пробовал? Апчхи!...

- Представь себе - нет, - добродушно посмеиваясь, ответил Максим. - Специально тебя ждал. Чувствуй себя как дома. Чай, кофе... котлету?

- Котлету, - решительно заявила я, поднимаясь, - апчхи... и чай!

Нет, ну какой замечательный человек, хоть и ках-аа-лу! Люблю, когда меня сытно кормят. Котлетой не обошлось, да и не было ее. Но я не расстроилась, компенсация в качестве тарелки пельменей и торттика к чаю показалась мне вполне приемлемой. Сытая и потому донельзя довольная жизнью я откинулась на спинку стула и благожелательно посмотрела на сидящего по другую сторону стола парня. Пока ела, успела коротко рассказать обо всех своих приключениях, с самого начала. Вот так взяла и выложила совершенно незнакомому, по сути, парню только потому, что он похож на Антонова наставника. И что интересно, меня это нисколько не смущает. Какое-то нездоровое доверие я к нему питаю, прямо как к герцогу и князю при первой встрече. Они мне с первого взгляда симпатичны стали. Интересно, ках-аа-лу не используют какую-нибудь разновидность обаяния, или они просто сами по себе настолько харизматичны?

- Весело у вас там, - тем временем хмыкнул Максим, наливая себе очередную чашку кофе. - Что ли и самому на Оотлор податься, а то отпуск зря пропадает.

- В вашем семействе все с приветом, - ответила я на это заявление. - Там война намечается, чуть ли не мировая, а тебе отпуск.

- Да эта война там регулярно случается, - равнодушно отмахнулся Максим. - Ты что ли думала, вы благородно мир спасаете?

- А что нет? - поинтересовалась я. Честно говоря, спасительницей мира я себя не считала. Свои шкурные проблемы как-то ближе, что же поделаешь, если проблемы Антона стали и моими?

- Да не потянет Холос весь мир угробить, - объяснил мне Максим, - там же и другие боги есть, они его сдерживают. Какую-нибудь глобальную гадость устроить может, это да. Ну так, для того и все эти приготовления, чтобы минимизировать потери.

- А Антон, что тогда суетится, и родственники твои?

- Полагаешь, у Антона нет повода? Он со своими вампирами будет в первых рядах. Значит, и погибать они будут первыми, выигрывая время и жизни для людей. Учитывая сколько сейчас вампиров на Оотолоре, и какие у них проблемы с поддержанием численности, думаешь, Антону очень хочется угробить своих подданных в чужой войне? С моими родственниками и того проще: у нас с Холосом давняя и очень личная вражда. Так что, чем бы все ни обернулось, нас он попытается достать в любом случае.

Да уж, даже тут все не просто. Я вздохнула, нашли о чем поговорить, на ночь глядя. Даже хорошее настроение от сытного ужина незаметно испарилось. Максим это заметил и перевел разговор на другое. С ним оказалось на редкость уютно сидеть вот так на кухне и болтать обо всем подряд. И полезно, потому как Антону вечно некогда рассказывать мне разные мелочи о своем мире, да и терпения у него на это не хватает, а Максим отвечал на вопросы с удовольствием. Настолько по-домашнему все это было - именно так, как я привыкла с друзьями, за чаем или кофе, на кухне до полуночи, - что совершенно не хотелось

прерывать этот разговор и уходить. Как будто если я это сделаю, все исчезнет как сон. В результате мы засиделись надолго, но к двум часам ночи я начала клевать носом и вяло засобиралась к себе.

- Оставайся-ка ты лучше у меня, - предложил Максим. - Не вижу смысла тебе в съемной квартире жить.

Я заколебалась. Ну, должны же у меня быть хоть остатки здравого смысла? Хоть какие-нибудь? Честно говоря, остатки были довольно скудными. Не чувствовала я от него какой-либо опасности, хоть ты тресни! Не знаю почему, но воспринимаю я Максима, как большого добродушного зверя. Опасного, просто жуть - если разозлить, а в остальном ленивого и незлого, как старый кот. Хотя подозреваю, при случае этот котяра может показать та-кие клыки!

- Что боишься, буду к тебе ночью грязно приставать? - поняв мои колебания по-своему, насмешливо поинтересовался Максим. - Да не волнуйся, не буду. Устрою тебя в отдельной комнате.

Тут включилась, как всегда неожиданно, моя спонтанная и бесконтрольная эмпатия. Я поняла - действительно не будет. Во-первых, ему так просто не интересно, а во-вторых, прекрасно знает, что я на это отвечу. А ждет меня продуманная и планомерная осада, потому что это как раз интересно и очень. Максим обладал еще одной чертой, свойственной его родственникам и Антону тоже, он привык всегда получать то, что ему нравится, так или иначе. Но заполучить желаемое сразу - это скучно. И как ни грустно себе в этом признаваться, не факт, что я смогу устоять.

В конце концов, остаться я, конечно же, согласилась, поломавшись для виду. А смысл трепыхаться? Сейчас мне ничего не грозит, а в такой компании гораздо спокойней. И надежней. Как-то незаметно я успела привыкнуть к тому, что рядом постоянно находятся этикие могущественные нелюди, и в родном человеческом мире начала чувствовать себя неуютно. Странно, да?

- Кстати, - сказал Максим напоследок, прежде чем пожелать мне спокойной ночи, - когда на тебя в следующий раз так наедут, лучше не связывайся, а сразу убегай. Все может закончиться не так благополучно.

Я поморщилась. А то сама не понимаю, как рисковала, затеяв потасовку с темя пятью придурками. Если бы им хватило терпения и ума действовать более осторожно и продумано, неизвестно чем бы все кончилось. Хотя почему неизвестно? Как раз наоборот, все ясно как божий день - плохо бы мне пришлось. Это же повезло, что им нетерпение и моя магия всякое соображение отбили. Да и вампирья скорость пополам с эльфийской ловкостью свою роль сыграли.

Проснувшись утром, я задумалась о своих дальнейших планах. Нет, понятно, что буду и дальше Мэя искать, но вот стоит Максима о помощи просить или нет? Он-то помочь согласится, даже не сомневаюсь, иначе я в этой семейке ничего не понимаю. Но хочется ли мне втягивать его в свои проблемы? А с другой стороны, ведь обязательно спросит, куда я с утра пораньше собралась?

Так ничего и не придумав, встала и побрела в кухню ведомая вкусным запахом. Там Максим вдумчиво колдовал у плиты. Идеальный мужчина, он еще и готовит! И до сих пор свободный? Ой, не верю я в такие сказки!

- Завтракать будешь? - поинтересовался он, не оборачиваясь. Задумчиво пыхнул сигаретой, запах у дыма был незнакомый, сладковатый. Явно не табак. Что-то мне этот запах напоминает, но вспомнить не могу.

- Угу, - согласно ответила на вопрос. Когда это было, чтобы я от еды отказывалась? Никогда такого не было!

- Что делать сегодня собираешься? - спросил Максим, ставя передо мной тарелку с ароматным омлетом и чашку чая. Ей богу, я начинаю подозревать, что эти ках-аа-лу все поголовно идеальные мужчины с кучей талантов.

Я задумчиво отправила в рот кусочек омлета, вспомнив, что перед самым побегом на

Землю меня одолела навязчивая идея: раздеть и нарисовать герцога и Лиса. Кажется, к этому списку прибавился еще один объект. Ой, интересно, а что будет, если я ему на полном серьезе предложу раздеться? Что-то точно будет.

- Ну, так что? - повторил Максим, садясь напротив и наливая себе в стильную, черную чашку кофе. Сигарету он уже давно докурил.

- Мэя опять искать поеду, - вздохнула я, невольно провожая взглядом эту самую чашку. Вплоть до его губ, поймала себя на этом и сильно смутилась, не говоря о том, что почувствовала себя круглой душой.

Максим не скрываясь, чуть улыбнулся, едва заметно губами и глазами, странно так, словно две разные улыбки. У меня мурашки по спине пробежали. Впервые из-под этой добродушной маски выглянуло что-то такое... что-то, заставившее мое чутье испуганно затрепыхаться. Миг - и все прошло как наваждение, но память осталась.

- Макс, а как-аа-лу не используют что-то вроде вампирьего обаяния?

- Нет, - он сделал паузу, вновь поднося к губам эту чертову чашку, слишком яркую для окружающей ее обстановки и потому неизменно притягивающую взгляд. Затем снова улыбнулся этой странной едва заметной улыбкой. - Это действует по-другому.

Я судорожно вздохнула, вновь переживая мгновенный укол паники, и поняла, что зверски хочу его убить. Вот прямо на месте! Ну не сволочь, а? Можно подумать он не знает, как это действует на окружающих, папенька-то его, тоже такие фокусы откалывает! И ведь на этого гада белобрысого даже злиться по-настоящему невозможно. Под этим теплым взглядом я помимо воли таю и расплываюсь лужицей. Где мой здравый смысл, а?

- И как это по-другому? - интересуюсь.

- Потом расскажу, доедай, и поедем искать твоего друга.

Прерванный разговор мы возобновили только в электричке, выбрав более-менее свободную лавку. Если бы у Максима еще и машина оказалась, я поверила бы в чудеса и прочие сказки. Потому что в реальности не может быть все так гладко и идеально. Но он признался, что машины не любит, его звериная душа чувствует к ним неприязнь, так что предпочитает от них отдыхать, когда есть возможность. Отпуск же.

- Ну, так что там с обаянием и прочим? - спросила я, когда электричка со скрипом тронулась с места.

- Ты знаешь, как работает вампирье обаяние? - вопросом на вопрос ответил Максим.

- Э-э... - стыдно признаться, но не знаю совершенно. Пользуюсь постоянно, без зазрения совести, а как работает, только раз у Антона поинтересовалась, да и то очень невнятный ответ получила.

- Понятно, - правильно истолковал мое замешательство Максим. - Вампиры владеют магией крови, так что и все их способности строятся на них. В подробностях я тебе, конечно, не объясню, но и так хватит. Вампирье обаяние влияет на организм человека изнутри, заставляют кровь вырабатывать вещества, действующие на мозг определенным образом. То есть делают вампира в глазах человека более привлекательным, вызывают доверие и снижают критическое восприятие. Кстати обаяние вызывает привыкание, как наркотик, так что долгое пребывание рядом с вампиром опасно для психики.

- Так оно все-таки в фоновом режиме действует?

- Конечно. Только не направленно и с гораздо меньшей мощностью, - ответил Максим так уверенно, как будто чуял, что там и куда действует. Хотя почему как будто? Может оно и на него действует? Вот не было печали...

- А у как-аа-лу? Только не ври, что нет ничего такого, ты уже проговорился, - поспешила я перевести разговор.

- Да я и не собирался, - Максим опять улыбнулся своей странной улыбкой, и у меня в третий раз мурашки по спине пробежали. - То чем пользуемся мы, воздействует снаружи и узконаправленно. Только на сексуально привлекательного партнера. - И поймав мой вопросительный взгляд, коротко пояснил: - феромоны.

Вот блин сменила тему! Поспешно отворачиваюсь к окну, чтобы Максим не видел мое

покрасневшее лицо, и с растерянностью ловлю его короткую улыбку, отраженную в стекле. И не поймешь, шутит он так надо мной или всерьез? Почему мне везет на такие ситуации, кто бы знал, то Антон в первый день знакомства так приложил своим обаянием, что до сих пор плющит, то еще этот... шутник!

Больше мы не разговаривали, пока электричка не добралась до места. Я обдумывала еще вчера пришедшую в голову идею: насчет вампирьей магии и попытки соединить ее с рисованием. Что-то такое смутное крутилось в голове, но оформить окончательно, пока не удавалось. Вчера, в поисках Мэя, заглянула один крупный книжный магазин, наткнулась там на книгу о рунах. Идея начала оформляться точней, но к рунам, как ни странно, отношения не имела. Меня - как любила говорить мама - тянуло изобретать велосипед. То есть не использовать чей-то проверенный опыт, а придумать что-то свое. Понимаю что глупо, но идея никак не давала покоя, и я решила, что проще-таки ее реализовать, чем бесконечно отмахиваться. Даже если ничего не выйдет, хоть удовольствие от процесса получу. А книжку про руны надо бы купить. Пусть будет.

Поиски в компании Максима оказались куда как приятней моих вчерашних блужданий. Выглядело это так, будто мы гуляем. Болтали о разном, бродили по городу, ели мороженное. Было даже весело, вот только пользы от этого гуляния не было никакой. Мэя мы найти не могли, а я все сильнее о нем беспокоилась. Ведь помимо того, что ему будет трудно выжить в чужом мире, существует еще и проблема энергии. Нам с Мэем нужно постоянно находиться рядом, чтобы правильно вырабатывать эту самую энергию, наши жизни слишком сильно на ней завязаны. Кто знает, как долго мы можем прожить по отдельности? Я, положим, могу пополнить свой запас за счет чужой крови, если припечет. А Мэй? Вообще-то теоретически, он может подзаряжаться от растений. Только вот с усвояемостью проблемы могут возникнуть у обоих. Блин, как же его искать-то?!

Самое странное, что связь с Фикусом работала как-то совсем уж наперекосяк. Она привела меня в парк, как и вчера. Чутье уверенно утверждало, что Мэй здесь, но пять раз пройдя парк вдоль и поперек, я его так и не обнаружила. И что интересно, меня постоянно тянуло к какому-то непонятному то ли кусту, то ли дереву. Несколько раз пройдя мимо я, наконец, остановилась и тупо уставилась на эту растительность, пытаюсь понять, что же происходит. Уже начала изобретать совсем уж странные теории, может Мэй оставил на этом кусте какие-то метки, а я эльф недоделанный их просто не вижу?

- Перестань нервничать, - посоветовал Максим, - лучше присмотришься к этому растению поближе. Может действительно какая-то метка, или оно измененное. Не чувствуешь, разве? Что-то с ним не так.

Я последовала совету, обошла несколько раз вокруг растение, напоминающее то ли дерево, то ли куст. Ствол у него был толстый, примерно с меня толщиной и высотой, но ни одной большой ветки, весь ствол густо оброс молодыми зелеными побегами. К какому виду это чудо принадлежит, я бы не смогла сказать, даже под страхом смерти. Вообще непонятно, что за гибрид. Поскольку дистанционный осмотр ничего не дал, я подошла ближе, раздвинув побеги, решила осмотреть ствол. И тут же отшатнулась испуганно. С обросшего корой участка ствола, смутно напоминающего человеческое лицо, на меня смотрели два застывших, как осколки слюды, зеленых глаза...

Мерный стук колес успокаивал, навивая дрему, поезд едва заметно покачивался и периодически поскрипывал. За окном лениво проползали деревья, какие-то невнятные

старые домики и прочие детали пейзажа.

Я прижался к холодному стеклу лбом и прикрыл глаза, борясь с накатывающей усталостью. В уютном маленьком купе приятно пахло крепким кофе, шоколадом и дамскими ментоловыми сигаретами. Сама хозяйка этого обиталища сейчас занималась своими профессиональными обязанностями, и у меня появилось время немного перевести дух. Чувствовал я себя по-прежнему хуже некуда, а в оконном стекле отражалась болезненно-бледная, осунувшаяся физиономия с глубокими синими тенями под глазами. Красавец просто слов нет, вампира в ужасниках без грима играть, ага. Удивительно, как проводница вообще решила меня впустить, не только в вагон, но еще и в свою каморку. Подозрительный парень без документов, то ли раненый, то ли больной. Пришлось врать, что только-только переболел гриппом, про украденные документы и прочую чушь. Вот когда я порадовался, что помимо драгоценных камней прихватил из цитадельской сокровищницы и горсть ювелирных изделий. Камешки, конечно, стоят дороже и весят меньше, но украшения на Земле продать легче и как взятка - особенно для женщин - подходят идеально. Есть у меня обоснованные подозрения, что в нынешней ситуации одним только обаянием отделаться не удалось бы. А так - много лапши на уши, желательно печальную историю, несколько улыбок, приправленных обаянием, в завершение небольшой кулончик на золотой цепочке, и последние нотки недоверия испарились. Вечер за кофе с шоколадом и разговором ни о чем закрепили успех, но по его окончанию я понял, что доверчивая проводница рискует стать моим ужином. Жажда стучала в висках все настойчивей, превращаясь из легкой пульсации крови в барабанную дробь, моментами темнело в глазах. Да тут еще и раненная рука ныла и дергала, напоминая, что кровь мне нужна немедленно. Кажется, рана воспалилась и заживать не спешила, попавшее в нее серебро создало слишком много проблем. Был бы это просто кусок серебра, та же проволока, получилась бы только болезненная рана, обожженная изнутри. Я ведь не оборотень, чтобы обжигаться даже от прикосновения к коже. Но пыль попала проникла слишком глубоко, отравила кровь. Сейчас еще ничего, а вот как я себя чувствовал сразу, после того, как покинул ту злополучную квартиру...

Из многоэтажки я тогда чуть ли не выполз, по крайней мере, на своих двоих держался очень неустойчиво и боялся отпустить стенку, служившую единственной опорой. Вот когда можно оборотням позавидовать, они в случае чего могут на четырех лапах. Мне в тот момент двух ног казалось катастрофически мало, особенно когда из одной вырван изрядный кусок мяса и двигается она с трудом. Чертовы оборотни, совершенно бесполезные твари, если не считать количество энергии, добытое из них мечом. Хоть какой плюс, только за счет этой энергии я тогда и держался, жаль только в исцелении она помочь не могла, в тех участках, куда попало серебро, сила уходила словно бы в пустоту. До чего хотелось просто приткнуться куда-то и отдохнуть, или раздобыть хоть немного живой крови. Но вместо этого мне нужно было еще разыскать рыжего пацана и сдать его родным.

Слава богу, искать долго не пришлось, мальчишка убежал недалеко. Сидел на детской площадке в соседнем дворе рядом с какой-то женщиной. Это он хорошо придумал, рядом с большим количеством людей безопасней, а если кто-то попытается причинить вред пацану мамочки с детьми такой шум поднимут, что мало не покажется. Только вот оборотни на это плевать хотели, найди они рыжего и трупов бы было больше, разве они смогли бы отказаться от такой беззащитной добычи? Мне на эту площадку тоже соваться не следовало в таком виде, но пришлось.

Меня провожали такими подозрительными взглядами, когда уводил перепуганного пацана, что я был уверен: как только скроюсь из виду, кто-нибудь обязательно вызовет милицию. Заупрямься мелкий с перепугу, и вызвали бы сразу, может еще и отбить его попытались.

До места встречи с родичами пацана мы ковыляли долго, он таращил на меня круглые перепуганные глаза, но сбежать не пытался, даже вопросами доставать не стал, за что отдельное спасибо. Зато его мать увидев меня чуть в обморок не упала. И что, спрашивается, нервничать? Ничего с ее драгоценным ребенком не случилось, это я весь в кровище и

синяках, похож на свежеебитого зомби или жертву стаи бешеных собак. Народ на улице оборачивается.

Вот Наталья Андреевна не испугалась совершенно, тут же начала ощупывать нас обоих на предмет повреждений, даже в крови запачкаться не побоялась. На рыжем, понятно, ничего страшнее пары ссадин не обнаружилось, что ему сделается. А вот мое развороченное и безобразно опухшее запястье с сероватыми, вывернутыми наружу краями раны, вызвало настоящий переполох. Зря она бинты размотала. Я, честно говоря, сам передернулся когда это увидел. Рана выглядела пугающе жутко. Хорошо хоть укус уже начал заживать, только что джинсы рваные и в крови опять же.

В общем, меня тут же подвергли не самым приятным лечебным процедурам, благо до аптеки тут было недалеко. У меня только сильные сомнения возникли, что перекись и зеленка могут чем-то помочь в такой ситуации. Но я не сопротивлялся, терпеливо позволил обработать и перевязать рану. Там же, завернув в ближайший переулок, сменил окровавленную одежду на целую и, наконец, забрав свои невеликие пожитки - ушел.

- Спасибо, Антоша, береги себя, - сказала мне на прощанье Наталья Андреевна.

Святая женщина. Из-за меня ее внука чуть не убили, а она еще и благодарит. И нервы как у бывшего воина или врача со стажем. Эх, не догадался поинтересоваться ее профессией, знаю только, что сейчас на пенсии. А теперь уже поздно.

Кое-как доковылял до железнодорожного вокзала, разузнал, когда будет поезд, идущий в нужную мне сторону. Можно ведь и на проходящий сесть. Молоденькую проводницу очаровывал уже из последних сил и теперь устало таращусь в темное окно, изо всех сил борясь с жаждой. Крови хотелось безумно, она нужна была для лечения.

В помещении царил полумрак, снаружи давно ночь, только редкие фонари слепящими пятнами иногда проползают мимо, я раздраженно морщился, закрывая глаза. Самое время для вампирьей активности, сейчас я ощущаю это особенно остро. До чего ж оно не вовремя.

Дверь купе отъехала в сторону с неприятным шорохом, я повернул голову, поморщившись от плеснувшего в лицо света.

- Антон ты еще не уснул? - девушка вошла внутрь всматриваясь в полумрак и вдруг резко отшатнулась.

- Что? - спросил я негромко.

- Фух, привидится же такое! - пробормотала она облегченно. И добавила с жалостью: - Тебе бы поспать, в самом деле, а то выглядишь так, что я в первый момент за вампира приняла.

Я плавно поднялся ей навстречу, движение получилось против моей воли слишком быстрым и хищным. Девушка испуганно отшатнулась.

- Антон? - еще не понимает что происходит, но даже у людей есть инстинкты, предупреждающие об опасности.

- Закрой дверь, - мой голос приобретает завораживающие нотки. Обаяние это та магия, которая остается с вампиром даже на предельном истощении сил. И именно в такие моменты она наиболее опасна, потому что ошибиться нельзя.

Девушка послушно закрыла дверь и без всяких понуканий шагнула мне навстречу, запрокидывая голову.

- Ближе, не бойся, - собственный голос казался неестественно низким, почти мурлыкающим. В общем-то, зря я это говорю, она и так не боится, вообще уже ничего не понимает. Но это почти инстинктивные действия. Жажда стала такой сильной, что я уже не способен себя контролировать. Умный организм использовал наработанный веками опыт предков.

Горлышко у нее тонкое, с нервно бьющейся под кожей жилкой, осторожно вонзаю клыки, стараясь не причинить боли и оставить как можно меньше следов... Если постараться, то проколы от тонких игольчатых клыков почти незаметны. Главное не убить, жалко, если девочка из-за меня пострадает. Да и с трупом проблем будет слишком много.

Остановится удалось с большим трудом, вкус крови сейчас казался просто

потрясающим. Оторвался от проводницы я только когда почувствовал что еще чуть-чуть и нанесу ей непоправимый вред. Не дожидаясь этого момента аккуратно усыпил девушку, уложил ее на топчан и вышел. Выпитой крови было мало, так что пассажирам придется ею поделиться, добровольно-принудительно.

Вагон купейный, в узком коридорчике царит полумрак, после яркого света маленького тамбура он казался особенно густым даже для меня. Было пусто, только одинокий курильщик стоял у окна, выпуская в узкую щель струйки дыма. При виде беспечной жертвы невольно сглатываю, но кидаться на человека прямо в коридоре это уже верх глупости. И так уже наследил, как птенец, ей-богу.

В соседнем вагоне так же темно и тихо, я прошел его насквозь и в следующем уже медленно двигался по проходу, чутко прислушиваясь к дыханию и стуку сердец спящих за закрытыми дверями людей. Наконец остановился рядом с одной, судя по звукам там всего двое. Мужчины. Лучше бы, конечно, женщины, но это уже неуместные капризы. Другие купе заполнены, а в случае чего обезвредить сейчас сразу четверых я сейчас не потяну, так что нечего харчами перебирать. Не жениться же я на них собрался.

Дверь, конечно, была заперта изнутри. Я поморщился недовольно, прокусив палец, попытался капнуть немного крови в щель между дверью и косяком, чтобы она попала на язычок замка. Классическая магия сейчас отнимет слишком много сил, вампирья не так надежна в данном случае. Но все же несколько капель моей крови попали куда нужно, и спустя пару мгновений я открыл замок усилием воли.

В окно за спиной резко плеснуло светом, и поезд пронзительно закрипел тормозами, замедляя ход. Я ругнулся и замер, чутко прислушиваясь, затем обернулся. За окном горело несколько фонарей, виднелось какое-то здание. Станция что ли? Вовремя, ничего не скажешь, надеюсь мои будущие жертвы не проснутся, иначе придется уходить отсюда и искать других. От одной мысли об этом захотелось ругнуться вслух, жажда с новой силой застучала в висках.

Они не проснулись, зато неприятно громко щелкнул замок на другой двери. Оттуда выбрались люди с сумками наперевес и вяло поплелись к выходу. На меня внимания не обратили. Дождавшись, когда эта компания наконец уберется, ныряю в приоткрытую дверь, аккуратно задвигая ее за собой.

Дальше действовал на автомате, без эмоций и почти без мыслей. Коротким заклинанием усыпить людей посильней чтобы не проснулись, когда не надо. Никаких укусов в шею, запястья достаточно. Для того, чтобы взять необходимое количество жизненной энергии и не убить, хватило бы пары глотков с каждого, но сейчас мне нужна именно кровь, а не только энергия, потому брать пришлось больше. Своих невольных доноров я практически не рассматривал, двое мужчин, не слишком старые и здоровые, небольшое кровопускание пойдет только на пользу.

Закончив, осмотрелся. На столике обнаружилась початая наполовину бутылка водки. Постарался влить обоим некоторое количество. Завтра проснутся и решат, что водка паленая. Ушел так же тихо и незаметно, заперев за собой дверь и удалив кровь с замка.

И только вернувшись назад, к спящей спокойным сном проводнице, позволил себе почувствовать отвращение. Щепетильный вампир это, конечно, почти парадокс, но мне, тем не менее, было противно. Слишком гордый, ага. Одно дело взять кровь в бою и совсем другое вот так, как вору. Только понимание того, что так гораздо разумней, чем, озверев от жажды, кидаться на людей без разбору, примиряло меня с реальностью. Долго рефлексировать по этому поводу я не стал, пары минут хватило. Что сделано, то сделано. Лучше рукой займусь.

Под бинтом оказался уродливый алый рубец. Рука все еще болела, но хотя бы начала заживать и ей, в случае чего, вполне можно было действовать. Уже хорошо. Чувствовал я себя значительно лучше, не сказать чтобы совсем хорошо, но, по крайней мере, не свалюсь неожиданно. Энергии у меня теперь более чем достаточно, однако серебро, попавшее в кровь, нанесло не столько даже энергетические повреждения, скорее это было ближе к

отравлению.

До утра я просидел на одном месте, прислушиваясь к стуку колес и наблюдая за спящей девушкой. В шесть часов поезд добрался до нужного мне города, было еще темно. Я исчез тихо, не дожидаясь, когда проснется укушенная мной проводница, или начнут шуметь пассажиры, которых некому выпустить из вагона. Вышел через соседний, затерявшись в толпе. На вокзале суетились люди, нагруженные сумками, кто-то сходил с поезда, кто-то наоборот спешил погрузиться. Среди этой толпы неторопливо фланировали два милиционера, проверяя документы у произвольно выбранных "счастливых". Судя по унылым физиономиям стражей порядка вынужденная прогулка в шесть утра их не вдохновляла, и они готовы были поделиться плохим настроением со всеми близкими, до кого смогут дотянуться.

Я чертыхнулся и постарался как можно незаметней затеряться в толпе приезжих, единой толпой хлынувших из вокзала. Суетиться нельзя, тут же внимание привлеку. Милиционеры словно почуяв что-то, разом двинулись в мою сторону. Ругнувшись еще раз, я, непринужденно подхватил из рук какой-то старушки ее неподъемный баул.

- Давайте помогу.

Бабулька подслеповато и растерянно заморгала, но, наткнувшись на мою улыбку, тут же непроизвольно улыбнулась в ответ.

- Спасибо, сынок.

А милиционеры, резко сменив траекторию, прицепились к какому-то бородатому, чернявому мужику. Я помог старушке дотащить ее баул до автобусной остановки и тихо смылся, отмахнувшись от вездесущих таксистов.

Ноги почему-то принесли меня на набережную, наверное потому, что в своих коротких видениях я чаще всего видел Тэй здесь. Ее тут конечно не было и быть не могло, мы сильно разминувшись во времени. А с моря дул промозглый ветер, было холодно. Я поднял воротник и угрюмо подумал, что для полноты образа одинокого странника задумавшегося в предрассветных сумерках не хватает небрежно закушенной в уголке рта сигареты, а еще лучше сигары. Где я только этих художественных образов нахватался, у Тэй, что ли? Печальный, но не сломленный герой, ага.

Привычная ирония на этот раз получилась настолько едкая, что я раздраженно отвернулся от моря и, придерживая воротник, не торопясь, пошел вдоль набережной. Погода стояла мерзкая, что хорошему настроению не способствовало, приходилось прилагать немалые усилия, чтобы не почувствовать себя уставшим и всеми брошенным. Даже жаль, что не курю, говорят, нервы успокаивает.

Ладно, обойдемся без соплей. Застрять в этом городе на неопределенный срок, дожидаясь Тэй, мне не улыбалось абсолютно. Но путешествовать через время я умею, к сожалению, только естественным путем. Хотя... пришла мне в голову ночью одна бредовая идея, и под влиянием плохого настроения она уже не казалась такой бредовой. Что, если построить индивидуальный портал, используя мою леат, как маяк? Сквозь пространство, помнится, такой метод сработал отлично, а как получится сквозь время? В принципе, если сократить расстояние в пространстве до минимума, либо сработает, либо портал выбросит меня в том же месте, с которого он будет построен, практически не потратив энергии. То есть можно попробовать без особого риска. Если не учитывать одной мелочи: я не знаю сколько энергии потрачу в случае успеха. Как бы не надорваться.

Я посмотрел на хмурое небо и решил рискнуть. Блоки с нашей связи я уже давно снял, все равно чувства Тэй ко мне почти не пробивались, но сейчас это помогло найти место, где я мог до нее добраться. Двор какой-то старой пятиэтажки. Сначала портал строился без всяких проблем, но спустя время я почувствовал себя так, словно пытался тащить на себе наковальню, нехотая резко заныла не до конца зажившая рука. Я уже хотел было бросить, поняв, что не потяну, но тут портал открылся, странно искривившись и тревожно замерцав. Нырнул в него я уже, практически, не задумываясь и почти тут же вывалился на землю, выплунутый из портала, как пробка из бутылки шампанского. Еле успел уберечь свое лицо

от знакомства с асфальтом, рука, на которую пришлась основная нагрузка, стрельнула болью. Ну как всегда, закон вселенской подлости.

Поднялся я на ноги с некоторым трудом, тело ощущалось как ватное. И тут же едва не свалился, накрытый с головой чужими разнообразными эмоциями. Неужели получилось? Сначала я установил на место блоки, и только потом увидел, чем эти эмоции вызваны.

Тэй увлеченно целовалась с Максимом, его я узнал сразу, во-первых, уже знал, что они встретились, во-вторых, эту белобрысую шевелюру трудно не узнать. Что я почувствовал в этот момент? Злость прежде всего. И ревность. Да, кажется, я впервые в жизни понял, что это такое.

9.

Анастасия.

Несколько минут я шокировано разглядывала странное дерево, даже пыталась убедить себя, что это на самом деле не Мэй. Потому что если это он, то... как же обратно? Что вообще можно с этим сделать - не представляю. Пощупала даже, после некоторого колебания осторожно постучала. Кора отозвалась глухим деревянным звуком. Плотная кора, как дереву и положено.

Понять бы еще: это Мэй сам учудил, или случилось с ним что-то нехорошее? Я ведь даже не знаю, способен он на такие вещи вообще или нет. И живой он сейчас? Хотя... если у дерева есть зеленые листья, оно определенно живое.

- Ну что? - поинтересовался Максим, когда ему надоело наблюдать за этой бессмысленной возней.

- Не знаю, - растерянно призналась я.

- Ну хорошо, давай подумаем, - спокойно предложил он. - Вариант, что это одереvenение необратимо, отбрасываем сразу.

- Почему? - тут же влезла я.

- Потому что тогда мы тут потопчемся какое-то время и уйдем ни с чем. В любом случае проверять надо. Дальше. В такое состояние его могло привести либо что-то экстремальное, случившееся неожиданно, либо он сделал это сам. Я склоняюсь ко второму варианту.

Новое "почему" я благополучно проглотила, но посмотрела весьма выразительно.

- Сама подумай, у растений все происходит очень медленно. Для того чтобы пустить корни могло понадобиться несколько дней. Слишком много для экстремальной ситуации. За это время он мог бы найти другой выход из ситуации.

- Не обязательно, - возразила я. - Мэй очень быстро меняет Шрека при необходимости, значит и со своим телом, мог управиться быстро.

- Предположим, - легко согласился Максим, - но все равно не мгновенно. А продумать все как следует, можно и за час, какая бы ситуация его к этому не вынудила. Мэй вполне мог предусмотреть способ, с помощью которого его можно вывести из этого состояния. Подумай.

Я подумала. Очень крепко подумала. И поняла, что единственное, на что Фикус мог всерьез надеяться - это наша связь. Была еще вероятность эльфийской магии, но, учитывая, какой я в ней "чайник", вряд ли Мэй стал бы ставить на это. Как мой учитель, он лучше всего знает, на что я способна в этой области. Скорее все-таки именно связь. Ага, ну и дальше что?

Позвать его что ли?

Я сосредоточилась и попыталась позвать, как делала с Антоном. Получилось нечто непонятное. Как эхо в пустой комнате, когда слышишь в ответ только многократное

отражение своего голоса. Кажется, фокус не удался.

Я растерянно взъерошила волосы и опять задумалась. Ну что не так? Максим прав: Мэй должен был предусмотреть способ вернуть его в нормальное состояние. Но я определенно что-то упускаю.

Подумав еще немного, подхожу ближе и прижимаюсь к шершавой коре. Редкие прохожие косо смотрят на обнимающуюся с деревом ненормальную, но мне на них, честно говоря, плевать. Надо сосредоточиться, как следует, и позвать снова.

- Мэ-э-эй...

Вот теперь отклик был. Слабый-слабый, словно бы неровно вздохнул крепко спящий человек, которого пытаются разбудить. Не знаю, почему у меня возникла именно такая ассоциация, просто... ощущение. Я на всякий случай повторила зов еще раз, потом еще. Отклик становился все четче, но внешних изменений не наблюдалось совершенно.

- Думаю, это будет долго, - заметил Максим. - Пойдем, перекусим, пока он будет выкорчевываться.

Я с некоторым сомнением посмотрела на одревеневшего Фикуса. Никаких изменений с ним не происходило и, похоже, в ближайшее время не предвидится. Просто взять и уйти? А вдруг что-то не так пойдет?

Не знаю как, но Максиму все-таки удалось меня уговорить, я правда напрочь отказалась уходить далеко от парка, потому мы устроились в ближайшем к нему кафе. Я все время беспокоилась, то и дело оглядывалась на вход в парк, но все равно пропустила момент, когда появился Мэй. Просто за два часа ожидания устала дергаться и постоянно крутить головой. А как только я перестала это делать, он и подошел. Каким-то образом тихонько подкрался со спины, я даже не заметила. Только люди, сидящие в кафе, начали как-то нервно коситься на наш столик. Вот тогда я сообразила оглянуться.

Мэй выглядел странно. На открытых участках кожи виднелись еще не исчезнувшие разводы коры, разукрашивая его причудливым рисунком. К тому же сейчас он был не слегка зеленоватым, как раньше, а весьма заметно зеленым. В волосах торчали тонкие ветки с листочками, то ли застряли там, то ли продолжали расти. Но нервно передернуть плечами меня заставили глаза. Две зеленые, незрячие стекляшки. Жуть натуральная!

- Есть хочу, - странным, неживым голосом проскрипел Мэй.

Я вздрогнула и беспомощно посмотрела на Максима, вот уж кто не растерялся. С таким невозмутимым любопытством оглядел Фикуса, а потому подозвал официантку и заказал ей побольше всякого разного. Мэй, совершенно наплевав на ошарашенные взгляды посетителей кафе, накинута на еду. Только умяв две порции и не торопясь поглощая третью, он, наконец, начал рассказывать, что же случилось. Кстати, голос к тому времени стал почти нормальным, и кожа приобрела более человеческий вид, вот только зелень в волосах по-прежнему радовала окружающих молодыми листочками.

Оказалось, что Максим был прав, Мэй действительно сам решил укорениться. Его выбросило во времени почти на месяц раньше меня. Несколько дней Фигус бродил по городу, не зная куда пристроиться, голодал. В первый день его накормил случайный человек, в благодарность за найденный мобильник. На следующий он после недолгого наблюдения за людьми догадался, что случайно найденные бумажки с цифрами - это деньги. Отправил щенка эти бумажки разыскивать, умница Шрек делал это отлично, но, к сожалению, его добыча была не слишком большой. На некоторое время им хватило. А потом Мэй почувствовал, что начал слабеть. Он терял силы, и не от голода, а потому что его построенный на магии организм перестал правильно вырабатывать и усваивать энергию. Он даже смог договориться с земными растениями, чтобы они отдавали ему свою жизненную силу, но, к сожалению, правильно ее усвоить было почти невозможно, как и удержать в теле. Чужую силу Мэй мог использовать только для магии. В конце концов, когда странным мальчишкой, обитающим в парке, заинтересовалась милиция, было принято решение - врасти в землю. Оказалось, что Фигус это умел с самого начала, более того - это единственный для него способ длительного существования без меня. А я и не знала.

Спросила, почему он не вышел из этого состояния, когда я оказалась рядом? Ведь должен был почувствовать, я - то его чувствовала. Мэй объяснил, что в виде дерева его разум как бы впадает в глубокую спячку, потому даже если он и почувствовал, то понять этого не смог.

Ну, в общем, все хорошо, что хорошо кончается. После того как накормили Мэя, пошли выкорчевывать Шрека, который до сих пор так и дожидался в парке, изображая из себя цветущий розовый куст с ба-а-альшими колючками. Интересно, никого не удивило, что розы цветут ранней весной? Или и такие сорта есть? Щенка мы вернули в нормальное состояние, после чего пришлось кормить и его. А потом зверский голод внезапно проснулся и у меня. Нет, я вообще по жизни покушать люблю, а как переселилась в эльфячье тело, стала сильно прожорливой, но то что на меня нашло сейчас - даже не знаю, как и обозвать. Мы срочно нашли какую-то забегаловку, и часа полтора я без остановки считала все, до чего могла дотянуться. Под конец этого праздника живота на меня в полном обалдении тарашился не только весь персонал этой забегаловки, включая и повара, но и все посетители. Могу представить их удивление: мелкая щуплая девчонка, а умяла столько, что толстяк с большим животом, сидящий через столик от нас, только головой покачал удивленно. Видать тоже, любитель покушать, но до меня ему как до луны.

Самое интересное, что Мэй за это время почти полностью вернулся в прежнее нормальное состояние. Стал бодрым и веселым. Хм, на интересные мысли наводит. Ну, в общем, со всеми этими "приключениями" провозились весь день.

Возвращались мы уже вечером, примерно, как я вчера, начало темнеть. Остановились у подъезда молча. Ну, Фикус вообще предпочитает помалкивать, а вот Максим явно о чем-то задумался. И, похоже, в задумчивости этак невзначай меня за плечи обнял. Хотел, кажется за талию, но я - вот огорчение! - ростом не вышла. Пришлось бы мне немножко подпрыгнуть, или ему сложиться в два раза. Я тоже задумалась, стоит ли на это как-то реагировать или сделать вид, что тоже по рассеянности не заметила.

Стоим, продолжаем молчать, вроде как воздухом свежим дышим. Недолго, правда, Максим встрепенулся, словно вспомнив о чем-то, вынул из кармана ключи от квартиры и бросил их Мэю.

- Иди, второй этаж, двадцать первая квартира. Открыть сможешь?

Мэй кивнул, неуверенно оглянулся на меня, но все-таки пошел, куда послали. Так, от посторонних избавились, что-то сейчас будет. Я, честно говоря, ожидала сперва серьезного разговора или чего-то в этом роде, но Максим, видимо, не расположен был разводить лишние разговоры. Я только и успела, что протестующее пискнуть, как была подхвачена за талию, поставлена на лавочку и поцелована... Тьфу, вот чушь в голову лезет! Впрочем, чушь выветрилась практически сразу, я даже забыла, что собиралась возмутиться этим самоуправством. Надо признать, что целуется Максим просто потрясающе, а уж обнимает как крепко!...

На какое-то время я просто выпала из реальности получая огромное удовольствие от поцелуя. Только вот возвращение в эту самую реальность вышло не самым приятным. Сначала у меня, непонятно от чего, резко разболелась рука, а потом знакомый, но до дрожи злой голос ядовито поинтересовался, кажется над самым ухом:

- Хорошо время проводите?

Я только вздрогнула, поспешно прерывая поцелуй. Максим же посмотрел куда-то мне за спину и ответил совершенно спокойно:

- Хорошо. А что, какие-то проблемы?

Я замерла, честно говоря, боясь даже обернуться. Очень уж яркая и сильная злость шла от Антона. Мне было здорово не по себе, да к тому же неприятно, что он застал меня в такой ситуации. Словно обманула кого-то, то ли его, то ли себя.

- Проблемы? - переспросил Антон нехорошим голосом. - Уже никаких проблем. - А затем приказал резко, как ударил: - Отойди от него и больше не приближайся ближе, чем на три метра.

Я даже возразить не смогла, меня развернуло и как-то боком стащило с лавочки, потянув прочь от Максима. Словно невидимой веревкой связало и потащило. Я тут же разозлилась. Какого черта?! Кто ему вообще дал право вмешиваться в мою личную жизнь, думает раз Лорд, так может мной распоряжаться, как хочет? Из чистого упрямства пытаюсь сопротивляться, результатов никаких. Тело, словно ставшее внезапно чужим, послушно двигалось к Антону. Это, оказывается страшно, когда тебя не слушается собственное тело. Страшно и очень, очень неприятно - чувствовать свою полную беспомощность, особенно когда в этом виноват человек, которому ты до сих пор полностью доверяла.

Максим не дал мне сделать и трех шагов, догнал и положил руку на плечо, а второй - с которой сыпались искорки незнакомой магии - провел перед лицом. Сразу, как отрезало. Меня тут же перестало куда-то тянуть, я вообще перестала чувствовать Антона. Впервые посмотрела на него и не смогла понять: причина этой болезненной бледности и застывшего выражения лица в злости, или с ним еще что-то случилось? Надо же сколько дурацких мыслей может проскочить в голове за одно мгновение!

- Не бойся, - сказал мне Максим тем временем, - пока на тебе экранирующий щит, он не сможет больше ничего приказать. Щит перекрывает даже магию крови.

- Щит долго не продержится, - напряженно сказал Антон.

- Ничего, поставлю новый. Может к тому времени у тебя в мозгах прояснится.

- Не вмешивайся не в свое дело, - буквально прошипел Антон. - Она мой пленец, и я буду приказывать все, что считаю нужным.

- Это как раз мое дело, если ты девушку на моих глазах обижаешь, - тоже начал злиться Максим. - И вообще, если чем-то недоволен, предъявляй претензии мне, а не ей.

- Хорошая мысль, - бросил Антон яростно. И тут же сорвался с места.

Я стояла и слушала все это в полной прострации, даже сообразить ничего не успела, когда Максим на бешеной скорости обогнул меня, только порывом ветра обдав. И тут же сшибся с Антоном. То есть, это я думаю, что сшибся, потому что пока сообразила переключиться на вампирью скорость, короткая схватка уже закончилась. Максим крепко держал Антона за горло одной рукой, а второй надежно сжимал запястье с браслетом-артефактом, стараясь завести его за спину. У обоих от напряжения вздувались мышцы на руках и шеех.

- Достанешь свою железку, и я тебе шею сверну, - рыкнул Максим. - Ты что о себе возомнил, Лорд? Забыл, где находишься? Вся сила твоего клана осталась на Оотолоре, а здесь моя территория!

- Пошел к черту! - огрызнулся Антон, сплевывая кровь с разбитой губы.

Сейчас эти горячие парни друг друга поубивают. Одному, похоже, на всякие предупреждения плевать, будет возможность - достанет меч. Другой со злости, чего доброго, действительно шею свернет. Я, наконец, вышла из оцепенения и ринулась разнимать, пока действительно до смертоубийства не дошло.

- Макс отпусти его, - хочется начать их растаскивать, но боюсь под руки лезть, как бы хуже не вышло.

- Не лезь, - рыкнул он.

- Отпусти, не хочу, чтобы вы тут из-за меня друг друга поубивали. И вообще давай уйдем отсюда. Пожалуйста. А ты, - смотрю на Антона, что же он выглядит так плохо? Голос внезапно дрогнул, и пришлось глубоко вздохнуть, чтобы заговорить снова: - Уходи. Видеть тебя больше не хочу, никогда!

Быстро разворачиваюсь, чтобы никто не видел внезапно накативших слез, и бегу к подъезду. Спустя пару мгновений Максим последовал за мной. Я не оборачивалась, поэтому, как он поступил с Антоном, не видела, а невидимый щит полностью лишал возможности почувствовать. Да и черт с ним, знать не хочу... скотина! Слезы все-таки прорвались, и я сердито их смахивала, перепрыгивая через ступеньки.

В дверях столкнулась с растерянным Мэем.

- Тэй...

- Не называй меня так! Я Настя, и точка! - рывкнула зло и оттолкнула, проскакивая мимо. Пожалела, конечно же, сразу, Фикус-то в чем виноват?

Забежав в комнату, растерянно остановилась. Честно говоря, хотелось забиться в тихий уголок и как следует выплакаться. Но кто ж мне даст? И точно, пришел Максим, деликатно обнял за плечи.

- Не расстраивайся, все наладится.

- Угу... - я позорно хлюпнула носом. Разреваться хотелось все сильнее, я на себя за это злилась, потому что плакать из-за этого гада казалось обидным.

- Ну тише, было бы из-за чего расстраиваться. Подумаешь, поссорились, помирись еще.

- Нет, - яростно возразила я, - Пусть катится на свой Оотолор, а я и тут нормально проживу! К черту все эти приключения и этого гадского вампира, хватит с меня!

- Ты не вернешься на Оотолор? - тихо уточнил Мэй, наблюдавший за этим взрывом эмоций. Щенок у его ног растерянно поскуливал, чувствуя накалившуюся обстановку.

- Не вернусь. В конце концов, это моя родина, я не хотела на ваш Оотолор, и мне там совершенно нечего делать.

- Понятно, - Фикус обнял крепче свой неразлучный горшок, который не потерял, даже став деревом, и решительно развернулся к выходу.

- Ты куда? - растерялась я.

- Я не хочу оставаться в этом мире, он мне чужой, - твердо сказал Мэй. И ушел. Тихо хлопнула входная дверь, словно поставив точку.

Я все-таки разревелась, отчаянно цепляясь за Максима, и не в силах произнести ни слова. Он больше не пытался меня успокаивать, просто устроился в кресле, посадил к себе на колени и начал укачивать, как ребенка. Терпеливо дождался, когда я хоть немного успокоюсь, даже воды мне принес и только потом, удобно устроившись на полу возле кресла и положив подбородок на мои колени, заговорил:

- Ну что ты так расстраиваешься? Помирись с ним, раз все так плохо. Понимаю, что ты обижена, но могу поспорить: как только Антон немного остынет, сразу пожалеет о том, что сделал, и попросит прощения. Вот только я сам извиняться, не буду, и не проси. Не считаю себя в чем-то виноватым.

Услышав подобное заявление, я подавилась водой, которую в этот момент пила, и едва не уронила стакан Максиму на макушку. Хорошо, что не оплевала, а могла, между прочим.

- Что ты сказал? - переспросила, откашлявшись.

- Говорю, что перед Антоном за битую физиономию извиняться не буду, даже если это тебе нужно. Но ты ведь и не считаешь, что он пострадал не за дело?

- Макс, ты в своем уме? - подозрительно интересуюсь. - Ты только что подрался с Антоном - действительно за дело, кстати - а теперь сам же предлагаешь мне помириться?

- Ну, если тебе от этого легче станет, - он нарочито легкомысленно пожал плечами. - К тому же, как я понимаю, мне уже в любом случае ничего, кроме твоей дружбы, не светит. Или же я неправильно разобрался в твоём характере, и ты просто назло Антону проведешь эту ночь со мной?

Я вынуждена была признать, что в моем характере он разобрался прекрасно. Всякое романтическое настроение выветрилось напрочь, и на эксперименты меня теперь не тянуло совершенно, даже назло Антону. Скорее даже появилось неприятное, и главное, абсолютно нелогичное чувство, что я в чем-то виновата. И даже не перед Антоном, а перед собой. Как будто сама себя подло обманула. Чушь полнейшая.

- А как же, ревность, ну там, мужское соперничество? - интересуюсь осторожно. И чувствую себя дура душой. - Ты же от меня чего-то хотел?... - в жизни не задавала более идиотских вопросов.

- Дратся не будешь? - с лукавой улыбкой поинтересовался Максим. - Если честно, черт принес этого Антона именно сейчас! Нет бы, хоть через недельку появился.

- А что, через неделю ты уступил бы без драки? - опешила я.

- Ках-аа-лу начисто лишены такого бесполезного чувства - как ревность. Оно нам недоступно, - уклончиво ответил он. - И потом, ты же не рассчитывала, что я на тебе еще и женюсь?

Сначала я просто обалдела от такого заявления, потом все-таки треснула Максима по уху и только после этого искренне рассмеялась. Сердиться на этого парня, с его дикой логикой и странными реакциями на, казалось бы, обычные вещи, было решительно невозможно.

- Ты специально все эти глупости говорил?

- Конечно, - легко согласился он, - зато ты больше не плачешь. И, заметь, ни словом не солгал.

Да уж, любую фальшь я бы мигом почуяла, но Максим действительно не солгал ни словом. И, несмотря на то, что я ему явно нравлюсь, великодушно предлагает помириться с Антоном. Чудо, а не парень. Но жениться не обещает, вообще ничего не обещает, кроме как погулять недельку. Где в жизни справедливость, а?

Я опять погрузилась и задумчиво посмотрела на Максима, не понимаю его совершенно. Или же до моего скудного мозга не доходят его хитрые мотивы.

- И все-таки зачем? - предприняла я последнюю попытку понять.

Максим этак странно, совсем не по-человечески склонил голову набок, разглядывая меня снизу вверх своими тигриными глазами. Выражение, появившееся в них, я разгадать так и не смогла, оно тоже было совершенно нечеловеческим. Во всем его облике опять проступило что-то тревожное, звериное. Словно этот самый зверь выглянул вдруг из-под привычной и тщательно выверенной маски.

- Может это покажется тебе странным, но я считаю Антона почти что младшим братом, как думаю, и он меня. А я не отбиваю девушек у своих, можешь считать это своеобразной семейной этикой. Особенно если у меня по отношению к девушке нет серьезных планов, а только интерес, пусть и довольно сильный. Но для него все серьезней. Прости уж за откровенность, но раз уж ты спросила. Все можно было свести к шутке и решить миром, тем более что каких-либо обязательств в этом плане у тебя к Антону не было. Но я не учел двух вещей: во-первых, не ожидал, что удастся так легко его побить. Я не сразу заметил, что Антон ранен и ослаб. Во-вторых, он не ках-аа-лу и способен на ревность, которая часто подталкивает к необдуманным поступкам. Антон ведь меня и к отцу ревнует. Подумай об этом.

Ранен? При этих словах сердце тревожно замерло, несмотря даже на мою обиду и злость, которая, кстати, после разговора с Максимом как-то незаметно стала сходить на нет. И я все-таки задумалась над его последними словами. Хотя, что тут думать, Наставник для Антона все равно, что родной отец, которого он никогда не знал, но у него есть и настоящий сын, которому досталось куда как больше реальной отцовской любви. А тут он еще и девушку отбивает... в общем понятно все. Даже если Антон из этого давно вырос, детские комплексы, бывает, остаются на всю жизнь. А Максим, значит, по-родственному заботится о его душевном равновесии? Очень похоже на их семью, насколько я успела понять этих странных ребят.

- Только не говори, что считаешь себя виноватым, - попробовала съязвить я, уже понимая, что этот хитрый кот незаметно успел меня убедить в том, что я нужна Антону как воздух, а значит, если уж не помириться, то поговорить с ним я попытаюсь.

- За то, что тебя целовал? Нет, даже жалею, что больше ничего не успел раньше, чем он предъявил свои претензии на тебя. За то, что ему по физиономии съездил, тоже нет. Еще спасибо скажет, что я вмешался до того, как он окончательно не наделал глупостей.

На этом наш сумасшедший разговор закончился. Я в полной растерянности осталась сидеть в кресле, пытаюсь разобраться в своих противоречивых чувствах. В душе царил полный раздрай, а Максим, его устроивший своей бредовой семейной этикой, деликатно смылся, зараза. Почему мне упорно кажется, что он выложил мне далеко не все свои мотивы, может быть даже не самые важные? Однако на мысль, что с Антоном надо все-таки

мириться, навел очень ловко. Только вот это не значит, что я ему все прощу. Просто не хочу чувствовать себя предательницей, если он вдруг погибнет в этой дурацкой войне, ведь зачем-то же я ему нужна. И еще не хочу, чтобы Мэй без меня снова стал деревом.

Помаявшись еще немного, пошла к Максиму. Тот на кухне пил кофе из своей пижонской кружки и читал какую-то книгу.

- Щит, который ты ставил, еще на мне? - интересуюсь с порога.

- Я его обновляю каждые полчаса и могу делать это до завтра без особых проблем.

Потом придется что-то решать, - ответил он исчерпывающе.

Ага, вот и еще одна причина! Или это у меня уже паранойя?

- Сними, пожалуйста.

Максим взглянул на меня остро, но лишь молча и коротко провел рукой перед моим лицом.

Ощущение было такое, словно у меня вынули пробку из ушей. Во всяком случае, очень похоже. Разом навалилась куча неприятных ощущений, включая и боль в руке. Стало тоскливо и одиноко. И еще почему-то холодно. Не говоря больше ни слова, выхожу на улицу, используя эти чувства как путеводную нить. Точно знаю, куда нужно идти.

Я не ошиблась. Он обнаружился на набережной, точнее они оба. Мэй уныло сидел на перилах - совсем как я недавно - и прижимал к себе тоскливо заглядывающего в глаза щенка. Антон... Антон сидел почти у самой кромки воды на голых камнях, перебирая одной рукой мелкую гальку, вторая лежала на колене, как-то странно, запястьем вверх. Словно он боялся ее лишней раз зацепить. Веяло от него таким унынием и тоской, что самой становилось тоскливо.

Мэй встрепенулся, увидев меня, но я прошла мимо. Правда до Антона не дошла, остановилась. Хорошо мне Максим мозги промыл, побежала мириться. А с какой это стати? Может мне еще и самой извиняться? Я чуть было не ушла, но тут Антон заметил меня и, стремительно поднявшись, шагнул навстречу. Я непроизвольно попятилась. Мы замерли на расстоянии вытянутой руки друг от друга и смотрели, не зная что сказать.

- Прости, - наконец вздохнул он. - Давай поговорим, прошу тебя.

Я тоже вздохнула. Поговорить нам все-таки придется.

10.

Антон.

Это очень неприятно - чувствовать себя круглым идиотом. Особенно когда понимаешь, что сам же во всем виноват. Только сначала я во всем винил Макса - черт бы побрал его кошачью натуру и неумное любопытство! - и Тэй, конечно, но когда поостыл немного, понял, каких глупостей наделал. Не в том даже дело: кто реально в чем виноват, а просто не стоило так горячиться. Не знаю, что на меня нашло. Впрочем, сам себя не обманешь, знаю на самом деле. Тут не только в усталости дело и раненной руке. Просто первое, что я почувствовал, вывалившись из того злополучного портала - это ее удовольствие. И все прочие сопутствующие впечатления девушки, которую целует симпатичный ей парень, а их было немало. Те еще ощущения, мало того, что ревность вспыхнула с невероятной силой, но мне еще было и банально противно, я - то не девушка. Потому и разозлился. Можно сказать, впал в ярость. Так себе оправдание, ага. Но я, в общем, и не оправдываюсь.

Только вот как теперь с Тэй мириться? Она может и простит, добрая. Но ведь для этого надо сначала извиниться, как следует. А как? Она же меня теперь и близко не подпустит после всего случившегося, я бы точно на ее месте не подпустил, да еще и постарался избавиться от такого начальника на мою голову. И Макс при случае ей в этом поможет,

стоит только сунуться. Зараза, не ожидал от него такой подлянки!

Я сидел на берегу и уныло размышлял, что теперь с этим делать. Как же отвык чувствовать себя настолько беспомощным. Лорд, ну да. Привык, что сила всегда со мной, мол, круче всех. Забыл - каково без нее. Макс мне об этом хорошо напомнил, скрутил, как котенка. Настроение было - пойти и утопиться. Ненавижу море.

Я вдруг понял, что эта вздорная девчонка нужна мне не только как инструмент для победы. До сих пор не замечал в ней ничего особенного, просто привык, что она всегда рядом, что чувствую ее. А тут прозрел, ага. Очень вовремя, ничего не скажешь. Чего стоило понять это раньше, и ничего бы не случилось. Или случилось бы?

Все эти размышления только прибавляли уныния. Лучше бы мы поссорились по-настоящему, отношения повьясняли. Тогда был бы хоть шанс ее уговорить. Уж постарался бы. И извинился, как следует, и все объяснил. Только ерунда это все, потому что сижу я тут один и глупые мысли в голове туда-сюда ворожаю. Впрочем, уже не один, Мэй пришел, потоптался рядом неуверенно.

- Что случилось? - спрашиваю хмуро. Даже понадеялся, что это Тэй его прислала с весточкой, сама разговаривать не хочет, так что через посредника. Это уже лучше, чем ничего, есть надежда.

- Я ушел, - так же хмуро ответил Фикус, тут же угробив все мои надежды.

Я уставился на пацана в полном недоумении. Неужели она и его прогнала? Одно дело я, предположим и в самом деле виноват... ладно не предположим - виноват. Но зеленый-то при чем? Или это Тэй решила порвать с прошлым раз и навсегда? Надо было спросить, но я не стал. Какая теперь, в сущности, разница?

Мэй не стал стоять над душой, за что я ему был искренне благодарен. Без него погано.

Сижу, унынию предаюсь, что делать дальше не знаю. Пойти, что ли попробовать поговорить по-хорошему? Ну, получу от Макса опять по физиономии, подумаешь беда. Я уже и так понял, что без силы клана немного стою, очень он мне это наглядно продемонстрировал, еще и объяснить под конец не поленился. Не убьет же, зато может во второй раз, что и получится.

Я уже почти решил именно так и поступить, но все откладывал момент, когда нужно было встать и идти. И вдруг неприятная пустота внутри, образовавшаяся после Максова щита взорвалась, вернув кучу ощущений, к которым я, оказывается, привык, несмотря на массу неудобств, ими доставляемую.

Я даже голову повернул не сразу, не решался какое-то время, не знаю уж почему. Но так и повернулся, и тут же, не задумываясь, вскочил на ноги, шагнул к ней, пока не успела убежать. Когда Тэй от меня отшатнулась, я едва зубами не закрипел от досады. Идиот, кретин плюшевый! Ну почему моя злость не могла принять какие-нибудь другие формы? Накричал бы, поскандалил, и то лучше было бы.

Стоим, смотрим друг на друга, не найдя что сказать. Знаю, что должен извиниться, но это оказалось не так просто. Пришлось сделать немалое усилие, чтобы выдавить из себя нужные слова. Несколько минут после этого она меня пристально разглядывала, а потом спросила чуть сердито:

- Что у тебя с рукой?

- Серебро в рану попало, - ответил я, машинально прикасаясь к дергающему неприятной болью запястью.

Опять молчим, оба нервничаем, и это ощущается почти физически. Дурацкая ситуация, просто слов нет. Оба не знаем, что говорить, и уступать первым, признаваясь в своей растерянности, никто не хочет. Она ведь тоже гордая. А уж я - то!... Лорд, ага, не положено мне уступать. Ну что, Лорд, наигрался со своей властью?

- Послушай... - слова из себя приходится выдавливать через силу, словно ком в горле застрял. Потому что одно дело самому знать, что круглый дурак, а совсем другое - признаваться в этом вслух. - Я понимаю, что был неправ...

- Не прав? - протянула Тэй насмешливо. - Теперь это так называется?

- Хорошо, я виноват. Считаешь, у меня не было повода?

- Считаю, не было! - сердито ответила она. У тебя даже права не было на это свинство! Или думаешь, раз я твой птенец, то можно мной помыкать, как вещь? Ты как собака на сене: самому не надо, но и другому не отдам! А мне что делать прикажешь, ждать, когда ты соизволишь обратить на меня внимание? Сколько ждать, пару веков? - вдруг она резко отвернулась, закусив губу. Я понял: старается удержать слезы.

А я стоял столбом и даже утешить не мог, сейчас ведь только прикоснись, убежит - не вернешь. И кто меня опять за язык тянул? Снова гордость разыгралась. Засунуть бы эту гордость... чувствую, мы так еще долго мириться будем, если вообще помиримся, не детишки в детском саду все же. Все гораздо серьезней.

- Знаешь, я, когда сюда шла, телефонную будку увидела... - вдруг очень тихо и как-то устало заговорила Тэй. - Увидела и подумала: а что если вот сейчас взять и позвонить самой себе? Той, которая еще не попала под злополучную сосульку, ведь по всему выходит, что мы в прошлое попали. Позвонить, предупредить, уговорить не ходить в тот день никуда. Ведь чего проще, уж самой себе придумала бы, что можно убедительное сказать. И всего этого не было бы. Никогда.

Мне от этого "никогда" выругаться захотелось, громко и зло. Очень уж оно неприятно звучало, решительно и как-то устало одновременно. Даже не по себе стало.

- И почему ты этого не сделала?

- Испугалась, наверное. Подумала, что меня нынешней, тогда, наверное, тоже не станет. И получается, я бы с тобой никогда не встретилась, с Мэем, Дилой. Конечно, я об этом и не знала бы, так что и жалеть не о чем, но вот испугалась почему-то. Оказывается, я не так сильно скучаю по прежней жизни, чтобы терять все, что имею сейчас.

Я печенкой почуял, что вот сейчас нужно ее обнять и попросить прощения настоящего. Кто там из нас виноват - дело десятое, разберемся потом, а сейчас просто нужно быть рядом. И я обнял, опасаясь, что оттолкнет, и в то же время зная, что она этого не сделает. Тэй вздрогнула в первый момент, но я только прижал крепче.

- Прости, солнышко, клянусь, больше этого никогда не повторится. Я не хотел тебя обидеть, - надо же и ничего сложного, оказывается, и язык не отвалился. Но вдруг нестерпимо захотелось ее поцеловать. Только сейчас дошло, что я ведь этого никогда не делал, обидно даже, другие мою леат целуют, а как будто чужой. Я бы, может, и поцеловал, но боюсь, сейчас за это могу только по зубам схлопотать, да еще и снова извиняться придется. Поэтому ограничился только тем, что по голове погладил.

- Ну, будем считать, что поверила, - пробормотала она, уткнувшись мне в грудь носом. - Не будешь ревновать меня к каждому столбу, хоть тебе самому я и даром не нужна. Не будешь отдавать такие подлые приказы. А чем докажешь, что в самом деле не будешь?

В этот раз я скрипнул зубами вполне отчетливо. Ну, вот что с этим делать, клясться ей, что больше никогда? Так уже, можно сказать, поклялся. Но могу и повторить, сам-то я уверен в том, что больше этого не повторится, и не только потому, что я не хочу ссориться с ней снова, но и по вполне объективным причинам. Я успел понять и прочувствовать свою ошибку на собственной шкуре, только в тот момент этого даже не осознал, но зато потом вспомнил все ощущения и сильно пожалел, что Макс мне не дал мне по морде до того, как такая идиотская мысль вообще в голову пришла. Но Тэй в такие объяснения поверит?

- А без доказательств? - уточняю на всякий случай. - Просто на слово поверить? Ты ведь чувствуешь сейчас, что я тебе не вру. Я раскаиваюсь, что поступил так, настолько по-свински, и не хочу этого повторять.

- А если ты свое слово не сдержишь? Сейчас так думаешь, а потом будет по-другому.

Я вздохнул. Ну и бредовая же ситуация! Стоим на берегу моря в обнимку и торгуемся. Ночь вокруг, романтика, блин. И Макс приперся. Когда только успел подкрасться незаметно?

- Антон, ты бестолочь, неужели не видишь, что девушку интересует, в чем конкретно ты раскаиваешься: в том, что поссорился с ней или в том, что воспользовался своей властью

при выяснении личных отношений. Ответь ей на этот вопрос, и миритесь уже, наконец, надоело вас ждать.

- Тебя не спросили! - тут же огрызнулся я.

- Я тебе, между прочим, помогаю, - меланхолично напомнил Максим.

- Спасибо, помог уже, - начал злиться я.

- Мальчики, заткнитесь, - негромко попросила Тэй. - Достали. А ты не увиливай, Макс правильно сказал. Меня именно это и интересует.

Я поморщился, но все-таки ответил:

- Я раскаиваюсь в том, что воспользовался своей властью, тем более что в здравом уме такие вещи стараюсь не делать, даже с теми вампирами, которые меня порядком достают, но в тот момент я почти ничего не соображал. Я не оправдываюсь, просто объясняю. - Подумал и честно добавил: - В том, что вспыхнул тогда - совсем не раскаиваюсь. Если честно, и сейчас ревную.

- Очень зря, - сказала Тэй гораздо спокойней, чем я ожидал. - У нас с Максимом ничего, кроме того поцелуя, и не было. Я, если честно, и не собиралась ничего другого. Макс, извини, пожалуйста, я понимаю теперь, что сама спровоцировала эту ситуацию. У меня есть не очень хорошая привычка смотреть на красивых людей с таким вожделением, но вовсе не в том смысле, какой все понимают. Просто я, как художник, не в состоянии пройти мимо необычного типажа. Портреты - это моя страсть. И ведь уже не раз так влипала.

- Да я уже понял, - он закурил и задумчиво выпустил струйку дыма в воздух. - Только это ничего бы не изменило, ты мне все равно нравишься. Может, уже уйдем отсюда? Я так понимаю, вечер вопросов и ответов еще не закончен?

- Только начался, - решительно отрубил Тэй. - Никакого примирения - пока я не выясню все, что меня интересует. А вы мне расскажете. И советую не пытаться увильнуть. Это обоим касается.

С пляжа мы все-таки ушли. Макс задумчиво дымил сигаретой и даже мне предложил. Я посмотрел на него с подозрением.

- Издеваешься? Это только на тебя человеческие наркотики не действуют. А со мной знаешь, что будет после твоих сигарет?

- Так вот почему мне запах показался знакомым! - потрясенно пробормотала Тэй. - А я все думала... Ну ты псих, а если милиция?!

- Не такой уж я сумасшедший, - пожал плечами Максим. Как я видел, ему было очень весело. - Небольшие маскирующие чары - и никаких проблем.

Мы вернулись к тому же дому, у которого я встретил Макса с Тэй, поднялись в квартиру. И только обнаружив там хозяйничающего с чайником и заварником Фикуса, вспомнил, что в процессе выяснения отношений зеленого упустил из виду. Ну совершенно не до него мне было, да, в общем, и сейчас как-то не до него. Потому как я сильно подозреваю, какие именно вопросы мне будет задавать Тэй. И честно говоря, понятия не имею, как на них отвечать, чтобы она не захотела меня убить на месте или хотя бы не прогнала снова.

- Вы уже помирились? Совсем? - невинно поинтересовался Мэй. - А я чай заварил, как Максим велел.

- Еще нет, - ответила Тэй упрямо, - вот сейчас мне Антон на пару вопросов ответит, и я подумаю.

- Ну, вы тут поговорите, чай попейте, а мы пойдем себе мороженого купим, - заявил Макс. То, что на улице вообще-то ночь уже, он благополучно проигнорировал, но вот за то, что оставил нас наедине, ему отдельное спасибо. Деликатный, блин, сначала влез, куда не надо, теперь исправляет. Лучше бы не трогал чужую девушку и все.

Мы опять остались вдвоем, и я смотрел на Тэй, гадая, что она скажет, хотя гадать особо не нужно было, и так понятно.

- Мне кажется, нам давно пора выяснить отношения, - сказала она, словно в ответ на мои мысли, - мне эта неопределенность надоела, тебе может и все равно, а хочу нормальной

личной жизни.

- С чего ты решила, что мне все равно? - попытался, возразить я.

- По твоему поведению выводы сделала. И вообще не увиливай, я твердо решила сегодня выяснить отношения, пока не закончу, ты от меня никуда не денешься. Понятно?

Я молча кивнул. Чего ж тут непонятного? Сейчас меня выпотрошат до самых печенок. Промолчать и не ответить нельзя, обидится. А если отвечу на все вопросы честно, она меня, чего доброго, просто приберет. А может оно и к лучшему? Раз уж начали ссориться, так пусть все в один день, в крайнем случае, еще раз извинюсь, от меня не убудет. Одним разом больше, одним меньше, уже и не существенно.

Тэй тем временем налила в кружки чай, села напротив меня и о чем-то задумалась. Я ждал, когда она, наконец, оформит свои вопросы, и готовился на них отвечать.

- Ну, значит так, во-первых, давай разберемся. До сих пор ты старательно игнорировал все мои попытки сблизиться, причем так старательно, что мне это уже надоело, честно говоря. Кто из нас мужчина? Я сделала вывод, что в этом качестве тебе не нужна. А сегодня ты мне вдруг устраиваешь безобразную сцену ревности. Объяснения будут? Потому что у меня по этому поводу два предположения: либо ты все это время притворялся - непонятно зачем, - либо тебя просто жаба задушила, мол, как же так, другому достанется, а я в пролете. И не ври, пожалуйста, я ведь почувствую, хуже будет.

- Где-то посредине, - немного подумав, честно ответил я. - В смысле, ты мне как девушка и раньше нравилась, только я тебя все время как ребенка воспринимал, ждал, когда подрастешь. Ну и дошло вдруг сегодня, что не такая уж ты и маленькая.

- Антон... - угрожающе протянула она. - Я ведь предупреждала: не ври. Если я тебе и в самом деле раньше и нравилась, неужели нельзя было дать это понять, хоть как-то? Объяснить, в конце концов? Извини, но в таком случае твое поведение выглядит как настоящее издевательство.

- У меня были причины... - я замолчал и вдруг подумал, почему мне всегда так сложно говорить ей важные вещи, и почему, когда я таки решаюсь их сказать, ожидаемых ужасов не случается? Мы не ссоримся, меня не пытаются прибить на месте. Зато когда пытаюсь смолчать, якобы из лучших побуждений, потом оказываюсь в дурацкой ситуации. - Ты мне действительно нравишься, я бы даже сказал: больше чем нравишься. Но у меня были причины, по которым я не мог дать тебе понять это. Помнишь, в замке некроманта я использовал свое обаяние на полную мощность?

- Еще бы - на всю жизнь запомнила!

- Вот именно, ты, может быть, не знаешь, но вампирье обаяние вызывает сильное привыкание, и чем сильнее первое воздействие, тем глубже привыкание. Это наркотик, причем очень сильный. Ты тогда попала под очень мощное воздействие, и оно усугублялось моим постоянным присутствием. Вспомни: возможно, после того как мы расстались, тебе было неуютно, не так весело и легко, как раньше?

Тэй как-то задумчиво и слегка растерянно кивнула. Длинные уши, словно бы помимо воли хозяйки, выглядывали из-под волос, чутко и нервно подрагивая острыми кончиками.

- Все равно не пойму в чем связь? - наконец сказала она, обдумав информации. - То есть я понимаю, конечно, что, возможно, мои чувства к тебе - это результат действия обаяния. Ну и что? Чувствовать по-другому я все равно не стану. Хотя конечно знать, что все это не по-настоящему, неприятно.

- В том-то и дело что станешь, - осторожно сказал я. - Примерно через год у птенца вырабатывается иммунитет к обаянию своего Старшего. Более того: это как маятник, чем сильнее воздействие, тем больше обратная реакция, так что в конце этого срока вполне вероятно, ты будешь меня люто ненавидеть.

Она несколько минут ошарашенно молчала, переваривая информацию. Недопитый и наполовину чай так и остывал на столе, на улице давно перевалило за полночь. Тихо щелкнула входная дверь, видимо вернулись Макс с зеленым, но в кухню, где мы сидели, они не вошли. И хорошо.

- Знаешь, - вдруг сказала Тэй, - я бы на твоём месте воспользовалась ситуацией, пока время есть. Во всяком случае, сильно жалею, что ты только сейчас об этом сказал.

- Чтобы ты потом меня обвинила, что именно "воспользовался ситуацией"?

- Ну, во-первых, надо было сразу сказать, а во-вторых, какая разница, что будет потом? В крайнем случае, разругались-разбежались. А может и не случится ничего.

- Боюсь с "разругались-разбежались" уже не выйдет, в смысле, первое вполне вероятно, а второе никак. - Я допил остывший чай и понял, что смертельно хочу кофе, а еще, как ни странно, спать. Вампир, ага. Ну, практически жаворонок. Кофе у Макса нашёлся, хороший, свежемолотый. - На тебя сварить?

- Вари, я тоже спать хочу. Или тебя просто так сильно чувствую, что-то моя эмпатия опять не ко времени проснулась. И давай объясняй, что там у нас снова не так.

- У нас вообще все не так, - отозвался я, разливая по чашкам свежесваренный кофе. Надо же, а вполне ничего получилось. Учítывая, что я уже лет пятнадцать этого не делал. - Я перед отъездом из цитадели в старых хрониках порылся, тех, где рассказывается про леат. Оказывается, такие все же есть, просто я раньше искал невнимательно, сама понимаешь, повода особого не было. И кое-что о нашей связи вычитал. Оказалось, все не так просто, как мне думалось раньше, связь леат'эр конечно является единением душ, но только на первом этапе. На самом деле со временем она трансформируется во что-то вроде брачных уз. И, как ты понимаешь, это вовсе не формальность, а нечто сложное и завязанное на магии.

Тэй вдруг подавилась кофе и судорожно закашлялась.

- Так я же тогда мальчишкой была, какие... брачные узы?!

- Вот именно, и если бы не стала моей леат, а просто вампиром, так бы и осталась мальчишкой. Но наша связь изменила тебя лучшим образом. Теоретически, если я все правильно понял, со временем наша связь трансформируется так, что мы станем практически одним целым в разных телах, полное единение как физическое, так и духовное.

- А любовь при этом предусматривается? - очень хмуро спросила Тэй.

- Думаю, при этом предусматривается что-то гораздо более сильное и глубокое. По крайней мере, это то, что я понял из прочитанного.

- Антон, ты сейчас подумал, что сказал? - почти с угрозой спросила она.

- Я об этом уже давно думаю, с того момента как все это вычитал.

- Не о том думал! - уже совсем сердито сказала Тэй. - Неужели не понятно: либо я тебя буду ненавидеть, как ты того опасаться, либо мы будем одним целым. И как думаешь, что вероятней, если другие леат'эр до нас друг дружку в своей счастливой семейной жизни не поубивали? А вот за то, что ты промолчал о "брачных узях", тебя убить мало!

Я, в который уже раз за сегодняшний день, почувствовал себя идиотом, и это меня уже ничуть не удивило. А моя дражайшая супруга поставила пустую кружку на стол и от всей души съездила мне по уху. Лучше бы я промолчал...

11.

Анастасия.

- Какой облом, надо полагать мне теперь ничего не светит? - насмешливо поинтересовался Максим, появляясь в дверях кухни. - Я-то надеялся, что после того как вы помиритесь, смогу за тобой поухаживать. Вдруг я лучше этого наглого вампира, он же эгоист махровый.

- Да иди ты к черту! - тут же рассердилась я. Эта его манера шутить над серьезными вещами меня вечно с толку сбивает. - Сам-то лучше? Вы меня ребята достали дальше некуда, тоже мне нашли переходящий приз!

Высказавшись по этому поводу, я сердито ушла из кухни, пусть эти горячие парни между собой теперь отношения выясняют, а мне надоело. Во мне до сих пор кипело множество эмоций, и я не знала, как с ними разобраться. Антон сегодня словно решил меня ошарашивать до упора. Я все не могла понять, как на него реагировать, с одной стороны, обида не прошла, и мне совершенно не хотелось к нему приближаться, а с другой - когда Антон меня обнял, я почти мгновенно растаяла и была просто не в состоянии о чем-то думать. Так он ведь на этом не остановился и дальше продолжил меня ошарашивать. Я-то уже успела увериться в том, что не интересую его совершенно, и редкий флирт для Антона всего лишь ничего не значащее развлечение, а тут, оказывается... Не знаешь, что и думать я, честно говоря, когда узнала, что все дело в обаянии, просто растерялась в первый момент. Наверное, потому что всегда подозревала что-то такое, но думать об этом упорно не хотела. Вроде как, ничего не знаю, значит - этого и нет. Самообман, конечно, и не самый разумный, однако любовь, вообще такое странное чувство, никакой логике не поддается совершенно. Но что я знаю точно: потраченного зря времени мне было жаль до слез. Антон, конечно, молодец, что не воспользовался ситуацией, благородно поступил, кто ж спорит. Но уж лучше бы воспользовался, в самом деле. Не знаю, что там будет потом, а сейчас я бы была счастлива, хоть недолго. Хотя, может, потом и пожалела бы, но до "потом" мне сейчас как-то дела нет, потому как от всего происходящего просто тошно.

Новость о том, что меня еще оказывается, и как бы замуж выдали, не спросив, уже просто разозлила. Даже то, что счастливым супругом оказался Антон, не радовало совершенно. За это он по уху в очередной раз и получил. А нечего было молчать, конспиратор недобитый! Можно подумать, эта новость хоть что-то изменит. Лучше бы головой подумал, как проблемы с обаянием и его так называемое "единение души и тела" сочетаться могут, потому как, я думаю, одно другое напрочь исключать должно. Эгоист чертов, только о себе и думает, даже сейчас!

А тут еще и Макс со своими шуточками. До меня как-то далеко не сразу дошло, что это его благородство, на самом деле, не очень хорошо выглядит. Это же получается, если бы Антона вовремя не принесло, Максим бы со мной недельку поразвлекся, а потом вернул законному владельцу? Хотя кто бы ему дал еще. Но все равно зараза. Обаятельна кошачья морда.

Я кипела и злилась до тех пор, пока не наткнулась на уныло сидящего в гостиной Мэя. Про него, как всегда, все забыли, и бедный зелененький опять остался один, точнее в компании Шрека, единственного, кто не покинул любимого хозяина. Вот уж кому на самом деле плохо, а мы тут все просто дурью маемся.

Странная штука - моя совесть, именно сейчас она проснулась по-настоящему, и мне стало стыдно. За то, что я забыла о Мэе, за то, что думала о своих проблемах и даже не поговорила с ним как следует. А ведь ему нелегко пришлось, раз он стал деревом. И только успел вернуться в нормальное состояние, как оказался никому не нужен. Какие же мы все эгоисты!

- Все в порядке? - спросил Мэй, подняв на меня голову. И вот что странно, ни обиды, ни укора в голосе. Кажется, ему даже в голову не пришло, что на нас всех можно обидеться.

- Относительно, - вздохнула я. - По-крайней мере, я уже не так обижаюсь на Антона и на Оотолор с вами, конечно же, вернусь. Так что не переживай, все действительно будет в порядке.

- Это хорошо, - кивнул Мэй и вдруг как-то совсем грустно признался: - Мне домой хочется.

- В смысле на Оотолор? - не сразу поняла я. - Так уже скоро, наверное.

- Нет, в Заповедный Лес. Я очень скучаю.

Я не нашлась, что на это ответить. Мы оба понимали: вернуться Мэю будет не просто. Хотя бы потому, что он не сможет сделать этого без меня, а я... как бы мне не хотелось посмотреть на эльфийский Заповедный Лес, вряд ли в ближайшее время это станет реально. Странно, но я вдруг подумала, что даже понятия не имею, по кому скучает мой названный

братец, ведь по эльфийским меркам он еще ребенок, несмотря на свои восемнадцать. У него должны быть не только предполагаемые родственники, но и вполне конкретные родители. Ей богу, я почувствовала себя полной скотиной, когда поняла, что за месяцы нашего знакомства просто не подумала поинтересоваться этим важным для него вопросом. Все-таки я бесчувственная эгоистка. Но раз уж вспомнила, следует исправить упущение прямо сейчас.

Конечно же, родители у Мэя были, как у всех нормальных людей и вообще живых существ. Мама и папа, наверное, они его даже любили, раз уж решили завести ребенка. Учítывая, какое для эльфов это эпохальное событие. Папа у него, оказывается, целитель, учился у самого князя, а мама - мастер Жизни. То есть специалист по магически выращиваемым и измененным растениям. Он еще многое рассказал мне о своей семье, а я еще раз убедилась в своем глубоком эгоизме, потому что в какой-то момент просто уснула, привалившись к плечу Мэя. А он, конечно, опять не обиделся, продолжая что-то рассказывать. Потом кто-то - в полусне я даже не поняла Антон или Макс - поднял меня на руки и отнес в постель. Какие все заботливые, надо же. Но мысль эта проскочила на краю сознания, потому что окончательно я уснула, кажется, еще до того как меня донесли до постели. А может, мне вообще все это приснилось. День выдался очень насыщенным.

Наутро мне было объявлено, что мы отправляемся на Оотолор, вот прямо сегодня. От такого заявления я, честно говоря, слегка опешила, особенно учítывая, что исходило оно от подозрительно чем-то довольного Максима, а Антон при этом, наоборот, выглядел не слишком счастливым. Что они такое задумали вчера, интересно?

В общем, я тут же настроилась на длительное путешествие и связанные с этим проблемы. Насколько я помню: портал в другой мир находится где-то в тайге, Антон как-то упоминал. Не знаю уж, где эта тайга, но отсюда явно очень далеко. Но, как оказалось, с выводами я сильно поспешила, ехать нам никуда не придется, прямо отсюда переместимся, Максим, выяснилось, это умеет.

- Серьезно? - удивилась я. - И каким это образом?

- А каким образом вас раскидало по разным местам? - вопросом на вопрос ответил он. - Вовсе не обязательно лезть в эту арку, чтобы куда-то переместиться. Во всяком случае, если умеешь притягивать портал к себе. Не самое простое занятие, конечно, но, по-моему, проще сделать так, чем тащить такое количество народу чуть ли не через всю страну.

- Ага, - озадачилась я. Вопрос о том, как мы будем добираться до портала, отпал - возникли другие. - А Дила тоже так умеет?

- Нет, вот она как раз не умеет. Для этого надо иметь специальный артефакт, своего рода примитивный пульт управления. На Земле он остался в единственном экземпляре, я его на себя настроил. - Максим продемонстрировал всем заинтересованным лицам широкий браслет из непонятного светлого металла, с вставкой из опала, чем-то напоминающей экран. Если бы браслет не походил на украшение, я бы сказала, что это какой-то прибор, вроде часов или наручного компьютера. Впрочем, возможно, именно компьютером он и являлся.

Только я опять кое-чего не поняла, Антон, помнится, утверждал, что порталы создавали некие древние умники с Оотолора еще те, что жили там до катастрофы. Ну, предположим, они могли открыть портал из своего мира в наш, им вообще какая разница куда? А артефакты кто создавал? Максим на мой вопрос загадочно ухмыльнулся, но отвечать не стал. Зараза!

В общем, подготовка к отбытию заняла на удивление мало времени. Мы просто собрали свои немногочисленные вещи и столпились в самой большой комнате, ожидая, когда Максим наштампит нам прямую дорогу в другой мир.

- После того как мы перейдем, мне нужно будет отдохнуть примерно сутки. Так что учítывайте сразу, что мы задержимся там, куда попадем на некоторое время, - предупредил он. - Определить куда нас вынесет можно очень приблизительно, то есть наверняка на Северный континент, и есть вероятность, что недалеко от Нашона, а остальное узнаем на месте.

Закончив свою речь, он пару минут повозился со своим браслетом, после чего, я даже

удивиться не успела, как почувствовала, что меня затягивает гигантский пылесос. Ощущение было уже знакомое, потому не слишком напугало. Я только успела машинально схватить за руку Мэя, чтобы не потерялся ненароком. Почему-то именно о нем я волновалась больше всего.

Посадка у нас выдалась мягкой, а все потому, что мы свалились кому-то на голову. Я это, правда, не сразу поняла, но когда падаешь на что-то живое, и это живое под твоим весом изощренно матерится, тут поневоле догадаешься. Впрочем, про мат это я предположила, потому как ни слова не поняла. Странно. Пока я барахталась, пытаюсь разобраться в своих и чужих конечностях, невольно определила, что свалилась на какого-то тощего длинноволосого парня. На ощупь.

- Стоять, кровосос! - вдруг напряженно заявил чей-то голос.

- Обязательно, - ядовито отозвался Антон, - сразу, как ты с меня слезешь, ушастый.

Упс, кажется, попали! Я этого Максима прибую за такую доставку. Кстати, легкий на помине.

- Тебе помочь подняться, или воспользуешься случаем и продолжишь щупать этого эльфа? - поинтересовался он, присаживаясь рядом на корточки.

- Да чего там щупать? - небрежно отозвалась я. - Вот князь, это да, выдающийся мужчина, особенно без одежды. А на эту немочь бледную даже смотреть грустно, не говоря уж о том, чтобы щупать.

Прижатый мною эльф перестал возиться и мучительно покраснел. Ой, впечатлительный какой! Интересно, что бедолагу так смутило, упоминание голого князя или мое невысокое мнение о его косточках?

- Не двигайся, кровосос, а то хуже будет! - внезапно вскрикнул уже слышанный мною голос. Надо бы посмотреть, что там происходит.

- Не ори, придурок, - сердито огрызнулся Антон, но действительно не двигался. И правильно делал, между прочим. Потому что эльф сидел верхом на нем и держал у горла длинный нож. Рука у ушастого при этом слегка подрагивала. Совсем он, похоже, молодой.

- Помоги-ка мне встать, - нахально потребовала я у Максима.

- Пойдешь справедливость восстанавливать? - усмехнулся он, но с эльфа снял меня незамедлительно и очень аккуратно. Сам эльф, кстати, и не возражал, только как-то нервно косился на своего товарища. А тот уже и не рад был тому, что взял в плен вампира. С одной стороны, тому деваться было некуда с ножом у горла: дернется нервный ушастый и все, а с другой - эльф прекрасно понимал, что в относительной безопасности только пока этот самый нож у горла держит. И ведь помочь никто не может, приятель тоже не в лучшем положении.

Не знаю, что на меня нашло, наверное, пошутить захотелось, я подошла к этой колоритной парочке, уперла руки в бока и сварливым голосом потребовала:

- Эй ты, извращенец ушастый, слезь с моего мужа немедленно, а то в ухо дам! - ой мама, я это сказала! Надо же, муж...

- Она может! - хором заявили Мэй и Антон, а потом весело улыбнулись. Антона нервный эльф, кажется, не сильно и беспокоил. Максим и вовсе заржал в голос, прикуривая свою ненормальную сигарету с травкой.

- Парень, ты бы послушался, она ведь правда может, и в ухо, и вообще... не смотри что маленькая, знаешь какая опасная?

Бедный эльф посмотрел на меня совсем уж обалдело. А я показала Максиму кулак.

- Будешь умничать, тоже в ухо получишь. Понял?

- Понял, уже боюсь, - он картинно поднял руки.

- Может кто-нибудь снимет с меня этого психованного ушастого? - недовольно поинтересовался Антон. - А то ведь он мне сейчас горло перережет, потом жалеть будете.

Действительно, надо бы его снять как-то, а то ведь и правда перережет с перепугу. Я об этом только подумать успела, а Мэй просто подошел и отобрал у бедолаги ножик, тот даже "мама" сказать не успел. Как все просто оказалось, даже смешно. Такое странное чувство, что стоило нам вернуться на Оотолор, и все опять стало легко и забавно, даже неприятности.

Антон поднялся, легко стряхивая с себя тощего эльфа, теперь ему не надо опасаться за сохранность своего горла, правда порадоваться этому факту, как следует, я не успела. Максим вдруг побледнел и начал медленно оседать, я еле успела подставить ему плечо, с другой стороны молча пристроился Мэй. Мы кое-как устроили его на травке, я только встревоженно заглянула в бледное лицо.

- Ты в порядке?...

- В полном, - ответил Максим... и тут же уснул.

Беспомощно оглядываюсь на Антона.

- Да все нормально, он же предупреждал, что после перехода нужно будет отдохнуть сутки? Вот и отдыхает. А ты что думала, это будет просто?

Вот, честно говоря, именно так я и думала, особенно наблюдая простоту и скорость, с которой мы перебрались из одного мира в другой. И вообще, учитывая всю энергоемкость этой задачи, я совсем не ожидала, что Максим проделает все это исключительно на собственных ресурсах. Нет, не потянул бы он перенести такую толпу в другой мир, значит, должен был использовать другие источники энергии. От чего же тогда свалился?

- Хватит дергаться, ничего с ним не случится, - проворчал Антон, - давай лучше посмотрим, куда нас занесло, что-то мне подсказывает: в Заповедный Лес, раз уж на нас всякие ушастые кидаются.

- По-моему, это мы на них свалились, - справедливости ради уточнила я. Но уже начала оглядываться по сторонам. Ничего особенного, правда, не углядела. Лес как лес, разве что деревья какие-то нереально большие и слишком ровные, как по линейке, ни кривых стволов, ни перекрученных веток. Да и чистенькие тоже, здоровые такие, почти парковые деревья, если в парках бывают подобные многовековые исполины. Значит, так и выглядит Заповедный Лес? Честно говоря, я даже немного разочаровалась. А где же расписанные Мэем многоярусные дома-деревья, где модифицированные растения, на которых круглый год гроздьями растут невиданные фрукты? Ничего этого не наблюдалось, кроме двух эльфов, которые почему-то не спешили никуда уходить. Только отошли в сторонку и этак подозрительно на нас косились. Могу их понять, сваливаются тут на голову всякие подозрительные личности: то ли вампиры, то ли эльфы - черта с два поймешь! И убегать как-то позорно, вроде бы, но и остаться не слишком безопасно.

- Это, в самом деле, Заповедный Лес, - сказал Мэй, - точнее его окраина. А это, наверное, патрульные.

Я хихикнула. Повезло ребятам, нечего сказать.

- Давайте задержимся тут хоть на пару дней? - попросил Мэй почти умоляюще. - Мы же не очень спешим?

Спешили мы, понятное дело, не очень, хотя бы потому, что Максим в ближайшие сутки будет нетранспортабелен, а к тому же еще не ясно, что у нас со временем и куда мы попали, это уже Антон напомнил. Но мне вот интересно: как отреагируют эльфы на появление в их лесу, по крайней мере, двух вампиров? Хотя если князь где-то поблизости, то дело, возможно, удастся уладить без кровопролития. И это, в общем-то, можно быстро выяснить. Я подмигнула Фикусу, и мы, окружив патрульных, шустро приступили к их допросу. Первым делом, мне, конечно, приспичило выяснить, почему ребята не смылись, когда поняли, что мы сильнее? Оказалось, права не имели, они нас арестовать должны были, только не вышло ничего. Еще бы у них вышло, когда мы прямо на голову свалились! Это только тому, что с Антоном столкнулся, немного повезло, если это можно так назвать. Тот упал настолько неудачно, что эльф успел не только вывернуться, но и нож достать, а там уже дело техники. Антон, естественно, решил не трепыхаться лишний раз, потому как не факт, что с перерезанным горлом могла бы спасти даже пресловутая вампирья регенерация.

Постепенно эльфы слегка расслабились, и мне удалось выудить из них и другую информацию. Например, наконец узнала дату, в которую нас занесло, а то ведь с этими порталами древних заранее ничего не ясно, еще неизвестно, может нас опять в прошлое закинуло, но удивительное дело, выяснилось, что не в прошлое, а практически в тот же день,

из которого мы ушли, только в другое место. Хорошо хоть на Северный континент, как Максим обещал. Князя в Лесу, понятное дело, не было, ведь он сейчас должен находиться совсем в другом месте. Но зато выяснилось, что ему можно послать сообщение каким-то магическим способом, и оно дойдет почти мгновенно. И под конец патрульные признались, что они тут не просто так бродят, а на задании. На окраинах Заповедного Леса видели оборотней, и они искали следы пребывания этих тварей.

- Нашли? - тут же оживился Антон. Он сидел в стороне от нас, чтобы не нервировать бедных эльфов.

Те покосились на него неприязненно, но кивнули. Подозреваю, они и терпят-то вампира только потому, что с ним я и Мэй, вроде как хорошая рекомендация на его счет.

- Как далеко отсюда, сколько? - тут же продолжил задавать вопросы Антон.

Патрульные опять помялись, но ответили. Оказалось не слишком далеко, километрах примерно в десяти от этого места. И, судя по следам, оборотней не меньше двух десятков.

Антон со вздохом посмотрел на спящего беспробудным сном Максима. Так, что-то мне это не нравится.

- У нас проблемы?

- А ты как думаешь? Для оборотней десяток километров не расстояние. Они обязательно нападут ночью. Эти-то успеют уйти вглубь леса, - кивок в сторону двоих эльфов, - там настоящие патрули есть. А нам придется тут сидеть, пока Макс не проснется, потому что даже если мы его и потащим, то далеко не уйдем. К тому же нас просто не пустят дальше в лес.

Н-да, замечательная перспектива, учитывая какие из нас вояки. Антон слегка не в форме, мы с Мэем не то чтобы очень круты, а Максим и вовсе спит. Что меня слегка удивило, так это поведение эльфов - они никуда не ушли. Наоборот, предложили свою помощь с транспортировкой Максима, наверное, потому что сообразили - это брат их князя. Только далеко мы все равно до вечера уйти не успели, и когда начало темнеть, Антон велел устраиваться на ночлег. Все равно толку нет, куда-то еще тащиться. Лучше подготовиться к возможному нападению. Если оборотни не придут, и хорошо, придут - хоть врасплох не застанут. Вся подготовка, правда, свелась к тому, что Мэй при поддержке эльфов вырастил вокруг нашего лагеря что-то вроде оборонительного вала из колючих кустов. Штуковина вышла устрашающей, с шипами длиной в мой палец. Сама я, подумав немного, нарисовала на некоторых деревьях краской, смешанной с собственной кровью, замысловатые знаки, что это за знаки, и как они должны действовать, честно говоря, понятия не имею. Накорябала что-то в порыве вдохновения. Правда, если присмотреться, в замысловатом рисунке можно было обнаружить нечто, напоминающее христианский крест, элементы вампирьего защитного заклинания и какие-то руны, мельком виденные в книжке, их значения я даже не помню. Ну и ересь! Осталось надеяться, что оно для чего-нибудь пригодится.

А потом мы просто отдыхали, подъедали захваченные еще с Земли запасы продовольствия, среди которых затесались приглянувшиеся эльфам чипсы, и ждали. То ли когда придут оборотни, то ли когда наступит утро. Но они все-таки пришли. Просто в какой-то момент стало неудобно, а затем множество темных фигур образовалось по ту сторону колючего вала.

Ну вот, можно считать, что первый день по возвращении на Оотолор закончится для нас боем. Очень надеюсь, что утро для всех, включая двух эльфов.

12.

Антон.

Оборотней, кажется, было больше двух десятков, хотя посчитать их как следует упорно не получалось. Да в общем, это сейчас совершенно не важно, все равно их придется убивать так или иначе. Или они нас сожрут. С некоторых пор оборотней я просто ненавижу. Хотя найти в этом мире идиота, который им хотя бы чуть-чуть симпатизирует, пожалуй, невозможно. Те еще ублюдки и такие же психи, как их хозяин.

По какой-то странной причине нападать на нас они не спешили. Бродили по ту сторону колючего вала, созданного эльфами, медленно приближаясь, но активных действий не предпринимали. Только и слышно было их недовольное рычание да иногда визг и вой сцепившихся оборотней. Добычу они, что ли, решили поделить заранее? Так подавятся, псы шелудивые! Мне уже откровенно не терпелось начать бой, но не настолько, чтобы лезть на них первым.

Наконец что-то изменилось, видимо оборотни таки выяснили отношения, и несколько тварей ринулись на ограждение. Тут же на весь лес разнесся пронзительный визг. На нашу сторону колючего вала рухнули двое крупных черных волков и принялись с воем кататься по земле.

- А кустики-то ядовитые, - меланхолично сообщил Мэй.

Ну, кто бы сомневался! Фикус у нас парень изобретательный, чтобы и не придумал чего-то?

Еще двое оборотней рискнули преодолеть колючий вал, с тем же результатом. Я уже было подумал, что нам так и не придется сражаться, они все от яда перемерут (кстати, не всякий яд на оборотней действует), но вдруг по ту сторону наметилось какое-то странное шевеление, приглядевшись, заметил, что оборотней стало больше, и они расступаются, пропуская кого-то вперед. И от чего у меня такое нехорошее предчувствие? Кажется, эти ушастые недотепы сильно ошиблись в количестве тварей. И не только в этом, я тихо выругался сквозь зубы, заметив закутанную во все черное фигуру, приближающуюся к нашим ядовитым кустикам. Оба ушастых дружно подняли свои луки и выстрелили в пришельца, но тот только небрежно отмахнулся от стрел, сметая их в сторону как соломинки. Я выругался еще раз.

- Это что? - спросила Тэй тревожно.

- Мертвый некромант, - ответил я. - И это паршиво. Он ведет оборотней, это не просто безмозглая оголодавшая стая тварей, а отряд. Похоже, Холос уже начал собирать свою армию.

- А мы-то им зачем?

- Для пополнения своих рядов. Приготовься, сейчас что-то будет. Я займусь этим покойником, а ты постарайся выжить, если они прорвутся.

Она кивнула, но я уже смотрел на некроманта, который усиленно что-то колдовал, от его магии появлялась неприятная оскомина на зубах, и хотелось сплюнуть, словно песка в рот набрал. Колючий оборонительный вал вдруг начал стремительно жухнуть и темнеть в двух местах. Мэй нахмурился и, опустившись на колени, погрузил пальцы в землю. Из здоровых участков кустов на глазах появились длинные зеленые побеги, принялись стремительно заплетать поврежденные участки, но кусты тут же начинали жухнуть в других местах. Мэй торопился зарастить прорехи и там. Иногда он не успевал, и в образовавшиеся дыры пытались прорваться оборотни. Оба ушастых снайперскими выстрелами отправляли их на тот свет, к счастью, у них имелись стрелы с серебряными наконечниками. Мне тоже пришлось поработать мечом, но пока не слишком усердно, ушастые справлялись и без меня. Тэй пока стояла в стороне и что-то рисовала на своих ладонях краской, смешанной с кровью. Надо будет спросить потом что это такое.

Я прикинул расстояние до некроманта, принял боевую форму и, расправив крылья, прыгнул. Была некоторая надежда, что мертвяк, занятый противостоянием с Фикусом, не заметит внезапного нападения или хотя бы не успеет, как следует, отреагировать. Надежда оправдалась лишь частично. Атаковать меня в полете он не успел - хотя это как раз был бы самый удачный момент, - а вот защиту все-таки выставил. Очень хорошую защиту, странно,

но мой меч всего лишь выбил из нее темные искры, не сумев пробить. Я и не знал, что против энергетического вампира может существовать такая защита, ведь артефакт вытягивает энергию из любой магической конструкции.

Впрочем, думать об этом было некогда, я едва успел уклониться, сориентировавшийся некромант так атаковал. Серое нечто пролетело мимо, врезалось в дерево, и то на глазах скукожилось, превратившись в гнилой, сочащийся слизью пенек. На меня тем временем ринулись несколько оборотней. Вот это плохо, они не дадут подобраться к своему хозяину. Я швырнул в некроманта ледяную стрелу с маленьким сюрпризом внутри и пнул ногой ближайшего оборотня, тварь с визгом отлетела в сторону. Вторая подвернулась под меч и благополучно рассыпалась прахом.

Моя ледяная стрела, конечно же, разбилась о защиту некроманта, она бы и не смогла пробить его щит, но зато сюрприз зацепился за оболочку этой самой защиты и начал медленно ее разъедать. Теперь осталось только выждать и повторить попытку.

Плохо только что некромант, наконец, сумел сделать несколько достаточно широких прорех в созданном эльфами оборонительном вале, и оборотни ринулись в лагерь, а сам покойник переключился на меня. Некромантские заклинания такая дрянь, что и вампиру навредить могут. Мне приходилось тратить силы на мощные щиты и вялые контратаки, выжидая нужный момент. Оставалось надеяться, что остальные продержатся до того, как этот самый момент наступит.

В лагере тем временем шел бой. Все четверо эльфов сосредоточились вокруг беспробудно спящего Макса и пока успешно отбивались. Мэй вызывал из земли гибкие ядовитые лианы, оба патрульных отстреливались, но, кажется, серебряные стрелы у них кончились, так что оборотни не умирали, а только временно выбывали из игры. Зато Тэй вытворяла что-то невероятное. С ее ладоней срывались белые сгустки света и, врезаясь в оборотней, оставляли на их шкурах здоровенные кровавые раны. К сожалению, эти сгустки их не убивали, но здорово ослабляли настолько, что убить могли даже простые эльфийские стрелы. Увы, любоваться этим зрелищем мне было некогда, мой маленький червячок наконец прогрыз некромантову защиту, и пора было его атаковать, пока время не ушло.

Я отвлекся на плетение заклинания, и потому следующую атаку некроманта пришлось принять на щит. Мерцающие темнотой звезды облепили мою защиту, и я понял, что надо срочно что-то делать, а иначе это нечто до меня доберется - никогда не видел подобных заклинаний! Но прерывать собственное было нельзя, иначе все насмарку. Решил рискнуть. Если успею первым... Я успел за какие-то доли мгновений до того, как некромантов подарок прогрыз мою защиту, и выпустил в него самое мощное заклинание упокоения, которое только знал. Мертвяк упал на землю, превратившись в несвежую и сильно усохшую мумию, а моей кожи коснулись первые звездочки, болезненно ее обжигая. Черт, больно!

От заклинания удалось избавиться, отделавшись всего лишь несколькими глубокими язвочками на открытых участках кожи. Впрочем, мне сейчас сильно не до того, некроманта уже нет, но оборотни-то куда не делись, и ребята уже явно не справляются.

- Антон! - вопль Тэй заставил меня прибавить скорости, она со всей силы пыталась отпихнуть ногой оборотня, который уже почти добрался до горла спящего Макса, руки у нее при этом были заняты удержанием пасти другого, угрожающего уже ее горлу.

Мое вмешательство не понадобилось. У ках-аа-лу поразительные инстинкты самосохранения, они способны сражаться даже в бессознательном состоянии. Притом именно в таком состоянии они наиболее опасны, тело ведет не разум, а инстинкты, больше напоминающие автопилот робота, настроенного на полное уничтожение любой угрозы.

Макс поднялся на ноги одним плавным текучим движением, схватил оборотня за челюсти и просто порвал на части одним могучим движением. Облитая фонтаном крови Тэй взвизгнула, и тут сработали странные знаки, нарисованные ею на деревьях. Они просто полыхнули ярким светом, ослепив почему-то только оборотней. Твари катались по земле и визжали, я просто рубил их мечом, собирая энергию, а навстречу мне шел Максим, совершенно бездумно награждая оборотней огненными шарами, от которых те превращались

в пепел, или же просто и без затей разрывая их на куски голыми руками. Это напоминало бойню.

Наконец оборотни закончились. Макс, где остановился, там лег и снова заснул. Хотя он, в общем-то, и не просыпался. Хорошо хоть не в лужу крови упал, ему-то сейчас все равно, а нам потом тащить эту грязную тушу. Потрепанные и слегка покусанные ушастые тоже попадали кто куда. Сам я пошел к Тэй, почувствовав внезапно с новой силой, как жгут и болят ранки, оставленные заклинанием некроманта. Боевая форма медленно стекала с меня добавляя неприятных ощущений.

- Как ты? - ничего более умного в голову не пришло. Хотя тоже вполне актуальный вопрос, если посмотреть на ее уставшее лицо.

Тэй внезапно прижалась ко мне, уткнувшись носом в грудь. Вздохнула неровно.

- Как мне все это надоело! Беготня бесконечная, драки. Сколько можно? Хочу нормальный дом, где можно жить спокойно, семью...

- Примерного мужа и ораву детишек, - по привычке съехидничал. Вот олух, лучше промолчал, сейчас опять в ухо получу.

- Будешь умничать, брошу тебя и за Макса замуж выйду, - буркнула она сердито.

- Так он на тебе и женится.

Вместо того чтобы огрызнуться, Тэй вдруг захихикала.

- Чего? - удивился я.

- Представила, какой из тебя выйдет примерный папаша.

- Уж кто бы говорил, - озадаченно хмыкнул я. - Знаешь, давай закончим этот занимательный разговор потом. Кажется, пора поискать более подходящее место для ночевки. Еще половина ночи впереди.

Пространство вокруг нас выглядело так, словно на небольшом пятачке земли случился локальный Армагеддон. Скукожившиеся и почерневшие остатки колючих кустов и деревьев, взрытая земля с пожухлой и кое-где обгоревшей травой. И поверх этого всего ошметки оборотней или же относительно целые трупы, обильно залитые кровью и присыпанные серым пеплом. Непередаваемая картина, слабонервным лучше закрыть глаза и не дышать.

- Да уж, - Тэй так и поступила, в смысле зажмурилась. - Если мы отсюда не уберемся, меня стошнит.

Пришлось поднимать замученных и занятых самолечением эльфов, чтобы отволочь в сторонку Макса. Вечно этот гад умудряется устроиться лучше всех, дрыхнет себе, пока мы его на своих загривках таскаем.

Отошли мы впрочем, недалеко, метров тридцать, а потом дружно завалились спать, не позаботившись даже о страже. Ну, очень умно поступили, ага. Не удивительно, что с утра пораньше нас поджидал не самый приятный сюрприз. Уж меня, по крайней мере, точно. И почему я был искренне уверен, что раз уж мы сражались с ушастыми плечом к плечу, они хотя бы сподобятся предупредить, если поблизости окажется их патруль? У меня иногда случаются очень странные представления о чести.

Пробуждение от жесткого удара под ребра было не самым приятным ощущением в моей жизни. Я машинально перекатился, уходя от второго удара, и, открыв глаза, увидел перед самым своим носом наконечник стрелы. Эльф, который держал лук, соорудил такую рожу, что я сразу понял: дернусь и будет во мне лишняя дырка.

Постарался быстро окинуть взглядом наш лагерь и обнаружил, что в нем крутится около дюжины ушастых, не считая двоих, которые были с нами ночью. Макс по-прежнему дрыхнет, Мэй что-то пытается доказать сородичам. А вот Тэй почему-то нигде не было и меня это встревожило. Куда она могла подеваться: просто в кусты отлучилась, эльфы увели или что-то случилось ночью, чего я не заметил? Тут же начинаю прислушиваться к нашей связи, пытаюсь уловить, что происходит. На то, что эльфы старательно связывают мне руки, я обратил довольно мало внимания. Во-первых, они почему-то решили, что меня могут удержать обычные, не слишком тщательно заговоренные веревки, а во-вторых, направленные на меня стрелы удерживали куда как надежней. Очень выразительно ушастые

в меня целились, по всем физиономиям было ясно, что пристрелить меня просто не терпится, да вот почему-то еще нельзя.

Я обругал себя за глупость и беспечность, но в то же время облегченно вздохнул. С Тэй, судя по доносящимся от нее настроениям, все в порядке, она, похоже, вообще не знает, что тут за бардак творится. Подумать как следует, стоит ли ее предупредить, чтобы не возвращалась сюда или не надо, я не успел, Тэй все-таки вернулась.

- Оппаньки, а что это тут происходит? Антон, чего эти задохлики тебя связывают?

- Боятся, наверное, что покусая, - мрачно буркнул я. До сих пор не могу себе простить, что даже магическую сигнализацию не поставил, кретин, может эльфы бы ее и обошли, а может и повезло бы.

Ушастые конечно моего хамства стерпеть не могли, а уж обвинения в трусости и подавно. Я схлопотал сразу и по почкам, и по спине, били с чувством, стараясь сделать больней. Тэй тут же зло сузила глаза.

- А ну, руки уберите, поганки ушастые! Что храбрые да, всей толпой на одного? Только и можете, что спящих связывать, а как в собственном лесу порядок навести и оборотней повыбить, так вампир за вас работать должен. Слабаки и трусы! - она выплюнула эти слова с таким невыразимым презрением, что мне бы на месте эльфов захотелось зарыться в самую глубокую яму и долго оттуда не высовываться. Эти же только зубами заскрипели.

- Девочка, не нарывайся, мы с детьми, конечно, не сражаемся, но специально для тебя отступлюсь от принципов и выпорю, как следует, - заявил предводитель этой шустрой компании. Он даже на вид был старше и, кажется, серьезнее. Если вообще можно сказать, что эльф способен выглядеть старше.

- А пороть тоже всей толпой будете, чтобы я кого не побила в процессе?

Наверное, я бы сильно разозлился на этих остроухих, не будь так удивлен поведением Тэй. Она конечно девочка с характером. Но привычки хамить так нагло за ней до сих пор вроде бы не водилось.

"Я просто злюсь, а когда злюсь - всегда хамлю. Ты разве не заметил?" - сказала она мысленно. Вслух при этом продолжая препираться с медленно звереющими эльфами.

"Тогда ладно, хами, если тебе так нравится, только осторожней, а то ведь они могут разозлиться больше чем надо, - ответил я, - лучше, если хотя бы у тебя останется свобода маневра".

"Да пусть злятся, - даже в мысленном голосе я почувствовал злорадную ухмылку, - во мне сегодня проснулась стерва".

...- Да какой ты мужчина, мутант дохлый, - это одновременно уже полностью озверевшим эльфам, - вот ваш князь - это мужчина, вон Макс еще. А вы все просто задохлики, плюнь и переломитесь. Потому и боитесь вампиров, что они вас одной левой уделают.

- Девочка, - предводитель отряда уже просто рычал, вот не знал, что ушастые на это способны, - ты ведь тоже эльфийка, не стыдно ругать свой народ?

- Щаз, - с веселой злостью отозвалась Тэй, - разбежались. Я вампир - и горжусь этим! А вы все мой завтрак.

- Ах ты, маленькая дрянь! - ушастые уже полностью забыли обо мне, на их перекошенных лицах крупными буквами читалось желание убить на месте мелкую нахалку. А если не убить, так хоть выпороть. Кто-то уже всерьез начал снимать ремень.

И тут Макс выбрал самый подходящий момент, чтобы проснуться. Хотя, думаю, он давно проснулся, просто нахально подслушивал. Мог бы, кстати, и не притворяться. Вон Фикус просто стоит, раскрыв рот, и никого не стесняется. Но тогда бы ему пришлось обойтись без своей обычной показушности, а Макс такие шутки любит. В этот раз тоже не удержался от того чтобы немного не поразвлечься. Поднялся и незаметно - для остальных - подобрался поближе к ушастым.

- Настя, за что ты взелась на несчастных эльфов? Они тебя чем-то обидели, хочешь, я их за это побью?

- Хочу!

- А что мне за это будет? - хитро ухмыльнулся этот позер. - Давай ты меня поцелуешь, и я готов побить кого угодно.

Ушастые, кажется, впали в ступор, по-моему, такой наглости они в жизни не видали. Сначала их обругали самым хамским образом, потом просто проигнорировали, а теперь и вовсе грозятся побить. Они просто замерли, не зная, что делать, не воевать же с девчонкой, тем более что Максима наверняка узнали с первого взгляда и вряд ли посмели бы на него наезжать, все-таки брат князя. Даже Мэй уже хихикал в сторонке, ничуть не стесняясь сородичей, а я почувствовал себя полным идиотом, потому что стою связанный, как дурак, а на меня никто внимания не обращает.

- Ну, так как насчет поцелуя? За что-то большее я даже согласен не только побить всех присутствующих эльфов, но и спасти Антона от их произвола.

- Лапы прочь от моей девушки! - не выдержал я. - За "что-то большее" я сам от кого хочешь спасусь и всех побью, включая тебя, кот драный!

- Нервный какой, - хмыкнул он. - Настя, не хочешь срочно стать вдовой? Давай позволим эльфам его угробить? Я ведь лучше, ты подумай.

- Отвали, хвостатый, тебе не светит! - возмутился я.

- Может мне проще вас обоих убить и пойти князя соблазнять? Он вроде бы пока свободен, - задумчиво сказала Тэй.

Все это могло превратиться в настоящий балаган и затянуться надолго, но предводитель ушастого отряда, наконец, подобрал челюсть, взял себя в руки и вежливо сообщил Макс, что его, конечно, безмерно уважает и все прочее, но вампира - то бишь меня - все равно отведут к их начальству. И уже это самое начальство будет решать, что со мной так делать. Мы быстренько собрались и двинулись вглубь Заповедного Леса.

Если ушастые надеялись, что дорога помешает Тэй продолжить издевательства над ними, то сильно просчитались, она успокоилась и с ругани перешла на более деликатные методы, то есть начала рисовать карикатуры при любом удобном случае. Макс и непатриотично настроенный Фикс ржали как кони и при любом взгляде на эльфов начинали нервно хихикать. Те дергались каждый раз, но ничего поделать не могли. В общем, всем было весело, один только я стойко изображал из себя пленного партизана, которого ведут на допрос. И почему мне опять не везет?

13.

Дилайла дан-Алаих.

Путешествовать поездом Диле прежде ни разу не приходилось. Необходимости не возникало, да и вообще, эта длинная и шумная металлическая змея вызывала инстинктивное отвращение в ее кошачьей душе. Тут уж никакое любопытство не поможет, впрочем, ее любопытство штука весьма переменчивая и своеобразная, оно редко реагирует на вещи и события, но вот рядом с интересными людьми становится просто неудержимым.

На этот раз отвертеться от поездки и новых впечатлений не удалось, да она и не пыталась, слегка пришибленная поведением своего спутника.

А потом возмущаться было поздно, да и глупо, в общем-то, потому как они уже на этом самом поезде ехали, а другого способа добраться до места она все равно придумать не могла. Из состояния легкого обалдения Дила вышла только на второй день пути, в том смысле, что перестала глупо хлопать глазами и начала, наконец, более-менее нормально реагировать на то, что происходит вокруг. И честно говоря, очень сильно об этом пожалела. Наблюдать за людьми, вынужденными продолжительное время находиться вместе, в тесном пространстве

поезда, было интересно, а вот сама она в этом самом тесном пространстве чувствовала себя очень некомфортно. Мерный перестук колес, на большинство людей действующий успокаивающе, для ее чувствительного слуха стал сущим кошмаром. Постоянное пребывание посторонних людей слишком близко вызывало раздражение и агрессию.

Руслан единственный, пожалуй, кто таких чувств не вызывал, зато озадачивал и вводил в ступор практически постоянно. За свою долгую и насыщенную жизнь Дила успела убедиться в одном, можно сказать, непреложном факте: мужчины существа управляемые. У красивой женщины всегда найдется несколько уловок, чтобы сделать мужчину смирным и послушным. До сих пор она была свято в этом уверена. На Руслана эти уловки не то чтобы не действовали совсем, просто было невозможно предсказать, когда они подействуют, а когда проснется дар Знающего, и мужчина выкинет очередной фокус. Нет, Руслан не сердился и не пытался устроить скандал, вообще, кажется, не замечал, что им пытаются манипулировать, просто вдруг по наитию начинал действовать по-своему, а не так, как рассчитывала Дила. Это каждый раз ставило в тупик. Прежде ей никогда не встречались мужчины, способные устоять против ее женского очарования.

А Руслану, похоже, было абсолютно все равно. То есть, он относился к Диле весьма доброжелательно, с удовольствием расспрашивал ее о родном мире, да и просто пообщаться на отвлеченные темы никогда не отказывался. Но сгорать от внезапной страсти и выполнять любой ее каприз не спешил, в ответ на хитрые уловки поглядывал с улыбкой и любопытством, а иногда просто не замечал.

Дила начала тихо звереть. И не сказать, что ей это было так уж необходимо, вот уж без чего можно прекрасно обойтись, так это без снedaемого внезапной страстью поклонника. Этого добра всегда вокруг было больше чем надо. Иной раз, так чересчур, на ее взгляд. Но принцип! Да она просто из принципа не могла позволить так себя игнорировать! А, к тому же, банально не доверяла человеку, которого, в случае чего, не за что зацепить. Особенно такому как Знающий - совершенно непредсказуемому и непонятному.

Утро третьего дня пути выдалось отвратительным до крайности. Непрекращающийся стук колес вызывал сводящую с ума мигрень, соседи по купе - желание немедленно прикончить хоть кого-нибудь, желательно с особой жестокостью, только чтобы они заткнулись или убралась подальше, хоть ненадолго. А необходимость разыгрывать перед спутником роковую красотку не вызывала ничего, кроме уныния. Наверное, впервые за несколько веков ей захотелось обхватить голову руками и заскулить, как побитый щенок. Вообще-то у ках-аа-лу очень гибкая психика, они способны приспособиться почти ко всему, даже если это неприятно, но в данном случае ее звериная, пополам с эльфийской, природа сыграла против. Слишком замкнутое пространство и слишком много железа - худшее, что может быть для эльфа, привыкшего к лесным просторам.

- Что-то ты плохо выглядишь, - с некоторой с тревогой заметил Руслан. - Не заболела, случаем? Это было бы некстати, понятия не имею, как лечить эльфиек из другого мира.

Дила криво улыбнулась. Когда такое было, чтобы мужчина говорил ей о том, что она плохо выглядит? Можно собой гордиться, даже в худшие времена, раненая, перемазанная своей и чужой кровью и в лохмотьях, бывших когда-то одеждой, она умудрялась выглядеть соблазнительно. А тут два дня в какой-то проклятой железной коробке - и у противоположного пола уже не вызывает ничего, кроме сочувствия. Потрясающе!

- Я в порядке, - сухо ответила Дила, в таком состоянии, даже использовать собственное отвратительное самочувствие в целях соблазнения спутника, желания не возникло. - Просто это путешествие для меня несколько утомительно.

- Я тебя обидел? - Руслан опять проявил свою проницательность, как всегда несвоевременно. Холос бы побрал его дар! - Прости, это ненамеренно. Конечно же, ты прекрасно выглядишь, просто не слишком здоровой.

От его спокойного, слегка добродушного тона Дилу просто перекосило. Это уже начинало выводить из себя. Да черт возьми, его, что вообще, ничем пронять невозможно?! На самом деле понимать его чем-то в данный момент ей не хотелось совершенно, но надо

же на кого-то злиться, учитывая, что соседи по купе, в кои-то веки, убрались, а состояние такое, что только на злость сил и хватало.

- Я здорова! - дурацкое упрямство просыпалось в ней далеко не в самые лучшие моменты жизни.

- Заметно, - недоверчиво хмыкнул Руслан и, присев рядом, ловко и умело принялся разминать ей плечи, а потом шею. В первый момент Дила просто опешила, но очень скоро сама не заметила, как расслабилась, позволяя умелым рукам уносить усталость и напряжение.

- У Юльки научился, - не дожидаясь вертящегося на языке вопроса, сказал он. - Говорила, что массаж нервы успокаивает.

- Твоя девушка? - уточнила она лениво.

- Теперь уже бывшая девушка, - хмыкнул Руслан, - не без твоей помощи, между прочим.

- Да ладно, вы еще до моего появления успели поссориться, - отмахнулась она. - Но я готова признать, что у этой нервной девицы были и полезные привычки.

Дила и не подозревала, что простой массаж может настолько ее успокоить. То ли Руслан сказал не всю правду и даже тут применил каким-то образом свой дар, например, узнав на какие точки надо нажать, чтобы получить максимальный эффект, то ли опять свою роль сыграла ее природа, а точнее, пресловутая эльфийская чувствительность пополам с кошачьей любовью к прикосновениям. Однако уже спустя пять минут она с восторгом мурлыкала под жесткими мужскими пальцами, готовая на все, только бы это не прекращалось как можно дольше.

- Вот не думал, что тебе настолько понравится, - заметил Руслан. - Хочешь, буду делать тебе массаж каждый день?

- Конечно, хочу! - мурлыкнула Дила, не удержавшись, поймала его руку и потерлась щекой. В такие моменты в ней в полную силу просыпались кошачьи инстинкты, и удержать их не было никакой возможности. Впрочем, она и не пыталась никогда. - А с чего вдруг такая щедрость?

- Лучше уж я потрачу полчаса в день на массаж, чем от нас будут шарахаться люди. Ты знаешь, что наши соседи, увидев твое зверское выражение лица, предпочли сбежать подальше? Да еще и мне высказали свое нелицеприятное мнение по этому поводу.

- Да пусть проваливаются, - фыркнула Дила, а затем нахально повалила парня на спину и улеглась сверху. Ну кто не знает, что люди как раз для того и предназначены, чтобы быть грелками для кошек? Ах да, еще чтобы чесать и гладить! - Расскажи лучше, зачем ты так упорно рвешься в мой мир?

- А позавтракать не хочешь? - попытался сопротивляться Руслан.

- А не хочу! Хочу, чтобы ты меня гладил, будешь сопротивляться - покусую.

- Это конечно аргумент, - невозмутимо согласился парень. - Не знаю я, зачем рвусь в твой мир. То, что мне давно хотелось чего-то подобного, наверное, не объяснение?

- Ну почему, для обычного человека вполне себе объяснение, многие мечтают о чудесах и других мирах, думая, что там будет лучше. Но тебе с твоим даром такое не подходит, уж ты-то должен знать, что попасть в другой мир вовсе не значит очутиться в сказке и решить все свои проблемы, скорее уж наоборот, их станет только больше.

- Уж кто бы сомневался, - вздохнул Руслан. - Но, видишь ли... есть такие проблемы, которые можно решить, только вляпавшись с головой в другие.

- Это ты о себе? - Дила с любопытством посмотрела ему в глаза. Не удержавшись, опять потерлась об его руку, Руслан намек понял и принялся снова, не торопясь, разминать затылок и перебирать длинные волосы. - И от каких же неприятностей ты собрался избавиться столь радикальным способом?

- Ты все время говоришь про мой дар... у вас там, видимо, часто встречаются люди способные узнавать некоторые вещи ниоткуда?

- Знающие в любом мире редко встречаются, но я поняла, что ты имеешь в виду. Да,

мне и раньше приходилось сталкиваться с такими как ты. Тебя интересует что-то конкретное?

- Они тоже способны узнавать о своей смерти?

- Все Знающие заранее знают, как и когда умрут, такая у вас особенность, - рассеянно ответила Дила. Потом немного подумала и удивленно моргнула. - Так ты что, тоже узнал и решил сбежать от смерти в мой мир? А говорил, не знаешь зачем.

- А я и не знаю, - ответил Руслан. - Понятия не имею, что из этого получится и поможет ли вообще. Тут мой так называемый дар почему-то наглухо молчит. Но уж лучше я попробую, чем буду сидеть и ждать, хотя до твоего появления именно так и собирался поступить. Мне ведь, понимаешь, чуть больше недели оставалось. А потом авария, перевернувшийся автобус... и привет.

- И ты вот так спокойно об этом?... - она даже опешила, нет, Знающие конечно фаталисты, а по-другому с их способностями жить трудно. Тут уж или смирись со всем заранее, или страдай из-за каждой мелочи, которую невозможно изменить, но говорить так равнодушно о своей близкой смерти, как о зауряднейшем событии - это больше чем фатализм. По крайней мере, теперь понятно, почему он так ухватился за возможность попасть в другой мир. Во всяком случае, никаких автобусов на Оотолоре нет, а если слухи о том, что для Знающих существует только одна смерть верны, у него действительно есть шанс обмануть костлявую. Если не погибнет от чего-то другого, потому что по другим слухам все, что происходит с такими как Руслан, - это судьба. А тогда уже не отвертись, как не старайся.

Впрочем, говорить на эту тему Дила не стала. Ей нравилось, как Руслан относится к ситуации и как спокойно и целеустремленно пытается уйти от неизбежного, возможно она и сама действовала бы схожим образом, однако мало встречала тех, кто в подобной ситуации смог бы не только остаться настолько спокойным, но еще и обращать внимание на чужие проблемы. Как-то собственные капризы в этом свете стали совсем уж неуместными, тем более что в данный момент Дила чувствовала себя на удивление хорошо. Жаль только, что это счастье продлилось недолго.

Вернулись соседи, пожилая пара, брюзгливые и ворчливые люди, на взгляд Дилы, довольно неприятные. Бывают такие люди, еще не достаточно старые, чтобы их неприятный характер можно было списать исключительно на возраст, но уже достаточно пожилые, чтобы все окружающие уважительно относились к их годам. Дело лишь в том, что Диле на уважение к возрасту было плевать, она сама намного старше этих двоих вместе взятых. Так что надавить на нее этим аргументом не удавалось, поэтому она была навеки заклеяна хамкой и наглой девицей. Вернувшись в купе и обнаружив там лежащую в обнимку парочку, соседи получили великолепный повод для брюзжания и недовольства. Настроение, можно сказать, испортили капитально, Дила естественно, в долгу не осталась, тоже высказав все, что думает об этих двоих. Старички тут же забрюзжали о развращенности и невоспитанности современной молодежи. Слушать их никто, естественно, не стал, они с Русланом отправились в вагон-ресторан завтракать, хотя это, скорее, можно было назвать обедом, потому как проснулась Дила ближе к полудню.

Дальнейшее путешествие прошло, в общем-то, куда как легче, чем она опасалась. В-первых, осталось потерпеть не так уж и долго, во-вторых, массажи помогли пережить это время с минимальными потерями, во всяком случае, с типично эльфийской клаустрофобией справиться удавалось относительно легко. Руслан старался, по возможности, отвлекать ее от любыми доступными способами, он очень быстро заметил кошачьи привычки и теперь, только замечал, что спутница начинает нервничать, поступал с ней, как с обычной кошкой, то есть сажал на колени и начинал гладить. Дила тут же млела от удовольствия и забывала обо всем вокруг. В общем, все довольны, и даже на склочных соседей было, честно говоря, наплевать, тем более что ранним утром последнего дня они сошли с поезда, а их место заняла развеселая парочка с рюкзаками. Соседнее купе заняли четверо их приятелей, и пошел загул до вечера, в который оказались втянутыми даже непьющие Дила с Русланом.

Уже ближе к ночи, с этой же шумной компанией, они буквально выпали из поезда и, не прекращая праздника и пения под гитару, загрузились в какую-то машину и поехали куда-то. То ли ребята приняли их за таких же туристов из-за рюкзаков и прочего необходимого в тайге снаряжения, то ли просто по широте душевной предложили присоединиться.

Дила была не слишком сильным эмпатом, но эта компания излучала такой мощный эмоциональный фон, что она вновь почувствовала себя слегка пришибленной, потому и трезво мыслить смогла, только оказавшись в лесу. Где развеселые ребята, слегка притихшие и утомленные, устроили лагерь и теперь, рассевшись у костра, вдохновенно пели лирические песни под гитару. Оказалось, она и не заметила, как пролетели еще одни сутки. Умеют же некоторые люди устроить вокруг себя такой бедлам и суету, которые даже время пожирают незаметно.

Ночью, когда уже все уgomонились и крепко спали, они с Русланом все еще чего-то ждали.

- Пойдем? - наконец просто спросил он.

И пошли. Ночь им не мешала, почти полная луна сквозь переплетение голых ветвей освещала путь, да кошачье зрение как-аа-лу помогало, к тому же немного поразмыслив, она смогла устроить и Руслану что-то вроде ночного зрения, пусть и не такого хорошего. Идти было еще довольно далеко. Дила была здесь всего один раз, потом если и оказывалась в этом мире, обратно отправлялась с помощью Максимова артефакта, но дорогу она помнила хорошо. Да впрочем, если бы и не помнила, все равно нашла бы на одном чутье. Тот, кто имеет хоть какое-то отношение к магии пройти мимо портала просто не способен, это не то место, которое можно игнорировать. Так же невозможно было пройти мимо ведуньи.

Ведунью Дила тоже видела всего лишь раз, на первый взгляд обычная женщина неопределенного возраста где-то между тридцатью и пятидесятью. Но дед говорил, что ведунья старше, чем выглядит, и намного, она долгожительница - для людей этого мира дело совершенно нетипичное, но Алевтина - так звали ведунью - выбрала удачное место жительства. Рядом с порталами и пространство, и время могут вести себя совершенно особенно, так что, если знаешь как, можно и силу отхватить, и жизненный срок себе растянуть. Видимо, Алевтина об этом знала, может быть, она не первая, кому стало известно об особенностях данного места. Ведь, в любом случае, портал между мирами - это не слабая аномалия, о таких местах в любом мире веками нехорошие байки ходят.

По тайге они шли еще почти три дня, Дила откровенно наслаждалась путешествием. Здесь было еще холодно, лежал снег, и морозы были вполне ощутимыми, весной пока и не пахло, но, тем не менее, это живой лес, пусть пока и спящий.

Глубокий снег сильно замедлял передвижение, да еще и ноги промокали насквозь, так что время от времени приходилось останавливаться и сушиться с помощью магии, но все равно Дила была почти счастлива. Что еще надо истосковавшейся по лесным просторам эльфийской душе? Руслан ее энтузиазма не разделял, ему ночевки в мороз и на снегу особого удовольствия не доставляли, пусть даже в палатке и в теплых спальниках. Горячий чай у жаркого костра добавлял немного радости, да ароматный суп который Дила готовила из небольшого количества припасов. Это только те лихие ребята могли радоваться такому экстремальному развлечению. Но, учитывая запас горячительных напитков, который они с собой волокли, ничего удивительного. Впрочем, мужчина никак своего недовольства не высказывал, вообще внешне это не проявлялось, он, как и раньше, вел себя ровно и часто даже рассеянно, не обращая никакого внимания на бытовые мелочи. Просто Дила чувствовала его дискомфорт.

А потом они вышли к жилищу ведуньи. Такая себе ведьминская избушка, практически на курьих ножках, во всяком случае, так на этот счет иронично высказался Руслан. Сама Дила не поняла при чем тут курьи ножки, или он имел в виду вот эти два неошкуренных столба, на которых стоит старая замшелая изба? Впрочем, местный фольклор князю занимал мало, уж, во всяком случае, значительно меньше, чем выставленный на маленькой поляне с избушкой магический заслон, надежно отводящий глаза всем случайным прохожим.

Очень хитрый заслон, он едва не обманул даже ее. Но уж зато, когда они выбрались на полянку...

- Красота... - после первого - ошеломленно-ироничного - замечания про курьи ножки выдохнул Руслан.

Вот тут Дила вынуждена была согласиться. Действительно, красота. Покрытые изморозью стволы деревьев, после прошедшего ночью снегопада, тяжелые еловые лапы, прогибающиеся под шапками снега, такая же толстая белая перина укрывает крышу потемневшей от времени избушки, алые капли рябины на ветках висят гроздьями. И нетронутый снежный ковер, ровным слоем укрывающий поляну. Все это великолепие искрилось на солнце так, что глаза слепило. Редкая картина, то ли ожившая сказка, то ли сон.

А уж когда на крыльцо вышла ведунья... Не скрюченная ведьма из сказок, а величественная и полная достоинства женщина, этак запросто закутанная в накидку из соболиного меха, тут уж и не сразу поймешь, на каком свете оказался. Даже всегда невозмутимый Руслан слегка растерялся. Во всяком случае, под укоризненным взглядом ведуньи, поспешно потушил только что зажженную сигарету и спрятал в жмене, не решившись выбросить в этот чистый снег.

- Ждала я вас, - просто сказал женщина, - как в лес вошли, сразу почуяла. Рада тебя видеть, княжна, и тебя тоже рада, Зрящий. Входите в избу, гости, раз уж пришли.

И они вошли, хотя топтать нетронутый снег было откровенно жалко. В избе было тепло и пахло травами. Если Руслан ожидал обнаружить внутри обстановку, соответствующую русским сказкам, то сильно ошибся. Мебель в доме, конечно, трудно назвать современной, но уж соответствующей этому веку, это точно, разве что очень старой. По крайней мере, выцветший и слегка скрипучий диван, на который усадили гостей, был явно постарше Руслана.

- Любишь ты себе еще сказки рассказывать, Зрящий, - с этакой материнской укоризной заметила ведунья. - Дар свой не слушаешь, глазам верить пытаешься.

- Я бы уже давно с ума сошел, если бы *знал все*, - ничуть не обидевшись, улыбнулся Руслан.

- Да, рано тебе еще знать все. Ну, это ничего, научишься еще, если жив останешься, - согласилась Алевтина. - Это ты хорошо придумал, в другой мир от костлявой уйти. Если в первый миг по ту сторону выживешь - будешь жить дальше, но обратной дороги тебе уже не будет. А нет, судьба значит, - высказавшись в таком духе, ведунья поставила перед гостями поднос с чаем и угощением, а потом и вовсе вышла из комнаты.

- Ну, как тебе? - с интересом спросила Дила.

- Странная женщина, - заметил Руслан. - Я так и не смог понять, кто она такая. Тут даже мой дар молчит.

- Вот-вот, присмотришься повнимательней. Если тебе повезет растянуть свою жизнь на пару веков, станешь чем-то подобным. Рядом с ней даже реальность как бы искажается, ты заметил?

- А, так она тоже?... - казалось, он ничуть не удивился. - Тогда понятно. Но вряд ли я столько протяну.

Дила только головой покачала. Нет, положительно, этого человека почти нереально вывести из равновесия. Во всяком случае, очень непросто, так почему же иногда у нее возникают неприятные опасения на его счет? Чутье?

Они переночевали в избушке Алевтины, а наутро ведунья проводила их к обычной древесной арке из причудливо сросшихся деревьев. Ничего особенного в ней не было, разве только казалось, что воздух в этой арке как-то странно колыхается.

- Береги его, княжна, он тебе еще пригодится, - внезапно сказала напоследок Алевтина, - смерть не любит, когда ее обманывают, постарается достать в последний миг. Удержишь - будет жив. - И подтолкнула их к арке. Дила так толком и не поняла, что ведунья конкретно имела в виду.

Анастасия.

Ну вот, сходилa к ручью умыться! И всего-то минут на десять отлучилась, а тут уже какие-то хамы моего вампира повязали. И кто им разрешал, спрашивается? Да еще и ударить связанного норовят, задохлики ушастые. Вот теперь я понимаю, почему вампиры так пренебрежительно к эльфам относятся, я бы на их месте, наверное, тоже уважения не питала. Оно понятно конечно, что эльф заведомо физически слабей, но чего же свою трусость так наглядно демонстрировать? Разочаровали и разозлили естественно. Ну, я им все, что думаю, и сказала, не стесняясь в выражениях, разве что цензурно, да и то потому, что не хотела Максима шокировать, и правильно, кстати, поступила, даже цензурная ругань практически шокировала Антона. Нет, ну что он, в самом деле, не знает, как я могу ругаться и хамить, когда злюсь? А я, еще как могу, никому мало не покажется!

Даже странно, что после такого основательного наезда эльфы меня прибить не попытались, хотя они бы может и не против, но кто им даст? Максим же поблизости все время, а рядом с ним эльфы ведут себя корректно, даже Антона обижать не решаются. Оказалось что его белобрысая шевелюра даже в этом мире та еще экзотика, поэтому если бы наши ушастые провожатые и не знали наверняка, что Максим брат их князя, то уж догадались бы обязательно. Удобно иметь такую примечательную внешность. Это у Дилы примерно так же, только ее моментально узнают по второй ипостаси, потому что Золотая Рысь на Оотолоре тоже одна, и сама по себе известна, не говоря уже про родственников, с которыми тоже не каждый связываться посмеет.

Выговорившись и немного успокоившись, я конечно эльфам хамить перестала, но вот зря они надеялись, что оставлю их в покое. Ага, разбежалась! Я злопамятная, очень-очень, и несправедливость сильно не люблю. Так что они у меня еще расплатятся, за все и скопом!

Мэй первым просек, что я начала рисовать карикатуры и получил удовольствие тоже первым. Честно говоря, в расстроенных чувствах некоторые карикатуры получились не только смешными, но и злыми, а так же очень неприличными. Хорошо, эльфы этого не видели, я конечно зла на них, но смерть от разрыва сердца - это жестоко. И Мэю эти художества не стоило бы показывать, но раз уж так вышло... Фикус деликатно зеленел, отводил глаза и хихикал, странно косился на наших провожатых, от чего те злились и никак не могли понять причины. Максим на мои художества догадался полюбоваться не сразу, но уж когда догадался, полчаса хохотал так, что листья с деревьев сыпались. В общем, я до вечера развлекала ребят и нервировала патрульных, правда, довольно скоро перейдя на вполне пристойные картинки. Только Антон всех этих радостей был лишен, так и шел весь день с каменным лицом гордого пленника, связанный и под конвоем. Гады все-таки эти эльфы! Ну ничего, карикатуры мы вечером ему передали контрабандой, то есть с помощью Максима. Патрульные попытались было возмутиться, на что Макс нагло заявил: мол, это туалетная бумага, для естественных нужд, и не желают ли доблестные стражи понаблюдать лично, как пленник будет ее использовать? Стражи ясное дело понаблюдать не пожелали, так что Антон после интимного похода в кустики вернулся неприлично счастливым, опять заставив эльфов нервничать. Кажется, они потом еще долго гадали, чем он в этих кустиках развлекался.

А Максим, кстати, за туалетную бумагу схлопотал по шее, шутник! После чего я поинтересовалась, откуда бы эльфам знать подобные выражения?

- Ну что, они совсем отсталые, по-твоему, туалетную бумагу не догадались бы изобрести и до сих пор лопухами пользуются? - отшутился он.

Я так и не поняла, сколько в этой шутке было правды, но на всякий случай тему продолжать не стала, а то очень уж некрасивая. Ну их, подобные шуточки.

- Слушай, а чего мы с этими эльфами вообще куда-то идем? - прежде чем заснуть спросила я у Максима. Временный лагерь нам пришлось устраивать тоже в компании с остроухими гадами, и мне это откровенно не нравилось. - Что Антон не мог бы освободиться от веревок и как-нибудь отделаться от охраны?

- Да освободиться от веревок вообще-то просто, думаю, он это в любой момент сможет, - тихо ответил Максим, - а вот как ты себе представляешь все остальное? Ты учти, что здесь, на своей территории, эльфы не так беспомощны, как кажется, Лес защищает их от любой магии достаточно надежно, да еще и свою силу дает. Так что в случае побега вырубить эльфов придется вручную, потому как убивать их Антону нельзя. Как думаешь, получится у него никого не убить с одними кулаками против полутора десятков магов? Вы с Мэем конечно тоже можете попробовать присоединиться, но учти что эти парни и сильнее и опытнее вас.

- А ты?

- А я, извини уж, вмешиваться не буду, Антон не переломится, если что, все равно с Лисом свяжемся, и он прикажет его отпустить, а вот за убитых или покалеченных эльфов мне братец спасибо не скажет. И вообще хватит болтать, спи уже. Завтра к их командиру придем, там и разберемся.

Я зыркнула на него сердито и в самом деле отправилась спать, демонстративно устроившись поближе к Антону. Несмотря на явное недовольство эльфов. Пусть подавятся - героический эльфийский спецназ. Все равно они мне ничего сделать не смогут, пока Макс рядом, а втихую по одиночке уже пытались, ничего у них не вышло. Я быстрее, ведь вампирья скорость никуда не делась. Да и вообще, все время стараюсь держаться поближе к Максиму. Но даже если таки не повезет, и меня поймают где-то в укромном уголке, максимум выпорют. Вот в чем преимущество подростковой внешности, тоже обидно конечно, но не смертельно. А уж отомстить в случае чего я всегда смогу, только не выйдет у них ничего.

Демонстрация моя конечно никого особо не впечатлила, утром встали и в том же порядке пошли дальше. Глупость несусветная, если честно, Антон пленник, а мы как бы за компанию, и вроде нам самим нужно туда же, куда эльфы идут, но в то же время следом идем, потому что товарища бросить не можем. Надеюсь, недолго осталось. До чего же этот их лес большой! До нужного места добрались к полудню. Я, признаться честно, ожидала, что мы таки до пресловутых эльфийских городов доберемся. Но нет, оказывается только до какой-то заставы, вроде пограничной. Непонятно зачем она нужна посреди леса, но эльфам видней. Возможно, территория такая большая, что от центра до границ неделю топать, толку тогда в пограничных отрядах?

Застава выглядела довольно интересно - этаким гибрид из строений и специально выращенных домов-деревьев. Главное и не сразу поймешь, где заканчивается выращенное и начинается построенное. Три гигантских дерева располагались недалеко друг от друга, они были не слишком высокими, примерно как пятиэтажное здание, но зато невероятное широкими. В каждом дереве имелось дупло - ну не знаю, как еще это можно назвать? - с дверями и крыльцом. А между этими деревьями как раз и располагались пристройки, плотно увитые какими-то растениями, соединяя их в одно здание. Хотя может это не пристройки, а какие-нибудь отростки?

Ой, да какая разница? Вечно я на всякую ерунду отвлекаюсь, можно подумать, нельзя было рассмотреть эти дома потом. Пока я интересовалась эльфийской архитектурой, наши провожатые сунулись к своему начальству, на месте его не обнаружили и сдали Антона в местное подобие тюрьмы, а нам велели ждать в небольшой комнате, похожей на гостиную или скорее приемную. Гостеприимство так и блещет. Неужели и у эльфов бюрократия? Ну, хоть обед предложили, и командир патрульных торчал с нами. Уж и не знаю, то ли из вежливости, то ли присматривал, чтобы мы чего не натворили. Вот не знаю, он всерьез считает, что брат князя начнет им тут диверсии устраивать, или может мы с Мэем?

К счастью ждать долго не пришлось, отсутствующее начальство появилось примерно

через полчаса, мы как раз только перекусить успели. Увидев этого эльфа, я самым неприличным образом на него вытаращилась, открыв рот. Он был брюнетом, при том черноглазым, как Антон! Потрясающе, а я до сих пор думала, что все эльфы исключительно блондины!

Самое интересное, командир патрульных тоже смотрел на него удивленно.

- Ваш командир заболел вчера, я его замещаю, - недовольно сообщил брюнет негромким бархатным голосом. Красивый, между прочим, в смысле и голос, и брюнет. Очень необычное сочетание, нарисовать бы его. - Думаю, уже завтра он вернется, целители сказали: ничего серьезного.

Патрульный, впрочем, почти сразу взял себя в руки и отправился вслед за начальством в его кабинет - докладывать. Мы наглым образом сунулись следом. Брюнет невозмутимо и совершенно спокойно выслушал доклад подчиненного, затем наши комментарии по этому поводу. На возмущение о недостойном обращении с пленными лишь плечами пожал: "А чего вы хотели от простых пограничников, интеллектуальных бесед? Работа у них такая". На просьбу послать сообщение князю так же спокойно, но твердо заявил, что для начала хотел бы лично взглянуть на пленника. Наше недоумение по этому поводу он проигнорировал.

- Раз уж придется использовать ресурсы Леса для экстренной связи, я должен иметь возможность ответить князю на любой вопрос, какой он сочтет достаточно важным. А что я могу сказать о пленном вампире, если его в глаза не видел? Можете мне поверить, князь обязательно заинтересуется.

Максим вынужден был согласиться, что действительно заинтересуется, а уж он-то своего брата знал хорошо.

- Думаю, тут и обсуждать нечего, - сказал брюнет, представиться он, кстати, благополучно забыл. - Не такое уж долгое дело. Схожу и взгляну на этого вашего вампира.

- А почему не приказать привести его сюда? - поинтересовался Максим.

- Думаю, это было бы неосмотрительно, в нашей тюрьме защитные заклинания очень надежны, нет нужды привлекать к этому десяток стражников.

И он таки пошел, а мы, понятное дело, всей толпой за ним. Какой-то этот эльф странный, не потому что брюнет, а вообще. Ощущение от него непонятное, тревожное и знакомое одновременно, но никак не пойму, откуда оно взялось. А еще он почему-то вызывал опасение, и это было еще более странно, до сих пор хлипких эльфов я всерьез не воспринимала.

- Он на Антона похож, да? - тихонько спросил Мэй.

Я рассеянно кивнула, действительно похож, не то чтобы сильно, но какое-то смутное сходство имеется. Хотя, что может быть схожего у вампира с его человеческой хоть и довольно экзотической внешностью с совсем уж нечеловеческой физиономией эльфа?

Местная тюрьма выглядела предельно просто, ничем не обработанная древесная пещера неправильной формы, но довольно просторная. Вход был перекрыт не решеткой, а тонкими хаотично переплетенными лианами, между которыми слегка мерцала прозрачная пленка, видимо заклинание. Поскольку лианы были довольно редкими, сквозь них хорошо просматривалось, что происходит внутри.

Брюнет быстро провел рукой вдоль заслона, образуя небольшой проход и, несмотря на возражения подчиненных, шагнул в камеру. Командир патрульных попытался было сунуться следом, однако проход перед ним закрылся. Интересно, зачем этому странному эльфу нужно было входить в камеру, так посмотреть не мог?

Антон встал с лавки навстречу посетителю, вдруг нахмурился, кажется, собирался что-то сказать, но не успел. Эльф внезапно ударил, и на пальцах его еще в процессе движения отрастали длинные и острые, как ножи, когти. Антон успел отшатнуться и одновременно заблокировать удар, но эльф тут же разорвал дистанцию, атаковав непонятным мне заклинанием. Затем оба размазались в пространстве невнятным силуэтами. Я поспешила перейти на вампирью скорость восприятия, однако несколько мгновений боя все-таки пропустила. Антон уже был в боевой форме, а располосованная на груди рубашка

пропиталась кровью. Эльф оскалился... черт, да какой же это эльф, если он тоже стремительно перетекает в вампирью боевую форму?! Так вот почему этот брюнет показался мне странным, он такой же как я, не воспринимается вампиром, но ведь у него обаяние такое же убойное, как у Антона!

Пока я шокированно пыталась все это осознать, бойцы вновь сцепились. Движения у них были такими быстрыми, что, даже перейдя на другую форму восприятия, я не успевала увидеть все. Происходящее больше всего напоминало не реальный бой, а мультик, где герои, наплевав на законы гравитации, прыгают на несколько метров, бегают по стенам и сталкиваются в полете. Да еще заклинания мерцали и гудели, добавляя нереальности и мешая точно разглядеть, что происходит.

Вот эльф со злым шипением отскакивает в сторону, зажимая ладонью разодранное плечо. Алые глаза на бледной маске лица горят безумной яростью. Следующий миг они опять сцепляются, и вот уже Антон отлетает к стене, лицо его все в крови, и не понять что там, серьезная рана или просто разбитый нос. Но я чувствую его боль и, очнувшись от оцепенения, бездумно кидаюсь на преграду, отделяющую меня от дерущихся. Барьер сверкнул, отшвырнув меня к противоположной стене. Максим только бросил на меня встревоженный взгляд, но с места не сдвинулся и ничего не сказал. Последние полминуты он что-то тихо шептал, прижав ладони к стене рядом с барьером. Подняться мне помог эльф-патрульный.

Пока я отскребала себя от стены и возвращалась к барьеру, успело многое произойти. Несколько раз что-то там грохнуло и сверкнуло алым, потом чье-то тело врезалось в барьер по ту сторону, но тут же вскочив опять ринулось в бой. Я так и не смогла понять, кто это был, но очень надеялась, что не Антон.

Все произошедшее заняло максимум полторы минуты, но то, что случилось потом, как мне кажется, уложилось в несколько мгновений, однако позже мне казалось моментами, что растянулось в целую вечность. Максим что-то сделал с барьером, он замерцал, но еще не исчез, впрочем, мне уже до этого не было никакого дела, потому что клубок из дерущихся тел внезапно распался на две окровавленные фигуры. Было трудно понять кто из них кто, но я сразу почуяла, что это именно Антон беспомощно обвис на когтистой руке сжимающей горло, вторая безжалостно разрывала его грудь, потому что его боль была и моей. А еще я с ужасом поняла: до его сердца этим когтям остались даже не мгновения, а что-то исчезающе малое.

Я не думала, даже не понимала, что делаю, и не надеялась успеть, просто ринулась вперед, изменяя свое тело в движении. Барьер сверкнул, исчезая и жала меня болью, словно удар электричества. А я знала, что должна достать этого ублюдка, хоть кончиками ногтей, но достать. И следом, отставая лишь на волосок, распластался в прыжке окутанный дымкой изменения белый тигр.

Мне удалось полоснуть вампира по лицу, действительно самыми кончиками ногтей, он зло отмахнулся, но я вцепилась в руку, как клещ, пытаюсь достать еще и ногами куда-нибудь, не соображала в тот момент совершенно, готовая хоть зубами грызть, только бы добраться до него. Вампир вынужден был отвлечься от Антона, чтобы избавиться от меня, ему для этого не понадобилось сильно напрягаться. Швырнул меня об стену, как котенка, боль от удара о шершавую поверхность смешалась с болью Антона, которую я чувствовала как свою и, теряя сознание, понадеялась, что все-таки выиграла несколько мгновений, и Максим успеет добраться до гада.

Очнувшись я спустя некоторое время, с трудом отползла от стены, приподнимая голову. Бой уже закончился, и в помещении стояла пугающая тишина, на какой-то момент показалось, что я оглохла. Максим сидел на коленях возле окровавленного и безжизненного Антона, что-то делая, мне было плохо видно отсюда. Да я в этот момент о таких мелочах и не задумывалась, с трудом удерживая горестный звериный вой. Связь молчала, и мне вдруг показалось: он мертв. Совсем. Значит, я опоздала.

- Он живой, не плачь.

Я повернула голову на бесцветный голос, у стены сидел Мэй, прижимая к животу руку, сквозь пальцы сочилась зеленая кровь. А у его ног... я даже не сразу поняла - эта неопрятная кучка зелени все, что осталось от Шрека. Слезы бежали по моим щекам сами по себе, я даже не пыталась их утереть, без сил рухнув на пол.

- Это ничего, - все так же бесцветно пробормотал Мэй, безжалостно выковыривая из изодранного щенячьего тела что-то похожее на луковицу. - Ничего, я его выращу снова, будет лучше прежнего.

От всей души надеюсь, что это действительно возможно, и Мэй просто не сошел с ума от всего происшедшего.

С трудом приподнявшись, подбираюсь - точнее почти подползаю - к Антону с Максимом. На Антона я старалась смотреть поменьше, хотя и ругала себя за трусость. Но развороченная грудная клетка с чудом уцелевшим сердцем, запекшаяся бурой коркой маска вместо лица и располосованная в клочья рука вызывали у меня ужас, потому, чтобы не впасть в истерику, я смотрела только на Максима, точнее на его разрезанное запястье, с которого скупными каплями капала кровь на губы Антона.

- Надо небольшими дозами, иначе он сейчас просто не сможет усвоить, - устало сказал Максим, неправильно истолковав мой пристальный взгляд. Сам он, кстати, кроме этой усталости и ожога на лице во всю левую щеку, выглядел практически целым, видимо в схватке с потрепанным эльфовампиром оказался сильнее. Где он, между прочим? Кажется, я спросила это вслух или же слишком выразительно оглядывалась по сторонам.

- Сбежал сволочь, - буркнул Макс, - как только понял, что со мной не справится, швырнул какое-то заклинание, выбившее меня обратно в человеческое обличье, и пока я приходил в себя от насильственной трансформации, рванул к выходу. Мэя просто смел с дороги, Шрека, бросившегося его защищать, разорвал, но больше всего, как ни странно, не повезло Нейлю.

Я удивленно подняла брови. Какому еще Нейлю?

- Командиру патруля. Парень неудачно упал и свернул себе шею. Уже остывает. А вампир портал открыл и смылся, я не стал догонять. - И без перехода: - - Как себя чувствуешь?

- Так будто меня выжали. Может это от удара, не знаю, сил нет совсем, - призналась я. О том, что мне еще и безумно страшно, упоминать не стала. Кому оно сейчас нужно?

- Это не потому, просто Антону чтобы выжить сейчас нужно очень много энергии, он из тебя тянет. Да и Мэю на регенерацию тоже. Ты уж продержись ладно? Им без тебя туго придется.

- - Мне уже не надо, - куда более живым голосом сказал Мэй. - Я почти в порядке.

- Молчи уж герой, - устало откликнулся Максим, опять царапая запястье, на котором уже начала сворачиваться кровь. - У тебя дырка в животе.

Мэй последовал совету и промолчал. Потом, наконец, пришли эльфы, заинтересовавшиеся, почему мы так долго тут торчим, и началась суета. Оказывается у них тут хорошая звукоизоляция. Тело своего товарища они забрали, затем попытались качать права, но измученный потерей крови Максим, не выдержав, нарычал на них так, что даже мне захотелось с перепугу спрятаться в какой-нибудь угол. Потом потребовал, наконец, послать сообщение князю под тем предлогом, что будет стараться спасти Антону жизнь, даже если сам сдохнет от потери крови, но князь своим подданным этого точно не простит. Подействовало, как ни странно. Только я в какой-то момент испуганно подумала: а что если посылать сообщение уже некому? Ведь Лис и герцог остались у озера, когда мы удирали от вагров на Землю, что если?... Эту мысль я поспешно отогнала, и оказалось, правильно сделала. Спустя два часа эльфы снова забегали, притащили откуда-то целителя, который два часа неотрывно просидел над Антоном, кстати, все в той же камере на полу, потому что транспортировать его было нельзя, а тут, кроме двух лавок, намертво приделанных к стене, ничего не было.

Потом примчался настоящий начальник этого поста, действительно, как выяснилось,

заболевший какой-то редкой болезнью крови, вполне излечимой, если заняться этим быстро. А тот брюнет, оказавшийся вампиром, никакой не самозванец, он на самом деле новый заместитель. Вот только с утра его прислали. И вообще среди эльфов полукровки живут не так уж редко, этот жил с детства, недавно пошел служить в пограничную стражу. И ведь, что характерно, вампира в нем никто так и не заподозрил!

Я слушала все это вполуха, зачем мне эти сведения теперь? Мне гораздо важнее, чтобы Антон подал хоть какие-то признаки жизни. Но у него ничего не менялось, хотя скоро страшная дыра в груди заросла, перестав пузыриться кровью. Но и спустя полутора суток Антон так и не пришел в себя, хотя и умирать, кажется, не собирался. Я начала медленно приходить в отчаяние. И безумно верила, что он обязательно выживет, и в то же время панически боялась, что нет. Ведь у него даже легкие пробиты в нескольких местах, люди с такими ранами не живут!

Максим, тоже сидевший рядом с Антоном на полу все той же камеры, ласково обнял меня и поцеловал в нос.

- Посмотри на это с другой стороны, - сказал он с непередаваемой иронией, - вампирья регенерация все равно не даст ему умереть, зато у нас появилось немного времени побыть наедине. Представь, сколько мы интересного успели бы?

- Убери лапы от моей жены, хвостатый, я еще жив, - едва слышно прошепел изможденный голос.

- Какой ты все-таки жадный, даже с того света готов вернуться, чтобы своего не упустить, - засмеялся Максим. - Так и знал, что стоит мне начать приставать к твоей девушке, и ты тут же очнешься.

Я тоже смеялась и плакала одновременно от неимоверного облегчения. Теперь-то все будет хорошо!

15.

Дилайла дан-Алаих.

Как произошел переход в другой мир, Руслан даже понять толком не успел. Просто шагнул в странную арку, ощущая, как его словно бы в гигантскую воронку засасывает. Ну а дальше все происходило довольно быстро: несколько мгновений, и он выпал из морозной зимы в яркое броское лето. Успел даже разглядеть буйную зелень вокруг, вдохнуть пряный незнакомый запах, и вдруг что-то стремительно пролетело в воздухе и комаром впилось в шею. Руслан даже удивиться не успел, почувствовав, что в глазах темнеет, и он падает.

Дила шла следом, отстав на какие-то мгновения. Когда спутник, удивленно оглядевшись, внезапно начал падать, она подумала было, что он просто споткнулся. Ничего удивительного, на нем теплой одежды много, неуклюжей и неудобной, как водится, вокруг зелени полно, аж в глазах рябит. Засмотрелся, а под ноги и корень подвернуться мог. Это разум всякую ерунду думал, а умное тело, подчиняясь инстинктам, резко дернулось в сторону, уходя от чего-то маленького, но определенно смертоносного. Маленькая смерть тихо просвистела мимо, за ней тут же прилетела другая. Да как быстро! Дила даже увернуться не успела во второй раз, точнее, она-то успела, именно потому второй дротик таки поймала. То ли стреляли на упреждение, то ли просто не повезло.

Дротик кольнул щеку и тут же упал, не сумев зацепиться, но этого хватило. В глазах поплыло. Дила разозлилась. Обернуться не получалось, слишком много лишней одежды, а ее обязательно затянет в поле изменения, общая масса одежды была явно больше допустимого порога. Это только дед может со своей оглоблей, называемой мечом, оборачиваться. Значит, придется действовать так. Яд, конечно, замедляет реакцию, но уж ках-аа-лу он не повредит.

Как всегда в таких ситуациях голова отдельно, тело со своими инстинктами отдельно. Крутятся посторонние мысли в голове, а гибкая эльфийка тем временем безошибочно определяет, откуда пришла угроза и стремительно, по-кошачьи, прыгает к ближайшим кустам, даже яд не может полностью лишить ее природной ловкости. В кустах трое скудно одетых и загорелых дочерна субъекта с трубками для метания дротиков и копьями.

Увернуться от очередного дротика, отобрать у зазевавшегося стрелка копьё и им же, тупым концом по затылку, второго на возвратном движении по горлу листовидным лезвием, благо копьёцо коротенькое, так что инерция вполне в пределах. Третий успел заблокировать один удар древком копья, второй не успел, получил удар в живот. Плохо будет умирать, но это уже его проблемы.

Дила спешила, предупреждение Алевтины еще звучало в ушах, а Руслан, в отличие от нее, был человеком и иммунитета к ядам не имел. Ее саму изрядно мутило, если честно, но это не смертельно и подождет, хотя обращение могло бы разом убрать все последствия отравления. Но сейчас было куда как важнее найти противоядие для Руслана. Если только яд не мгновенного действия. Но думать об этом не хотелось.

После торопливого обыска противоядие таки нашлось, пришлось, правда, потратить еще несколько драгоценных мгновений на простенькое колдовство: убедиться, что это действительно противоядие, а не слабительное какое-нибудь или, того хуже, местные наркотики. Когда Дила вернулась к Руслану, он был еще жив, к счастью. Плохо только, что жив едва-едва, белое, как мел, лицо и посиневшие губы оптимизма не внушали.

Противоядие надо было вводить так же, как и яд, то есть в кровь. Аборигены до одноразовых шприцов и стальных игл не додумались, но подобные достижения цивилизации им были и не нужны, как и Диле, в общем-то. Иглу заменил крупный высушенный шип какого-то растения, полый внутри.

Сначала показалось, что противоядие успешно действовало, синюшность с губ сошла, да и диагностирующее заклинание показало, что изменения в организме происходят, хотя дыхание и сердцебиение по-прежнему оставались слабыми. На этом, к сожалению, все и закончилось. В смысле, на покойника мужчина больше не походил, но на этом все изменения к лучшему, кажется, и прекратились. Впрочем, возможно противоядие действует медленно, хотя и странно это.

Дила решила немного подождать, а для начала избавилась от лишней одежды и слегка раздела своего невольного пациента. Было довольно жарко, одежда, предназначенная для таежных морозов, была явно не к месту. Затем попыталась наскоро определить, куда их занесло, и заодно связать единственного выжившего из нападавших, пока тот не очнулся. Может пригодиться потом, хоть порасспросить. Потому что беглый осмотр окрестностей ни к чему не привел. Буйная зелень, влажность и явно не осенняя жара. Южное побережье Западного континента или Восточного? А может, не приведи боги, и вовсе острова, судя по аборигенам, плюющим в пришельцев ядовитыми дротиками, не успев разобраться, кто они и откуда? Вот это было бы ну совсем отвратительно, но судя по внешнему виду этих троих и их оружие - наиболее вероятно.

Дила вернулась к Руслану, снова запустила диагностическое заклинание, оно исправно сообщило: состояние стабильное. Стабильно плохое. То есть хуже не становилось, но и лучше, что странно, тоже. Она недобрым словом помянула свои невеликие лекарские способности и попыталась выудить из памяти все, что касалось ядов. Учитывая практически абсолютную память, занятие это было совершенно бесполезное, все, что она знала по этому предмету, Дила помнила и без всяких усилий. Другое дело, что знания были не сказать чтобы глубокими. Но кое-что выудить из этих крупиц удалось.

Вариант первый: противоядие надо было вводить в первые мгновения после попадания яда в кровь.

Вариант второй: противоядие действует только на организм, привыкший к яду. На островах некоторые племена практикуют подобные методы. Травят себя потихоньку безопасными дозами, чтобы выработать иммунитет.

Вариант третий: яд создан с помощью магии.

Замечательно! Все три варианта грозили Руслану практически неминуемой смертью. Но Дила все еще прекрасно помнила напутствие Алевтины и была уверена: если бы Руслана нельзя было спасти, ведунья бы так и сказала. Но Алевтина посоветовала держать, то есть бороться. А значит, шансы есть. Она ведь Знающая, куда как сильнее Руслана, пустых советов не дает. Да впрочем, даже без этих советов она не собиралась сидеть, сложа руки. Сдаваться Дила не умела и принципиально не собиралась этому учиться.

Набросив на парня оздоравливающее заклинание, которое должно было активировать все резервы организма, вплоть до ускоренной регенерации, Дила решительно поднялась и отправилась приводить в сознание единственного пленника. На это понадобилось время, как и на то, чтобы разговорить упрямого аборигена. Но в данный момент к сантиментам и излишнему милосердию она склонна не была, так что пленник все-таки заговорил, только проблема обнаружилась и тут. Во всем Оотлоре люди говорили на одном языке, диалекты были разными, иногда совсем непонятными, но язык, тем не менее, один. В юности это Дилу не занимало, потом стало вызывать недоумение, и только теперь она поняла причину этой странности. Все, выжившие после древней катастрофы, люди в этом мире были потомками древних, а у тех прогресс и глобализация дошли до такой степени, что не осталось ни разных народов, ни разных языков. Впрочем, это все так, посторонние размышления. А проблема с пленником оказалась такой же, как с любым жителем глубинки, которая несколько веков имела минимум контактов с остальной цивилизацией. Его диалект знакомого человеческого языка оказался довольно своеобразным, Диле пришлось сильно поднапрячься, чтобы хоть отдаленно понять все, что пленник говорит, да еще и вопросы задавать такие, на которые он сможет отвечать. К счастью, задача не была запредельной, и нужную информацию она таки получила. Которая не порадовала, если честно. Худшие опасения подтвердились, противоядие действительно работало, только если организм привык к яду, и яд действительно был с магической составляющей. В случае с Русланом противоядие лишь дало ему отсрочку, на сутки максимум, потом его действие прекратится - и все.

Но Дила и тут не успокоилась, на этот раз из чистого упрямства. Продолжила трясти пленника на предмет сведений еще яростней. И - о чудо! - вытрясла-таки, что хотела. Существует, оказывается, средство, у местного деревенского мага, который как раз магическую составляющую для яда и готовит. А все потому, что на этом острове - все-таки именно острове! - по-настоящему сильных растительных ядов не водится. Вот не прижилось почему-то даже то, что с других островов привозили. Потому маг над некоторыми ингредиентам и колдует. Ну и способ лечения соответственно знает.

Это уже было что-то, реальный шанс. Если удастся разыскать мага быстро и вытребовать лекарство или лечение, тут уж не суть важно, возможно, получится спасти Руслана. А она была намерена спасти его, во что бы то ни стало!

На радостях чуть не забыла задать самый, можно сказать, важный вопрос.

- Зачем вы на нас напали?

Пленник что-то невнятно промычал в ответ. Поялся некоторое время, но вразумительного ответа от него Дила так и не дождалась. Похоже, сам толком не знал. Она скривилась, обычное дело, в общем-то. Какой-то из этих троих кретинов увидел чужаков и решил их атаковать, разобраться, кто такие, можно и потом. Ну, а остальные "как все".

Установив вокруг Руслана самый мощный из известных ей магических барьеров и сграбастав за шкурку изрядно потрепанного пленника, Дила решительно направилась в сторону ближайшего населенного пункта. Мага добывать. И лучше бы ему не сопротивляться.

Из оружия имелось только трофейное копье, не самого лучшего качества, но вполне приличное. Но Дилу это, в общем, не волновало, она при случае и одной палкой, из ближайшего бурелома выломанной, сражаться могла и была при этом не намного менее опасна, чем с мечом или луком. А еще ведь есть магия и собственные когти с клыками. И, ко всему прочему, она изрядно зла, а это перевешивало любое, даже самое совершенное

вооружение. В таком состоянии она была опасна как целая армия, - это без всяких преувеличений.

Местные жители об этом, к своему сожалению, не знали, а иначе попробовали решить дело миром вместо того, а не нападать. Все-таки Дила была зла еще не до такой степени, чтобы кидаться на людей первой. Попробайся они поговорить, пожалуй, и не стала бы, ну, может, и обошлось легким мордобитием при случае, да и то необязательно. Но эти рассуждать не стали, кинулись толпой со своими смешными копьями.

Она, конечно, постаралась без лишней нужды никого не убивать, все-таки смысла нет. Но и давать портить собственную шкуру ради чужих жизней тоже не собиралась. Первый нападающий от ловкого удара лишился копья и скрючился под ногами товарищей, получив мощный пинок между ног. А вот не надо было вперед всех бежать! Остальные трое об него просто споткнулись, не успев сбавить шаг. Дила тут же наградила всех точными ударами, при этом стараясь бить так, чтобы ее жертвы падали навстречу подбегающим сородичам и мешали им.

Местные воители были не то чтобы совсем уж бестолковыми, ну скажем так: особой воинской выучкой не блистали. Зато их было много, похоже, почти все мужское население деревни сбежалось побить чужачку. А деревня-то не маленькая, между прочим. Зато они мешали друг другу и нападали гурьбой, - каждый сам по себе был неплохим бойцом, но сражаться вместе явно не умели. Что Дилу и спасло, если уж быть честной, каким бы она умелым воином не была, но когда тебя пытаются убить сразу несколько десятков очень сердитых людей, - это все-таки опасно.

В общем, это на самом деле был не бой, а так - свалка. И описывать нечего. Но, в конце концов, Диле это надоело, и она перестала беречь чужие жизни. Использовала заклинание "горячей волны" - это не примитивный фаербол, а волна, которая из-за своей температуры мгновенно превращает плоть в пепел. А потом еще и вызывает ударную волну и воздушные вихри из-за резкого нагрева воздуха. Так что бабахнуло изрядно. Кого не превратило в пепел - разметало.

Впрочем, волна была узкая, так что под нее попало лишь несколько человек. Но остальные замерли, не решаясь напасть на магичку. А Дила оскалилась и зарычала. Негромко, но прочувствовано. Звук получился горловой, вибрирующий, - это даже не ярость или угроза - тихий ужас. Вот тогда храбрые воины вдруг сразу превратились в перепуганную толпу, прыснув в разные стороны.

Дила такой реакции подивилась. Надо же, мощное боевое заклинание больше ошеломило, чем напугало, несмотря на жертвы, а ее оскал действительно вызвал неконтролируемый ужас. Это как эмпат, пусть и не слишком сильный, она почувствовала. Дила только плечами пожала и пошла забирать своего пленника, перед дракой предусмотрительно приставленного к стеночке одного из домов. Пленника на месте не оказалось, уволокли заразы, потому что сам он убежать не смог бы. И как теперь мага искать? Время ведь идет! Впрочем... Дила, поднатужившись, выдала редко используемое заклинание поиска, реагирующее на магический фон. Оно было не слишком надежно и имело небольшой радиус действия, но другого все равно не было.

Небольшой поселок словно вымер. Аккуратные деревянные домики, до крыш заросшие какими-то плетеными растениями, стояли наглухо с наглухо закрытыми окнами и дверями. И казалось, что если кто-то внутри и есть, они стараются даже не дышать. На улице тоже никого, ветер гоняет пыль по утопанному грунту улицы. Одинокая кошка на заборе, словно иллюстрация этого безлюдья, настороженно провожает чужачку желтыми глазищами.

Все-таки что-то странное тут творится, островитяне на дикарей не похожи, просто давно изолированный от связи с другими народами островок. Но вот хотя бы домики вполне аккуратные, и копья с железными наконечниками, а не обожженные на костре. Так чего же они на чужих людей кидаются, не спросив даже, зачем те пожаловали? А от оскала Рыси и вовсе попрятались, словно что-то ужасное узрели. Может, у них тут проблемы с оборотнями?

Мага она нашла, даже проще чем ожидала. Оказалось, во всем городе магии нигде, кроме дома мага, не было вовсе. А сам он оказался старым, просто до неприличия, и явно не местным. Потому что говорил правильно, а не на местном исковерканном диалекте. Так на западе аристократия говорит.

- Ты зря убила столько людей, лесная дева, - проскрипел старый маг, сам выйдя навстречу.

Говорил-то он правильно, но очень старомодно.

- И еще больше убью, если не получу то, что мне нужно.

В общем, маг не сильно сопротивлялся и лекарство от собственного яда дал. Только вот предупредил, что Руслан, конечно, выживет, только наверняка останется калекой. Честное слово, Дила этого старого хрыча чуть на месте не убила. Сдержалась с трудом и даже постаралась уточнить, что именно он имел в виду. Маг уклончиво объяснил, что по-разному бывает, иногда у отравленных ноги-руки отнимаются, бывает зрение или слух теряют. Или, того хуже, с внутренностями что-то случается. Вот за это Дила и ненавидела магические яды, даже если удастся спасти отравленного человека, последствия всегда непредсказуемы. Но выбора нет, придется лечить, чем есть, и надеяться что обойдется. В крайнем случае, эльфийские лекари помогут. Они на многое способны.

Маг не обманул. Его противоядие оказалось куда более эффективным и быстрым. Уже спустя полчаса после того, как оно попало в кровь, Руслан начал шевелиться. Через час открыл глаза, затем медленно, пошатываясь, сел. Неуверенно повел руками вокруг.

- Дила? Тут темно или?... - вопрос был дурацкий, глупый был вопрос, и он это понимал. Но до чего же не хотелось верить в очевидное.

Диле тоже не хотелось, только вот приходилось. Слепо шарящие вокруг руки и совершенно пустые глаза говорили о многом.

- Или... - она чувствовала себя виноватой. Вроде бы и с чего? Насильно его в свой мир не тащила, под дрючки нервных местных аборигенов не подставляла. Не успела вылечить как надо? Ну, разве только, да и то шансов у нее на это не было. За свой иммунитет к ядам стыдно стало?

- Расскажи, что случилось, - ровно попросил Руслан.

Дила рассказала. Он слушал внимательно, потом еще некоторое время сидел молча, прикрыв зачем-то ладонью слепые глаза. Вздыхнул.

- Не слишком большая плата за жизнь, не находишь? Свою и еще нескольких сотен человек. Можно этим утешиться.

- Ну, твою понятно, а несколько сотен откуда? - Дила почувствовала невероятное облегчение от того, что он отреагировал так спокойно. Хотя это было скорее внешне, внутри у Руслана творилось что-то, даже для нее неопределимое. Такая буря эмоций, даже тревожно стало, как бы не взорвался. - Или ты посчитал недобитых мной аборигенов?

- Вот их как раз не считал, - он пошарил по карманам, разыскивая сигареты. - Просто пока я тут лежал в этом странном состоянии, кое-что узнал. Помнишь, рассказывал тебе об аварии, в которой должен был погибнуть? Кажется, это был всего лишь эпизод чего-то большего, какой-то серьезной катастрофы, а я должен был быть чем-то вроде прицела... точки фокуса... в общем, не знаю, как правильно объяснить. Но без меня всего этого либо не случится совсем, либо случится, но будет далеко не так масштабно.

Дила задумчиво кивнула. А Руслан, не найдя вожделенные сигареты, поднялся и неуклюже начал шарить вокруг себя. Когда уже Дила, не выдержав этого зрелища, решила подать ему эти сигареты, мужчина вдруг сел обратно на землю, с полминуты посидел в задумчивости, а потом поднялся и безошибочно пошел туда, где кучкой были сложены теплые вещи. Пару раз споткнулся, чуть ли не на ровном месте, но, тем не менее, дошел, наклонившись, поднял именно свою куртку, вынув из кармана пачку.

Дила, наблюдала за его передвижениями, открыв рот.

- Слушай, а ты уверен, что у тебя проблемы с глазами?

Руслан почему-то повернулся совсем не в ту сторону, споткнулся о подвернувшуюся

под ноги корягу и смачно треснулся лбом о дерево.

- Тьфу, черт! Тут же нет никакого дерева.

- Кто тебе такую глупость сказал? - удивилась Дила. Поспешно отвела мужчину от злополучного дерева и усадила на травку. - Давай ты не будешь пока бродить куда попало, ладно? Если что надо, просто скажи. И объясни, как тебе это удалось, куртку нашел без проблем и тут же в дерево вцепился.

- Да я и сам пока не понял, - Руслан закурил и задумчиво потер подбородок. - Знаешь что, возьми... ну вот хотя бы пачку и положи ее куда-нибудь, а потом переложи на другое место. Раз три-четыре.

Дила ничего не поняла, но сигареты взяла и послушно сделала, что просят. Ей было любопытно. Сначала она просто бросила сигареты в густую траву, затем спрятала в щель между двух веток дерева, в третий раз вернула обратно в карман куртки, а в четвертый просто положила у ног Руслана. Тот все это время сидел неподвижно, и даже уши зачем-то заткнул.

- Для чистоты эксперимента, - объяснил он, когда она сообщила, что закончила. - Чтобы не слышать, куда ты ходишь. Знаешь, как я их нашел в тот раз? Просто вспомнил, что ты их в карман куртки положила.

- Подожди, но я ведь их сейчас положила, да и убрала почти сразу, а ты раньше нашел.

- Вот именно. Тогда я знал только про карман, теперь я знаю, что ты положила пачку у моих ног, - он безошибочно подобрал сигареты, словно и вправду их видел. - Потом в куртку, на дерево и в траву. Правильно?

- Правильно, только в другом порядке.

- Угу, - Руслан задумчиво затянулся сигаретой и выдохнул через ноздри. - Такое ощущение, что потеря зрения только пошла на пользу моему дару. Я каким-то образом "вижу"?... гм, ладно пусть будет вижу, хотя, скорее, все-таки знаю, а зрительная картинка просто возникает в мозгу. Одна проблема: в трех вариантах, и я пока не могу правильно понять, какой из них настоящий.

- Что значит в трех вариантах? - переспросила Дила.

- Прошрое, настоящее и будущее. Одновременно. Кажется, я при желании могу проследить рождение, жизнь и гибель любой букашки из тех, что ползают в этой траве. Ориентироваться в пространстве при некоторой тренировке, наверное, тоже смогу. И почему мне кажется, что нечто подобное обязательно должно было со мной случиться?

Дила на риторический вопрос не ответила, ей вдруг захотелось рассмеяться и расцеловать этого парня. Потому что он ей все больше нравился, и новость, что Руслан не станет беспомощным на всю жизнь, а наоборот, возможно, приобретет какие-нибудь полезные способности, сильно ее обрадовала. Гораздо сильнее, чем Дила сама могла ожидать. Возможно, и расцеловала бы, но эти вонючие сигареты...

- На самом деле знать, что может случиться, скажем, через несколько минут, может быть очень полезно, например я знаю, что ты сейчас поднимешься, подойдешь ко мне...

Дила действительно поднялась и даже не подошла, а стремительно перетекла к Руслану...

- Отберешь сигарету...

Недокуренный бычок, кувыркаясь, улетел куда-то за кусты. Руслан пошевелил пустыми пальцами и был бесцеремонно уронен спиной в траву.

... И устроишь тут пожар, - закончил он свою речь после долгого поцелуя.

- Не устрою, - фыркнула Дила пренебрежительно. Ее гораздо больше занимал тот парадоксальный факт, что хоть она и терпеть не могла табачный дым, но целоваться с человеком, у которого губы пахнут табаком, ей понравилось. - Тут влажность большая.

- Устроишь, - флегматично возразил Руслан. - Там в кустах листья сухие, уже тлеют.

Дила сердито тряхнула головой и отправилась тушить проклятый окурок, нехорошо устраивать пожары, - это каждый эльф знает. Кусты, что характерно, оказались колючими, а уговорить их не ранить нарушительницу спокойствия удавалось с трудом. Дила ругалась и

шипела, как разъяренная кошка, сильно жалея, что она не как все нормальные эльфы, а боевой маг.

- Лучше бы я тебя сама убила, - буркнула в сердцах.

- Как только выберемся с этого симпатичного острова - сколько хочешь, - по-прежнему флегматично ответил Руслан, заложил руки за голову и поднял лицо к солнцу, которое он теперь не видел, но чувствовал лучше прежнего. - Нас завтра аборигены убивать придут. Еще через три дня мимо соседнего острова пройдет корабль. И... интересно дождь прошлой ночью был, или только будет этой?

- Рrrраууу! - донеслось из кустов сердитое.

Мужчина улыбнулся.

16.

Анастасия.

Рано я обрадовалась. Антон очнулся ненадолго, коротко сообщил Максиму, что в таком состоянии способен продержаться еще около двух суток, потом аварийные системы выключатся. Срочно нужен хороший целитель. Сказал и опять потерял сознание. Я встревоженно посмотрела на Макса.

- Какие еще аварийные системы? Разве он просто не залечивает раны?

- Я в вампирьей физиологии не разбираюсь, - хмуро отозвался он. - Надеюсь, Лис не задержится. Эльфы, конечно, хорошие целители, но брат все-таки лучший из них.

И снова потянулось тревожное ожидание, медленно и мучительно. Я считала минуты и все ждала, что вот-вот придет князь. Эльфийские целители приходили регулярно, что-то делали, раны Антона затягивались, но целители почему-то все больше хмурились. Меня это пугало.

Князь все-таки появился, и даже довольно быстро, ближе к ночи того же дня. Мне бы, конечно, хотелось еще быстрее, но прекрасно понимала, что у него и так дел полно.

Лис вошел в наш импровизированный лазарет, переделанный из камеры, стремительно и уверенно. Двое эльфийских целителей, как раз занимающихся Антоном, поднялись на ноги и почтительно поклонились. Ответив им небрежным кивком, князь запросто опустился на пол рядом с пациентом. Провел рукой в нескольких сантиметрах над телом, три раза туда-сюда. Я наблюдала за выражением его лица, потому сразу заметила, как Лис нахмурился.

- Бестолочи! - бросил коротко. - Мне интересно - это глупость или саботаж?

Эльфы нервно переглянулись. Я поняла, что эти шарлатаны ушастые что-то не так лечили, и мигом разозлилась. Прибью, вот ей-богу!

Лис же просто грозно глянул на своих подчиненных и только головой качнул в сторону выхода, тех будто ветром вымело. На меня он тоже глянул с некоторым сомнением, но я ответила таким умоляющим взглядом, что мне было позволено остаться. И я даже осмелилась спросить, что же такое с Антоном?

- У него были повреждены оба легких и ребра, так? Ты же понимаешь, что человек с такими повреждениями не выжил бы?

- Но ведь он живой, и рана почти затянулась.

- А кровь из легких убрать кто-нибудь додумался? - сердито поинтересовался Лис.

Мне стало дурно. Я, конечно, не медик, но прекрасно помню, что в ране крови было много и в легких тем более, а ведь время прошло, она же, наверное, и запеклась. Боже, как же он дышит?!

- Да никак, - ответил Лис на невысказанный вопрос, руки его тем временем действовали, словно сами по себе, тонкие и ловкие пальцы что-то прощупывали, на что-то

надавливали, и кончики их чуть заметно светились переливчатым изумрудным светом. - У вампиров есть своего рода аварийная система, позволяющая выжить при серьезных повреждениях организма, иногда даже не совместимых с жизнью. Ее эффективность и продолжительность работы зависит от резерва энергии. Потому чем старше и опытней вампир, тем он более живучий. Антону, вообще-то, крупно повезло, что у него есть такая хорошая батарейка, как ты. Так что пока он своими легкими не дышит, организм снабжается кислородом с помощью энергетических конструкций. Все, а теперь идите отсюда и не мешайте мне заниматься лечением. Макс, я там отдал кое-какие распоряжения своему секретарю, найди его и помоги.

Мы неохотно вышли. Я бы предпочла остаться, но раз уж нельзя...

Максим тут же смылся, оставив меня одну, правда, напоследок посоветовал вести себя по возможности осторожно и никуда не вляпаться, пока я без присмотра. Ну, можно подумать, нашел ребенка несмышленного! Когда это я вляпывалась? Хотя над эльфами при встрече вполне могу поиздеваться, ну так это ерунда.

Оставшись одна, я, прежде всего, задумалась, куда податься. И вспомнила, что уже больше суток нормально не ела, а еще, что уже несколько часов не видела Мэя. Сначала-то он с нами сидел, а потом молча ушел куда-то. Мне тогда было совсем не до него, нехорошо получилось. Зелененький ведь тоже был ранен, да и Шрека потерял, а я его даже утешить забыла. Поколебавшись между совестью и желудком, отдала предпочтение совести. Поест еще успею.

Мэя оказалось трудно найти. Вот вроде бы и не лабиринты какие, всего два здания соединенные в одно. Эльфы везде бегают, как ужаленные. И я хожу среди этой суеты, отлавливаю пробегающих мимо, спрашиваю, не видели они зеленого эльфа? Смотрели на меня при этом очень странно, чуть ли пальцем у виска не крутили. Можно подумать, я глупости какие-то спрашиваю.

Через некоторое время поняла, что поиски затягиваются, и начала беспокоиться. Хотелось вернуться до того, как Лис закончит лечение, и хоть бы узнать, как все прошло. Я, конечно, верю, что он великий целитель, раз все так говорят, но... мне просто надо знать. Да и Мэй словно пропал куда-то. А если еще и с ним что-то случится?

В конце концов, не найдя зеленого, но решив для себя, что обязательно это сделаю сразу, как только удостоверюсь что с Антоном все в порядке, я пошла обратно. К тому же короткая пятнадцатиминутная прогулка утомила так, будто я пару часов кросс бегала. Все это время, просидев рядом с Антоном, я не слишком сильно ощущала, как на организме сказывается постоянная откачка энергии. Надо, значит надо, ну а упадок сил и потерпеть можно, и не то бы потерпела, если бы знала, что это его спасет. Но вот стоило чуть-чуть пройтись, и ноги уже не держат, коленки трясутся от слабости.

В общем, по коридору дерева-дома, который через три поворота должен был привести меня к знакомой темнице, я уже плелась из последних сил. И страстно мечтала о благородном рыцаре, которым меня туда донес бы. Вот Макс хотя бы. И где его носит, когда очень надо?

Только подумала, и он идет навстречу в компании троих эльфов, точнее двух эльфов и эльфийки. Их женщин, кроме Дилы и собственного отражения, видеть еще не доводилось. Она была красива, для тех, кому нравятся снежные королевы с взглядом, в котором высокомерие плещется через край. Этакая изящная, бледнокожая и голубоглазая блондинка.

Она посмотрела на меня так, что я сразу вспомнила, какая потертая на мне одежда, волосы растрепаны, под глазами наверняка темные круги от недосыпа, да еще и колени подгибаются, норовя уронить уставшее тело на пол. Надо было все-таки поест, а не Мэя искать.

Кажется, с этих пор эльфийские женщины не нравятся мне даже больше, чем мужчины. Вобла сушеная! - злобно подумала я.

Вся процессия поравнялась со мной и притормозила. На самом деле это просто Максим остановился, а остальные почему-то не пошли дальше.

- Ну и что ты бродишь по коридорам шатающимся призраком? - поинтересовался Максим.

Я устало пожала плечами и неожиданно для себя зевнула. Спать вдруг захотелось, даже больше, чем есть. Чтобы не упасть на подгибающихся ногах, я поспешно схватилась за руку Макса.

- Понятно. Шла бы ты отдыхать.

- Разве только ты меня отнесешь, - мечтательно пробормотала я.

- Я, вообще-то, занят, - хмыкнул он, а потом лукаво прищурился: - Но за один поцелуй, пожалуй, отвлекусь от важных дел и не только отнесу, но и в кроватку уложу.

- И рядом ляжешь? - усмехнулась я. Но задумалась. С одной стороны, по отношению к Антону, - это нехорошо, а с другой - именно из-за него я сейчас в такой состоянии, что сама никуда дойти не могу. Так что, надеюсь, он меня простит.

Конечно, я согласилась, и Максим легко, как пушинку, подхватил меня на руки. Впрочем, он сильный, ему действительно легко. Процессия эльфов пошла дальше своим ходом, и леди, которую они сопровождали, напоследок одарила меня почти злобным взглядом. С чего бы это она, завидует, что ли? Вот кстати, мысль меня интересная одолела...

- И чем я лучше нее?

- Да ничем, - честно признался Максим, - просто ты забавная. А она скучная. Неужели ты думаешь, я раньше уже этой экзотики не попробовался?

Ну, не зараза, а? Тоже нашел клоуна! Даже и не знаю, как на это реагировать, то ли рассмеяться, то ли в ухо ему дать. И то и другое было лениво, потому просто уткнулась носом ему в плечо и закрыла глаза. Что бы Максим там не думал, а он для меня друг, очень хороший друг, ради которого я готова на многое, но не больше... Мысли путались, и я поняла, что начинаю засыпать.

- Приехали, - сказал вдруг Максим, - эй, спящая красавица, а как же поцелуй?

Я открыла глаз, вяло осмотревшись, не сразу даже поняла, куда это он меня принес. Потом сообразила, что это все та же камера, только вместо лавок там теперь стояли две вполне приличные кровати, на полу лежало что-то вроде половичка, а в углу стояло кресло. На одной кровати лежал тщательно перевязанный Антон.

- Целуй, только потом на кровать положить не забудь, - сонно согласилась я. Потом закрыла глаза и практически мгновенно заснула. Сквозь сон почувствовала, как Максим мимолетно коснулся моих губ своими.

- Расплату оставим на потом? Ничего, я тебе напомним.

А дальше я уже не слышала, потому что окончательно уснула.

Проснулась от голосов, а еще, потому что кто-то нахально устроился в ногах моей постели, и мне стало тесно. Я сердито лягнулась, пытаюсь устранить преграду и продолжить такой сладкий сон. Не тут-то было, меня хамски схватили за лодыжку и резко дернули.

- Пора вставать, спящая красавица, - насмешливо сказал Максим. Ну правильно, кто еще, кроме него, мог быть таким наглым?

- Отстань, - пытаюсь спрятать голову под подушку и заодно дергаю ногой, - не буду я с тобой целоваться.

- Опять к моей жене пристаешь? - тихий голос Антона. - Похоже, пора тебя убить и прикопать где-нибудь в тихом уголке.

- И это благодарность за дважды спасенную жизнь, - с притворой грустью вздохнул Макс.

Кто-то третий негромко рассмеялся, и мне все-таки пришлось открыть глаза. Ну что за люди? Даже поспать, как следует, не дадут! Впрочем, людей-то тут как раз днем с огнем не сыщешь. Тем не менее, в комнате было многолюдно. Князь в кресле, Макс, нахально усевшийся у меня в ногах, Мэй, почему-то устроившийся на полу, у кровати. Может потому, что больше в комнате сидеть было не на чем. И, наконец, Антон на другой кровати, в полулежащем положении. Такая вот славная компания.

- У нас тут совещание или военный совет? - отчаянно зеваю.

- У нас тут обсуждение результатов расследования, - невозмутимо откликнулся Максим. Поставил мне на колени увесистый поднос. - Так что ешь и слушай. - Потом скептически посмотрел на меня и провел перед лицом ладонью. Ощущение возникло такое, словно я разом умылась и почистила зубы, притом ледяной водой.

Но прежде чем взяться за еду, я пристально посмотрела на Антона, желая убедиться, что с ним все в порядке. Он заметил мой взгляд, бледно улыбнулся.

- Все хорошо. Раны почти зажили, с ребрами сложнее. Ближайшую неделю мне придется поменьше двигаться, но это уже мелочи, - потом он посмотрел на Лиса. - Ну, так что вы выяснили? Мне интересно, как ты мог прохлопать вампира у себя под боком?

- О том, что твой брат живет среди эльфов, я знал давно, - невозмутимо сообщил князь. - Так что никто ничего не прохлопал. Просто тебе об этом не сообщали. Другое дело, что этот ловкий малый даже под присмотром сумел натворить многое. Собственно, именно поэтому я и затеял расследование, чтобы понять, как он смог уйти из-под наблюдения и повернуть такую аферу. Результаты оказались... неожиданными.

- Вы так быстро все узнали? - удивилась я.

- Шестнадцать часов, - хмыкнул Макс. - Ты долго отсыпалась.

Я кивнула, и мы все выжидающе посмотрели на Лиса.

- Начну сначала, думаю, всем будет интересно. Во всяком случае, Антону информация полезна. Сразу оговорюсь, что сам я при всем этом не присутствовал, как и отец. То, что расскажу сейчас, частично знал раньше, частично сегодня выяснил у матери твоего брата. Его, кстати, зовут Эрлен. Так вот, примерно полвека назад Тейла дан-Алаих была в моей свите, когда я ездил с официальным визитом в Империю. Потом мы, как обычно, заехали в Нашон, я хотел повидаться с отцом, тогда же у него гостил и прежний Лорд. Он был любителем красивых женщин, а уж эльфиек в особенности, об этом, впрочем, все знали. С Тэйлой познакомился уже на второй день нашего пребывания в Страже, еще через пару дней у них начался бурный роман. Ей он представился обычным магом, специалистом по магии крови, такие среди людей довольно редко, но встречаются.

- И она поверила? - не удержалась я. - Ведь он же был не полуэльфом, а обычным вампиром. Я думала эльфы таких сразу чувствуют. Вон на Антона патрульные сразу набросились, даже не спросили ничего.

- Риган был большим специалистом по маскировке с многовековым опытом, - ответил Лис. - Такие фокусы у него проходили не раз. Впрочем, ты права, Тэйла не поверила, как оказалось, она точно знала, кто он такой, подслушала их разговор с отцом и быстро во всем разобралась. Умная женщина, этого у нее не отнять. И слишком амбициозная. Она давно мечтала стать королевой, со мной ничего не вышло, попыталась соблазнить вампирьего Лорда. Даже инстинктивная неприязнь к вампирам ей не помешала. Про ее амбиции я еще в те времена знал, потому, кстати, и постарался, как можно быстрее удалить из своей свиты, так быстро, как это позволяли приличия. Риган потом, помнится, не раз жаловался, что эта хваткая дама пытается женить его на себе. Отношения их, впрочем, продержались недолго, уже месяца через три Лорд бегал налево, а потом и вовсе смылся к очередной пассии. Дальше идут домыслы, потому как Тейла на эту тему разговаривать отказалась категорически. Но, в принципе, предположить нетрудно. Думаю, она попыталась удержать кавалера и заставить жениться извечным женским способом - родить от него ребенка. Даже если Риган тщательно следил, чтобы этого не случилось, - а насколько я знаю, он следил - шансов у него не было. Если уж наши женщины решают родить ребенка, им ничего не помешает. У эльфиек своя, особая, женская магия. Среди людей даже ходят легенды, что они способны вылечить бесплодие. Скажу по секрету: действительно способны.

- Но тут она прокололась, - хмыкнул Антон. - Не догадалась поинтересоваться, как Лорды свое потомство воспитывают.

- Вот именно. Зная Тэйлу, думаю, она решила ему отомстить. Вырастить сына и посадить его на трон отца. Во всяком случае, это в ее характере, к тому же наша сегодняшняя беседа этот вывод косвенно подтвердила. Именно от матери Эрлен узнал о своем

происхождении и о том, кто его отец. В двадцать пять лет он убил своего наставника, которого к нему приставил Риган. Насколько я знаю, Эрлен искренне ненавидел этого эльфа, но у него хватило ума и изворотливости подстроить несчастный случай. Я об этом узнал не сразу, вообще-то по закону его нужно было судить и изгнать, но, во-первых, у меня не было доказательств, а во-вторых, не хотелось оставлять без присмотра этого шустрого парня. О его честолобивых планах тогда было еще неизвестно. Пришлось ограничиться аккуратным присмотром. Да к тому же, если честно, у меня него были некоторые планы, и не только у меня.

- Можно поинтересоваться, почему ты не принимал участия в его воспитании, раз уж у тебя были планы? Ведь это гораздо разумней, чем ждать, что из него вырастет, - спросил Антон.

- Потому что упустил момент, а потом было уже поздно. Тэйла позаботилась о том, чтобы надежно привить сыну свои взгляды и устремления. Хотя, как мне кажется, он рвется к власти как раз для того, чтобы уйти от опеки матери, а не из желания подарить ей эту самую власть.

Это уточнение ни на кого особого впечатления не произвело. Антон просто поморщился. Мэю и Максу, похоже, было все равно. А вот мне на короткий миг стало жаль этого парня, но очень на короткий. Сразу, как только я вспомнила, что он не раз пытался убить нас с Антоном, а в последний - ему это едва не удалось, всякая жалость мигом испарилась.

- А теперь, собственно, результаты расследования, - сообщил Лис. - Меня в первую очередь интересовало, каким образом Эрлен смог уйти от наблюдателей и оказаться так удачно рядом с Антоном. Оказалось, что одного из двоих приставленных к сыну наблюдателей Тэйла окрутила еще пять лет назад, но свою связь они тщательно скрывали. Что, впрочем, понятно, если бы я об этом узнал, сразу сменил бы его на другого. Второго же он попросту обратил, при этом, как я понял, кровь Лорда позволяет ему контролировать небольшое количество своих птенцов, точно так же как Антон контролирует весь клан. То есть, даже если они не хотят ему подчиняться, то будут вынуждены это делать. Таким образом, в нужный момент оба наблюдателя были надежно нейтрализованы.

Дальше просто: о том, что он способен чувствовать Антона в любой точке мира, мы уже говорили как-то, так что, полагаю, о вашем возвращении на Оотолор Эрлен узнал почти сразу. И у него было время продумать свои дальнейшие действия. У меня, впрочем, возник вопрос: а каким образом он узнал, что Антон окажется именно здесь? Предположить, что вас арестует пограничный патруль несложно, но как узнать, который из них? И станете ли вы ему подчиняться? После известия о том, что Эрлен обратил одного из своих наблюдателей, у меня возникли подозрения, которые я приказал проверить. И не слишком удивился, когда узнал, что из тех двух эльфов, которых вы встретили первыми, один был вампиром. Не его птенцом, а второй кровью. Именно он сообщил своему господину о встрече с вами, потом и патруль навел на стоянку так, что те добрались к утру. Таким образом, у Эрлена было чуть больше полутора суток, чтобы оказаться в нужном месте. А вот тут, надо полагать, ему просто повезло.

Он уже некоторое время готовил базу для того, чтобы собрать вместе всех обращенных эльфов вдали от чужих глаз, потому что с увеличением количества вампиров возрастал риск их обнаружения, а отдаленная застава - место весьма уединенное. Сама служба в пограничной страже Эрлену тоже была выгодна, она прекрасно объясняла его частые отлучки. Все это удалось выжать из его птенца. И не надо морщиться, Антон, во-первых, имеются и более гуманные способы дознания, чем пытки, а во-вторых, эти вампиры все-таки еще и эльфы, а значит, и мои подданные.

Я продолжаю?

Антон кивнул, мы все дружно тоже, даже Мэй, который слушал вполуха, сосредоточенно разглядывая свой горшок, в котором сейчас, вместо привычного цветочка, росла какая-то штука, больше напоминающая пузатый и бритый кактус.

- Итак, он постепенно устраивал своим вампирам перевод на эту заставу, а еще аккуратно подтачивал здоровье местного начальника, но когда пришло сообщение одного из вампиров, Эрлену пришлось поспешить. Комендант заболел сразу и резко, причем не только он. Из тех, кого можно было назначить на эту должность, под рукой оказался только талантливый полукровка. Ну а дальше дело техники, надеюсь, вам все понятно?

- Понятно, - кивнул Антон. - Но у меня пара вопросов. Ты что, допрашивал всех вампиров? Они все здесь? И что с ними будет дальше?

- Допрашивал Максим, он вообще очень деятельно поучаствовал в расследовании. Все, кроме одного, еще не найденного, здесь, надежно изолированы, а что с ними будет, мы решим вместе потом, у меня есть пара идей. Думаю, они тебе понравятся.

- А мне вот кое-что непонятно, - встряла я. - Почему мы не могли попасть в камеру, когда этот Эрлен дрался с Антоном? Даже Максим не смог сразу снять защиту.

- Все защитные заклинания поста переключаются на его начальника, только он имеет к ним полный доступ и приоритет в приказах. А защита тут, надо сказать, очень мощная, при нужде и стаю нечисти выдержать может. Мы ведь уже не один век воюем с оборотнями и низшими вампирами.

Максим еще добавил, что если бы не эльф, который ему, оказывается, помогал в снятии барьера, то он бы провозился гораздо дольше, да и то я не утерпела, пробила защиту собой.

Я уже хотела было на это что-то возразить, но тут с пола, где сидел Фикус, раздался странный хруст. Все разом повернули головы в его сторону, а я так просто свесилась с кровати. Бритый кактус в горшке принялся стремительно расти, как воздушный шарик, который решили надуть, а потом начал трескаться, истекая зеленым соком. Наконец он лопнул, словно кожура на перезрелом банане, и из внутренностей этого странного растения выбрался... Шрек?! Во всяком случае, эта зверюга очень похожа на нашего щенка, только не такая забавная и толстолапая, как раньше. Теперь это был крупный такой зверь, размером с добермана, клыкастенький, да еще и внушительный ряд толстых шипов по всему хребту. И что-то мне подсказывает, шипы не просто так, а очень даже ядовитенькие.

- Это чтобы он был сильнее, - серьезно пояснил мне Мэй, безбоязненно глядя зверюгу по лобастой башке. Потом оттолкнул его и, схватившись за остатки зеленой, сочащейся соком, похожим на слизь, кожуры безжалостно выдрал ее с корнем. - Семена, - пояснил, указывая на маленькие клубни в корневище.

А Шрек, между тем, хоть и подрос, но привычек своих не утратил. Тихо подобрался к любимому хозяину сзади, а потом, с радостным кваком, навалился всей своей, теперь немаленькой, тушей на него. Мэй грохнулся на пол, уронив свои драгоценные семена, вместе со всем прилегающим. Причем как-то очень странно уронил, а может, это Шрек еще ускорения прибавил. Зеленая гадость, похожая на дохлую медузу, подлетела вверх по широкой дуге, щедро разбрызгивая по всей комнате зеленые вязкие капли и плюхнулась прямехонько князю на колени. Тот невозмутимо утерся рукавом и поднял подарочек за корни двумя пальцами, с любопытством разглядывая.

Я хрюкнула, поспешно уткнулась в Максимово плечо носом, чтобы не хихикать вслух над живописными зеленым разводами на породистой княжьей физиономии. Кажется, жизнь налаживается.

17.

Антон.

Смеяться было нельзя, а не засмеяться - просто невозможно. Сок растения, из которого вылутился новый Шрек, больше напоминал густую слизь, Лис был заляпан им щедро,

разукрашены не только штаны, на которые это замечательное растение таки плюхнулось, но и физиономия от разлетевшихся брызг. При этом он "держал лицо", оставаясь совершенно спокойным и невозмутимым.

Я все-таки засмеялся, ребра тут же стрельнули болью. Я попытался сдержать смех, но вышло еще хуже.

- А нечего ржать над моей светлостью, - все тем же невозмутимым тоном сказал он мне, неторопливо и обстоятельно положил Мэев подарочек на пол, еще раз утерся рукавом, даже это простейшее движение умудрившись сделать изящно и величественно, и только после этого подошел ко мне, коротким жестом наложив обезболивающее заклинание. - Подумай о своем неподобающем поведении, Лорд.

Издевается, зараза!

- Мое величество всегда ведет себя подобающе, князь, - скопировав его интонацию, ответил я. У нас с Лисом только два режима общения. Либо игнор, либо ядовитые пикировки.

- Хороши величества, - оторвавшись от Макса, рассмеялась Тэй, - один перевязанный, другой перемазанный. Красавцы!

- Достоинство наших величеств не могут уронить столь мелкие неприятности, - заявил я, стараясь не засмеяться снова, ребра таки продолжали ныть, несмотря на обезболивание, черт бы их побрал. А лучше бы он побрал моего братца, причем еще до того, как мы с ним познакомились лично.

- В данном случае я с вами полностью согласен, коллега, - невозмутимо выдал Лис. И ушел, поманив за собой Мэя. Если я правильно понимаю ситуацию, скоро в доблестной эльфийской армии появятся боевые псы. Или не появятся, потому как для этого нужна еще и вампирья кровь.

- Я не поняла, - проводив их взглядом, растерянно моргнула Тэй, - это он сейчас всерьез или пошутил?

Я все-таки не выдержал и рассмеялся. Со всех сил старался не беспокоить несчастные ребра, потому получилось похоже на сдавленное кваканье. Кажется, теперь у нас не только Шрек этим развлекается. Как выздоровею, устроим дуэт, ага.

- Не смейся, - сказала Тэй, - тебе нельзя. Чего ты так веселишься вообще?

- А что, повода нет? - спросил я. На самом-то деле особого повода и не было. Если не считать этой забавной сценки с Лисом. В остальном же все совсем не весело. Второй раз за последнее время мне пришлось убедиться, что я не так уж силен, как сам о себе думал. Ну ладно, Макс, дал по физиономии и все. Для самолюбия неприятно, но не смертельно. А вот что братец сильнее - это для меня оказалось сюрпризом. Какой я к черту, Лорд, если он меня как щенка?... Одно утешает, я его потрепал немногим меньше. Так себе утешение, ничего не скажешь. Героическая борьба за трон, блин!

- Что-то ты загрустил, - заметил Макс, - о братце вспомнил?

Я только поморщился. Вспомнил. А как тут не вспомнить? Такую память о себе оставил, что и дышать трудно, да еще и ближайшую неделю - пока все это не срастется - мне даже двигаться нормально нельзя будет. Та еще радость. Особенно учитывая, что у меня куча дел, а я ни на что толковое сейчас не способен.

- Ну не расстраивайся, - Тэй перебралась ко мне, взяв за руку, - все наладится. Главное, ты жив остался. А этого гада мы поймаем и... ну просто не знаю, что сделаем!

Я невольно улыбнулся. Маленькая, но грозная. Думаю, если родственничек ей под руку подвернется, то сильно об этом пожалеет.

- Опасная девушка, - вздохнул Макс, - а как же обещанный мне поцелуй?

- А тебе не положено, - съехидничал я, - моя жена будет целовать только меня. - И, пока подвернулась такая возможность, подтянул Тэй к себе и осторожно поцеловал. А то безобразие какое-то, я уже и смириться успел с тем, что она действительно моя жена, но дальше чем подержаться за ручки, дело пока не зашло.

Она сначала удивленно замерла в неудобной позе, то ли не поняла сразу, что

происходит, то ли побоялась неосторожным движением причинить боль. Но потом неуверенно начала отвечать. И мы слегка увлеклись, забыв даже про Макса, который, конечно, просто не мог не испортить все удовольствие. Исключительно из природной вредности. Не понимаю, как мы могли дружить столько лет, если мне его регулярно прикончить хочется?

- Так ты выполняешь свои обещания? Я тебя на руках носил, а поцелуи - между прочим, мне обещанные! - достаются другому! - с печальным надрывом заявил этот клоун.

- Да, нехорошо получается, - согласилась Тэй и вдруг весело прищурилась, - я ведь и в самом деле обещала.

Я, честно говоря, даже возражать не стал, когда она встала и пошла к Макс. Просто понял: задумала что-то, а значит, что бы там она не обещала, Макс это не обломится. И не ошибся, что характерно, зато повеселился от души. Тэй подошла к нему, заставила наклониться и, взяв обеими руками за уши, чмокнула в нос.

- И все? - разочарованно спросил Макс.

- А ты не уточнял, какой именно поцелуй хочешь, - хитро прищурившись, ответила Тэй, - к тому же половину взял авансом, воспользовавшись моим сонным состоянием. Вот тогда и надо было целовать.

- Всегда знал, что женщины самые коварные существа на свете, - печально вздохнул он, - пойду переживать очередное разочарование в каком-нибудь тихом уголке.

Он и в самом деле ушел, не думаю, правда, что обиделся, что у Макса не отнять, так это чувство юмора. Тэй вернулась, сев рядом со мной на край постели, и я тут же взял ее за руку. Иногда после серьезных неприятностей в голову приходят очень странные мысли. Так например, я подумал, что будет довольно обидно, если я после очередной такой неприятности таки помру и даже не успею завести близких отношений с девушкой, которая мне не только нравится, но вообще-то является моей официальной женой. Что бы мы по этому поводу не думали. Так мало того, я ведь мог сделать это и раньше, она и не против была. Мог бы... но вот только сейчас подумал: а может, Тэй была права, и наша связь леат окажется сильнее, чем ее возможная неприязнь ко мне? Как-то же другие леат'эр раньше уживались.

Мы молчали, будто бы не зная о чем говорить. И это странно, потому что раньше такого не было, всегда находилось, что сказать друг другу, Тэй за словом в карман не лезет, да и я не промолчу. Но сейчас мы неловко держались за руки и молчали, как робкие влюбленные. Я подумал, что это глупо, когда мне случалось робеть перед девушкой не находя слов? А впрочем, не нашел, ну и не надо, что других способов нет? Решительно притянул ее к себе и снова поцеловал. Раз такое дело - будем молчать с пользой.

Она нерешительно обняла меня за шею, явно опасаясь причинить боль. Эти несчастные ребра и в самом деле мешали в полной мере получать удовольствие от процесса, ныли при каждом неловком движении. Ну и черт с ними, потерплю. Оно того стоит! И что я, дурак, до сих пор ждал? Так бы и хлопал ушами, если бы не Макс с его кошачьими замашками.

- Знаешь, я так за тебя испугалась, - потом сказала Тэй, - думала все. Конец.

- Ничего, живой же, - постарался я сказать как можно беззаботней. - Все обошлось, значит, и говорить не о чем. Лучше расскажи, что ты такое делала перед боем с оборотнями? Не припомню, чтобы тебя такой магии учили.

- А меня и не учили. - Она с легкой улыбкой перебирала мои пальцы, чуть склонив в задумчивости голову. Я невольно засмотрелся, даже забыв собственный вопрос. То ли меня после очередной неприятности, чуть не закончившейся смертью, перемкнуло, то ли Тэй за последние месяцы незаметно повзрослела, но я вдруг неожиданно для себя обнаружил, что из вечно всклокоченного, как воробей, и неловкого подростка она превратилась в такую же всклокоченную и смешную, но все-таки девушку. А я опять все проворонил, начинаю опасаться за свои умственные способности.

- Меня не учили, - повторила Тэй, - сама до всего дошла. Вот как-то так. На самом деле я даже и не слишком представляю что делаю, просто мне кажется: вот если нарисовать такие

и такие символы, что-то будет. При этом знаешь что странно? Каждый раз получается разный результат, вне зависимости от того, использую одни и те же символы, и что они на самом деле означают, главное - что я в них вкладываю. Во всяком случае, мне так кажется.

- Кажется, или ты уверена? - решаю уточнить. Что-то мне это смутно напоминает, но понять не могу. Да и думать, если честно, неохота совершенно, гораздо больше мне хочется обнимать и целовать Тэй. Что-то на романтику вдруг потянуло. Если бы не смутное ощущение, что это может быть важно, даже и напрягаться не стал.

- Ну как я могу быть уверена, если пару раз всего пробовала? - вздохнула Тэй. - Просто... ну кажется мне так. Ведь не могу же я использовать непонятно какую магию непонятно как? Значит, должно все это объясняться как-то. А у меня, знаешь, еще такое впечатление, что эта магия действует не только со специальными символами, но и просто когда я рисую. Правда, тут редко. С символами проще, они как бы задают направление, а с рисунками нужно сильное желание и четкое представление чего я хочу. Понимаешь?

- Смутно, - честно признался я и задумался. Было что-то такое, вот точно. Где же мне встречалось? Пришлось сильно напрячь мозги и отвлечься от посторонних мыслей, которые сейчас, как назло, занимали меня гораздо больше. Но после недолгого раздумья, кажется, удалось поймать упорно ускользающую мысль, и я сильно удивился тому, какая ерунда иногда откладывается в памяти. Никогда бы не подумал, что мне однажды может пригодиться мельком прочитанный кусок из какого-то древнего трактата по магии, причем не вампирьей даже, а человеческой, но зато из мира, откуда пришел мой народ. И было-то там всего несколько коротеньких абзацев, а вот запомнилось почему-то.

- Ты что-то вспомнил? - спросила внимательно наблюдавшая за мной Тэй.

- Что-то, - откликнулся я, - очень правильное выражение. Даже сказать не могу что именно, то ли кусок из какого-то старого справочника по магии, то ли это из хроник. Если коротко, то в мире, где жили раньше вампиры, существовали так называемые маги творения. Для своих магических действий они использовали не заклинания, а творческую энергию. Их не то чтобы было очень мало, но все-таки талант этот считался уникальным. Во всяком случае, я так это понял. И еще считается, что маги Творения почти не способны к нормальной магии, то, что они создают, основано на желаниях и вдохновении. Потому результат каждый раз может быть разный. Все, больше ничего не знаю.

- А всякие символы тогда тут при чем? - удивилась Тэй.

- Ну откуда мне знать? - машинально пожимаю плечами и тут же морщусь от боли. Обезболивание все-таки довольно слабое, слишком мощные заклинания причиняют больше вреда. - Разве что предположить могу. Если маги Творения используют свою творческую энергию и желания, то любая магия должна получаться, как попало. А если использовать какие-то символы, руны те же, они подсознательно воспринимаются как знаки силы, и ты веришь, что сработают именно так, а не иначе. Так себе версия, конечно, но больше в голову ничего не приходит, я этим никогда не интересовался. Вампиры по идее на такую магию не способны.

- Ну да, я и тут не как все, - хмыкнула Тэй, - но твоя теория мне нравится. Получается, я могу использовать любую магическую символику, руны и даже обычный алфавит, главное верить, что оно работает?

- Можешь, наверное, только не забывай, что некоторые магические знаки имеют и свою собственную силу. Неприятность может выйти.

- Ладно, буду осторожней, - пообещала она. Но по горящим глазам я уже понял: опять задумала что-то. Тэй вообще такой человек, если уж в голову какая идея стукнет, обязательно попытается ее осуществить. Даже если точно знает, что из этого неприятность может выйти. К счастью экспериментировать прямо сейчас она не умчалась, а то бы я тут один со скуки взвыл. Мы просидели весь день вместе, болтали и целовались. Оказывается, проводить так время очень даже приятно, я только пожалел, что на более активные действия не способен, хотя если исхитриться... Подумаешь ребра, главное ниже все цело, теперь бы только Тэй уговорить...

Пару раз за день заскочил Макс и, конечно, не мог удержать свой язык от очередной шуточки. За что схлопотал яблоком в лоб. Нам как раз ужин принесли, ну Тэй в него со злости и запустила. Увернуться Макс не успел, даже со своей великолепной реакцией. Яблоко врезалось в его лоб и с хрустом лопнуло. Я меланхолично подумал: случится у него после удара такой силы сотрясение мозга, или у ках-аа-лу черепа крепкие? Оказалось, все-таки крепкие. А жаль, дружно бы изображали пострадавших, все не так обидно быть раненым в одиночку, ага.

- Ты меня, что убить решила? - спросил он удивленно. - Я ж пошутил.

- Ой, прости, я не специально! - Тэй здорово перепугалась, я - то знаю, что она ничего такого не ожидала. - Думала, ты поймашь.

- Теперь буду знать, что с тобой шутить опасно, - хмыкнул Максим, потирая наливающуюся на лбу шишку. - Я, собственно, не для того зашел. Лис велел передать, что ближе к ночи мы отправляемся в город к эльфам. Там удобней будет.

Вечером мы действительно отправились в эльфийский город, в самое сердце Заповедного Леса, вот уж не думал, что меня когда-нибудь туда пустят. А уж, что Лис станет ради моей транспортировки тратить огромное количество энергии на портал, и вовсе не ожидал. Нет, ему, конечно, восстановиться не так уж трудно. Сутки в родном лесу и все, но я бы, например, если и умел бы, не рискнул даже одного человека порталом переносить. Он же с легкостью телепортировал сразу троих.

Перед транспортировкой Лис наложил на меня заклинание, создающее что-то вроде силового корсета. Двигаться в нем было неудобно, спину приходилось держать прямо, будто палку проглотил. Со стороны, наверное, очень забавно смотрелось, Тэй, во всяком случае, почему-то косилась весело. Но может, дело было вовсе не в корсете, а в том, как на меня смотрели эльфы. На их лицах были написаны гнев пополам почти с суеверным ужасом. А когда они понимали, что я иду рядом с князем и под руку с эльфийской девушкой, появлялась еще и растерянность. Думаю, их реакция ее веселила, а я, наконец, понял, что в корсете есть еще одна польза: злобные взгляды в спину совершенно не трогают.

Впрочем, о чужих взглядах я довольно быстро забыл и, вообще, разве только рот, как Тэй, не открыл от полноты впечатлений. Еще недавно я считал, что оказаться в сердце эльфийского государства, в его столице, мне не грозит ни при каких обстоятельствах, а уж если это случится, то будет последним событием в моей жизни. И теперь понял: многое в таком случае потерял бы.

Настоящий эльфийский город оказался чем-то потрясающим. Тэй, наверное, смогла бы описать это красиво и понятно, она все-таки художник, а я просто запоминал, стараясь откровенно не вертеть головой по сторонам. Город был многоярусным, но в глаза это не бросалось, не сразу и заметишь, что в кронах гигантских деревьев-домов толстые, как бревна, ветви переплетаются, образуя надежные мосты, переходы и лестницы. Очень разумно, между прочим, эти деревья, как небоскребы, внутри может жить довольно много народу, при этом город растет вверх, а не вширь. А деревья обеспечивают своих обитателей пищей, водой и много еще чем. Людям такой комфорт и не снился.

Впору позавидовать, но вампиры в таких зарослях жить бы не стали - они камень любят. Однако решение интересное, надо у Лиса забрать обращенных эльфов и приказать озеленить цитадель, как-нибудь с пользой. Пусть мои подданные витаминчиков поедят, что ли. Или свистнуть у них секрет знаменитого эльфийского шелка? Наверняка ушастые его как-то выращивают, в жизни не поверю, что они позволяют каким-то гусеницам есть свой драгоценный лес, даже ради выгоды.

Вот же лезет всякая ерунда в голову, я постарался, хоть и не вертя головой, рассмотреть все получше. Когда еще случай подвернется. Тем более, опыт имеется, на всяких официальных церемониях информацию о происходящем я получаю именно таким образом. Там не то что головой вертеть, даже зрачками двигать нежелательно.

Впрочем, сейчас особой возможности что-то разглядывать не было, Лис не собирался создавать лишний ажиотаж среди своих подданных и стремительно вел нас к своему дворцу.

Не знаю, почему он туда сразу не телепортировался, возможно, княжеский дворец защищен от проникновения извне. Даже наверняка, цитадель, по крайней мере, защищена, не думаю что эльфы глупее нас.

Сам же дворец... Ну что сказать, опять гигантское дерево, насколько я могу понять, очень старое. Нормальные деревья столько не живут - это даже я знаю. Снаружи узоры коры, как причудливая отделка, судя по реакции Тэй - что-то особенное, она оторвалась от меня и побежала с восторгом щупать.

Меня больше впечатлили сплетенные из мощных ветвей балконы и террасы, причем перила из более тонких веточек были даже узорчатые. И не лень было ушастым возиться? Но смотрится впечатляюще, признаю. И отовсюду, что характерно, торчат молодые побеги, усеянные зелеными листьями.

Внутри тоже было на что посмотреть. Обстановка что-то среднее между классическим человеческим и характерным эльфийским стилем. Деревянные стены выглядели как дорогая, покрытая лаком отделка, торчащие из стен зеленые побеги могли сойти за декоративные растения. Мебель по большей части плетеная, причем довольно искусно, но попадалась временами и вполне обычная. Красиво, да. Но я бы в такой гербарии долго жить не согласился. Что эльфу хорошо, то вампиру... м-да, сплошное раздражение.

Что мне понравилось - так это освещение. Почти везде на Оотолоре - не считая совсем уж захолустных уголков - используются магические светильники. Обычно они в виде сферы, очень редко овальные, свет дают белый или чуть желтоватый. У эльфов светильники оказались спиральными, этикие длинные - примерно в метр - закрученные в спираль дубины, закрепленные горизонтально на стены. Свет они, кстати, давали естественный, совершенно не отличающийся от дневного.

Интересно, почему ушастые эти светильники не экспортируют? Спрос был бы не меньше, чем на шелк и чудодейственные бальзамы. Я бы, во всяком случае, закупил партию. Договориться, что ли, с Лисом эксклюзивно?

Пока я разглядывал все эти диковинки и прикидывал торговые перспективы, мы пришли в небольшой уютный зал, похоже, находящийся во внутренних покоях князя. По крайней мере, обстановка там была в любимом стиле Наставника, а не эльфийская. Чья-то пушистая шкура на полу, несколько мягких кресел полукругом и вырезанный из цельного куска полудрагоценного камня столик.

В кресло я упал с нескрываемым облегчением. Все-таки рановато я встал, все ресурсы организма уходят на ускоренную регенерацию, на все остальное уже не хватает. Так что жалкие двести метров до дворца дались с большим трудом. Хорошо, что мои ушастики рядом, я, конечно, старался не слишком виснуть на Тэй, она и сама ходит качаясь, но Мэй догадался, как бы случайно, подвернуться с другой стороны. Молодец, быстро сообразил.

- Я прикажу принести ужин, и обговорим кое-какие дела - сказал Лис. - Или хочешь сначала отдохнуть?

Я прислушался к себе и понял: вставать с кресла и идти куда-то мне в данный момент хочется гораздо меньше, чем разговаривать. И поужинать совсем не против. Крови бы еще.

Последнюю мысль я озвучил.

- Моя подойдет? - щедро предложил Лис. Действительно щедро, кровь ках-аа-лу для вампира все равно, что живая вода. Только вот кусать его мне не хотелось категорически. А по-другому никак, если Лис своей крови в стаканчик нацедит, она так и останется просто кровью без нужной мне жизненной энергии.

Эльфы, принесшие ужин, были просто в шоке, узрев меня у кресла князя, нахально присосавшегося к его запястью. Это тот редкий случай, когда готов признать, что быть вампиром и зависеть от чужой крови иногда очень неудобно.

Хорошо в шею кусать не пришлось, совсем было бы замечательно, ага. Подозреваю, несчастные эльфы попытались бы отбить своего князя подносами с едой.

- А я? - спросила Тэй. - Ребята, мне вообще-то тоже нужно.

- Могу поделиться, - хмыкнул Макс и хитро прищурился, - но поцелуй в этот раз

авансом.

Тэй вздохнула и жалобно посмотрела на меня. Я молча кивнул, хотя сказать было что - и не все цензурное. Но стиснул зубы и смолчал, потому что ей действительно нужно, я вытянул из нее очень много энергии - если задуматься огромное количество - которая спасла мне жизнь. Значит, в первую очередь сам виноват, а расплачиваться будет, опять же, Тэй. Но в любом случае не мне возражать. Как они целовались, я не видел, сел в свое кресло и малодушно отвернулся. Занялся ужином, тем более что есть хотелось по-прежнему. Подлый желудок душевных терзаний не понимал.

- Спасибо, - наконец сказала Тэй после долгой паузы. - У тебя просто невероятная кровь. Но если ты еще раз меня попытаешься так подловить, я обижусь, так и знай!

- Клятвенно обещаю больше так не поступать, - усмехнулся Макс, я, наконец, повернулся. - На самом деле мне просто интересно было раскрутить тебя на поцелуй.

Лис, наблюдавший этот сцену, напомнил, что уже почти ночь, а нам еще и о делах поговорить нужно, свои личные отношения мы можем обсудить и потом. А вопрос между тем состоял в том, что делать с обращенными моим братцем эльфами. Тут ведь какое дело, у эльфов тоже есть артефакт вроде нашей "Купели", и Лис опытным путем выяснил, что эти обращенные ему по-прежнему подчиняются, хотя и частично. Но в то же время, если я применю свою власть Лорда, они будут подчиняться и мне. Выбора у этих эльфовампиров в данной ситуации нет, но возникает вопрос: чьи же они, в таком случае, подданные? Об этом мы спорили долго, но так ни к какому решению и не пришли. Мы оба не хотели уступать, в предстоящей войне любой боец на счету, у эльфов хороших воинов дефицит, они лучники, а не бойцы ближнего боя. С другой стороны, у меня вампиров еще меньше, и бойцы ближнего боя нужны всяко больше, чем эльфам. Договориться никак не получалось, Лис напирал на то, что обращенные все-таки эльфы, у них тут родня, я возражал, что как только эта родня узнает, что они вампиры, первая же шарахаться начнет. У ушастых к нам ненависть почти инстинктивная. Но, с другой стороны, как вампиры они не ощущаются, и если никто не узнает... Это могло продолжаться бесконечно.

- А может создать из них отдельное подразделение с боевыми псами вроде Шрека? - предложил Мэй. - Как раз решится проблема с их выращиванием и привязкой к хозяину, ведь там все равно нужна эльфийская и вампирья магия.

Мы переглянулись. Это была интересная идея, но проблему с подчинением она все-таки не решала. Впрочем, обсудить это мы не успели. Вошел секретарь князя и сообщил, что несколько минут назад с Северного Леса телепортом прибыли двое эльфов и настоятельно просят их принять. Лис нахмурился, но все-таки велел их пригласить. Если уж кого-то принесло, на ночь глядя, аж с другого континента, это может быть действительно важно.

Посетителями оказалась супружеская пара, о чем говорили обручальные браслеты на обоих. Редкий для эльфов случай, они почти никогда не вступают в брак, даже имея общих детей.

- Мой князь, мы узнали что нашелся наш сын, пропавший несколько месяцев назад... - начал было мужчина, затем взгляды обоих наткнулись на устроившихся в одном кресле Тэй и Мэя, и речь его оборвалась на полуслове. Несколько мгновений они растерянно и не понимающе разглядывали обоих, а затем эльфийка спросила как-то потеряно:

- Но как же так?

Похоже, это родители Мэя, а если я хоть что-то понимаю в эльфах и их отношении к кровному родству - теперь и Тэй тоже.

Антон пробил на нежности, определенно что-то в лесу сдохло. Сказать, что я удивилась, это не сказать ничего, я была просто потрясена. Он сам - сам, с ума сойти! - первым меня поцеловал! Я чуть не расплакалась от радости, честное слово. Получилось так здорово, мы болтали, о чем попало, держались за руки и постоянно целовались. У меня онемели губы от поцелуев, сердце бешено колотилось от любого прикосновения, но я была счастлива настолько, что хотелось смеяться и плакать одновременно. Эмоции клокотали где-то внутри веселыми пузырьками. Приходили эльфы, принесли нам что-то вроде легкого ужина и тут же деликатно удалились, впрочем, я на них почти не обратила внимания.

И черт же принес Максима! Нет, он отличный парень, с ним легко и весело, но вот сейчас его шуточки совсем не к месту.

- Вы решили окончательно узаконить ваш брак? - поинтересовался этот кошак насмешливо. - Могу подежурить за дверью, чтобы никто не вошел. Полчаса вам хватит, нет?

Я схватила с подноса яблоко и запустила в него от всей души. Полностью была уверена: поймает или увернется, но того, что яблоко врежется Максиму прямо в середину лба и с треском лопнет, я не ожидала совершенно!

- Ты меня, что убить решила? - спросил он удивленно. - Я ж пошутил.

- Ой, прости, я думала, тыймаешь! - испуганно сказала я. Было чего испугаться, яблоко, как назло, оказалось крупным и твердым, а кинула я его с такой скоростью, что сама рассмотреть не успела. Со злости, наверное.

Максим только головой покачал, потирая стремительно наливающийся на лбу синяк, и сообщил, что вообще-то пришел по делу. Оказывается, князь собирается в город и нас с собой берет. Ну вот, не мог об этом сразу сказать без дурацких шуток. Будет теперь с шишкой ходить, так ему и надо.

К моему величайшему сожалению, шишка у Максима при следующем его появлении исчезла, как и не бывало. Даже обидно, вот честное слово, такой бросок - и все зря. Потом мы действительно отправились в эльфийский город, даже не просто город, а столицу их государства. Телепортом! И почему мне все говорили, что телепорты бывают только индивидуальные? Или князю закон не писан?

Только предварительно Лис наложил на Антона какое-то заклинание, чтобы он мог нормально двигаться со своими ребрами. Хорошо, что Антон не знает, как забавно он при этом выглядит. Нехорошо смеяться над чужой бедой, мне стыдно, но все равно смешно. Идеально прямая спина, надменно задранный подбородок и такое скучающее выражение на неподвижном лице. Его величество вампирий Лорд почтил эльфов своим визитом. А несчастные эльфы таращатся на нашу процессию и ничего не понимают. Я теперь знаю, почему они так не любят вампиров. Обычные отношения хищника и дичи. Что уж там эльфы намудрили, создавая свой народ в стародавние времена, но превратились в типичных травоядных, мясо почти не едят, все больше растительную пищу. Поэтому, что оборотни, что вампиры на них иначе, чем на добычу, смотреть не могут. А сами эльфы в них хищников чувствуют, вот и бесятся. Кому ж приятно себя чьей-то добычей чувствовать?

Ну ладно, все это ерунда и отвлеченные мысли, вот эльфийский город - это нечто, по сравнению с заставой, где мы до сих пор были... Да вообще никакого сравнения! Потрясающе. Живые небоскребы со всем, что нужно для жизни: теплом, водой и даже пищей, которая просто растет на ветках в изобилии. А росло там столько всего и сразу! Так Мэй мне еще и тихонечко рассказал, что на верхних ярусах, где больше солнечного света, разбиты большие сады, там растут целебные растения, из которых делают знаменитые эльфийские бальзамы и мази, а еще шелк. Нет, эльфы все-таки очень странные. Они, оказывается, шелк выращивают!

Но больше всего меня впечатлил княжеский дворец. Его кора снаружи напоминала выпуклый симметричный орнамент, очень сложный, растительный, как у эльфов и принято. Они вообще все растительными орнаментами украшают, даже одежду. А какие там были плетения на перилах балконов - просто произведения искусства, а какая мебель! В состоянии

восторга я пребывала примерно до того момента, пока Антон не начал пить кровь Лиса. Вот тогда я, наконец, очнулась и поняла, что вообще-то тоже хочу крови. Даже сглотнула внезапно набежавшую слюну. Максим конечно тут же предложил свою и все на тех же условиях. Дался ему этот поцелуй. Ну не могу же я на глазах Антона с ним целоваться.

Антон, впрочем, неожиданно согласился. Только отвернулся, а мне стало как-то не по себе. Целоваться с Максимом, когда рядом князь и Антон, было неловко, если бы не внезапно проснувшаяся жажда - ни за что не согласилась бы. И Максим гад, пользуется тем, что у меня выбора нет! Я ему это еще припомню, вот точно. Будет знать, как меня шантажировать.

Но, надо признать, кровь у него оказалась просто великолепная, вот уж не думала, что настанет момент, когда я начну воспринимать чью-то кровь как настоящий деликатес. Оказывается со мной и такое может быть.

Потом сытая и довольная, а значит, сильно подобревшая, я слушала, как Лис и Антон делят вампиров, которые эльфы. Занимательный разговор у них получился. Упертые оба, спорят, никто уступать не хочет. И ведь так спорят, будто этот десяток вампиров великая ценность. Впрочем, для Антона действительно великая. Аж целый десяток разом, чтобы заполучить сразу столько новых вампиров нужно несколько лет или столько же Старших, готовых прямо сейчас взять себе птенца. Тоже не просто так. Интересно, в общем, было, да тут еще Мэй новое предложение внес, с которым оба, кстати, тут же согласились, но я поняла, что спор грозитя пойти по второму кругу, потому что эльфавампиры с боевыми псами - это еще более ценный ресурс. И пошел бы, но тут пришел секретарь Лиса и сообщил, что к нему посетители.

Ну, эти эльфы совсем со странностями. Ночью пришли, а если их драгоценный князь уже седьмой сон видит? Но Лис, как ни странно, их принял. А может, это у них запросто, прийти в любое время?...

Мысль споткнулась на полуслове, когда секретарь впустил в комнату двоих эльфов. Сначала я даже ничего не поняла, только почувствовала смутное беспокойство. Было такое необычное чувство, словно я уже где-то видела этих двоих, при том, что точно знала: вижу их впервые в жизни. Мэй, в кресло которого я перебралась, - мы вдвоем прекрасно помещались - замер у меня под боком, встревоженно наблюдая за вошедшими. Что происходит я, кажется, сообразила даже раньше, чем эти двое заговорили, только до последнего признаваться в этом себе не хотела. Потому как внезапно поняла, что же такое это пресловутое эльфийское кровное родство. Я его просто почувствовала, всем своим организмом можно сказать.

Это было странно. Вроде бы совершенно чужие эльфы, а воспринимаются так, словно всю жизнь их знаешь, и все инстинкты говорят, что они родня, причем родня близкая. Когда я в прошлый раз встретила с родственниками Мэя, ничего подобного не чувствовала. Может быть, они были недостаточно близкими?

- Как же так? - спросила, наконец, эльфийка чуть ли не со слезами. Она, судя по всему, была очень молодой, как я заметила, старшие эльфы отличались сдержанностью и холодностью в проявлении эмоций. - Как же это, Мэй, сынок... а девочка?

Что она имела в виду этим невнятным высказыванием, я не слишком поняла, зато до меня дошло, что эти новоявленные родственники сейчас немного отойдут от шока и полезут ко мне обниматься, а съездившийся в кресле Мэй так и будет сидеть молча. Нет уж, не позволю я им такие глупости делать. Что это за родители такие, которые своего сына узнать не могут? Ну и пусть он теперь растение, так не его же вина!

- Ну что ты застыл? - я насильно спихнула зеленого с кресла. - Обними родителей, видишь, они за тобой аж с другого континента примчались.

Родители от такого заявления опешили, а Мэй застыл в неловкой позе, сверля глазами пол. Взгляд он упорно не поднимал, только ежился все больше, пока родные ошарашенно разглядывали его, не предпринимая никаких действий.

- Ненавижу эльфов! - в сердцах сказала я. От всей души сказала, так что эльфийку -

наверняка неслабого эмпата - от моих слов ощутимо передернуло. - Что за народ такой, для которого кровь - важнее единственного сына?!

За Мэя мне было обидно до слез, и эльфов я в данный момент ненавидела искренне. Смотреть на съездившегося мальчишку было попросту больно, а уж чувствовать его отчаяние тем более. Может потому я на эльфов и вызверилась, за своих кого угодно на куски порву.

- Как ты можешь так говорить? - растерянno пробормотала эльфийка. Ее природная бледность стала уже совсем болезненной, глаза лихорадочно блестели. Все-таки я не ошиблась, она очень сильный эмпат. Представляю, как по ней бьют клокающие во мне эмоции, для эмоционально заторможенных эльфов такой накал чувств, как кипятком по нервам. - Как ты можешь так говорить, ты ведь тоже наша, ты чувствуешь...

- А мне плевать! Не нужны мне такие родственники, - зло ответила я. О родстве сейчас никто не и говорил, но об этом я и не думала, воспринимала все на уровне ощущений. - Чего вы стоите, если родного сына принимать не хотите, когда больше всего ему нужны?

Только когда эльфийка почти с истеричным воплем кинулась обнимать Мэя, рыдая в голос, я поняла, что перестаралась слегка, не стоило так давить. На самом-то деле эти двое еще не успели ни от чего отказаться, они и понять происходящее не успели. Просто Фикус наш так боялся, что его не примут, а я уловила его чувства, его страхи жили со мной все эти месяцы, незаметные, но вполне существующие. Поэтому этим непутевым родителям я даже опомниться не дала, сразу надавив эмоциями так, что у них и шансов не осталось. Зато теперь чувствовала сильное опустошение, хотелось свернуться в кресле калачиком и тихо заплакать, особенно наблюдая, как рыдающая эльфийка тормозит и целует Мэя, а тот покорно, как кукла, болтается в ее руках, блестя подозрительно влажными глазами.

Кстати, пока мама Мэя бурно выражала эмоции, ее муж кажется, просто впал в прострацию, он застыл на одном месте с пустыми глазами и только изредка вытирал сочащуюся из носа кровь. Так, а вот это уже нехорошо.

Лис неодобрительно качнул головой, затем подошел к эльфу и коротко провел у того ладонью перед лицом, тот хлопнул кровавой юшкой и с достоинством поклонился.

- Благодарю, мой князь.

- Не за что, в конце концов, это моя обязанность заботиться о подданных, - ответил Лис. - Присаживайся, думаю, нам следует побеседовать. Я считаю, что твоя дочь права...

Это он про меня что ли? Я хотела было возмутиться, что никакая им не дочь, и вообще ничего общего с этим ушатыми иметь не хочу, но поймала такой взгляд князя, что мигом заткнулась. Пусть уж, раз им так хочется.

- Так вот, я считаю, что *ваша дочь* права, хоть и действовала грубо, - опять взгляд в мою сторону. Да поняла я уже, поняла. - Тем не менее, от сына вам отказываться не следует. С ним случилось несчастье, но мальчик с достоинством перенес все испытания и даже уже принес немалую пользу своему народу. Вы воспитали достойного сына. А кровное родство не главное, он был и остался настоящим сыном Леса.

Вот уж не ожидала, что Лис способен произносить такие патристически-пафосные речи. Но эльфы-то как сразу гордо заулыбались, оба причем. Даже эльфийка, обнимающая Мэя, сквозь слезы, но улыбается. Только вот сам Фикус на хвалебные речи не поддался, поймал мой взгляд и, извиняюще улыбнувшись, пожал плечами. Мол, вот такие они у меня. Но, надо признать, Лис выбрал максимально верные слова, признал Мэя полноправным эльфом, да еще и на кое-какие заслуги намекнул. Хорошо получилось, есть повод гордиться сыном, даже если он уже не совсем такой, как раньше.

- Может, оно и к лучшему, - заметил новоявленный родитель, задумчиво утерев кровь с лица, - и сын вернулся, и дочь приобрели. Очень строптивую дочь, - эльф с сомнением покосился на меня. - Надеюсь, мой князь мы можем забрать своих детей домой? Или они вам еще для чего-то нужны? Хотелось бы познакомиться с дочерью получше, раз уж так случилось.

Эльфийка счастливо кивнула, кажется, она была полностью согласна. Кстати, надо бы припомнить, как родителей зовут, раз уж они решили меня удочерить. Ведь говорил же что-

то Мэй. Вспомнила, эльфийку зовут Леавель, а вот имени новоприобретенного папочки не помню, хоть тресни. Может, и не знала никогда? Так, стоп! Куда это они меня забирать собрались? А мое мнение кто-нибудь спросил?

- Как это забрать? - возмутилась я. - А если я никуда не хочу идти?

- По нашим законам ты и Мэй еще несовершеннолетние, - совершенно серьезно заявил Лис, только по насмешливому блеску зеленых глаз я поняла, что он это не всерьез. Ну, по крайней мере, не совсем всерьез. - До пятидесяти лет. Ваши родители имеют полное право распоряжаться вами, как пожелают. Если только опекунство не передано другому лицу, посредством брака, например.

Интересное дело. Это что получается, до пятидесяти лет детишки у эльфов находятся под опекой родителей, но жениться могут? Ненормальные они, но это точно подсказка.

- Значит, никто не может меня забрать, - заявляю обрадованно, - я замужем!

- И кто твой муж? - этак недоверчиво интересуется родитель. Все остальные, включая Мэя, прячут улыбки, предвкушая дальнейшую сцену.

- Он, - с непередаваемым удовольствием сделавшего крупную гадость человека, а это эльфы не могут не почувствовать, тыкаю пальцем в Антона. Они дружно устремляют настороженные взгляды на надменно замершего в кресле вампира. - Лорд вампиров. И сегодня у нас будет первая брачная ночь! - добила я.

Как я потом жалела, что не могу запечатлеть эту потрясающую картину! Реакция всех присутствующих была настолько занимательной, просто слов нет. У обоих родителей банальнейшим образом отвисли челюсти. Князь с невозмутимым лицом поспешно прикрыл глаза, у Антона глаза просто остекленели, а лицо превратилось в застывшую маску. И только Максим замаскировал прорывающийся хохот внезапным кашлем.

- Да вы не волнуйтесь, Антон хороший, - в наступившей тишине этак невинно сказал Мэй. - Они уже давно женаты.

Князь чуть заметно вздрогнул, Макс опять закашлялся, а я съежилась в кресле, начав позорно икать. Только у Антона глаза еще сильнее остекленели. Хорошая у него все-таки практика, в любой ситуации может удержать невозмутимое лицо.

- Х-хороший? - пробормотала, чуть заикаясь эльфийка, судорожно прижимая к себе Мэя. - Вампир?

- Так, - только что обретенный родитель на миг прикрыл лицо руками, - имя зятя мы теперь знаем, может, дочь, и ты, наконец, представишься и объяснишь как все это... - он неопределенно повел рукой, - получилось.

- Как скажешь, папа, - с видом пай-девочки хлопаю ресницами. - Меня зовут Настя, Анастасия. И я тоже вампир.

Эту новость родители выдержали стоически, только побледнели слегка, увидев мои клыки. Интересно, надолго их хватит, или еще немного таких издевательств, и предпочтут сбежать, куда подальше от такого подарочка? Ведь у всякого терпения есть предел. Ладно, сын-растение, какой-никакой, но родной все-таки. А тут непонятно откуда взявшаяся дочка, так мало того замуж за вампира выскочила, и сама вампир. Но эльфы оказались упрямыми, они и эту новость пережили. Более того, выпросили разрешение у Лиса нас забрать, пригласили к себе домой - у них, оказывается, и в столице был свой достаточно большой дом-дерево - и все-таки заставили рассказать, как же с нами все это случилось. Пришлось рассказывать, в основном, мне и Мэю. Впрочем, и Антон чуть расслабился. На него, конечно, косились нервно, но убить на месте никто не пытался.

Мы засиделись далеко за полночь, но зато потом была огромная ванна с горячей ароматной водой и комната с широкой мягкой постелью. Я даже не сразу поняла, что эту комнату выделили нам на двоих с Антоном. Только после того как мама - сама не заметила, как начала называть эту эльфийку мамой уже всерьез, а не шутя, - проводила нас туда и закрыла за собой дверь. Ой, кажется, мою шутку про брачную ночь приняли всерьез! Не то, чтобы мне раньше не приходилось спать с Антоном в одной постели, бывало, в пути ночевали под одним одеялом, но ведь это же совсем другое.

Я растерянно посмотрела на Антона, который сел на край кровати, а потом просто откинулся на спину. Он поймал мой взгляд и усмехнулся.

- Брачная ночь говоришь?

- Э-эээ... ну я пошутила...

- А я нет, - Антон, приподнявшись, поймал меня за руку, дернув на себя и чуть в сторону. Неловко падаю рядом с ним на кровать. Я и пикнуть не успела, как его губы поймали мои, а рука нагло забралась под рубашку, медленно проведя по спине.

- Знаешь, брачная ночь - это хорошая идея, - шепотом сказал он после долгого поцелуя.

- У тебя же ребра сломаны, - попыталась я найти остатки здравого смысла по закоулками разума.

- Зато все остальное цело, - тихо засмеялся Антон.

В общем, проснулись мы поздно, и настроение у меня было такое радужное, что я готова была расцеловать любого, кто под руку подвернется: новых родителей, Мэя, князя, даже Максима с его вечными подколками. А в первую очередь - Антона. Я с умилением полюбовалась на его расслабленное во сне лицо, запустила руку в шикарные волосы и только потом полезла целоваться.

- Ум... в жизни женатого человека, оказывается, есть свои прелести, - довольно мурлыкнул Антон, открывая глаза.

- Ты не человек, ты вампир, - напомнила я.

- Все равно готов просыпаться от поцелуев хоть каждое утро. Пожалуй, я многое упустил за эти месяцы. Надо ж было так лопухнуться?

- И кто тебе виноват? - безжалостно напомнила я. - Кстати, как ты относишься к брюнеткам?

- Не понял, - удивился Антон. Он выглядел озадаченным, и это было очень забавно.

- Хочу быть брюнеткой! - заявила я серьезно. И не удержавшись, рассмеялась, дернув его за волосы. Антон тоже рассмеялся. Нам в этот момент было так хорошо, что смеяться хотелось от чего угодно.

Но сделать себя брюнеткой я его все-таки заставила. С этого дня в моей жизни начался новый отчет, еще раз. Вот так!

19.

Дилайла, Руслан.

Дила, выбравшись из кустов, задумчиво посмотрела на Руслана, прищурив глаза, словно прицеливаясь.

- Убивать, говоришь, придут? - переспросила она.

- Ну, вроде того, - пожал плечами мужчина. - По крайней мере, я так *видел*.

- Видел, говоришь, - повторила княжна медовым голосом, - дождик, говоришь, и корабль, да?

- Угу, - беззаботно согласился Руслан, заложив руки за голову. Если бы Дила не видела его бессмысленно остекленевших глаз, сказала бы, что мужчина смотрит на солнце. Впрочем, солнце он наверняка все-таки видел, точнее, воспринимал каким-то своим способом.

Дила тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли - в последнее время она стала думать об этом человеке подозрительно часто - и плавной походкой охотящейся кошки двинулась к Руслану. Она была намерена отомстить ему за колючие кусты, даже притом, что понимала: в этом виновата сама, нечего было горящие сигареты по этим кустам разбрасывать. Но это ж не повод отказываться от мести!

Дила одним гибким прыжком кинулась на Руслана, но мужчина в последний момент ловко откатился, словно знал, что она собирается делать. Впрочем, знал, конечно. Дила досадливо рыкнула, упав рядом на примятую траву.

- Промахнулась? - он даже головы не повернул. Да и зачем?

- Покусаю, - неуверенно пригрозила она.

- Покусай, - улыбнулся Руслан, перевернулся на бок, притягивая девушку к себе. Осторожно погладил по спине.

Дила фыркнула, но сопротивляться не стала. Она любила, когда ее гладят.

- Собираешься тут отдыхать?

- А куда нам спешить? - беззаботно улыбнулся Руслан. - Местные вояки придут только завтра, корабль через два дня. Еда у нас в рюкзаке имеется, так что даже об этом думать не надо, можно тут на травке полежать.

Дила промолчала, но на самом деле сидеть тут и ждать непонятно чего не собиралась, не в ее характере. Она хотела вернуться в деревню и поговорить с магом, возможно, он знает, как выбраться с острова, не сталкиваясь с его жителями. Уж очень они нервные и какие-то странные. Сражаться с ними Диле не хотелось, потому что это больше всего напоминало побоище. Островитяне, конечно, не такие уж беспомощные, вполне себе нормальные бойцы средней паршивости, но и не слишком сильные, а уж по сравнению с хорошим боевым магом и вовсе никуда не годятся. Для нее это было странно - столкнуться с людьми, которые не используют даже примитивные ускоряющие реакцию амулеты, не говоря уже о защитных или простеньких боевых. И почему? Ведь маг же есть и, по всему видно, давно тут живет. Хотелось понять, что тут происходит, и куда их занесло, но совсем не хотелось почем зря убивать островитян.

Дила решила озвучить свою идею насчет общения с магом, вместо того чтобы бесцельно прохлаждаться на полянке. Руслан задумался на несколько мгновений. Хмыкнул каким-то своим мыслям.

- Знаешь, а мне это даже и в голову не пришло. Пожалуй, хорошая идея. Возможно, он сможет сказать нам что-то полезное.

Дила порадовалась совпадению мыслей. План пообщаться с магом созрел почти сразу, после того как она взяла у него противоядие. Но до этого момента Дила не была уверена, что сможет его осуществить. Удастся ли вылечить Руслана, возможно будет его взять с собой или оставить одного без присмотра? Но теперь было ясно, что эти проблемы не возникнут.

Идти к магу они решили ночью. Можно было поднапрячься и пробраться к его дому, не потревожив жителей деревни. Навыки скрытного проникновения Дила имела неплохие, а на Руслана пришлось наложить парочку маскирующих заклинаний, не слишком мощных, чтобы маг не учуял раньше времени, потому и не слишком надежных. Но тут им неожиданно повезло. Дождь ночью таки пошел. Да и местные жители отчего-то не слишком горели желанием гулять по окрестностям после захода солнца. То ли незваных гостей боялись, то ли дождя. Впрочем, поливало, надо признать, знатно, не тропический ливень, конечно, но очень похоже. Зря, короче, перестраховались, можно было и не скрываясь идти. Особенно учитывая, что Руслану, оказывается, двигаться скрытно не мешали ни дождь, ни темнота, но при этом он умудрялся совершенно внезапно терять ориентацию на ровном месте и врезаться лбом в стену дома или, развернувшись вдруг, пойти в другую сторону.

- Тьфу, недоразумение! - ругалась Дила в очередной раз, отлавливая его за рукав и поворачивая в нужном направлении. - Ну куда тебя несет на этот раз? Что опять?

- Ну, извини, - невозмутимо отвечал тот громким шепотом, - я несколько часов, как ослеп. Скажи спасибо, что хоть так ориентируюсь.

Дила вздыхала, но возразить было нечего. Шпионы из них получились просто замечательные. Чудо, что еще никто не поймал. Но добрались же!

Маг, кажется, даже не слишком удивился, когда в его дом нагло ввалились насквозь промокшие гости. Только глазами сверкнул из под бровей да неодобрительно глянул на натекшую в маленькой прихожей лужу.

- Что вам нужно? - спросил ворчливо. - Я же предупреждал, что у противоядия будут побочные эффекты. - Он бросил взгляд на Руслана, с которым очень вовремя случился очередной приступ потери ориентации. Висящая на стене полочка с какими-то склянками звонко грохнулась на пол, сбита неловким движением.

- Мы не претензии предъявлять пришли, - ответил Руслан, переступая через рассыпанные им вещи, обошел хозяина и бесцеремонно уселся в его кресло у горящего очага. Проявлять какую-либо вежливость по отношению к магу не хотелось совершенно. Несмотря на теплый климат, ночной ливень заставил сильно продрогнуть, а необходимость вежливых расшаркиваний с человеком, из-за которого он, между прочим, лишился зрения, не вдохновляла совершенно.

Пока Дила что-то втолковывала магу, Руслан задумался над ситуацией. В первый момент, когда понял, что произошло, он не то чтобы испугался. Просто поверить не мог, что это случилось. Ослеп? Этот факт просто не укладывался в голове. Были эмоции, которые сейчас, по прошествии нескольких часов, помнились с трудом, словно и не с ним происходило. Точно было отчаяние - это Руслан запомнил хорошо. Спасись от смерти, уйти в другой мир, чтобы тут же ослепнуть, много еще чего было. Но в голове по-прежнему не укладывалось. Эмоции, словно пена, бушевали на поверхности, а сознание оставалось пустым и безмятежным. Именно там, в глубине сознания начали рождаться картины, собственно они там были всегда, но только теперь Руслан смог их по-настоящему воспринимать. Многообразные и очень яркие, гораздо ярче, чем он привык. В первый момент у него от этого богатства образов голова закружилась, мозг просто захлебывался в потоках информации, понять, где что, было просто нереально. Он и сейчас то и дело терялся во множестве вариантов, казалось, самого незначительного события, стоило только хоть чуть-чуть сосредоточить на нем внимание. Мог запросто налететь на какой-то предмет, только потому, что из мешанины образов выбрал прошлое этого предмета, когда его на этом месте еще не было. А как выбрать правильный, как понять, видишь ты прошлое, будущее или настоящее? Приходилось отсеивать информацию о незначительных деталях, сосредотачиваться только на важных фактах, интуитивно выбирая нужные варианты событий. Это было довольно интересное занятие, как разгадывание головоломки. Но, судя по всему, спотыкаться на ровном месте он будет еще долго.

Руслан встряхнулся, прислушиваясь к разговору мага и Дилы. Девушка пыталась выяснить, почему местные так испугались ее звериного оскала. Оказывается, несмотря на взрывной характер, от нее уже давно никто так не шарахался. Маг объяснил, что у местных уже года полтора, как проблемы с оборотнями. Хотя это даже проблемами трудно назвать, скорее настоящая беда. Они приходили регулярно, и вовсе не для того чтобы удовлетворить свою жажду крови. Оборотни организовано забирали людей, в основном молодых и здоровых. До того, как это началось, на острове было три деревни, теперь только одна. Людям пришлось объединяться, чтобы выжить. И изобретать оружие против оборотней, потому как серебра на этом острове и ближайших окрестных испокон веков не было. А дротик - может это как-то иначе называлось, но Руслану больше всего напоминало обычный дартс - с ядом хоть и не убивал, но останавливал надежно, замедляя реакцию оборотня настолько, что его мог победить и обычный человек.

- А на нас-то они почему набросились? - спросил Руслан, ради вежливости повернув голову в сторону собеседников. Ему было проще задать вопрос, чем опять перерывать в своей голове кучу информации, выискивая правильный ответ среди обилия других вариантов.

- Потому и набросились, что привыкли в любом чужаке врага видеть. Мирных путешественников у нас тут, почитай, лет двадцать не было, - ответил старик. И, не дожидаясь других вопросов, принялся объяснять подробнее: - С теми троими, что вас встретили, парнишка был, ученик охотника. Его в деревню сразу послали, предупредить. Вот те мужики, что в деревне были и собрались заранее, на всякий случай. А уж когда увидели что чужаки идут сюда...

- Чужаки? - удивилась Дила. - Это они меня во множественном числе посчитали?
- У страха глаза велики, - устало пожал плечами маг.
- А потом тебя, похоже, и вовсе за оборотня приняли, - заметил Руслан.
- Совсем похожа, - пренебрежительно передернула плечами княжна, мужчина не стал уточнять, что и сам особой разницы до недавнего времени не видел, да и сейчас не особенно... - Дикари! Ты мне лучше объясни, маг недоделанный, почему у твоих бойцов даже ускоряющих амулетов нет? Наговоров простых хотя бы? Ты местный маг или кто? Без этого сейчас в цивилизованных местах даже крестьяне с оборотнями не связываются.

Маг недовольно пошевелил бровями.

- Не умею я этого, - буркнул угрюмо. - Не боевой.

Дила недоуменно подняла бровь, а Руслан и вовсе не понял в чем дело, и напрягать дар ради такой мелочи не хотелось. И так уже голова гудела, не в состоянии обработать даже важную информацию. Дила же переспрашивать не стала, ее интересовало теперь другое. Откуда приходят оборотни?

- Морем приплывают, на корабле. Раз в несколько месяцев, - ответил маг. - Высаживаются на соседнем острове. У них там в бухте база обустроена. А потом на лодках плывут к другим островам и уводят оттуда жителей. Оттуда как раз почти одинаково до трех ближайших. Всех, кто им не подходит, твари убивают.

Руслан с Дилой переглянулись. Они рассчитывали на корабль, который увидел в своих прозрениях мужчина. Но если там оборотни - это проблема. Сомнительно, что они пожелают подбросить до ближайшего континента двух путешественников. Разве что в качестве пленников. Оборотни - это не перепуганные островитяне, не владеющие даже самой примитивной магией - надо же, и такие, оказывается, существуют! - и не умеющие ускорять собственные реакции. Какими бы психами не были оборотни, но бойцы они сильные. Кстати, хорошо бы узнать, сколько их?

Оказалось около двух десятков.

- Не мало, для нескольких островов? - слегка удивилась девушка. Хотя, может, и не мало, если опять же учесть полную магическую безграмотность аборигенов и отсутствие серебра, единственно надежного оружия против тварей.

Ответить маг не успел, за него это сделал Руслан, которого опять посетило очередное знание.

- Больше тварей их хозяин не сможет удержать. Команда корабля состоит из людей, да и пленники нужны живыми. Тот, кто ими командует... - мужчина сбился и тряхнул головой.
- Не понял, он мертвый, что ли?

- Некромант? - уточнила Дила.

- Ну, может быть, - согласился Руслан. - Этот некрмант не может удержать в узде больше двух десятков оборотней. Но, судя по всему, и этого хватает. И какие у нас планы? - спросил он без всякого перехода.

Дила даже фыркнула от неожиданности. До чего же этот человек непредсказуемый! И дар его непредсказуемый, а уж как работают его мозги, и вовсе непонятно.

- Планы на ночь у нас лечь спать. А завтра будем с местными договариваться. Надеюсь, желание избавиться от оборотней, перевесит то, что сегодня произошло, я намерена захватить их корабль. И лучше даже не сам корабль, а магический накопитель некрманта. Тогда можно рискнуть телепортироваться, вместо того чтобы плыть несколько недель.

- Что за магический накопитель? - спросил Руслан.

Дила зевнув, отмахнулась.

- Завтра расскажу.

Дом мага был маленьким до крайности, так что им пришлось спать в обнимку на полу. Хорошо, что один спальник все же прихватили с собой, вместо того чтобы оставить у Алевтины вместе со всем остальным снаряжением.

Уговаривать местных жителей выступить против оборотней пришлось магу. С чужачкой, убившей несколько нескольких односельчан, да еще и принимаемой за оборотня,

разговаривать никто бы не стал. Дилу это удивляло, она, конечно, понимала, что тут ее никто знать в лицо не обязан, но настолько привыкла, что на всех трех континентах как раз в лицо и знают, что обратное в голове просто не укладывалось. Руслан на это только улыбался, опять, наверное, узнал что-то такое, но делиться не хочет.

А Дила уже начала на себя откровенно злиться, в который раз обнаружив, что все ее мысли неизбежно переключаются на попугайчика. О чем бы она ни думала, все равно свернет на мысли о Руслане, даже планы на предстоящие боевые действия не оказались более актуальными.

Вернувшийся маг, к счастью, отвлек ее от этих размышлений, а то неизвестно до чего можно так додуматься. С ним пришли двое мужчин. Они смотрели на Дилу опасливо и настороженно, старались разместиться как можно дальше, несмотря на тесноту в захламленном всякими склянками и травами домике мага.

- Я не оборотень, - сказала она, - наоборот, мой народ уже не первое тысячелетие воюет с оборотнями.

Ее выслушали молча. Дила поняла: не то чтобы совсем не верят, но к словам, не подкрепленным никакими доказательствами, относятся скептически. Их право, в общем-то, главное, чтобы делали все, как надо. А делать они согласились, хоть после долгих уговоров и доказательств, что с оборотнями надо бороться. Вот только выяснилось: способных держать оружие и сражаться мужчин в деревне осталось всего-то три десятка. Это было больше того, с кем столкнулась Дила вчера, но против оборотней просто несерьезно. Вообще никак, честно говоря, даже если она поднатужится и снабдит половину из них ускоряющим заклинанием. На мага надежды никакой, мало того, что старый, недоучка, так и вовсе не боевой. После долгих раздумий и споров с двумя переговорщиками, оказавшимися предводителями местных вояк, было выдвинуто предложение: позвать людей с других островов. За один день можно было добраться только до двух ближайших, учитывая, что надо ведь еще и подготовиться. Способных сражаться мужчин там, скорее всего, наберется и того меньше, кто перебрался подальше от беспокойных мест, кого увели оборотни.

Но это было уже что-то. Если все правильно спланировать, шансы есть, главное теперь уговорить соседей ввязаться в эту авантюру, а вот в этом никто уверен не был. Впрочем, Дила умела быть убедительной, и лидерские качества у нее были на высоте, когда надо, она решила заняться убеждением лично. Однако

в самый последний момент Руслан вдруг решил, что ему срочно нужно на тот остров, куда высаживаются оборотни. Отпускать его одного ей не хотелось, оставлять на попечении местных - еще меньше. Им Дила не слишком доверяла. Но Руслан очень настаивал, и нужно было столько успеть. Пришлось уступить.

Он и сам не знал, зачем ему это понадобилось. Случилось очередное прозрение? Может, и случилось, но Руслан еще не научился точно понимать, когда это просто собственное желание, а когда подсказка дара. Просто решил, что надо, и настоял на своем. И теперь, стоя на берегу небольшой уютной бухты, он, наконец, понял, потому что *увидел* вдруг, как входит в бухту корабль, как сходят на берег оборотни, и как потом разворачивается бой. Потом снова и снова, в разных вариантах, удачных и не очень. Осталось только запомнить наиболее удачные, а потом воспроизвести их в жизни.

На это у него ушло несколько часов, а в итоге так раскалывалась голова и заплетались ноги, что двоим дюжим парням, выделенным в провожатые, пришлось тащить его к лодке на себе. Но оно того стоило. Потому что Дила все же уговорила островитян на сумасбродную авантюру, и, используя знания Руслана, они устроили качественную засаду, замаскировав людей так, что даже оборотни не могли бы их почуять. Неожданность являлась главным условием победы в их планах.

И вот все было готово, наблюдатели заметили подходящий к островам корабль, и больше пяти десятков людей сидели в засаде, напряженно ожидая, когда же все произойдет. Дила удовлетворенно пробежала глазами по замаскированным лежкам. Ей пришлось применить все свои знания и умения в эльфийской магии, вместе с опытом рейнджеров, уже

многие века устраивающих успешные засады на оборотней. Но результат удовлетворил бы даже самого придирчивого командира эльфийских разведчиков. Обнаружить следы засады было невозможно.

- Все получится, - спокойно сказал Руслан. Впрочем, Дила сама уже была уверена: получится. А беспокоилась и перепроверяла исключительно по привычке.

Напряженное ожидание подходило к концу. Верткая шхуна вошла в бухту, спустила шлюпки, которые ходко направились к берегу. Дила свистнула, подражая местной птичке. Готовность.

Оборотни высадились на берег. Тут же рассыпались в разные стороны, настороженно пригнувшись и обследуя окрестности. В этом было самое слабое место плана, в отличие от эльфов, люди имели запах, и замаскировать его стоило большого труда. Но, судя по тому, что твари не выказали беспокойства, удалось.

Выбравшийся из шлюпки последним человек в сером балахоне, скрывающим его от солнца, прикрикнул на оборотней, те, неохотно ворча, собрались вместе и двинулись по тропе, вглубь острова. Дила опять тихо свистнула, подавая команду, собралась, подготавливая заклинание. Во всех вариантах развития событий Руслан видел, что мага надо убить первым ударом, максимум вторым, иначе они проиграют.

Оборотни подходили все ближе. Дила выдохнула сквозь зубы, медленно и тщательно сплела заклинание...

- Пора! - резко сказал Руслан, и в мага полетела сияющая синим - словно подожженный газ - огнем странная клякса, в полете принимающая форму шестиконечной звезды. Тут же в оборотней полетели отравленные дротики, вслед за которыми, разрывая маскировочные заросли, созданные эльфийской магией, на тропу выскочили вооруженные копьями люди.

Сияющая звезда врезалась в некроманта, и тот, даже не успев ничего сделать, вспыхнул синим факелом. Дротики, попав в оборотней, сделали их вялыми и замедленными, так что людям оставалось только порубить их на куски, чтобы не могли регенерировать. К сожалению, двоим тварям удалось увернуться от дротиков, так что, прежде чем вмешалась Дила и с помощью нескольких островитян смогла их убить, погибли шестеро. Еще около десятка были ранены сопротивляющимися оборотнями. Но, тем не менее, спустя пятнадцать минут после начала боя все было кончено. Они победили.

Захватить корабль оказалось и того проще. Сели на припрятанные в укромных местах лодки и просто окружили шхуну. Люди не особо и сопротивлялись, сразу поняв, что опасные пассажиры на помощь уже не придут.

Спустя час Руслан с Дилой сидели в бывшей каюте некроманта и разглядывали большой стеклянный шар в котором плескалась какая-то радужно светящаяся жидкость.

- Повезло, в этом накопителе полно энергии, - сказала Дила.

- Зачем некроманту накопитель? - поинтересовался Руслан.

- Потому что он мертвый уже был и мог творить только некромантские заклинания, а иногда классическая магия гораздо эффективней. Вот и пришлось обычную, не некротическую энергию накапливать во внешних носителях и использовать по мере необходимости. Теперь мы можем телепортироваться на континент. Знать бы еще, как до него далеко, а то ведь даже этой энергии может не хватить, вывалимся где-нибудь в море.

Руслан к чему-то прислушался внутри себя, улыбнулся.

- Не попробуем - не узнаем. Давай?

Дила удивленно глянула на него, улыбнулась в ответ и активировала портал.

В море они все-таки вывалились. Но уже спустя полчаса на горизонте появился парус.

Антон. Лорд-вампир.

Оказывается жизнь женатого человека имеет свои плюсы. Кто бы знал, я всегда был уверен, что наоборот. Или дело в жене? С Тэй вообще все как в сказке, иногда страшной, а иногда я себя натурально как Иван-дурак чувствую. А тут еще и семейные будни. Родители Фикуса всерьез решили, что у них теперь двое детей, Тэй сопротивлялась недолго, чтобы она там не говорила, а кровное родство и для нее имеет значение. Против своей природы, как говорится, не попрешь, предки эльфов не дураки были, когда изменяли себя таким образом. Они создали из группы совершенно разных людей сплоченный народ, в котором каждый друг другу хоть дальняя, но родня, а есть еще и ближняя. Семья, даже если ты своих родственников никогда в жизни в глаза не видел, все равно стоит только рядом оказаться и понимаешь: семья. У вампиров все не так, мы понимаем важность крови, но у нас есть еще и птенцы, они тоже своя кровь.

К чему я все это? Отношения Тэй с родителями меня сначала забавляли, до тех пор, пока я сам в эти отношения по самые уши не вляпался. Ивель - это оказывается, так родителя Тэй зовут - решил со мной по-мужски поговорить. Отвел в сторонку и выдает:

- Если ты мне дочь обидишь...

Уже смешно.

- Она сама кого хочешь обидит, - отвечаю, - догонит, извинится и еще раз обидит.

Эльф бородатых земных анекдотов не знает, потому для него это выражение оказалось сюрпризом. Даже опешил слегка, стоит, озадаченно уши оттопырил. Вообще забавно наблюдать за реакцией этих ушастых. Детишки им достались не подарок, тот же скромник Мэй иной раз как отколет что-нибудь, даже я не знаю, как реагировать. Набрался от сестренки. Впрочем, ладно, что-то я отвлекся. Ивель оттаял и посмотрел на меня грозно, эльф, на вампира, ага.

- Не заговаривай мне зубы, вампир! - заявляет серьезно, - обидишь мою дочь...

- И?... - улыбаюсь поощрительно, не забыв клыки.

- И пожалеешь! - ничуть не сбился с настрое грозный родитель. Храбрый блин.

- Не собираюсь я ее обижать, я ее люблю, - сначала ляпнул, потом только понял что. И ведь само вырвалось, я задумался и понял: чистую правду сказал. Действительно люблю. Интересно, когда это случилось, что я и не заметил? Вечно до меня такие важные вещи с опозданием доходят.

Но самое интересное, что этим дело не закончилось. В смысле разговором. Меня на рыбалку потащили! В чисто мужской компании, ну да. Это значит Ивель, Мэй и я. В пять часов утра, можно сказать, из супружеской постели вынули. Поломанными ребрами отговориться не удалось. Все эльфы психи!

Притащили меня на озеро, всучили удочку и посадили на берегу. Это значит у них такое семейно развлечение. Я какое-то время честно пытался проснуться и понять чего от меня, собственно, хотят, даже вникал в объяснения, как надо обращаться с удочкой. Ничего не понял, и как только меня оставили в покое, уснул там же, на берегу.

Вообще подозреваю, это мероприятие было чем-то вроде попытки наладить отношения с неожиданным зятем. Неординарное решение, но тут они ни разу не угадали. В пять утра меня можно застать только спящим, даже если удастся вытащить из постели и заставить двигаться.

Так бы я благополучно и доспал недостающее время с удочкой в руках, но в отличие от обретенных родственников некоторые эльфы деликатностью не отличаются. Хоть бы кто дал выспаться раненому, замученному гиперактивной женой вампиру. Ну да, как же!

- И как рыбалка? - раздавшийся над самым ухом вопрос прозвучал почти издевательски.

Я открыл глаза, и вяло покосился на Лиса, устроившегося рядом, он с интересом наблюдал за прыгающим по воде поплавком.

- У тебя клюет.

- Ты затем сюда пришел - сообщить, что у меня клюет? - буркнул я. Эльфы не только психи, но и садисты похлещи вампиров, включая князя. Поспать не дают.

- Совсем не за этим, - он продолжал внимательно наблюдать за подпрыгивающим и тонущим поплавком. - Дила вернулась, будет в Нашене через несколько дней. Мы сегодня тоже выезжаем, думаю, ты уже способен перенести верховую поездку без вреда для здоровья. Но если хочешь, могу приказать заложить карету.

- Не надо, верхом поеду, - машинально отозвался, а сам про себя порадовался. Так уж вышло, что кроме нескольких сухих вопросов мы с Лисом о Диле не говорили. Но я - и насколько знаю Тэй тоже - о том, что она осталась на Земле, помнили все время. Лично я сразу сказал себе: выберется. И больше об этом старался не думать. Потому что сделать все равно ничего не мог. Но теперь испытал определенное облегчение, во всяком случае, не буду себя чувствовать так, словно мы ее бросили. А ведь бросили же, даже если не было возможности найти.

- Как она?

- Связь на расстоянии не предусматривает длительных разговоров, сам понимаешь, - ответил Лис. - Но ты что, Дилу не знаешь? Вернулась, успела влипнуть в неприятности, да еще, как я понял, кого-то с собой притащила.

А он ведь беспокоится, - понял я. Всегда беспокоится, но никогда не вмешивается. Что ж, хорошо, что Дила вернулась, и хорошо, что мы уезжаем. Общение с эльфийскими родственниками меня не вдохновляет, никогда не знаешь, что эти ушастые чудики в следующий момент отколют. Может меня в следующий раз цветочки сажать потянут? А что, вполне вероятно, учитывая любовь ушастых ко всяким растениям, специализацию тещи - слово-то какое жуткое "теща"! - на выращивании этих самых растений. Обошлось, но прощание с родственниками вышло непростое. Если Тэй отделалась просто слезными объятиями и обещанием беречь себя и непременно вернуться, как все закончится, то Фикусу пришлось долго и нудно доказывать родителям, что он *не может* остаться. Те слушали, кажется понимали, но упрямо придумывали причину куда его не отпускать, причем причины совершенно бредовые, вплоть до того что и Тэй не надо куда отпускать, раз уже эти двое могут жить только находясь рядом друг с другом. Не знаю уж, до чего бы они там договорились, но к счастью появился Лис и своей княжеской волей заставил отпустить обоих. А я уже, признаться, беспокоиться начал, эльфы эти, поняв, что я ничего плохого им делать не собираюсь, совсем страх потеряли. Ивель потом и вовсе меня в укромном уголке зажал и, состроив угрожающую физиономию, потребовал клятву заботиться о его детях, и если что с ними случится, он меня везде найдет, и я тогда сильно пожалею.

От неожиданности я пообещал все, что требовали, потом еще минут пять стоял столбом, разинув рот и хлопая глазами. Дожили. Эльф. Мне. Угрожал. Аа-афигеть!

Ну, Лорд, и что дальше? Эльфийские детишки будут просить меня показать клыки и поиграть в лошадку? Я вообще вампир или уже нет?!

Но прежде чем уезжать "было еще одно неотложное дело. Обращенные эльфы. Мы с Лисом за прошедшие три дня уже несколько раз обсуждали эту проблему, но ни к чему определенному так и не пришли. Наконец Лис заключил, что держать их взаперти все равно опасно, ведь мой братец может попытаться вернуться и снова взять их под контроль, а сам он обращенных может контролировать только находясь поблизости. То есть получается, свалил проблему на меня, потому как без "купели" я тоже не могу контролировать их в полной мере. И главное, под каким предлогом? Заявил, что мне нужна свита, мол, Лорду нельзя путешествовать совсем без сопровождения. Ну ладно, это все мелочи. Хоть под каким предлогом, но я их получил, и отдавать не собираюсь, пусть Лис не надеется.

Пришлось провести усеченный ритуал, вроде того, который проходили новообращенные птенцы с "купелью". Гораздо более слабый, потому как именно "купель" обеспечивает настоящую сплоченность клана. Ну ничего, на десяток вампиров моей силы хватит. Надеюсь.

Впрочем, все прошло довольно легко. Они, конечно, пытались сопротивляться, но довольно вяло, рядом был Лис и своей властью удерживал эльфовампиров в повиновении. Ритуал пришлось проводить нам с Тэй, потому как она единственная, кто хотя бы немного представлял, что нужно делать. От нее, в общем, всего-то и требовалось собрать понемногу крови у каждого в золотой кубок - Лис пожертвовал для дела - и подать мне. А я выпил, пытаюсь воспроизвести в своем сознании действие "купели". Удалось, хотя их кровь и сопротивлялась, все-таки то, что это птенцы братца, сыграло свою роль. С Тэй бы такой номер без "Купели" не прошел, она мою кровь пила. Полный иммунитет.

Собрались, наконец, закончили все дела. Можно было ехать. И вот что началось потом... нет, у меня слов не хватает такое описать. Блин, слет юных ботаников-натуралистов на выезде! Убью Лиса. Когда-нибудь потом, когда у меня на это сил хватит. А Фикусу прямо сейчас уши начищу.

Моя так называемая "свита" верхом, экипировка как эльфийским рейнджерам и положено, луки, колчаны, короткие мечи на боку. У всех физиономии торжественные. И весь десяток как величайшую драгоценность держат в руках цветочные горшки вроде тех, что Мэй за собой таскает, с растущими в них бритыми кактусами.

- Стратегическое оружие, - совершенно серьезно заявил Лис, увидев мое вытянувшееся лицо.

Я только зубами скрипнул. Психи, все эльфы психи. Я уже говорил? Так повторю.

Тэй потом полдня хихикала, только бросив взгляд на эти сосредоточенные физиономии, обнимающиеся с цветочными горшками. Даже карикатуры рисовать отказалась, заявив, что смешнее чем есть просто не нарисует.

Макс бы еще и сказал что-нибудь едкое по поводу "стратегического оружия". Кстати...

- А где Максим? - Тэй определенно думает в том же направлении. - Мы без него поедем?

- Догонит, - отмахнулся Лис.

И действительно, нагнал спустя несколько часов. Встрепанный и запыхавшийся, словно не он на лошади ехал, а она на нем. Но довольный как кот, сожравший всю найденную сметану.

- Где тебя носило все это время? - удивилась Тэй.

Сказал бы я, где его носило... Можно подумать по этой довольной роже не видно.

- Не только же вам личной жизнью наслаждаться, - ухмыльнулся Макс, полностью подтвердив мою догадку. Небось, всех окрестных эльфиек перещупать успел. Хотя, что это я? Пусть себе щупает кого хочет, только к Тэй не лезет.

- Ну, ты даешь! - тем временем восхитилась она. - И что, теперь будут через девять месяцев бегать по лесу остроухие Тигрята?

- Боже упаси! - искренне возмутился Макс. - Никаких тигрят, еще чего не хватало. Я слишком молод чтобы жениться.

- Поменьше пафоса, - фыркнула Тэй. - Можно подумать, все мужики женятся, сделав ребенка.

Макс переглянулся с Лисом и промолчал. Я тоже. О таких вещах не принято говорить постоянно, может потому, что в этой семье есть традиции, которые считаются сами собой разумеющимися, но не всегда жизнь позволяет им следовать. Меня тоже учили, что своим потомством разбрасываться нельзя, не можешь жениться - просто позаботься. Сделал ребенка и не знаешь об этом - позаботься, когда узнаешь, даже если ребенок уже взрослый и плевать на тебя хотел. Может для ках-аа-лу это просто инстинкт? Черт его знает, но я умудрился проникнуться этими традициями. Может потому, что до сих пор своему папаше простить не могу, что он так ни разу и не появился в моей жизни, хотя прекрасно знал обо мне?

До Нашена мы добрались без приключений. На княжеский кортеж никто нападать не рискнул. Да и кто бы стал это делать, разве что отчаянные самоубийцы.

В замке нас встретил наставник, как обычно вышел на лестницу и молча кивнул,

предлагая подниматься в одну из комнат, а сам задержался возле Макса. В любимой комнате Наставника - с камином и креслами - обнаружились Дила и незнакомый парень лет примерно тридцати с лишним. Обычный такой парень, на Земле таких каждый второй. Зачем он, интересно, Диле понадобился, или просто за компанию прихватила?

Парень сидел в кресле и пытался курить трубку.

- Дрянно у вас табак, - заявил он. - Если это вообще табак.

- Бросай курить, - посоветовала Дила. Она устроилась на подлокотнике его кресла, морщилась неодобрительно, но терпела.

- Придется, - вздохнул парень, - жаль последние сигареты намокли.

- А что же ты об этом не подумал, когда подбил меня открыть портал в море без всякой подготовки, а, пророк непризнанный? - ехидно поинтересовалась Дила.

- С кем не бывает - ошибся, - ничуть не смутившись, пожал плечами парень.

А этот чудик мне нравится. Экстремал. Так вести себя с Дилой не опасаясь, что она тебе голову отвертит или сломает что-нибудь нужное, может только псих или отчаянный храбрец.

- Не стой в дверях, - Наставник подтолкнул меня в спину. Я невольно сделал шаг вперед, и парень тут же повернул голову в мою сторону, точнее в нашу, поскольку следом за мной в комнату вошли и все остальные. Странно он голову повернул, неестественно и смотрит словно сквозь, куда-то вдаль.

- У вас гости? - спросил парень.

- Скорее родственники, - ответил Наставник. - И я же просил не обращаться ко мне на "вы".

- Прошу прощения, привычка.

Затем состоялось взаимное представление друг другу. Приятеля Дилы звали Русланом и оказался он Знающим. Мне это - стыдно признаться - ни о чем не говорило. Какой-то редкий вид магии? К счастью, в своем невежестве признаваться не пришлось, Тэй спросила раньше.

- Знающий это человек, способный подключаться к информационным потокам, которые, как известно, присутствуют везде, и таких ограничений как пространство и время для них не существует, - коротко и ясно ответил ей Наставник. А потом добавил: - Это наиболее упрощенное объяснение, действительности соответствует процентов на тридцать.

Ну как всегда. Скажет что-нибудь, а ты потом годами думай, все он сказал, что хотел или только намекнул. Педагогические методы у него такие, ага.

- Еще считается, что Знающие инструмент судьбы, - сказал Наставник. Таким тоном сказал, что и дурак бы понял: ни в какую судьбу он не верит.

Я задумался над этим, машинально взяв с подноса принесенное незаметными слугами кофе. Жуткий дефицит, между прочим, на Оотлоре он не растет, хотя ходят слухи, что у эльфов пара деревьев прижилась. Но если так, они об этом не распространяются. А наставник кофе любит и Лис тоже.

Руслан потянулся за своей чашкой и, неловко зацепив ее рукой, чуть не перевернул. Дила успела удержать в последний момент, не дав расплескаться, вложила чашку ему в руку.

- Ты лучше говори, что тебе нужно, - сказала она, - я подам.

До меня вдруг дошло: он же не видит!

- И не стоит на меня так смотреть, - спокойно заметил Руслан, я, кстати, не понял кому сказал, потому что смотрел не только я, но и Тэй. - Я не калека. И в пространстве ориентироваться способен. Почти все время.

- Вы потом это обсудите, - перебил Наставник, - Дила, лучше расскажи остальным, что с тобой случилось.

Ну, она и рассказала. В подробностях. Признаюсь честно, после этого рассказа я начал уважать Руслана. Это ж надо иметь железные нервы, чтобы с нашей дикой Рысью так обращаться, и уж совсем запредельное везение, чтобы за это не поплатиться своим здоровьем.

- А потом мы освободили пленных, что были на том корабле, поручили островитянам охранять команду, - заканчивала свой длинный рассказ Дила. - А сами сразу отправились искать накопитель в каюте некроманта.

- Почему сперва не пообщались с командой? - поинтересовался Лис. - Если бы не нашлось накопителя, вам бы пришлось плыть, надо было обработать их сразу.

- Да мы, собственно, и пообщались, - пожала плечами Дила, - только коротко. Видишь ли, папа: я была уверена, что накопитель есть. На шхуне кроме некроманта не было ни одного мага, но и магического двигателя тоже. Что ж они, как дикари, под парусом плыли? Долго. А некромант был мертвый, без накопителя он разве своей мертвой магией смог бы воспользоваться. В общем, я хотела первым делом убедиться в том, что не ошиблась, а потом уже разбираться с остальным. Но, в общем, оно и к лучшему, что я не успела как следует разобраться, куда нас забросило. Потому что тогда поняла бы, что энергии накопителя нам не хватит на нормальный портал, и на такую авантюру, как прыжок в неизвестность, не согласилась бы.

- Вот именно потому я тебе и не дал подумать, - улыбнулся Руслан. - Если бы мы промедлили еще хотя бы несколько минут, потратили на дорогу не одну неделю, а так нас подобрал купеческий корабль и спустя два дня мы уже были в Нашене.

- А если бы вас никто не подобрал? - с любопытством спросила Тэй.

- Но я ведь знал, что подберут, - пожал плечами этот рискованный парень.

Этот разговор затянулся надолго. До глубокой ночи, слуги приносили нам ужин, и несколько раз кофе, а мы все говорили. После рассказа Дилы настала наша очередь делиться новостями. Это заняло много времени. И только после того, как каждый поделился своими приключениями, мы начали серьезный разговор.

Наставник принес карту и начал объяснять. То, что он говорил для новичков, я знал и так, но слушал внимательно. Трудно иметь дело с сумасшедшими, они в некоторых случаях совершенно непредсказуемы, а то, что Холос полностью и безнадежно безумен, доказано давно. Маги научились предсказывать время очередного нашествия, со временем даже с точностью до десяти дней, но вот как это будет происходить угадать еще никому не удалось. Иной раз Холос действовал бессистемно и вопреки всякой логике, бывало, что логика в его действиях присутствовала, но понять ее удавалось не сразу. Никогда нельзя заранее сказать какой город или страна на этот раз подвергнется нападению, каких тварей в очередной раз изобретет этот ненормальный. Бывало, что уже собравшиеся объединенные войска ожидали врагов в одном месте, а те маленькими группками появлялись совершенно в других и начинали убивать. Им же на самом деле без разницы кого убивать солдата или крестьянина, потому спокойно вырезали целые города, заодно пополняя свое войско мертвецами, пока огромные армии дожидались их в совершенно других местах. Потом люди и эльфы, конечно, изменили тактику, но до того потеряли очень много народу. Со временем выяснилось, что ключевые точки где твари Холоса появятся обязательно все-таки существуют. Это были места концентрации его силы, через которые он мог переправлять тварей из мира мертвых и контролировать тех, что служили ему в мире живых. Эти ключевые точки тоже каждый раз менялись, но их можно было почуть заранее. Там возникала такая концентрация некротической энергии, что в последние часы перед прорывом любое живое существо, попадающее в зону излучения, моментально превращалось в зомби. Или просто умирало, если повезет.

Сейчас наставник на карте показывал нам эти ключевые точки. Их было три, две на этом континенте, и одна на Северном. Нашен, точнее Хрустальное озеро, рядом с порталом. Почему? Вторая точка Граница Заповедного Леса. Не та, что примыкает к Империи, а с противоположной стороны. И третья... я напряженно замер когда палец наставника обозначил точку на карте. Какой-то десяток километров от цитадели!

- Это не самая сильная точка, - сказал Наставник, - подозреваю, Холос хочет вырвать вампиров из общего боя и заставить оборонять свой дом. Не думаю, что на цитадель будет серьезная атака.

Я встретился с ним взглядом, как на стену налетел.

- Ты ведь понимаешь, что должен остаться здесь? - спросил он.

- И оставить цитадель без защиты? - не думал, что умею так шипеть. Тэй сидящая у меня на коленях поморщилась и прижала уши к голове.

- Твой советник с сотней вампиров прекрасно справится. Учитывая те артефакты, что твои помощники наташили из Вейлана, им никакое нашествие не страшно.

Черт возьми, можно подумать, что у меня большой выбор есть! Спорить не было смысла, пришлось соглашаться. Надо будет послать Зов Эльмону, пусть собирает вампиров, часть в цитадель, остальных сюда. Потому что до начала боевых действий осталось чуть больше месяца и за это время они должны успеть добраться.

На этом обсуждение и закончилось. Во-первых, было уже поздно, всем хотелось спать, а во-вторых, настоящие разговоры начнутся, когда в Нашен придут военачальники от людей.

- Папа, - вдруг встрепенулась Дила, уже когда все собрались расходиться, - ты не мог бы вылечить Руслану глаза?

Лис молча, подошел к парню и провел ладонью перед лицом и так же молча, покачал головой. Все смотрели на него выжидающе.

- Не думаю, что мне это удастся. - Объяснил Лис. - Я специалист по травмам в основном, глаза довольно сложный орган. К тому же тут очень серьезные повреждения сосудов. Могу запустить регенерацию тканей, но не факт что это поможет, к сожалению, у человеческого организма слишком мало ресурсов для длительного процесса.

- А если бы я был, скажем, вампиром? - спросил Руслан. Между прочим, правильно спросил, шанс на то, что его захочет кто-то обратить, вполне реальный. Я, например, с ходу могу сказать, что мне в качестве птенца этот парень подходит. Не как Тэй в свое время, но тем не менее.

- Если бы ты был вампиром, глаза рано или поздно восстановились бы сами, - ответил Лис. - У них даже если регенерация невозможна, поврежденные участки заменяются энергетическими каналами.

Тот только кивнул в ответ и мы, наконец, разошлись. Я об этом коротком разговоре забыл почти сразу и сильно удивился, когда в дверь нашей с Тэй комнаты кто-то постучал. Мы уже практически уснули, кого там могло принести?

Принесло Руслана.

- Я хочу, чтобы ты обратил меня, - заявил тот, сразу как только я нелюбезно поинтересовался, какого черта ему надо среди ночи.

- А луну с неба ты не хочешь? - опешил я.

- Без луны я, пожалуй, обойдусь, - усмехнулся он нахально. Сколько самоуверенности, ну и наглый же он, пожалуй, даже наглее меня. - Мне нужны глаза, и я хочу выжить в предстоящей заварушке, раз уж влез в самый ее эпицентр. А тебе не мешает еще один вампир, к тому же... я ведь Знающий, помнишь? Могу подсказать, как твоим вампирам пережить атаку цитадели без потерь. Но могу и забыть об этом, как думаешь?

Мне захотелось выпустить когти и воткнуть в него, чтобы аж кровь брызнула. Отхожу в сторону и открываю дверь пошире.

- Заходи.

21.

Ночные разговоры.

Ночь. За окном шумит море, пока еще не сильно, сезон осенних штормов только

начинается. В комнате почти полная темнота, только трепещет и потрескивает язычок пламени одинокой свечи. И горят, отражая этот свет, две пары глаз: янтарно-желтые и пронзительно-зеленые. Им трепещущего пламени свечи вполне хватало.

- Ну и зачем ты сюда пришел? Я же просил в ближайшее время на Оотолор не соваться, герцог сидел на ковре, спиной опираясь на широкую постель.

- И почему бы нет? - Максим с комфортом расположился поперек кровати, поставив ребром подушку и расположив на сложенных руках подбородок. - У вас тут серьезные проблемы намечаются, а я должен дома спокойно сидеть? Тебе не кажется, что это, по крайней мере, странно?

- Вот именно потому, что намечаются проблемы, лучше бы тебе тут не показываться, - вздохнул герцог. - Мне, знаешь ли, очень не хочется, чтобы наши ушлые боги решили, что ты лучше всего подходишь для их хитрых планов.

- А кто кроме меня подходит для их планов? - с любопытством поинтересовался Максим.

Герцог промолчал.

- Понятно, - хмыкнул Максим, - значит, это справедливо, что я сюда пришел. Как-то нехорошо прикрываться своими от неприятностей. А что, я опять вляпался в какое-то хитрое пророчество?

Герцог снова вздохнул и, повернувшись, протянул руку, потрепав сына по волосам. Максим фыркнул на эти телячьи нежности, но благоразумно промолчал. Но о своем вопросе он не забыл.

- А все-таки? Ты знаешь, пап, я до сих пор понять не могу, почему мы все постоянно влипаем в подобные истории, даже в других мирах, где нас знать не знают. Стоит только появиться, и оказывается, что очередная легенда или пророчество как под нас писаны.

- Я же тебе объяснял...

- Ну да, семейное проклятье, - Максим досадливо поморщился, - не сходится, пап, в это самое "проклятье" почему-то и близкие, но не принадлежащее нашей семье люди влипают. Объясни уж, ты же наверняка за эти века разобрался.

- Ладно, слушай. Когда-то наши предки считали себя Изначальным народом, то есть первыми разумными во Вселенной.

Насколько они были правы уже неизвестно, но, по крайней мере, очень древними они были и однажды решили, что живут слишком долго, пора уйти, уступив дорогу молодым расам, но в то же время им очень не хотелось полностью прерывать существование своего народа.

Максим все это уже знал, но слушал, не перебивая, не зря же отец начал с истории, рассказанной ему когда-то собственным прадедом.

- Прежде чем уйти - не просто уйти, а полностью измениться, перейдя с биологической в энергетическую форму жизни - ках-аа-лу создали пророчество, - продолжил рассказывать Барс, поморщившись на слове "пророчество". - А для них это, между прочим, было не предсказание будущего, а программа, глобально меняющая реальность под определенные параметры. Нас, таких одиночек, по разным мирам разбросанно много, кто-то однажды должен был выполнить определенные условия и стать ключевой фигурой "пророчества". Повезло мне, если это можно так назвать. Вообще подозреваю, предки сильно перестарались, когда создавали свою программу, или специально решили перед уходом оставить след помасштабней, чтобы надолго память о них задержалась. Если при таком могуществе да всем народом что-то делать, можно весь мир перевернуть. Так что, по сути, я и есть программа, как и ты, Лис, Дила. Мы своим существованием перестраиваем реальность под определенные параметры, подчиняем, вбирая в поле своего влияния более слабые "пророчества", искажаем мир, в котором живем. Те, кто оказывается к нам слишком близко, тоже попадают в это искажение. - Герцог повернулся к сыну и внимательно посмотрел на него: - Как тебе версия?

Максим раздраженно выпустил воздух сквозь зубы, он-то уже губы раскатал, решил,

что ему наконец истину рассказали, а оказалось... Впрочем, возможно, это куда более правдоподобная версия, чем просто "семейное проклятье". От предков всего можно было ожидать.

Максим решил обдумать это потом, просто резко сменив тему. Ночь еще длинная.

- Что скажешь о парне, которого Дила притащила? Ты же его наверняка читал?

- Наглый самоуверенный тип, и - как ты это говоришь? - пофигист, - герцог коротко улыбнулся. - Он впишется.

В библиотеке приглушенно горели магические светильники, распространяя мягкий, не режущий глаз свет. В широкую балконную дверь ветер яростно бросал пригоршни морской воды. Князь стоял возле одной из стеклянных дверей и наблюдал за ревущим внизу морем, шторм потихоньку набирал силу. Утром наверняка будет пасмурно и холодно.

В утихнувшем на ночь замке, казалось, уже давно все спали, но это только казалось. Спали в данный момент разве несколько слуг, постоянно обитающих в Страже. Все остальные, точно как Лис, разбрелись по тихим уголкам, кто-то решал свои дела, кто-то разговаривал. А кому-то нравилось прислушиваться к голосу моря.

- Не помешаю?

Лис обернулся с легкой улыбкой.

- Не помешаешь. Что не спишь?

- Руслан пошел издеваться над Антоном насчет обращения, я его жду. Надеюсь, они не подерутся, - Дила пожала плечами и подошла ближе к отцу. - Я соскучилась, пап.

- Ну, ничего странного, - иронично улыбнулся Лис, - бегаешь годами неизвестно где, показываешься на пару дней и опять исчезаешь. Не подлизывайся уж. Что ты хотела?

- Полечи Руслана, ну пожалуйста, - когда надо, Дила умела быть очень ласковой и милой. И улыбаться умильно, и ресничками хлопать наивно. Разве только, это оружие она использовала очень редко.

- Я же сказал что не смогу...

- А я не верю. Ну, папа, тебе что, трудно?

- Трудно, - вздохнул Лис, сдаваясь, - во всяком случае - долго. Котенок, пойми, это займет много времени, при этом я постоянно должен быть рядом, чтобы ежедневно корректировать лечение. Сейчас это просто невозможно.

- А если он станет вампиром? - уточнила девушка.

- Ну хорошо, уговорила. Постараюсь сделать, что возможно.

- Спасибо пап, - Дила благодарно чмокнула отца в щеку, - пойду я, Руслан, кажется, уже вернулся.

- К нему пойдешь? - уточнил Лис нейтральным тоном.

- К нему. И сейчас, и потом пойду, - Дила остановилась в дверях и с вызовом посмотрела на него. - А что?

- Ничего. Иди, - все так же нейтрально ответил Лис, наученный многолетним опытом, он уже прекрасно знал, что любое вмешательство в личную жизнь дочери чревато тем, что она решит поточить когти о папину физиономию. Лучше уж промолчать, все равно его мнение никакой роли не сыграет. Остается утешаться тем, что хоть в этот раз кандидат в потенциальные зятья казался вполне приемлемым. Во всяком случае, по первым впечатлениям.

Руслан, вернувшись в свою комнату и нервным движением потеряв горло, рухнул прямо на пол, благо ковры здесь были шикарные, мягкие и густые. И захочешь, не ушибешься. Дилы не было, и он этому искренне порадовался, не хотелось, чтобы она увидела в таком состоянии. Снова - почти неосознанным движением - пощупав горло, Руслан несколько минут лежал на полу, бездумно разглядывая потолок. Успокаивался.

Собственный дар сыграл с ним неприятную шутку, почему-то до последнего мгновения он понятия не имел, что такое обращение в вампира. А может, просто не хотел знать? Тогда

бы, наверное, десять раз подумал, прежде чем решиться на такое.

Процесс обращения в вампира оказался делом неприятным и опасным. Не зря все-таки ходят легенды о том, что прежде чем стать вампиром, надо умереть. Видимо, не так далеки они от истины. Во всяком случае, сам Руслан был очень близок к тому, чтобы отправиться на тот свет, и стоило только обозленному на наглый шантаж вампиру чуть-чуть промедлить... Он, впрочем, не промедлил, но вспоминать об этом все равно было крайне неприятно.

Жутковатое ощущение, когда твое горло внезапно и очень грубо вдруг вспарывают длинными и острыми, как ножи, когтями и кровь хлещет во все стороны. Тогда Руслан упал на точно такой же ковер, заливая его своей кровью, и еще успел увидеть, как миловидная растрепанная эльфиечка, сидевшая на краю постели, заинтересованно наклонила голову, хищно трепеща тонкими ноздрями. Затем вампир наклонился над ним, впиваясь в рану, распрямился, вытирая рукой кровь с губ.

- Ненавижу кусать в шею.

- Так надо было его в другое место поранить, - словно сквозь туман донесся спокойный голос девушки.

- Ну да, может мне его еще и облизать всего? - сердитый вопрос почему-то слышался низким протяжным гулом, хотя каким-то краем сознания Руслан понимал, что на самом деле это не так.

Вкус крови на губах он уже помнил смутно, и точно не мог бы сказать, была ли это его кровь или вампира. По идее должна быть именно вампира, ведь разодранное запястье у своего лица он кажется видел сквозь затягивающую сознание пелену тумана.

Потом он все-таки потерял сознание, от потери крови, надо полагать. Очнулся спустя час с небольшим. С сильнейшей головной болью, слабостью, но вполне живой и даже без раны. Узкие шрамы от вампирьих когтей на ощупь были вполне аккуратными.

- Смотри, очнулся, - девичий голос, полный любопытства, заставил Руслана чуть вздрогнуть. - Может, надо было его хоть на кресло перенести?

- Обойдется, - мстительно буркнул вампир. - И так весь ковер выпачкал.

- Злопамятный ты, - укорила девушка.

А Руслан только сейчас обнаружил, что он по-прежнему лежит на полу, в луже собственной крови. И ведь не скажешь даже, что все произошедшее было мстью обозленного вампира. Теперь Руслан знал: именно так обращение и происходит, почти на грани смерти. А крови он потерял не так уж много, как показалось перепуганному организму, ровно столько, чтобы подвести к грани, но не дать ее переступить.

Руслан с легким стоном приподнялся на локтях. Встать пока не было сил.

- Пить дайте, изверги.

Вампир только хмыкнул, но девушка - Тэй, Настя? память почему-то подвела - сжала ладони, поднесла кувшин с водой, из которого он жадно отпил сразу чуть ли не половину. Добрая девушка, особенно если вспомнить, как она на его кровь облизывалась.

Но, в общем, все наладилось, вскоре он даже смог подняться и нормально поговорить с Антоном, который, наконец, перестал злиться, удовлетворившись своей маленькой мстью, и оказался вполне нормальным парнем, весьма ответственно относящимся к своим обязанностям, кстати. Именно на этом Руслан его и поймал.

В любом случае договорились обо всем, Руслан охотно поделился нужной вампиру информацией, подробно рассказав, кого из его подданных надо оставить в цитадели и какие именно артефакты и оружие использовать, чтобы все завершилось удачно. К тому же успокоил: атака на цитадель действительно будет не слишком значительной, особенно по сравнению с остальными двумя ключевыми точками. После разговора Руслану даже хватило сил доковылять до своей комнаты, и вот теперь он лежал на полу просто не в состоянии заставить себя добраться до кресла или кровати. Вернувшаяся Дила его так и обнаружила.

- Ты что решил теперь на полу спать? - иронично поинтересовалась она. - Постель тебя больше не устраивает?

Пришлось собрать всю волю в кулак и ковылять до кровати, обнять ехидно

комментирующую его шатания девушку и удовлетворенно уснуть. Оставалось только пожалеть, что на большее, чем уснуть, он сегодня не способен, и радоваться, что их первая ночь в этом замке была не столь целомудренна.

Жажда теперь преследовала его постоянно, но приходилось терпеть и выходить на охоту очень осторожно. Он не был уверен, что его не ищут. Первые дни после драки с братом Эрлен и вовсе не способен был охотиться, счастье, что хоть сбежать удалось. А ведь все почти получилось! Совсем чуть-чуть, каких-то мгновений не хватило до победы. Сначала он даже надеялся, что родственник не выживет с такими ранами, не настолько он старый и сильный вампир. Выжил. Словно назло.

Будь он чуть впечатлительней, сказал бы: обидно до слез. Рискнуть, поставить все на кон и позорно проиграть! Потерять всех птенцов, на создание которых ушли годы и силы, удобную базу в Заповедном Лесу и возможность безнаказанно создавать вампиров, которых в этом качестве не могут опознать даже близкие родственники.

Эрлен злился, да он фактически был в бешенстве. Особенно в первые дни, зарывшись в самую глубокую нору, зализывая многочисленные раны и страдая от жажды. Потом немного поостыл и даже с некоторым трудом смог найти во всем этом позитивный момент. По крайней мере, рядом не было любимой мамочки с ее вечными нравоучениями по поводу его законного места в жизни. Он с детства привык слышать набившие оскомину слова: "Твой дед был Великим князем, твой отец был Лордом, ты не имеешь права оставаться никем! Ты должен занять подобающее тебе место!".

Должен, всегда должен! С некоторых пор Эрлен это слово люто ненавидел. Но продолжал честно стараться, хотя сомнения в своем великом предназначении возникали в последнее время все чаще. Чтобы он не придумывал, какие бы хитрые планы не строил, проклятый соперник в последний момент каким-то чудом все равно выкручивался. Эрлен все чаще задавался вопросом: а так ли ему это на самом деле надо? Но упорно продолжал добиваться своей цели, душа в зародыше всякие сомнения. Во-первых, он ненавидел младшего брата, за то, что тому везло, за то, что досталось все на блюдечке, без всякого напряжения. И никто не твердит ему о великих предках, не укоряет в бездарности. Это, кстати, было во-вторых: Эрлен в последнее время совершенно серьезно мечтал завоевать власть над вампирами и развязать войну с эльфами, только бы больше не встречаться с любимой мамочкой.

Нет, он ее действительно любил, но боги, как же она его достала!!

Спустя несколько дней после позорного бегства с Эрленом вдруг связался Холос. После того, первого, контакта сумасшедший бог мог делать это в любой момент, да еще и каким-то образом маскировал эти контакты от других богов, во всяком случае, беглого вампира на этом пока не поймали. На этот раз предложение Холоса было просто небывалым, он хотел, чтобы Эрлен стал его аватарой. Это практически было огромное могущество и почти даром. Впрочем, первое воодушевление, вызванное скорее удивлением, прошло быстро, можно сказать почти сразу. Кроме огромного могущества - это еще и пожизненное служение, между прочим, богу смерти, против которого ополчился весь мир. Ко всему прочему для вхождения в силу аватару нужно время, от года до пяти лет, как минимум. Так зачем это Холосу сейчас? Хотя разве поймешь сумасшедшего? А в том, что он действительно сумасшедший, Эрлен убедился полностью, Холос мог беспричинно перескакивать с темы на тему во время разговора, задавать совершенно бредовые вопросы, а иногда выдвигать такие идеи, что у Эрлена ум за разум заходил, при этом сумасшедший бог вполне серьезно ждал подтверждения своей гениальности и величия.

И вот сейчас беглый вампир раздумывал: согласиться на предложение и попробовать обмануть Холоса, выйдя из подчинения? Ведь такая сила может дать очень многое. Или же не связываться? Риск слишком велик, а если выкрутиться не удастся, его затравят, как бешеного волка. Контакт с Холосом никому не прощают. Дилемма была весьма непростой, и он мучительно думал, как поступить.

Анастасия.

Сижу, читаю учебник по местной рунической магии - в библиотеке герцога нашла - пытаюсь хоть что-нибудь понять. И время от времени бросаю косые взгляды в зеркало. Обидно. Я стала брюнеткой, а этого никто даже не заметил. Вот мужики, а?! Хотя бы один удивился или комплимент маленький сделал. Ну совсем маленький. Дождешься от них, как же, все бы этим воякам свои наполеоновские планы строить! Тоже мне, великие полководцы.

Я в печали, вот обижусь и устрою им бойкот. Сижу тут одна, глупостями всякими занимаюсь, а они там свои великие планы строят. Уже третий день строят, вокруг карты толпятся, спорят. И тут же заявляют, что пока военачальники остальных союзников не придут, это все только слова. Ну вот, что тогда время зря тратят непонятно?

Мне все это было малопонятно и не слишком интересно, потому пришлось искать себе другие занятия. Ладно, пусть уж мужчины строят стратегические планы, я же понимаю, это для дела нужно. Но скучно. Диле вот почему-то не скучно, но она хоть понимает, о чем они там спорят.

Со вздохом бросаю еще один взгляд в зеркало и возвращаюсь к чтению заумной книжки. Дело не задалось, книга была написана нудным и тяжеловесным языком, потому информация в голове укладывалась со скрипом. Подумав немного, решила, что дальше над собой издеваться бессмысленно, больше того, что уже удалось понять сегодня, вряд ли запомнится. Значит, пора заняться чем-то другим. В парк, что ли, сходить? У меня почему-то прорезалась типично эльфийская любовь ко всякой зелени.

Парк вокруг замка маленький, но красивый. Места на утесе хватило, растения, правда, в основном небольшие, декоративные. Такие симпатичные пушистые елочки, почти с меня ростом. А еще... самшит? Ну, может и что-то другое, но на земной самшит похоже. Из меня ботаник... но все равно красиво. Самое интересное, что особых зарослей в этом саду не было, каменистая почва, редкие низенькие деревца, обросшие пушистым мхом крупные валуны, маленькие искусственные ручейки. Этакая суровая северная аскетичность. Или так в горах бывает? Даже странно для теплого морского климата, хотя сейчас осенью на утесе гулял пронзительный холодный ветер с моря, а вот внизу на пляже днем все еще загорать спокойно можно. Но без вмешательства эльфов в этом саду все равно не обошлось.

Единственное, что слегка выбивалось немного из общего стиля, это какое-то вьющееся растение, оно очень густо оплетало стены замка, первого этажа под этой густой зеленью видно не было совсем. Хотя какая ж это зелень? Острые резные листики, словно инеем покрыты. Тоже красиво.

Зато высокие кованые ворота видно почти из любого места в парке, наверное, так специально сделано. Поэтому процессию, подъезжающую к замку, я увидела сразу, как только она перестала петлять по серпантину и выбралась на ровную дорогу. Человек десять их было. Во главе довольно неприятный, на первый взгляд, субъект, надменно замерший в седле - попробовал бы он так на рысях посидеть. Лицо его казалось высеченным каким-то недоучкой мясницким ножом из дубовой чурки. Еще двое ехали рядом с ним, почти такие же важные, но как бы чуть поменьше. Остальные, сразу видно, просто слугаки.

Подъехала эта компания к воротам и встала. Те обычно сами по себе открываются, но сейчас почему-то не реагировали. А я как раз на мшистом валуне сидела, цветочек разглядывала на предмет зарисовать. Ворота отсюда видно отлично, как и людей по ту сторону. Да и меня оттуда - не хуже.

Сижу на камушке, гостей разглядываю, лениво раздумываю: сходить, что ли, сказать

кому о них? Идти никуда не хотелось, не мое дело вообще-то. Кому надо о гостях и так узнают. И вообще раз их не пустили, так и надо. Это я так собственной ленью совесть заговаривала, совесть уныло зевнула и продолжила храпеть. А гости тем временем меня углядели, своему главному показали. Мужик уставился на меня тяжелым взглядом.

- Эй, девка, - позвал властно.

Я меланхолично повела ухом, отгоняя назойливо зудящего комара. Вот хамло, а? Сразу девкой обзывает. Ну и пусть у меня куртка старая, потертая и штаны пыльные. Так не в платье же по такому ветру гулять? И вообще, это не повод обзываться.

Демонстративно ставлю локти на колени и укладываю подбородок на ладони. Ну, прямо поза мыслителя, только уши предательски повернулись в сторону начавших закипать гостей.

- Эй, девка, немедленно открой ворота! - властно громыхнул мужик с грубым лицом. Ну и голосище у него!

Я душераздирающе вздохнула, громко чтобы даже у ворот услышали. И с места не сдвинулась, исключительно из природной вредности. Попросили бы вежливо, я бы конечно не открыла - кто знает, что за люди? - но хоть бы герцогу сказала, что гости под воротами маются. А так пусть теперь ждут, пока эти стратеги доморощенные наспорятся вволю. А они ж и до ночи могут, проверено.

Мне уже начали откровенно угрожать всякими нехорошими вещами, вроде порки на конюшне и прочих ужасов. Мол, если я не открою ворота или хотя бы не доложу хозяину об их прибытии, мне ой как плохо будет, потому что герцог их ждет, и если они не войдут в замок прямо сейчас... ну и далее в таком же духе.

Интересно, за кого меня приняли?

Наконец-то на шум в замке хоть кто-то отреагировал. Хотя, скорее, не на шум, просто про меня вспомнили. Антон вышел на балкон, недоуменно глянул на шумящую компанию и позвал меня ужинать.

Гостей, конечно же, впустили, оказалось даже что тот неприятный мужик какой-то там военачальник. И их действительно ждали, только не сегодня, а завтра-послезавтра. Ворота же сами открываются только для своих. Короче, ребята так увлеклись своими обсуждениями, что ничего не заметили, пока шум не начался. Ну, остальные-то ладно, а герцог? Что и он забыл, не заметил? И почему это мне в такие чудеса не верилось?

Гостей тоже пригласили на ужин, я решила к этому событию приодеться, сменив удобную, но потертую походную одежду на шикарное платье из эльфийского шелка. Мама подарила перед отъездом. Вот, честное слово, если бы не эти хамы, не стала бы ни за что, мне и в пыльных штанах - полная благодать.

Пока слуги не накрыли на стол, все обитатели замка и гости собрались в гостиной, дегустируя коллекционное герцогское вино. Когда я туда спустилась, гостей как раз представили Антону и Руслану, а их, соответственно, гостям. Причем Руслана представили только как птенца Антона. Конспирация, однако.

Оба этак небрежно кивнули - ну Антон-то ладно, считай монарх, а Руслан? - когда субъект с неприятным лицом представился, чуть ли не главнокомандующим армии соседнего государства. Тут я решила, что самое время войти. Жаль только, для модельной походки ростом не вышла, да и внешностью не очень, что не говори, а подростки у эльфов сногшибательной красотой не отличаются. Но все равно эффектно вышло. На меня вытаращились, чуть ли не рты открыв.

- Господа, позвольте представить вам мою жену, - холодно сказал Антон, увидев такую нестандартную реакцию.

- Э-э... очень приятно, леди, - пробормотал главный ошарашенно. Двое его подчиненных нестройно поддержали.

- Взаимно, господа, - проворковала я, улыбнувшись клыкасто.

Ужин прошел в нервном молчании. Я даже забеспокоилась: не переборщила ли со своими шутками? А то мало ли, все эти высокие начальники люди нервные и обидчивые. Как

бы потом неприятность не вышла.

Впрочем, наткнувшись на ироничный взгляд герцога, тут же успокоилась. Все нормально. Никто не стал устраивать скандалов и предъявлять претензии. Да и с чего бы, если подумать, это скорей мне следовало бы рассердиться.

Через день прибыли еще гости, потом еще. Кто-то оставался в замке, как, например, одна примечательная дама, оказавшаяся аж целой королевой маленькой страны и военачальником своей армии, по совместительству, остальные, нанеся визит вежливости, возвращались в город. Страж-то не резиновый. В Нашоне и так всегда былолюдно, город-то портовый и торговый центр, можно сказать, а уж после прибытия стольких высоких гостей со свитой там и вовсе стало неспокойно. Хорошо все-таки, что вся эта толпа не остановилась в замке. Их слишком много, кроме Империи на этом континенте есть еще шесть стран, да и на двух других не меньше. И от всех прибыли военачальники для согласования дальнейших планов, да со свитой и охраной. Было непонятно, почему именно сюда? Оказалось, что герцог считается лучшим специалистом по борьбе с Холосом, непревзойденным авторитетом в этом вопросе. Следовательно, все основное планирование и координацию действий возложили на него. Кто бы мог подумать, что все так просто, и никто не пытается устраивать подковерной борьбы и перетянуть одеяло на себя, дабы подставить соседей. Или таки устраивают, но я пока не заметила?

Еще приезжали маги, этих было даже больше. Одни в свите всех этих генералов, и некоторые из генералов сами были магами, другие сами по себе. Наконец-то мне удалось посмотреть на нормальных человеческих магов, а то столько слышала, но начало создаваться впечатление, что это мифические существа, о которых много говорят, но никто не встречал. Разве кроме некромантов.

Оказалось ничего особенного, люди как люди, разные. Бесформенные мантии на себе не таскают, посохи тоже. Даже волшебные палочки. Совсем неинтересно, в общем. Все эти массы людей постоянно перемещались между замком, городом и даже пригородом. Постоянно шумели, что-то обсуждали и спорили. Без ежедневных скандалов тоже не обходилось.

Утомительно и скучно, потому что к предстоящей войне готовились все, даже Мэй учил эльфовампиров обращаться с их "стратегическим оружием", то есть созревшими, наконец, и вылупившимися копиями Шрека. Правда, вовсе не такими, как наш прошлый миленький щенок. Теперь что сам Шрек, что десяток зеленых псов производили впечатление с первого взгляда. Эдакие крупные зубастые монстрики, густо усыпанные, словно дикобразы, длинными шипами, могу поспорить ядовитыми настолько, что любая кобра от зависти узлом завяжется.

Заняты были все, кроме меня. А я просто не знала, куда приложить свои силы, кроме как совершенствовать свои капризные и непонятные способности к творческой магии и рисовать. Это, конечно, вполне полезные и интересные занятия, тем более они вполне могут с легкостью сочетаться, а мы впервые остановились на одном месте так надолго и никуда не спешили. Может, как раз в этом все и дело, сама не заметила, как привыкла к постоянной беготне, листу бумаги на коленке и наполовину заточенному карандашу вместо комфортной мастерской и мольберта. Где теперь та мастерская и недописанные картины и где я?

Чтобы совсем не ошалеть от безделья и ощущения собственной ненужности, я повадилась пробираться на эти военные советы, слушала, пыталась вникнуть. Почитывала умную книжку.

Сначала мне казалось, что вся эта толпа генералов, магов и даже правителей некоторых государств занимается полной чушью. По-моему скромному мнению дилетанта, они должны были обсуждать расположение войск и их взаимодействие, разведку и прочие военные премудрости. Где все это будет происходить уже понятно, точки прорыва известны. Вместо этого шел отчаянный спор о том, какие города в каких странах необходимо оборонять прежде всего, где следует оставить большие гарнизоны, куда следует послать магов, а может даже и не магов, хватит и защитных амулетов? Спорили до хрипоты, до гневных обвинений

в саботаже и пособничестве Холосу и чуть ли не мордобоя. Одни доказывали, что нужно собрать всех селян в крупных городах и укреплениях и там уж обороняться. Другие доказывали, что собрать весь рабочий люд, крестьян, охотников и рыбаков, разбросанных по всему миру физически невозможно. Да и кто поля убирать будет, ведь как раз урожай созрел. Кто выживет тот, выживет. Третьи вообще заявляли, что оставить большие гарнизоны надо только в столицах всех стран, а остальные войска отправить к точке прорыва. Потому что Холос хоть и сумасшедший, но никогда не повторяется, как в прошлый раз все равно не будет...

Свихнулись они все, что ли? Или это я с ума сошла, пытаюсь вникнуть в то, чего не понимаю?

В конце концов, я все-таки начала кое-что понимать. Оказывается, что так называемые точки прорыва - это дыры в пространстве, соединяющие этот мир с миром мертвых или Бездной, как его называют местные. И оттуда в определенный момент полезут всякие неживые твари, созданные Холосом. Опасные твари, одно их присутствие способно убить живое существо, потому что сами они порождение смерти. Что-то вроде вагров, напавших на нас возле озера и портала в другие миры. Но! Кроме нежити существует еще и так называемая нечисть: некроманты, оборотни, ходячие мертвецы, которые во время прорыва на кладбищах встают в огромных количествах. Низшие вампиры, большую их часть контролирует Антон и его вампиры, сейчас эти твари обитают недалеко от цитадели, но в когда все начнется, могут вполне вернуться под контроль своего хозяина. Ну, так вот. Весь этот паноптикум тоже будет нападать на людей. Могут собраться в большую армию и двинуть к точкам прорыва, могут собраться в небольшие стаи и терроризировать людей. Ущерба от них, между прочим, довольно много, а Холосу, по большому счету, все равно кого его слуги убивают, ему, что смерть воина, что крестьянина, сил прибавляет. В прошлое нашествие этот ненормальный божок решил, что надо уничтожить всех крестьян, тогда людям нечего будет есть, и они сами вымрут. Оригинальная идея, конечно. Самое интересное, что он едва не преуспел, крестьян погибло много, а тогда еще весна была, поля засеивать некому, так что года полтора потом во многих странах был голод. В позапрошлый раз тоже получилось не очень здорово, вся нечисть собралась в одну стаю и двинула на какое-то маленькое государство. Такое огромное войско, конечно, заметили заранее, только вот беда: оборонять это государство оказалось почти некому, потому что тварей-то ждали совсем в другом месте, а когда огромная союзническая армия наконец смогла прислать подмогу, живых почти не осталось, зато вставших покойников прибавилось изрядно. Такие вот дела.

В этот раз шли споры о том, чего ждать от нынешнего нашествия, никто этого не знал, потому к единому решению прийти никак не могли. Вот тут Руслан высказал свое веское мнение. То есть, четко рассказал чего и когда ждать. Оказалось, что Холос в этот раз решил под корень изничтожить Заповедный Лес. Так что пока союзные войска будут воевать с нежитью возле точки прорыва, нечисть нападет на Лес с другой стороны. И ударит эльфам в спину.

Конечно же, Руслану никто не поверил. Вообще смотрели на него весьма подозрительно. Только вот Лис и герцог отнеслись к его словам предельно серьезно, за помощь поблагодарили и тут же начали решать, как этому противодействовать. Причем поблагодарили так, что и самый недогадливый понял бы: Руслан свой и ему верят. Тут все чудесным образом изменилось. Видя такое дело, поверили и остальные. Вот это я понимаю авторитет! Что же надо такое сделать чтобы тебе верили даже не на слово, а просто потому, что ты считаешь: именно так правильно?

"Всего лишь на протяжении нескольких веков успешно бороться с Холосом и при этом оставаться в живых самому и вытаскивать других", - прошелестел у меня в голове тихий голос. Я подняла голову, выглядывая из своего укромного уголка, и наткнулась на чуть насмешливый взгляд герцога. Упс, а ведь совсем забыла, что он телепат, странным образом этот факт всегда куда-то выветривался из головы. Вообще-то я и не предполагала, что он не

только мысли читать, но отвечать может.

"Могу, когда очень хочу, - ответил герцог, при этом он спокойно продолжал общаться с другими людьми, даже что-то обсуждать, словно мысленный разговор ему нисколько не мешал. - И называй меня по имени, пожалуйста. Твое безликое "герцог" раздражает".

"Извини, я не специально", - подумала виновато.

Он не ответил, непонятно услышал вообще или нет. Хотя раз всякую ерунду в моей голове слышал, то уж это тем более. Так и шло день за днем. Что удивительно: несмотря на споры и ругань, а также попытки подгадить соседу, союзники решали вопросы довольно слаженно. Такое ощущение, все давно привыкли, что и как надо делать. Такая себе рутинная деловая суета.

А однажды ночью в замке случилось небольшое происшествие. Хотя это еще как сказать, небольшое или нет. Все могло быть очень даже плохо.

Братец Антона каким-то чудом забрался в замок, несмотря на все защитные заклинания, присутствие тут герцога... э-э Маркуса и всех остальных. Понять не могу, зачем он сюда полез? С ума сошел, как и Холос? Но, что странно, он действительно забрался, никем не замеченный, да еще и залез в нашу с Антоном спальню, понятное дело не доброе утро сказать. Другое дело, что в тот момент нас там не было, мы воспользовались редким в последнее время свободным вечером и тихо закрылись в библиотеке, но ведь если бы он нас дождался... Даже думать не хочется, что тогда могло случиться. Только дождался это родственничек не нас, а Маркуса. Вот кстати: его-то в нашу спальню зачем понесло?

В общем, когда мы, потревоженные слугами, спустились в гостиную, нас ожидал большой сюрприз. Антонов родственник сидел на полу крепко связанный, слегка побитый, и стеклянный взгляд полного идиота был устремлен куда-то в пространство. А герцог... прошу прощения, Маркус тихо, но весьма прочувствованно шипел, наблюдая, как Лис аккуратно вынимает из его руки какие-то осколки вместе с обрывками рубашки. Тягучие темные капли крови медленно падали на пол. Я невольно втянула ноздрями пьянящий запах и только потом сообразила: да он же ранен! Ничего себе, Антон мне так старательно доказывал, что его наставник невероятно крут, сильнее только боги, и вдруг, оказывается, его смог ранить какой-то вампир!

- Аватар Холоса, пусть еще не вошедший в силу, опасен даже для меня, - ответил тот на невысказанный вопрос.

- Что?! - мы с Антоном дружно уставились на сидящего на полу вампира. Тот по-прежнему на окружающую действительность не реагировал. - А чего это он такой? - растерянно спросила я.

- Ушел в себя, - непонятно ответил Маркус и зарычал, когда Лис выдернул из раны на руке кусок вампирьего когтя. - Парень польстился на дармовую силу и надеялся уйти из-под контроля Холоса, самое интересное, что шансы у него были, никто бы ничего и не заметил, изобретательный парнишка, надо признать, хоть и сволочь изрядная. Но Холос все-таки не дурак, несмотря на свои странности. Ему не нужен был аватар, как я понимаю, ему нужно было удобное тело для того, чтобы выбираться время от времени в мир живых. Честно говоря, я чего-то такого ожидал в ближайшее время. Только и Холос просчитался, вот что интересно, - герцог чему-то улыбнулся. - Антон ты знаешь, что твой брат очень сильный менталист?

- Какой он мне брат? - раздраженно передернул плечами Антон. - Чушь полная, вампирам недоступна ментальная магия.

- Ну да, а твой советник яркое тому подтверждение, - иронично заметила Дила. Она и Руслан стояли в дверях, наблюдая за происходящим с интересом.

- Среди вампиров действительно редко встречаются ментальные маги, - согласился Маркус, - но это не значит, что их вообще не бывает. К тому же Эрлен наполовину эльф, а среди них менталистов не так уж мало. Он заранее позаботился о том, чтобы сохранить свое сознание в целости, на всякий случай. И теперь, когда Холос уже было подумал, что стер личность своего аватара, тот вдруг вынырнул из небытия и начал бороться.

- И что? - глупо спросила я. Стало вдруг жутко любопытно, что из этого всего получится.

- И ничего, - пожал плечами герцог. - Шансов у него нет, хотя редкие просветления конечно случаются. Например, в одно из таких просветлений парень решил, что раз уж помирать, то обманувшего врага надо с собой прихватить или хоть подгадить ему по-крупному. Именно для этого он сюда и сунулся, такое своеобразное самоубийство. Только Холос перехватил управление уже в замке и решил воспользоваться ситуацией, раз уж так получилось. Признаться, нам всем крупно повезло. Я сам не знаю, зачем пошел в вашу спальню и как вообще успел отреагировать на его атаку. Я ведь до последнего момента ничего не чувствовал и не видел. Так минуту, - он откинул голову на спинку кресла и, прикрыв глаза, помассировал виски.

А у меня только сейчас возник вопрос: откуда столько информации? Не сам же пленник все рассказал, даже если бы и захотел, он сейчас явно на это неспособен. Значит, Маркус его читал. Вот это экстрим!

- Ну и дальше что? - после пятиминутного молчания поинтересовалась Дила.

- А дальше очень просто, я сниму с парня поводок - благо это не так уж сложно сделать снаружи, а шпион Холоса мне тут не нужен - и Антон будет сам разбираться, что с ним делать. В конце концов, это его брат. Я надеюсь, больше ни у кого претензий к этому вампиру нет?

Если у кого претензии и были, они об этом промолчали. Как уж там герцог снимал поводок с вампира, я не знаю, потому что внешне это никак не проявилось, даже магия не ощущалась, но тот вдруг моргнул и взгляд его стал вполне осмысленным, хоть и мутным, как у очень пьяного человека.

Антон шагнул к нему и замер задумчиво, мне стало очень любопытно, о чем он сейчас думает. Не задумываясь, сунулась по нашей связи в сознание Антона. Зря я это сделала, мыслей все равно прочитать не смогла бы, зато водоворот противоречивый эмоций меня чуть не утопил. В первую очередь была решимость, все-таки родственник его сильно достал, и Антон был твердо намерен отправить его на тот свет, но так же присутствовало и брезгливое отвращение. Убивать связанного и к тому же не вполне сознающего, что происходит, врага было противно. Тут я с ним была согласна, действительно, неприятно выходит. Какая-то палаческая работа. Но и это было еще не все. Антон вдруг на собственной шкуре узнал, что такое кровное родство. Оно, конечно, не имеет для вампиров такого значения, как для эльфов, но иногда собственные принципы и убеждения оказываются гораздо сильнее, чем инстинкты. И тут уже не важно что повлияло больше, главное эффект тот же. Антон, наверное, и сам не ожидал, что, встретив родственника не в бою, а вот так почти в мирной обстановке, почувствует смутное сожаление о чем-то не случившемся. Но самым странным было не это. Отогнав все эмоции в сторону, он был намерен сделать эту неприятную, но нужную работу, то есть прикончить родственника. Только не мог! Какой-то внутренний запрет, несмотря на всю решимость, не давал ему это сделать.

Я, наконец, смогла вынырнуть из эмоций Антона и поспешно убралась из его сознания. Фух, черт бы побрал мое любопытство! Никогда так больше делать не буду. Как ни странно, оказалось, что эта занимательная экскурсия заняла всего лишь несколько мгновений. Антон по-прежнему в задумчивости стоял над братом, пытаюсь понять, что происходит. А вот Маркус и Лис с каким-то странным интересом исследователей наблюдали за ним, словно ожидая, чем все закончится. Мне это, если честно, не понравилось. Что же происходит? Задумавшись, прихожу к странному выводу: зачем вообще нужен весь этот балаган? Вампир напал на Маркуса, он был достаточно опасен, чтобы нанести вред, почему герцог его не убил в бою? Имел полное право, никто бы и слова против не сказал. Зачем нужно было устраивать это дурацкое судилище, и заставлять Антона убивать беспомощного родственника на глазах у всех?

Ответ на свои вопросы я получила тут же.

"Мне не нужно чтобы он его убивал, мне нужно, чтобы Антон кое-что понял о себе и

принял решение, - прошелестел в моей голове тихий, но вполне узнаваемый голос. - Я лишь воспользовался подходящей возможностью проверить, смог ли я вложить в своего воспитанника то, что хотел или нет".

"Проверка на вшивость? - удивилась я. - Но разве это хорошо, что Антон признается при всех, что не может убить беспомощного брата? Это же фактически признание собственной слабости".

"Тебе было бы легче, стань он палачом?"

Мне нет, я как раз не хочу чтобы Антон это делал, даже несмотря на то что этого родственничка откровенно ненавижу. Но это я, а остальные вполне могут расценить это именно как слабость.

"Здесь нет посторонних и оцениваться происходящее будет совсем по другим критериям. К тому же не важно, что будет потом с этим невезучим вампиром, важно, какое Антон решение примет и сможет ли его осуществить".

Ничего себе, педагогические приемы! Нашел время эксперименты ставить.

Антон тем временем глубоко вздохнул и сделал шаг назад.

- Не могу, - глухо сказал он, - черт возьми, я не могу его убить!

- Почему? - спокойно спросил Маркус.

- А ты не знаешь? - зло зашипел Антон. Он был просто в ярости.

- Знаю. Мне нужно чтобы ты сказал это вслух. Причины две, не так ли?

Антон скрипнул зубами.

- Мне тяжело убить родственника, тем более не в бою, а вот так, хоть я его и ненавижу, - сказал он, я заметила, что Лис на это одобрительно кивнул, словно именно такого ответа от Антона и ждали. - Но это я бы смог преодолеть. Надо, значит надо. Все равно, я считаю, его нельзя оставлять в живых. Только... что-то не дает мне его убить.

- С тобой ведь такое уже было? - мягко подтолкнул его герцог.

- Было, - неохотно признался Антон. - Мне вообще довольно трудно убивать вампиров. Точнее, я не могу это сделать, если только не в бою или когда на меня напали первыми.

- А ты думал, твоя власть Лорда абсолютна? Учти что "Купель" дает тебе огромную силу, но и накладывает ограничение. Ты должен заботиться о своих вампирах и не можешь отправить на тот свет кого-то просто потому, что тебе так захочется. Только в порядке самозащиты. А теперь хватит болтать, тебе не кажется, что пора, в конце концов, решить, что делать с пленником, раз уж убивать мы его не будем? Учти: аватару Холоса в этом мире не место, - сказал и откинулся в кресле, с интересом исследователя наблюдая за реакцией Антона. Мол, задал трудную задачу, а ты решай, как хочешь. Убивать таких наставников!

Антон тоже сел в кресло и глубоко задумался. А у меня в голове крутились последние слова герцога "в этом мире не место...". А в другом?

- Давайте его в другой мир отправим? - предлагаю осторожно. Остальные молчат. Только уже пришедший в себя пленник приподнял голову и посмотрел на меня. Глаза у него были усталые и какие-то обреченные. Даже не по себе стало. Парень, кажется, полностью осознал, что ничего хорошего ему уже не светит. А глаза у него совсем как у Антона...

- Я уже думал об этом, - тем временем ответил на мой вопрос Антон, - Холос, конечно, не сможет достать его в другом мире, но он ведь и вернуться может. Зачем мне эти проблемы опять? Хотя... - он посмотрел на наставника. - Я должен делать все сам или имею право попросить о помощи?

- Имеешь, - улыбнулся тот. - Более того: ты сейчас имеешь право принять любое решение и требовать его исполнения. Такие правила игры.

- Тогда нужно просто стереть ему память и действительно отправить в другой мир. Ты ведь это можешь? Я имею в виду, не просто закрыть какой-то участок памяти, а именно стереть, навсегда?

- Могу, - спокойно ответил Барс. И одобрительно улыбнулся. - Это непросто, но в принципе мне вполне по силам. Это твое решение?

- Да.

Вампир сидящий на полу чуть заметно вздрогнул. Ей-богу, мне впервые стало его жалко.

- Ребята, а вам не кажется, что полностью лишиться личности это гораздо хуже, чем убить? - осторожно спросила я.

- Не личности, - медленно сказал Антон, - надо стереть память о родном мире и обо всем остальном. Оставить только личную информацию. Можно ведь и так. И, кстати, если со мной в предстоящей войне вдруг что-то случится, будет запасной Лорд, хоть такой, других-то все равно нет. Только бы придумать, как вывести его из-под власти Холоса.

- Это уже будет не твоя забота, - ответил ему Маркус. - Идите спать все, а я займусь делом. Завтра отвезем этого бедолагу к portalу.

Ну, мы и пошли. А наутро всей компанией поехали к озеру. Кстати, пленник со вчерашнего дня слегка приободрился и теперь выглядел не таким несчастным и замученным. Зато магией от него разило. И, кстати, на человека - прошу прощения, вампира - с промытыми мозгами он не походил совершенно. Кажется, недоумение отразилось не только на моем лице, потому что герцогу пришлось объяснять.

- Пока он находится под властью Холоса, я не могу ничего сделать с его памятью, пришлось заложить в разум ментальную программу, которая сработает сразу, как только парень окажется по ту сторону портала. А пока на нем экранирующий щит, не дающий Холосу пробиться к своему слуге.

Кажется, я даже знаю что это за щит. Помнится, Максим прикрывал меня таким, когда мы с Антоном поссорились. Еще на Земле.

Прощание родственников вышло очень "трогательным".

- Спасибо конечно, что оставил мне жизнь, братец, - сказал Эрлен и криво улыбнулся. Он стоял связанный, спиной к открытому уже portalу. - Я тебе за это благодарен. Но, поверишь, была б возможность, я бы тебя прикончил не колеблясь. Не ради власти даже, а просто потому, что ты не понимаешь, как тебе на самом деле в жизни повезло.

- Я бы тебя тоже с удовольствием прикончил, - ответил Антон, полностью скопировав его кривую улыбку. - Братец. Жаль, что не могу. - А потом он просто с силой ударил брата в грудь и тот, опрокинувшись на спину, исчез в портале. Я даже успела увидеть искаженное болью лицо.

Такие вот дела. Счастливого примирения родственников не случилось. Но, во всяком случае, с этой проблемой мы разобрались. Осталась последняя и самая серьезная. И боюсь, решать ее нам предстоит очень скоро.

23.

Антон. Лорда вампир.

У меня возникло странное ощущение, что я сдал какой-то важный экзамен. С трудом понимаю, зачем это было нужно и чего Наставник хотел добиться но, судя по всему, он этого добился. Пусть. Все, в общем-то, и неплохо получилось, я бы конечно предпочел такого родственничка на тот свет отправить, оно надежнее и беспокойства меньше, но, с другой стороны, чувствовать себя палачом тоже совершенно никакого желания. Ладно уж, избавился и то хорошо.

Времени, чтобы долго забивать голову этими проблемами, у меня было немного. До начала боевых действий оставалось все меньше, вопросов необходимо решить все больше. На какое-то время я даже упустил из виду общие прения, занявшись исключительно своими вампирами. Пришлось долго и нудно обсуждать с Эльмоном оборону цитадели, советник по привычке так и норовил проявить ненужную инициативу. Сначала я еще пытался объяснить,

почему нужно делать так и этак, и почему нельзя, как хочет он, даже если это и выглядит разумней. Не самая простая задача, учитывая, что единственный весомый аргумент у меня "так надо". Не объяснять же ему, в самом деле, что мне так Знающий сказал. Очень авторитетное мнение, ага. Тем более что Эльмон наверняка о Знающих знает не больше меня. От этих бесконечных разговоров на расстоянии у меня начала голова раскалываться, да они просто осточертели, наконец! Потому я не выдержал и просто приказал. Давно надо было, вечно норовлю оставить своим подданным побольше свободы воли. Оставишь им, как же, потом не расхлебашь.

Тем временем, все планы были уже согласованы, и съехавшиеся на военный совет полководцы и их представители начали поспешно разъезжаться. В основном, представителями были маги с других континентов, эти уходили порталами, чтобы успеть. Уехал и Лис, он должен был оборонять свой Лес с частью человеческих войск. Он довольно быстро договорился с Освейским княжеством, что, впрочем, никого не удивило, учитывая, что Северный Лес находится на территории княжества - как и наша цитадель - не так далеко от его столицы. Сейчас большая часть армии Освеи переправлялась через эльфийские порталы с Северного континента сюда, на Западный. Как и мои вампиры - бывает же! - между прочим. Невиданное дело, если подумать. Эльфы людей и по одиночке в свои леса не всегда пускают, а уж целую армию и подавно. Про вампиров вообще молчу. В другое время эльфам такая доверчивость обошлась бы дорого, но за века в этом мире образовалась своеобразная традиция: в период войны с Холосом тотальное перемирие. И попробовал бы кто эту традицию нарушить, соседи дружно тварям скормят, и воспользоваться плодами своего предательства не успеешь. Впрочем, пошпионить на будущее это никому не мешало. Но и тут Лис свел риск к минимуму, с Освеей отношения и так достаточно тесные, полукровки постоянно туда-сюда мигрируют, как лемминги какие. Вампиры... ну тут и того проще, если мне что-то всерьез понадобится, я лучше напрямую спрошу. Лис, конечно, не факт что ответит, но даже если просто пошлет, это уже о многом говорит.

Так мои вампиры постепенно накапливались в городе, добираясь от Заповедного Леса группами или поодиночке. На фоне постоянно прибывающих в порт Нашона кораблей с войсками и шагающими к месту сбора колонн, несколько сотен вампиров терялись весьма качественно.

Казалось, при такой тщательной подготовке, многовековом опыте борьбы с Холосом и огромных человеческих армиях, что могут сделать мои вампиры? Нам ведь с самого начала отводилась чуть ли не ключевая роль в этом сражении. Но раз уж здешние ушлые боги решили нас использовать, то и как это сделать с наибольшей эффективностью, они придумать не забыли. И Наставник мне это подробно объяснил, а то у меня уже некоторые сомнения возникать стали.

Вампиры одиночки и ярые индивидуалисты, использовать нас в строю глупость, причем бессмысленная. Да и жидковатый строй получится из нескольких-то сотен, на фоне остальных армий ну совсем не смотрится. Разве что на убой, ну так это вряд ли, еще глупей. Впрочем, наша роль заключалась не в этом, но объяснять Наставник начал немного издалека, хотя спешить нам, в данный момент, было некуда. Спокойная верховая поездка способствовала неторопливому разговору, до места сбора мы в любом случае до ночи доберемся успеем. Собственно, мы все это уже не раз обсуждали, но, по большей части, наедине или в узком кругу посвященных в суть проблемы союзников. Но я решил еще раз уточнить детали, а Наставник, конечно же, не обошелся без подробной лекции для всех остальных. Хотя я и сам слушал очень внимательно, несмотря на подробные обсуждения, все это до сих пор представлялось мне довольно смутно, потому думал, вникал.

У Холоса имеются самые разнообразные чудовища, у него вообще фантазия буйная и извращенная, а уж силы немеряно. Ничего странного, если смерть любого живого существа в этом мире, начиная от мухи и заканчивая человеком, ее только увеличивает. Хотя, конечно, целенаправленная жертва эти силы увеличивает гораздо сильнее, ну так ненормальных, готовых оказать богу смерти такую услугу, всегда хватало. Если бы не другие боги, со всех

сил сдерживающие разрушительную деятельность Холоса, он бы уже успел многое натворить. Но речь не об этом.

Вся нежить имеет одну особенность - она распространяет смерть. Не в смысле убивают, это они, конечно, тоже умею, для того и созданы, но и распространяют ауру смерти. Подойдешь слишком близко и все, каюк. Борются с этим научились довольно быстро и легко, всего лишь не приближаться на расстояние радиуса действия этой ауры и истреблять противника издалека. А на самый крайний случай, когда издалека не получается, есть амулеты. Их защиты, к сожалению, хватает не надолго, так что действовать в таких случаях приходилось оперативно. В любой человеческой армии есть специальные отряды специализирующиеся именно на таких быстрых атаках и отходах.

Проблема в том, что Холос тоже не дурак и учится на своих ошибках, потому еще несколько нашествий назад появились твари, способные создавать защитное поле от дистанционного оружия. Но и это не стало бы критической проблемой, оперативные команды под защитой амулетов быстро рубят противника в капусту и отходят, прежде чем ресурс этих самых амулетов исчерпается. Только вот очень скоро обнаружилось, что такая тактика тоже не оправдывает себя, подобные команды стали смертниками, их атаки хватало всего лишь на один раз. Потому что рядом с "щитоносцами", тварями, держащими защиту, появились "кукловоды". Они возникли относительно недавно, в позапрошлом нашествии, тогда их было еще мало, но даже так война чуть не кончилась для людей и эльфов полным поражением. "Кукловоды" выглядят как туманные серовато-зеленые шары с множеством гибких отростков по всей поверхности своего круглого тела, они способны мгновенно подчинить разум человека, оказавшегося по неосторожности слишком близко. И вот тут никакие амулеты не спасают, не выдерживает защита дольше нескольких секунд. Хуже того, подчиняют "кукловоды" не одного-двух человек, а одновременно несколько десятков, которые тут же разворачиваются и атакуют своих же товарищей. Одна радость, мобильность у этих тварей никакая, да и дальность действия не слишком большая. Но как прикрытие для "щитоносца" просто идеально.

Иногда мне кажется, что если бы Холос не был сумасшедшим, то давно бы угробил в этом мире все живое, с такой-то нездоровой изобретательностью. А так только постоянно всем проблемы создает. Холос придумывает новых тварей, люди методы борьбы с ними. И опять ничья, обе армии, потеряв огромное количество солдат, расходятся на неопределенное время, а потом все начинается сначала. Вот только изобретение "кукловодов" могло сместить равновесие в сторону Холоса.

Спрашивается, при чем тут вампиры? Я, честно говоря, тоже не сразу понял. Оказывается, "кукловоды" используют не ментальную магию, против нее на Оотолоре уже давно существует действенная защита. А вот магия крови до некоторых пор здесь была известна мало, эльфы ею, конечно, владеют, но, во-первых, довольно ограниченно, а, во-вторых, какие из них бойцы? Лучники отличные, да, а вот с ближним боем у них... хреново мягко скажем. Чем Холос и воспользовался, не слабостью эльфов, понятное дело, отсутствием специалистов по магии крови. Ведь "кукловоды" именно с ее помощью подчиняли себе людей.

И тут очень удачно подвернулись вампиры. Иммуитет к чужой магии крови имеем, да и к своей собственно частично, да еще и окружающих можем защитить. Если энергии хватит. Теоретически и против "кукловодов" выдержим. Значит, прикрепляем к мобильным отрядам по два-три вампира и вперед, на баррикады.

Да уж, мне вот только интересно, наши мудрые полководцы подумали о том, что вампирам нужно восполнять потраченную в бою энергию? Кровь нужна, короче говоря. И где ее брать? Представляю, что тут начнется, если мои вампиры после боя начнут кидаться на собственных товарищей на предмет подкрепиться, даже учитывая, что нас тут не так уж и много. Часть вампиров мне пришлось оставить с Лисом в Заповедном Лесу. Честно говоря, мне это очень не нравилось, Неввил, которого пришлось назначить старшим над этими вампирами, наверняка справится не хуже меня, возможно, даже лучше, но мне было бы

спокойней держать всех под рукой, а не распылять и так малые силы на части. Всегда кажется, что сам все сделаешь лучше.

- Антон, я, конечно, понимаю, что ты мыслишь о важных государственных делах, - вклинился в мои размышления ироничный голос наставника, - но лошадь не обязана ночевать с тобой на спине.

Ну вот, а у меня еще возникали какие-то иллюзии относительно защищенности моего разума от телепатии. Можно с этими иллюзиями смело расставаться. Плевал Наставник на любую защиту, она для него, что картонная дверь. Что внутри, конечно, не видно, и можно даже деликатно отвернуться, сделав вид, будто это действительно препятствие, только вот при необходимости вышибается даже не с полпинка, а одним чихом. И не сказать, что я об этом раньше не догадывался.

Я наконец слез с лошади и осмотрелся вокруг. Картинка была вполне ожидаемая: военный лагерь. Ровные ряды палаток, полно вооруженных людей и хмурые часовые, бдительно провожающие взглядами всех, кого посчитают нарушителями порядка. Солдаты, уныло копающие какую-то яму в стороне. То ли укрепления готовят, то ли сортир, так сразу и не поймешь.

Из дальней палатки выбралась фигуристая дама, увешанная аж тремя перевязями с метательными ножами, почесала горбинку на остром носу и совершенно по-кошачьи потянулась, шурясь на заходящее солнце. Я засмотрелся, машинально привязывая коня к коновязи. Вот это фигура!

И тут же получаю чувствительный тычок под ребра.

- Ты куда это пялишься, а?!

Вот блин, жена это хорошо, но когда она дерется, это определенно плохо! Я потер ушибленный бок, хорошо, что ребра уже давно зажили.

- Что уже и посмотреть нельзя? Я ж не щупаю пока.

Неудачная шутка.

- Попробовал бы ты еще и пощупать! - возмутилась Тэй. - Без щупалки останешься.

Добрая у меня жена, слов нет, еще чуть-чуть и на цепь посадит. Я ее люблю, конечно, но бить-то сразу зачем?

- А я тебе говорил: бросай этого подлого вампира, со мной лучше, - влез Максим.

- Молчал бы уж, кот блудливый, - рассердилась Тэй. - Сам-то глазки не сломай. Чего вы тарашитесь на эту девицу? Она же страшная, у нее нос как клюв.

- Подумаешь нос, - ухмыльнулся Макс, - зато фигура какая!

- Тьфу, идиоты! - высказалась она и побежала догонять остальных. Я снял с коня свою сумку и пошел следом. Теперь Тэй будет дуться до завтра, или, скорее, делать вид, чтобы я извиниться не забыл.

Я шел по только обустривающемуся лагерю, с любопытством наблюдая царящую вокруг суету. Кто-то устанавливал палатки, кто-то что-то таскал и перекладывал. В стороне уже вовсю дымили полевые кухни. Кстати, да. Поужинать бы уже пора.

Обычное, в общем, обустройство военного лагеря. На утопанной площадке земли полсотни молодых пацанов тренируются стрелять из лука под зычные покрикивания своего командира. На краю площадки стоят две увешанные оружием фигуристые дамы, вроде той, горбоносой, и насмешливо комментируют сей процесс. Парни краснели, зло косились на своего командира, не желающего прервать тренировку, но продолжали старательно дырять мишени. А что им, собственно, еще оставалось?

Хорошо, что я в армии никогда не служил. Откуда тут, интересно, взялись эти амазонки? Впрочем, понятно откуда, помнится, приезжала в Страж одна королева, у них там, похоже, натуральный матриархат.

Вечером мы все вместе сидели у походного костра, вокруг горело множество других костров, освещая лагерь. Мы вроде были вместе со всеми, но чуть в стороне. И походные палатки наши тоже стояли отдельной группой. Если присмотреться, становится заметно. Получалось, что мы вроде как сами по себе, такой себе компактный отряд. Тем более, что

отряд и получался, к моему удивлению Наставник собрался воевать наравне с рядовыми бойцами. Заявил, что тут и без него найдется кому армией командовать, и более талантливых полководцев хватает, к тому же хорошо знающих сильные и слабые стороны своих солдат, а он одиночка, всегда был и таковым останется. Дила такие вещи и то лучше умеет. В том, что Дила умеет, сомнений не возникало, следы ее полководческих талантов остались в истории. Но в этот раз она вдруг тоже решила, что в качестве простого бойца принесет больше пользы. Даже аргументы те же привела. Я был почему-то твердо уверен, что это не она решила, а Руслан опять что-то напроорочил. Таким образом, у нас получился свой мобильный отряд, по сути, никому не подчиненный. Кроме нашей развеселой компании в отряд входили и десятков эльфовампиров, которые, в отличие от обычных эльфов, одинаково хороши как в дистанционном, так и в ближнем бою. И имеют стратегическое оружие в виде зеленых ядовитых псов. Посмотрим, как они себя проявят, отпустить этих ребят далеко от себя я все равно не могу.

- Озеро жалко, - вздохнул Мэй прервав затянувшееся молчание. Все дружно глянули в сторону рощи, в центре которой скрывалось озеро, и портал в другие миры рядом с ним, что немаловажно.

Понятно, почему Холос выбрал именно это место для прорыва. Портал наверняка стоит в таком месте, где ткань мира наиболее тонкая, ему ведь уже один раз удалось натравить на нас вагров в этом месте, значит, дорожка уже проложена. Сейчас так называемая точка прорыва выглядит как неровный круг мертвой земли диаметром метров полтора.

- Возможно, рощу затронет только частично, - прищурившись, заметил Наставник. - Меня больше всего портал беспокоит, будет жаль его потерять.

Я тоже прищурился, прикидывая расстояние от мертвого пятна до рощи. В темноте видно было не слишком хорошо, несмотря на ночное зрение, но граница будущего прорыва видна была даже сейчас. Да она просто чувствовалась, инстинктивно вызывая дискомфорт своей чуждостью и ощущением смертельного холода. Гадость преизрядная. А днем еще и четко видно, как ветер гоняет по ту сторону бесцветную, как на выцветшей черно-белой фотографии пыль, а по эту шевелит пожухлую, но вполне живую осеннюю траву. Гнойник, который вот-вот лопнет, и оттуда полезет всякая дрянь.

Я передернул плечами и отвернулся. Если этот осколок мертвого мира больше не будет расти, то рощу наверняка не затронет, а он ведь наверняка будет.

- Нам предстоит тяжелый бой, - сказал Руслан, снова прерывая повисшую тишину.

Что-то не клеится сегодня разговор, и ведь не боится никто, рано пока, особого уныния тоже нет. А просто лень разговаривать и все тут.

- Но мы победим? - живо поинтересовалась Тэй. До того забавно у нее это получилось, что все улыбнулись.

Так он и скажет, ага, - подумалось мне. Даже если и знает, промолчит. Ведь наверняка существует множество вариантов окончания этой войны, и не все для нас благополучны. Что интересно я не ошибся, Руслан только плечами пожал с задумчивой улыбкой. Вот же птенец мне достался, черта с два поймешь, что у этого парня в голове, зато здоровой наглости в нем на двоих.

- А я думаю, победим, - заявил Мэй уверенно.

- Почему это?

- А мы веселей. И круче!

- Чему вы ребенка научили? - укоризненно покачала головой наставник. - Где только таких слов нахватался?

- А что сразу мы? - Тэй невинно похлопала ресницами. - Он сам всему научился. Он у нас умненький.

- Нет, ну правда, - Мэй погладил Шрека, довольно встопорщившего шипы и ставшего похожим на дикобраза. Такой милый песик, увидишь - заикой станешь. - Мы и правда веселей, а Холос унылый и противный.

- Мы его насмерть зашутим, - хихикнула Тэй. - Потом поймаем и на лысинку плюнем.

Слу-ушайте, а у Холоса есть лысина?

- Вот поймал и узнаем, - хмыкнул Макс. - В крайнем случае, побреем. Специально чтобы тебе было куда плюнуть.

В общем, вечер прошел довольно весело. А с утра, что примечательно, все вернулось к прежнему положению дел. В том смысле, что всегда найдутся решенные не до конца организационные вопросы, или что-то не поделившие командиры отдельных подразделений, да мало ли что еще. Наставник может сколько угодно утверждать, что не собирается командовать союзной армией, но вот все эти вопросы пришлось решать ему, улаживать конфликты, разрешать проблемные моменты. Этаким теневой лидер, формально не имеющий никакой власти, а фактически без его одобрения ничего по-настоящему серьезного не делается. Великая вещь авторитет.

Впрочем, налаживалось все довольно быстро, время стремительно уходило, это чувствовали все, даже самые твердолобые. А кто не чувствовал, так видел собственными глазами. Мертвое пятно земли медленно разрасталось в стороны неровными краями, став в два раза больше. Внутри уже не гулял ветер, гоняя пыль, там клубился неприятный зеленовато-серый туман, в котором то и дело двигались невнятные силуэты и доносилось действующее на нервы шуршание и шипение. Словно огромный клубок змей шевелится, особенно это действовало на нервы по ночам. Казалось, что все это сдерживает тонкая, как мыльный пузырь, пленка, готовая вот-вот лопнуть.

Люди все это понимали и старались решить все вопросы и разногласия раньше. Даже на моих вампиров, беспрепятственно шляющихся по всему лагерю, не косились. Не до того было. Ну, вампиры и вампиры, на людей не кидаются и вообще союзники вроде как.

Все словно замерло в ожидании, в последние дни даже птице в роще, к которой вплотную подобралась мертвая зона, замолчали. Ощущение было что уже скоро, вот-вот... Но когда именно, непонятно. Раньше никогда не удавалось угадать точный день и час прорыва, сколько маги не старались, сколько не ставили отслеживающие заклинания и часовых, а это всегда становилось неприятной неожиданностью. Пожалуй, один из самых опасных моментов в этой войне. Начнется паника, командиры не успеют отреагировать правильно, и половина армии погибнет в первые же минуты.

Теперь у нас есть Знающий, который просто взял и сказал: "завтра, за два часа до рассвета".

Зная точные сроки, мы начали неторопливо и как-то буднично готовиться. Я достал свое национальное оружие и с помощью Тэй заплел боевую косу, в этот раз, кроме полумесяца, вплетя туда и так нелюбимые шипы. Пригодятся, думаю. С некоторым сомнением посмотрел на артефакт-накопитель. Резерв был полон на две трети, полезная вещь, конечно, но не факт, что против нежити от нее будет хоть какая-то польза. Ладно, посмотрим.

Наставник вытащил откуда-то свой здоровенный двуручник, в потертых наспинных ножнах с хитрыми замками, позволяющими вынуть оружие одним ударом по рукояти. Дила обзавелась двумя волнистыми эльфийскими клинками. Макс предпочел обычный бастард, взятый в оружейной Стража. Даже для Тэй и Мэя нашлись короткие эльфийские мечи. Впрочем, Тэй готовилась и другим способом. Она тщательно рисовала кровью на себе какие-то знаки, потом начала разукрашивать и всех остальных. Причем сначала нацедила у всех членов отряда крови, смешала и только тогда начала рисовать. Пришлось подставить под это обе руки. Присмотревшись, я обнаружил среди всех этих рисунков комбинацию защитных рун из учебника по магии, несколько эльфийских знаков, используемых в целительстве, и еще какие-то незнакомые мне знаки, оказавшиеся, по словам Тэй, ее собственным изобретением, по идее действующим, как защита от ауры смерти. Ее сильно впечатлил рассказ наставника о том, что твари Холоса способны убивать все живое одним своим присутствием.

- Ну и мешанина, - покачал головой Макс. - Ты уверена, что все это будет работать?

- Еще как! - пообещала Тэй. - Во всяком случае, большая часть из них точно, а что не сработает, то и не повредит. Моя магия или работает, как я хочу, даже если обычные

карикатуры красками нарисую, или не работает вообще никак. Проверено.

И вот наконец все было готово. Человеческая армия в полной боевой готовности выстроилась в некотором отдалении от мертвой зоны, ошетилившись разнообразным метательным оружием. Начиная от специально зачарованных для этого случая эльфийских луков и заканчивая и расчетами баллист, которые должны были метать ядра, заполненные огненными заклинаниями пополам с серебряным порошком. В повисшей вдруг тишине, отчетливо был слышен треск факелов, поскрипывание поспешно взводимых орудий и сводящий с ума шелестдвигающихся в густом тумане тварей...

- Сейчас, - голос Руслана в этой тишине прозвучал как выстрел. И в то же мгновение словно лопнула невидимая струна, или же тонкая пленка до сих пор каким-то чудом удерживающая кипящий котел, заполненный нежитью. Твари жуткой массой вдруг хлынули наружу, накатывая на замерших в напряженном ожидании людей, валом оскаленных харь, когтей, клыков и мертвящей холодной ауры, которая вызывала инстинктивное желание съежиться, сбежать подальше от этого кошмара.

- О-оогонь! - тут же пронеслись над строем зычные команды.

Дружно хлопнули спусковыми механизмами баллисты, посылая в густую массу противника свои снаряды. Разрываются над их головами, распыляя в разные стороны мерцающий магией серебряный порошок. Ох, как скверно будет, если такая гадость случайно попадет в кровь раненого вампира, но нежить от него мрет мгновенно.

- Лучники о-оогонь! - пронесится над строем еще одна команда. И в небо тучей взмывают стрелы, сметая остатки первой волны недобитой снарядными с порошком.

А из тумана уже клубящейся массой прет новая волна, и следом вторая, чуть ли не по головам первой. Баллисты еще не успели перезарядить, а новый залп лучников внезапно оборачивается бессильно осыпавшимися на землю стрелами, недолетавшими несколько метров до противника.

- Мобильные отряды в атаку! - еще одна команда.

Смотреть уже нет времени, принять боевую форму и бегом. В голове отсчитываются минуты действия защитных амулетов. Надо успеть раньше, чем исчерпается ресурс. Мы врываемся в гущу тварей, я вижу, как наставник и Тэй, бегущие рядом со мной, превращаются в подобие ежей, ошетилившихся иглами пронзительно белого света, от которого с визгом шарахаются мелкие твари. Разрубаю какую-то оскаленную пасть, оказавшуюся прямо перед моим лицом. Наставник хладнокровно орудует рядом своим двуручником. А в голове по-прежнему тикают минуты. Нет времени, надо найти "кукловода" и "щитоносца" и уничтожить их, чтобы дать возможность лучникам расстрелять тварей издалека. Если эта волна докатится до основных укреплений, то боя уже не будет.

Вот они, туманный шар и длинная тварь, похожая на богомола, нет две, "щитоносцев" оказалось двое, но пробиться к ним сквозь массу окруживших нас тварей почти невозможно. Все ревет, шипит и кидается на нас. Убиваю несколько невнятных чудовищ, кидающихся на меня, и едва успеваю помочь одному из эльфовампиров, едва не раздавленному странным слизистым грибом, размером с лошадь. Его пес старательно терзал эту пакость, оттаскивая от хозяина, но не справлялся.

Черт время, мы не успеваем!

Белые иголки защиты медленно гаснут. Я так и не понял, это эффект от амулета, или то что нарисовала на нас Тэй.

Но вот наставник с Дилой пробиваются достаточно близко и вдруг замирают на несколько мгновений. "Кукловод"! Я сам чувствую, как чужая воля пытается подчинить мою кровь и поспешно пытаюсь выставить хоть какую-то защиту, да еще и прикрыть остальных. Наставник, Дила и подоспевший Макс тут же атакуют тварей. А я краем сознания отмечаю, что часть отрядов уже возвращается. Мы забрались дальше всех.

Наконец Максудается убить "кукловода", но "щитоносцы" все еще отчаянно сопротивляются общему натиску Дилы и Наставника. А всем остальным приходится отбиваться от наседающих со всех сторон тварей, кажется, если они нас не разорвут, так

просто затопчут. Тэй старается держаться рядом со мной, на ней игольчатая защита горит ярче всех, да к тому же еще и выплевывает острые смертельные для врага лучи. Но сама она кажется вялой и уставшей. Плохо.

В голове отсчитываются последние минуты. А сквозь царящий вокруг шум с трудом пробивается зычная команда: "лучники товсь!"

Наставнику удастся отрубить одному из щитоносцев голову, Макс с Дилой почти одновременно приканчивают второго. Сжечь тела огненными шарами на всякий случай. И бегом обратно.

Мы бежали как никогда, потому что оказаться без защиты против распространяемой тварями ауры смерти или попасть под залп своих, это все одно смерть. Я старался поддерживать на бегу спотыкающуюся и уставшую Тэй.

Вдруг наперерез рванула стая монстров, замедляя отчаянный бег. Черт, не успеем. Последние секунды исчерпавшей ресурс защиты стучали в висках жутким напоминанием.

Отчаянно вспыхнула в последний раз игольчатая защита, разметаив тварей, и Тэй, потеряв сознание, начала заваливаться на землю. Наставник на бегу подхватил ее, закидывая на плечо, и рванул в открывшийся проход. Мы за ним.

Успели. В последний момент успели, пропустив над собой залп лучников и фейерверк из серебра над головами. И рассыпались в пыль чудом продержавшиеся лишние мгновения амулеты, когда мы рухнули на траву возле командного пункта.

С ума сойти, и это только первый бой!

24.

Заключительная.

- Началось, - сказала Светлейшая, наблюдая за разворачивающимися боями. Вся стена богато украшенного зала представляла из себя нечто, напоминающее огромный экран, демонстрирующий картины боевых действий.

Боги наблюдали за происходящим, с комфортом расположившись на низких кушетках или прямо в ворохе подушек, разбросанных на мягком ковре. Сегодня хозяйке этих чертогов нравилась именно такая обстановка.

- Началось, - с легкой улыбкой подтвердил Линайо. - Теперь дело за нами. Как понимаю, у нас осталась лишь одна кандидатура? Эти беспокойные вампиры все же породственному разобрались между собой.

- Кандидатур по-прежнему две, и я бы, признаться, предпочла сына Барса, очень перспективный мальчик и словно специально пришел в наш мир, как раз когда он тут нужен, - возразила Светлейшая. - Но боюсь, с ним все будет не так просто.

- Для начала нам нужно забрать силу у Холоса, - возразила Татида, богиня мудрости, - а уж потом решать, кому мы будем ее передавать.

- Ты как всегда мудра и практична, Татида, - согласилась Анайби. - Так приступим!

В этот день у богов состоялась своя, невидимая для простых смертных, битва. И была она не менее сложной чем та, что разворачивалась в реальном мире, ведь богам нужно было выиграть сражение, даже не показав противнику, что они его начинали.

Под стенами цитадели клубилась похожая на черный, глянцево переливающийся кисель масса, выстреливала длинными щупальцами, пытаясь дотянуться до края стены. Вгрызаясь в камень, но пока еще тщетно. Зачарованные вампирьей кровью стены держались, защищая своих обитателей и человеческих солдат, которым вампиры позволили укрыться в цитадели.

Эльмон радовался, что Лорд все-таки отдал приказ действовать по его плану и не дал советнику проявить инициативу, иначе половины вампиров укрывшихся в цитадели уже не было бы в живых, ведь он собирался повести их в атаку. Но как воевать против этого бесформенного киселя как кислота, мгновенно разъедающего на своем пути все, кроме камня? Впрочем, камень ему тоже поддавался, только гораздо медленней. Эльмон опасался, что в конце концов сдадутся и стены цитадели. Несмотря на все защитные чары и добытые в Вейлане древние артефакты.

Но цитадель пока держалась. Только вот вчера пришлось убить всех, внезапно взбесившихся, низших вампиров. Надо было сделать это раньше, тогда не пострадал молодняк.

Эльмон выжидал нужный момент, приказ Лорда был предельно ясен: дожидаться, когда солнце встанет в зенит и использовать один из древних артефактов. Правда для этого все же придется выйти из цитадели, так что все будет зависеть от расторопности вампиров. Советника лишь удивляло, откуда Лорд узнал об этом артефакте? Ведь тот до сих пор считался совершенно бесполезной, потерявшей силу безделушкой. Его собирались продать как антиквариат для пополнения казны. В Вейланских степях нашли много таких бесполезных безделушек. Никто и понятия не имел, что для работы артефакта необходимы совершенно особые условия.

- Пора, - сказал советник, взглянув на солнце.

Десятки вампиров, приняв боевую форму и расправив крылья, спрыгнули со стены. Летать по-настоящему они не умели, но зато могли довольно долго планировать и этого в данном случае достаточно. Среди этих вампиров был и Эльмон, на шее которого висел артефакт, обычный медный диск размером с блюдце, испещренный заклинаниями. Для его активации требовалось выполнить еще одно условие: добровольно отдать жизнь.

Создатели этого артефакта были шутниками, лучи стоящего в зените солнца и жертвенная кровь не самый банальный спусковой механизм для мощного заклинания. Или же это просто оружие последнего шанса, когда не осталось уже ничего другого. У Эльмона оставался некоторый выбор, активировать артефакт самому или поручить это кому-то другому, но он был единственным достаточно старым вампиром среди оставшихся в цитадели, чтобы иметь хоть малый, призрачный шанс выжить. А потому никакого выбора на самом деле не существовало.

Сейчас советник ни о чем таком не думал, он просто взвился в воздух, расправляя туманные крылья и подставляя солнцу медный диск артефакта, а потом, не задумываясь, полоснул себя ножом по горлу, позволяя крови хлынуть на собственную грудь. Жреческий опыт сыграл свою роль, рука не дрогнула.

Кровь и солнечные лучи соприкоснулись на диске, фигура советника вспыхнула ослепительным синим солнцем, длинные горячие лучи рванулись в разные стороны, охватывая взлетающих вокруг цитадели вампиров как по цепочке, а потом рухнули вниз потоками синего огня, выжигая черную слизистую тварь, терзающую стены. Ни один из вампиров не пострадал, кроме рухнувшего вниз Эльмона. Когда синее пламя потухло, его с перерезанным горлом и намертво вплавленным в тело медным диском, нашли в куче пепла и со всей осторожностью занесли в цитадель. Здесь нашествие было отражено за сутки и почти без жертв.

Первые сутки боя походили к концу, люди вымотались, уставшие маги теперь занимались только обновлением защитных амулетов, не в состоянии участвовать в бою. Твари продолжали лезть сплошным потоком, и от поражения союзников спасало лишь то, что диаметры мертвой зоны был чуть больше двухсот метров и пропускал нежить только с одной стороны, образуя своеобразную щель. К окончанию первых суток "щель" сильно расширилась, но и поток тварей, казалось, начал иссякать. Это было странно, слишком рано. Напрашивались неприятные выводы: если здесь давление чудовищ на обороняющихся ослабло, то в другом месте оно должно возрасти. И кому сейчас приходилось отчаянно

отбиваться от нарастающего потока тварей, вампирам в цитадели, или эльфам, которых к тому же атакуют озверевшие от жажды крови оборотни?

Мобильные команды теперь могли работать посменно, потому как "кукловодов" было примерно в два-три раза меньше чем "щитоносцев" и большую их часть повыбили. Все-таки вампиры оказались довольно эффективным средством против них. Но все еще случались накладки, потому вампирам, которых на все отряды не хватало, приходилось кочевать между ними, работая без отдыха. Впрочем, людям тоже не удавалось отдохнуть, натиск нежити, конечно, ослаб, но только по сравнению с началом боя. Тем не менее, твари не позволяли расслабиться не на мгновение.

Сутки непрерывного боя вымотали даже вампиров, не говоря уж о людях. Когда не на миг нельзя расслабиться и постоянно ждешь нападения, трудно выкроить минутку для отдыха. К тому же они банально гибли, иной раз не успев сделать свою работу. И тогда твари прорывались к основным укреплениям, уничтожая всех, до кого успевали добраться, а мертвые тут же поднимались, в виде зомби вливаясь в ряды противника. Пока не добирались к месту прорыва свободные мобильные отряды, вырезая "щитоносцев" и "кукловодов", сами при этом нередко гибли. Не все успевали перезарядить защиту, или надеялись, что ресурса хватит. Да и вообще, обычные твари были не менее опасны, чем те же "кукловоды".

Гибли вампиры. Гораздо реже, чем люди, но... для Антона каждая такая смерть была все равно, что раскаленная игла в мозг. Невосполнимая потеря. Случалось, товарищи выносили на себе смертельно раненого вампира сами, рискуя не успеть отступить. Даже крови не жалели, давая шанс выжить. Слишком быстро стало понятно, насколько тяжелей было бы без вампиров.

Пять часов назад случился самый крупный прорыв, сразу три команды не справились, погибли раньше, чем добрались до своей цели, остальные просто не успели среагировать и прикрыть образовавшуюся брешь. Твари сориентировались раньше и просто смели весь левый фланг союзной армии. К счастью, остановить их удалось, благодаря Руслану, оставшемуся в командном пункте, он успел предсказать происходящее, но всего за несколько минут. Предотвратить прорыв уже не успели, только отозвать часть мобильных отрядов, бросив на перехват. Из-за этого едва не случился еще один прорыв на другом участке, но тут уж Руслан не подкачал и смог правильно подсказать, как с этим справиться. Вообще, по словам герцога эта нашествие было, пожалуй, одним из самых легких на его памяти. И во многом, надо признать, благодаря именно Руслану, который почти всегда успевал вовремя предугадывать напряженные моменты. И, конечно же, вампирам, благодаря которым потери сократились едва ли не вдвое.

Антону, который прошлые нашествия не видел, так не казалось. Он видел, какие потери понесла союзная армия, и они казались огромными. А еще благодаря тому, что Руслан был его птенцом, Антон первым получал свежую информацию, и в результате, их пестрая команда всегда первой оказывалась на самых сложных участках боя. Для него все это слилось в сплошной бег с препятствиями наперегонки со смертью. Определить местонахождение цели, прорубится к ней сквозь рычащие оскаленные пасти, клешни и щупальца, уничтожить. И бегом обратно, на пределе возможностей, бежать, как никогда еще не бегал отсчитывая в уме мгновения до того как... Упасть на землю, отдышаться и снова в бой. На самые сложные участки, туда, где вот-вот прорвутся твари.

Вокруг гибнут люди, заживо разорванные на куски озверевшей нежитью, кровь брызжет в разные стороны. А те, чьи тела уцелели, встают уже мертвыми бросаясь на своих. Отмахнуться мечом на бегу, нет времени даже задуматься, эмоций тоже нет. Бегом-бегом! Успеть, уничтожить и вернуться до того как сдохнет защита и лучники дадут залп в гущу врага не заботясь о том, есть ли там свои, потому что подпустить тварей ближе означает потерять гораздо больше людей.

Были и первые потери в отряде. Нарвались на каких-то незнакомых раньше тварей, ростом под два метра, усеянные (х) по всему корпусу длинными костяными лезвиями. Острые и крутятся, как в мясорубке. Магия на них не действовала, а на расстояние удара

мечом не подобраться. Упал один из вампиров, разрубленный на куски, второго прикрыл его пес, парень остался без руки.

И опять бегом, бегом. Отступить, выманивая монстров на лучников. Добраться до "щитоносцев", аж целых три, сволочи, откуда ж столько?! И опять отступать под сыплющимися на голову стрелами союзников и мерцающим от заклинаний серебром. Молиться, чтобы это серебро не попало на истекающего кровью раненого и собственную разодранную ногу. Рядом так же хромает Макс, ему тоже досталось. Дила шипит, на бегу выдирая из Мэя чьи-то ядовитые зубы. А на плече Наставника опять бессильно обвисла Тэй. Еще защита работает великолепно, но только когда она рядом. И постоянно отбирает силы, почему-то физические, а не магические. Но эта защита дает лишние мгновения против ауры смерти, когда уже вырабатывают свой ресурс амулеты, убивает некрупных тварей, давая возможность быстрее добраться до цели.

Успели. В который уже раз? В последние мгновения, но успели. Нет даже сил пожалеть о потере товарища. Только глухая досада. Еще одна невосполнимая потеря. И так сутки напролет, наперегонки со смертью.

Но вот теперь, спустя эти сутки, натиск тварей немного ослаб. Появилась возможность отдыхать перед каждым выходом не несколько жалких минут, а почти полчаса. Команды работают посменно. Можно упасть на утопанную землю и вздохнуть полной грудью. Даже вампир может устать, не физически, так морально. Все устали, казалось только Наставнику все нипочем, такой же бодрый и полный сил, но Антон видел его потускневшие глаза, потому этой иллюзии не поддавался. Теперь можно отдохнуть. Только вот почему вместо облегчения появилась непонятная тревога? Будто затишье это неестественное, неправильное.

- Мне кажется или что-то вот-вот случится? - наконец не выдержал Антон. Посмотрел на Руслана.

- Случится, - рассеянно подтвердил он.

- Ну и?

- Ну и не знаю, - передернул плечами Руслан. Поймав удивленные взгляды, устремленные на него, постарался объяснить: - Такое ощущение, что мир внезапно передумал идти по самому вероятному сценарию. Теперь я вижу несколько вариантов будущего, какое из них осуществится, понять пока не могу.

- Так и должно быть, - понимающе кивнул герцог. - Думаю, как раз сейчас в мире происходят очень значительные события. Так что в ближайшие часы нас может ожидать все, что угодно.

- Какие события?

- Не важно, мы в данном случае ничего предпринять не сможем, остается только ждать. И по возможности не дать Холосу устроить масштабную бойню, для него массовые смерти это наркотик, который к тому же дает огромное количество силы. Они компенсируют даже потерю созданных им тварей.

Продолжить этот разговор они не успели, короткое время отдыха закончилась. Вернулась очередная команда, потрепанная и уставшая. С трудом притащили на себе двоих раненых. Впрочем, уйти они тоже не успели. С разных сторон раздались удивленные и испуганные крики: "воздух!". Кто-то начал стрелять вверх, но стрелы внезапно посыпались обратно на людей.

Антон вскинул голову и удивленно выругался.

- Что за черт?!

С неба на человеческие укрепления падали около сотни странных тварей. При более подробном рассмотрении становилось понятно что это "щитоносцы" с закрепленными на их спинах "кукловодами". Но почему они летают?

- Антон быстро немедленно поднимай своих вампиров! - первым сориентировался Руслан. - Скорее, пока они не долетели.

Антон быстро сообразил, что от него хотят, и вот уже все способные сражаться вампиры взвились в воздух, расправляя туманные крылья. А внизу, словно обретя второе

дыхание, опять валом накатывались на людей озверевшие твари. Воздушный бой длился недолго, всего лишь десяток летающих монстров смогли прорваться мимо вампиров и рухнуть прямо в центр строя лучников. Но этого хватило. Опять тысячами гибли люди, тут же вставали и бросались на бывших товарищей. Опять бой на пределе возможностей и бьющаяся в голове пойманной бабочкой единственная мысль: время, время, время...

Спустя два часа очередной прорыв удалось ликвидировать. Натиск нежити опять ослаб, и летающих тварей больше не появлялось. Впрочем, и обычных "щитоносцев" и "кукловодов" почти не осталось. Рассвело.

- И все-таки мне это не нравится, - заметила Дила, уже привычно залечивая Максиму очередную не слишком серьезную рану. Подобных мелких ран, на которые хватало ее целительских способностей, за эти сутки у всех было немее (а)ло. Даже Руслан успел побывать в бою, когда при последнем прорыве твари едва не добрались до командного пункта. - Понять не могу, что не так, но вот кажется мне: что-то мы упустили. Интересно, как там папа? - спросила без всякого перехода.

Герцог и Руслан дружно встрепенулись, посмотрели на Дилу, потому друг на друга и принялись дружно вставать. Остальные еще не до конца поняв, что случилось, тем не менее, неохотно поднимались с земли.

- И как мы туда доберемся? - первой озвучила общую мысль Тэй.

- Телепортом, - лаконично ответил Барс.

- Ну, во-первых, телепортом не все могут, - возразил Максим, - во-вторых, что от нас там толку? - возражение было вполне справедливым. Их команда, какой бы успешной она не была, переломить ход битвы вряд ли смогла бы. Тем не менее, все продолжали молча идти за герцогом, который целеустремленно шагал к покоренной длительными боями роще.

- Предлагаешь сидеть и ждать? - оборачиваясь на ходу, спросил он. - Воспользуемся порталом, он вполне способен перемещать не только в другие миры, но и в пределах одного мира. Наша команда вполне пройдет.

- Все равно это ничего не решит, - вздохнул Антон. Впрочем, возражений на самом деле ни у кого не возникло. Лучше уж пойти узнать, что там происходит. И участвовать в бою, если это необходимо.

- Отходим! - Лис махнул рукой, приказывая отступить под прикрытие леса.

Эльфы дисциплинированно раздвинули свои ряды, пропуская союзников себе за спины и прикрывая их отход. Неповоротливые баллисты пришлось бросить, да в лесу от них все равно не было бы никакой пользы. Вымотавшихся магов, по большей части, приходилось нести.

Появление прыгающих тварей стало очень неприятным сюрпризом. Вампиры - единственные, кто мог подняться в воздух хоть ненадолго - не справлялись. Их банально не хватало. Союзникам приходилось постоянно отступать, чтобы не подпустить тварей слишком близко к себе, да еще отстреливаться, ища зазоры в защите. Эльфы не зря считались лучшими во владении луком, их стрелы с легкостью находили такие щели. Но этого было мало, такие меры почти ничего не решали.

Лес можно было считать последним рубежом. Накопленная эльфами за тысячелетия магия какое-то время сможет сдерживать нежить. Несколько часов? Сутки? Вряд ли больше. Ведь Заповедный Лес, каким бы волшебным он ни был, в первую очередь живой. А значит, аура смерти, присущая всем творениям Холоса, рано или поздно убьет и его. Конечно, если станет совсем тяжело, эльфы всегда смогут уйти порталом на другой континент, но это означает не просто позволить нежити беспрепятственно убивать всех, кто попадется на их пути, но и пропустить в свой дом. А уж Холос своего не упустит. Так что отступать на самом деле было некуда.

А ведь еще была целая орда некромантов, оборотней и низших вампиров которые вошли в лес с другой стороны и попытались ударить с тыла. К счастью, здесь смогли собраться далеко не все слуги Холоса, накопившееся в этом мире. Кого-то здорово проредил

союзный флот еще на подходе к Северному континенту, ведь добираться они могли исключительно морем, некоторые так и остались разбойничать мелкими бандами там где были. Однако и тех, что штурмовали сейчас Заповедный Лес, более чем достаточно, особенно когда приходится сражаться на два фронта. Впрочем, как раз с нежитью эльфийские рейнджеры справлялись вполне успешно, поскольку методы борьбы с извечным врагом были отработаны не одно тысячелетие. А вот что делать с нежитью Лис думал уже не первый час, но приемлемых идей пока не возникало. Отступление в лес дало отсрочку и возможность мобильным отрядам быстро возвращаться в безопасное укрытие, выманивая противника ближе к лучникам, а также защиту с воздуха, поскольку твари могли лишь достаточно далеко прыгать, как кузнечики, но не летать. А лес защищал своих обитателей со всех сторон. Сложилась патовая ситуация, люди и эльфы получили надежное, хоть и временное, убежище, в которое пока не мог пробраться противник, но в то же время они не могли нанести этому противнику серьезный вред.

Лис как раз обдумывал ситуацию в очередной раз, когда перед ним вывалилась взмыленная команда во главе с родственниками. Такому неожиданному подкреплению он вовсе не обрадовался. Куда спокойней было бы знать, что близкие в относительной безопасности, а не лезут в самое пекло. Хотя, конечно, никто не гарантировал, что они действительно до сих пор были в безопасности. Высказался он весьма неласково:

- И какого вас сюда принесло?

Слушать от всегда сдержанного и корректного князя такое, почти грубое, выражение было даже странно.

- Решили отхватить часть твоей славы, - насмешливо отозвался Максим, - мы там уже всех врагов перебили, а у тебя здесь, похоже, настоящая осада намечается.

Это немного разрядило ситуацию, и герцог потребовал рассказать, что тут происходит. Доложить обстановку, так сказать. Лис вздохнул и принялся рассказывать.

- Так что обычных "щитоносцев" и "кукловодов" у них нет?

- В том-то и дело, что обычных у них было мало, теперь там только "прыгуны". Вся эта безмозглая орда нападает на лес, и я даже не могу нормально выпустить мобильные отряды, потому что прыгуны тут же поднимаются в воздух и их невозможно достать, а вампиров у меня просто не хватает. А стоит только выдвинуть лучников, как эти твари падают прямо в центр строя. И все. У меня и так маги уже выдохлись, перезаряжать амулеты, на всю армию у них банально не хватит сил. Да на это изначально не рассчитывали. Нам пришлось отступить в лес и единственное, что можно сделать, это короткие атаки. Все равно, что комариные укусы.

Все задумались, пытаюсь решить, как выйти из этой ситуации. Появления прыгающих тварей никто не ожидал, потому готового оружия против них не было.

- Вот бы их серебряными бомбочками забросать, - вздохнула Тэй. - Самое эффективное оружие.

- У нас их осталось всего несколько штук, и то чудом, - возразил Лис. - Зачем тащить за собой снаряды, если баллисты пришлось оставить? Да и, в любом случае, "щитоносцы" не пропустят ни один снаряд.

- Это если их бросать, - вдруг сказал Мэй. - А если принести? Твари воспринимают меня и моих псов как обычные растения и не нападают, пока мы первыми не атакуем. Они же тупые. Если просто принести снаряды и оставить их там, а потом сделать так, чтобы они разорвались?

- Эффект будет меньше чем если сбросить сверху, но может сработать, - задумчиво сказал Барс. - Как отвлекающий маневр. А мы тем временем раздобудем еще снарядов. Эраил, пусть твои разведчики заберутся на деревья и посмотрят, где есть "щитоносцы", именно туда и нужно будет запускать псов. И пусть лучники готовятся стрелять сразу, как только рванет.

План оказался успешным, на псов действительно не обращали внимания, если они не нападали первыми, так что те, снабженные защитными амулетами, аккуратно подошлись к

указанным целям и оставили там магические бомбочки, начиненные серебром. Снаряды взорвались по приказу магов, и лучники принялись тут же расстреливать потерявших защиту чудовищ. Вампиры взвились в воздух, прикрывая демонстративно выдвинувшихся лучников. А несколько мобильных отрядов, тем временем, под предводительством герцога совершили быстрый рейд к брошенным баллистам и даже каким-то чудом умудрились утянуть с собой одну телегу со снарядами. Так что операцию удалось повторить во второй раз с той же эффективностью, даже лучше, поскольку вампиры прекрасно сыграли роль авиации, сбрасывая снаряды на головы лишившихся защиты тварей. А вот в третий раз повторить столь эффективный прием не получилось, с противником случилось что-то непонятное...

Большие суток боги аккуратно старались перехватить у Холоса управляющие нити его силы, он слишком силен, чтобы сделать это в открытую, но несколько богов вполне способны были перетянуть на себя каждый часть управляющего контура. К сожалению, только перехватить, а не удержать. Управляющие нити необходимо было срочно передать тому, кто станет новым богом смерти, пока Холос не успел ничего почувствовать.

Холос все же почувствовал, потеряв на несколько минут, управление над своими тварями, но было уже поздно...

Мир дрогнул и из многих неопределенных вероятностей выбрал единственную возможную...

... Нежить вдруг странным образом задержалась и вместо того, чтобы сражаться, начала бестолково метаться по полю боя. Люди и эльфы растерялись. Первым сориентировался Руслан, который в тумане, окружающем его сознание последние несколько часов, увидел вдруг вполне определенное будущее.

- Атакуйте скорее пока они не пришли в себя, у нас всего пять минут! - закричал он, схватив одну из магических бомб, рванул за опередившим его на несколько мгновений Антоном.

Лис не задумываясь, отдал приказ атаковать, лучники дали залп, затем еще и еще один. Вампиры дружно подхватили остатки начиненных серебром снарядов, взвиваясь в воздух. Твари даже и не пытались сопротивляться, бестолково мечась и сталкиваясь друг с другом.

Набравший высоту Антон внезапно почувствовал как его охватывает странное оцепенение, скручивает непонятная сила, врываясь в тело и разум. Он даже не заметил, как уронил снаряд и, сложив крылья, камнем рухнул вниз. Он вообще не в состоянии был что-то замечать, сосредоточившись лишь на том, чтобы не впустить в себя *это*.

- Антон! - где-то внизу в панике закричала Настя. Их связь леат заработала, давая ей почувствовать все то, что ощущал Антон. И это ее напугало, оно было отвратительным, подавляюще огромным! Хотелось оттолкнуть *это*, убрать подальше. Да что там, необходимо оттолкнуть, чтобы не дать Антону разбиться! Сама не понимая, как и что делает, она рванулась всем своим сознанием к нему, перехватывая контроль над телом, заставляя махать крыльями, двигаться. И помогая бороться. Однако сила захватывающая тело Антона, не желала уходить, с ней невозможно было бороться.

Подоспевший Руслан подхватил неуверенно держащегося в воздухе Антона, помогая нормально приземлиться, и Тэй, не задумываясь, вытолкнула в него это. Теперь уже Знающий беспомощно оцепенел, к счастью, к тому времени они уже успели приземлиться.

Руслана выгнуло дугой в чудовищной судороге, изо рта хлынула кровь. Антон подхватил его на руки, со всех ног рванув к лесу, поскольку нежить перестала бестолково метаться и, кажется, совершенно взбесилась, с диким воем кидаясь на все живое, даже отталкивающие их деревья. Впрочем, никаких шансов у тварей уже не было, теперь перевес сил был явно не в их пользу.

Через несколько минут Руслан пришел в себя настолько, что смог самостоятельно передвигаться. А еще минут через двадцать выглядел так, словно ничего не случилось. На извинения Тэй лишь улыбнулся, заверив, что она поступила совершенно правильно. Антон

так не считал, он-то успел заметить как в глазах Руслана - недавно восстановившихся, между прочим - появилась странная серая дымка, словно в его черепе внезапно образовался туман, выплескиваясь через глазницы. Дымка исчезла довольно быстро, но впечатление она производила жутковатое и неприятное. Это явно было ненормально. Но раз уж Знающий считает, что с ним все в порядке, стоит ли спорить?

Ближе к ночи бои закончились полной победой. Новые твари очень скоро перестали прибывать и, в конце концов, их удалось перебить. Остатки недобитой нечисти в какой-то момент и вовсе разбежались. Их еще придется отлавливать и истреблять, но потом.оборотни и вампиры не так опасны, как порождения мертвого мира.

Закат давно отгорел, вся команда собралась у небольшого костерка уставшая настолько, что не было сил обращать внимание союзников и врагов. Вообще ни на что не было сил.

- Неужели все закончилось? - после долгого молчания спросила Настя.

- На этот раз все, - лениво согласился Лис, привалившись спиной к шершавому стволу дерева.

- Что значит "на это раз"? Разве это не конец? Мы же победили!

- То и значит, тебе ж объясняли: такие нашествия в этом мире случаются регулярно, - вместо Лиса ответил Максим, он растянулся на травке, нахально использовав брата вместо подушки. Получил несильный тычок, но благополучно его проигнорировал. - Потом будут еще и еще. Как всегда.

- Не думаю, - задумчиво покачал головой Барс. - Этот раз был весьма удачным. Холос теперь не может получать силу мертвых. Думаю, будет еще одно, максимум, два нашествия. А потом бог смерти благополучно скончается от голода. И в этом мире будет новый бог смерти.

- Да, примерно так, - рассеяно согласился Руслан.

Антон посмотрел на Знающего и искреннее порадовался, что новым богом смерти оказался не он. Нет уж, нет уж. И власти Лорда с головой хватит.